

love_sf

Елена
Кароль
<https://coollib.net/a/113675>

Аромат страсти

Думала ли я, сбежав с Земли от гада-начальника на первом же попавшемся межпланетном лайнере, что устроюсь на новую работу намного раньше, чем планировала? На что только надеялась, подписывая годовой контракт сомнительного содержания! И почему сразу не догадалась, что потрясающий незнакомец, встреченный в баре космической станции и подаривший мне фантастическую ночь, окажется моим новым шефом? Грубым, наглым, требовательным... Но так умопомрачительно пахнущим, что просто не устоять!

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
19 August 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.008

1.0 — создание файла (Кауа)

Елена Кароль «Аромат страсти»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2924-0

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 К25 Художник В. Федоров Аромат страсти: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Н. А. Карелина Компьютерная верстка А. Ю. Виноградова Подписано в печать 03.06.19. Формат 84x108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 15,20. Тираж 3000 экз. Изд. № 8550. Заказ № 5341.

Елена Кароль
АРОМАТ СТРАСТИ

ПРОЛОГ

— Но это займет время... Мы не можем так быстро... К тому же кандидата обязана проверить служба безопасности.

— А мне плевать! Врач нужен мне на станции к вечеру! Вы понимаете, чем мы все с вами рискуем?! Не понимаете? Так я вам объясню. Всего через пять дней на станцию прибудет ревизионная комиссия. И что мы им скажем? Простите, но в связи с отсутствием в штате медика мы закрыты на карантин?

С трудом удержав в себе нецензурную брань, комиссар Эдриш Мак-Иш глубоко вдохнул и ледяным тоном продолжил объяснять подчиненному, ответственному за персонал станции, очевидные вещи.

Всего три месяца назад его, опытного силовика, а в последние годы и тыловика, закинули в эту дыру. Будь проклят тот день, когда он согласился на «выгодное» предложение старого товарища. Мол, разберись, что да как, а то что-то странное творится. Численность персонала растет, а доходы падают. Да и текучка среди инженеров сумасшедшая, а никто ничего толком объяснить не может.

А ведь он всего лишь надеялся отсидеться десяток-другой лет в каком-нибудь захолустном уголке вселенной.

Что ж, его желание сбылось. Космическая станция «Галла-13» по добыче редких металлов и изосланца из астероидов оказалась той еще дырой, а ее сотрудники — теми еще раздолбаями. Первый месяц комиссар пытался просто разобрать горы бумаг, оставленных после себя предшественником. Второй — понять, как при таком раскладе станция еще не разлетелась на куски и даже приносит доход. Третий — рвал и метал, так как укомплектованность высококвалифицированными кадрами составляла не больше тридцати процентов при пятикратном превышении числа рабочих, а единственный медик, доктор Купер, сегодня утром без предупреждения отбыл в отпуск на родную планету, указав в заявлении, отправленном по галапочте, что возвращаться в эту дыру не планирует.

По большому счету плевать, Мак-Иш не питал особых дружеских чувств к доку, умудряющемуся подворовывать подотчетные медикаменты из списка барбитуратов и даже психотропов, но случись на станции какое ЧП (а, судя по документам, они происходили с завидной регулярностью), как это мигом приведет к катастрофе. О ней, в свою очередь, станет известно журналистам, вечно сующим свой нос, куда не следует, затем семье, и относительно спокойной жизни можно будет сказать «прощай».

Да и комиссия, будь она неладна. Вот перед кем он краснеть точно не собирается, тем более за халатность предыдущего руководства!

Ну уж нет! Он не для того четвертый месяц прозябает в этой дыре, чтобы все пошло прахом из-за какого-то докторишки. Того-то при приземлении встретят служащие в серых кителях, которым уже отправлена соответствующая докладная, а ему что делать?!

— Вы найдете мне врача сегодня же или сами отправитесь в забой уже со следующей сменой, — под конец припечатал Мак-Иш, пуская во взгляд зверя, который, как и он, был недоволен сложившейся ситуацией. — Вам все понятно, мистер Саллин?

— Предельно, — отгрызнулся худощавый землянин-полукровка, чей геном уже не одну сотню лет вбирал в себя различные особенности представителей иных рас, обитающих на просторах бескрайней вселенной.

Например, способность в кратчайшие сроки подстраиваться под ситуацию. Чувать, когда действительно пахнет жареным, и шевелить не только мозговыми извилинами, но и нижними конечностями, чтобы первому не попасть под раздачу. И совсем не пряников.

Мистер Саллин считал себя опытным кадровиком, но запрос нового начальства был поистине беспрецедентным. Где? Где он найдет ему врача к вечеру, если до ближайшего кадрового центра тридцать парсек?!

Хотя...
Есть у него одна идея.

ГЛАВА 1

Идея сбежать от навязчивых домогательств Луи Штейнера первым же межпланетным рейсом изначально показалась мне чуть ли не идеальной. Даже ее воплощение прошло практически как по маслу.

Вначале.

Но уже после первой остановки на Луне стало ясно, что Луи не так глуп, как мне бы хотелось. Сначала один подозрительный тип с буравящим взглядом, затем второй. И даже младенцу ясно, что это слежка. Слежка за мной. И ясно, что мой маскарад с косынкой и темными очками не так удачен, как казалось при посадке, а идея — глупа и бесперспективна.

Пока я в толпе, меня не тронут, но стоит только сойти в конечной точке, как мигом подхватят под белы ручки и вернут обратно.

А вот хрен вам без масла, как любила говаривать бабуля, мир ее праху!

Злая ухмылка отчаяния поселилась на моих губах, а мозг заработал в ускоренном режиме.

Сколько еще остановок до конечной точки? Шесть или уже пять? Получится ли у меня улизнуть во время одной из них незамеченной и где лучше всего это сделать? Поможет ли мне генетическая память предков или все было зря?

Нет, только не последнее!

Сунула нос в планшет и старательно изучила предстоящий маршрут корабля. Это не то, не то...

Вот! Станция «Галла-13»! Достаточно большая по меркам прочих станций и для моего плана тоже подойдет. Пару тысяч кредитов я догадалась обналичить заранее, так что остается дело за малым — найти роботягу с личным буровиком, который за достойное вознаграждение согласится доставить меня туда. А там начну новую жизнь. С новыми документами, с новой внешностью и с новыми надеждами.

Осталось только скрестить пальцы и верить в благополучный исход моей новой авантюры!

Томительные шесть часов я просидела как на иголках. Так и тянуло выйти из каюты в общий зал, чтобы убедиться, что новая затея задумана не из-за пустой паранойи, а действительно из-за преследователей, но я силой удерживала себя на месте. Нет, Шанни, нет! Ты не настолько глупа, чтобы не видеть очевидного. Да и запахи никогда не обманывают, эти типы именно по твою душу.

На «Галле-13» планировалась почти часовая остановка, в том числе и для дозаправки, так как именно эта станция являлась одной из крупнейших по добыче изосланца, из которого получали топливо для космических кораблей, но меня интересовали самые последние минуты.

Необходимо было подгадать время так, чтобы выскочить из корабля незамеченной как раз перед поднятием трапа. Чтобы у тех, кого послали за мной, элементарно не хватило времени выбежать следом.

Может, стоит переодеться? Или перекрасить волосы? Или...

Усилием воли прогнала подступающую панику прочь и вновь покрепче стиснула зубы. Не суетись, Шанни. Вспомни, чему тебя учила бабуля. А она, мир ее праху, была мудрой и опытной дамой не только на словах. Чистокровная суккуба в свое время многое повидала, о чем я не раз слышала. Жаль лишь, что мудрость ее наставлений дошла до меня так поздно и в ситуации, когда необходимо было не ностальгировать, а действовать быстро и без ошибок.

По кораблю прошла едва уловимая вибрация, означающая состыковку со станцией, и я вновь напряглась. Отсчет пошел!

Странности начались через неполные десять минут — в дверь моей каюты вежливо постучали.

В голове моментально пронесся ураган панических мыслей, но самая здравая из них победила — преследователи стучаться не стали бы.

— Войдите.

Собственный голос показался жалким писком, так что я поторопилась прокашляться, встречая входящего мужчину, озадаченно прищурившись. Что еще за тип и что ему от меня

понадобилось? Он не выглядел устрашающе, наоборот: невысокий, щуплый, явно чувствующий себя неловко. Об этом прямо говорили и его запах, и его суетливое поведение — посетитель явно не знал, куда девать руки, и нервно теребил то край куртки, то мочку уха, то брючину.

— Мисс О'Нелл?

— Верно, — кивнула я настороженно.

— Вы правда врач? — И заискивающе улыбнулся.

— Да, — кивнула я вновь, озадачиваясь все сильнее и одновременно вспоминая, что в момент заказа билета действительно заполняла поле с указанием профессии. К слову, не стала вдаваться в подробности и уточнять, что не просто терапевт, а мануальщик. — Вам необходима врачебная помощь?

— Не мне, — слегка смутился визитер, но тут же торопливо поправился: — Хотя и мне тоже. Видите ли, в чем дело, мисс О'Нелл, во врачебной помощи нуждаются работники станции. Скажите, вы торопитесь?

Подобная постановка вопроса ввела меня в некоторый ступор. Судя по тому, как еще сильнее засуетился визитер, мое вытянутое лицо его не вдохновило, и он начал сбивчиво объяснять сложившуюся ситуацию. И если вначале это показалось мне бредом, то в конце...

А что я теряю?

— Я согласна вам помочь, но лишь с одним условием. — Откуда во мне взялась эта неожиданная властность, я и сама не знаю. Видимо, те самые наставления бабули, всплывшие в памяти в момент отчаяния. — Со мной на корабле находятся несколько мужчин, которых я подозреваю не в самых добрых намерениях. — Я тонко улыбнулась господину, представившемуся Патриком Саллиным, и небрежно повела плечом, на которое он моментально отвлекся. — Думаю, вы понимаете, о чем я. — Мужчина немного заторможенно кивнул. — Так вот, я бы хотела, чтобы они не узнали о том, где именно я сошла с корабля. Вы сможете это организовать?

Суть моей просьбы, судя по хитрой улыбке мистера Саллина, не стоила и выеденного яйца. Он мигом согласился, но, прежде чем мы покинули каюту, сунул мне в руки свой рабочий планшет с открытым текстом трудового договора и настойчиво попросил его подписать.

Подписала, почему бы и нет. Естественно, предварительно прочитав и усмехнувшись паре затейливых формулировок со сроками и ответственностью сторон. Ох и непросто ты, мистер Саллин.

Интересно, как сильно будет злиться начальник станции, когда поймет, какую свинью подложил ему его же кадровик? А я что? Я — доверчивая жертва обстоятельств!

Челнок мы покинули самым экзотичным для меня способом — через грузовой отсек, где я нашла свой чемодан. Выжила бы и без него, все важные документы и деньги я предусмотрительно сунула в маленькую сумочку, но с ним было куда комфортнее. Нести его пришлось самой, так как мистер Саллин с видом заправского шпиона торопливо шел впереди, но даже это не омрачило радости от успешного побега.

Я сделала это! Снова оставила мерзавца Луи с носом!

Понятно, что это лишь временная передышка, и если Штейнер и дальше продолжит меня искать, то непременно отыщет, но к тому времени я точно буду опережать его уже не на один шаг и улизну снова.

А пока...

Мы плутали по недрам станции, оказавшейся не просто большой, а огромной, больше получаса, когда мистер Саллин, свернув в очередной коридор, казалось, уже в сотый раз, наконец остановился перед дверью и открыл ее чип-картой, которую тут же вручил мне.

— Медблок и ваши апартаменты, доктор О'Нелл. Здесь немного не прибрано, не обращайтесь внимания. — Саллин все говорил, а я скептически рассматривала по-настоящему захлащенное пространство. Такое впечатление, что тут не убирались годами, если не столетиями. — Ваш предшественник доктор Купер слыл слегка рассеянным.

Как изысканно он назвал натуральное свинство! Это что? Остатки еды? Да тут уже новая жизнь зародилась и готовится к побегу! А это? Мне впервые отказывает обоняние или это действительно ампулы из-под наркотиков?!

Но за кадровиком, успевшим сообщить, что мой первый трудовой день начнется... уже начался и это не хлев, а приемная, закрылась дверь, так что все мои претензии по поводу рабочего места я могла озвучить лишь пустому пространству.

Хотя нет. Не пустому. Назвать пустым его было бы можно, если закрыть глаза, отключить остальные органы чувств, чтобы не замечать это беспорядочное скопление мусора.

Выдохни, Шанни, выдохни. И похуже места видела. Здесь же нет ничего такого, с чем бы не справились твое упрямство и парочка роботов-уборщиков. Кстати, где они?

Пришлось обойти все так называемые апартаменты, состоящие из семи помещений (приемная, смотровая, операционная, стационар и три личные комнаты), прежде чем я пришла к неутешительному выводу: я попала. Не просто так им срочно понадобился врач, ох, не просто! Интересно, куда делся предыдущий? Догнивает где-то среди куч хлама или что похуже? И не присоединюсь ли я к нему, когда начальству станет известно о небольшом нюансе умолчания о моей специализации?

А вообще я честно надеялась, что это останется моим маленьким секретом до конца срока контракта, который исчислялся одним галактическим годом. Ну, с чем я здесь столкнусь?

Максимум с сорванными спинами, кашлем да синяками после потасовок в барах, а на это моей квалификации достаточно.

Так что не унываем, мисс О'Нелл, и вперед — в светлое будущее доктора целой космической станции!

Этими словами я вдохновляла себя весь первый час уборки. Этими же словами я успокаивала себя весь второй час. Но когда пошел третий, а конца и края по-прежнему не было видно, я начала подозревать, что это лишь цветочки. Во-первых, я нашла робота-уборщика, но он не работал, и, судя по кислому запаху, доносящемуся из-за приборной панели, простой подзарядкой дела не решить. Так что, преодолевая брезгливость, пришлось убираться самостоятельно. Ручками. Ладно хоть перчатки сумела разыскать! Пусть и хирургические, но все лучше, чем без них. Да надела поверх своей одежды относительно чистый медицинский халат, обнаруженный в смотровой. Во-вторых, не работал утилизатор, и весь мусор пришлось складывать в найденные коробки из-под лекарств и стаскивать к выходу. В-третьих, начала я с операционной и шкафов с медикаментами, так что сразу стало ясно — кроме уборки придется заняться и срочной инвентаризацией, чтобы элементарно понять, есть ли в этом хаосе хоть что-то, помимо допотопного лейкопластыря и просроченного анальгина.

И я готова молиться любым богам всех известных рас и народов, чтобы первый пациент наведаясь ко мне не раньше, чем к концу года.

К полуночи я выдохлась. Лишь раз в дверь приемной скромно поскреблись, и, на мое счастье, визитером оказался все тот же мистер Саллин. Искренне удивившись горе мусора, которая едва не рухнула на него, как только он рискнул сделать шаг в приемную, кадровик торопливо вручил мне рабочий коммуникатор со встроенной картой станции, оттарабанил новость, что завтра утром меня ожидает к себе начальник станции вроде как для знакомства, и сбежал раньше, чем я предъявила ему хотя бы одну претензию. Да я банально не успела потребовать у него работоспособного уборщика!

Ну ничего! Вот завтра как наведуясь к начальству со списком всех имеющихся требований. Как огорошу новостью, что даже в самой захудалой колонии дела обстоят лучше. И пусть только попробуют упрекнуть меня в чем-то. Не поленюсь и в Межгалактическую комиссию по врачебной этике докладную отправлю.

Ну, с последним я, конечно, погорячилась, меньше всего мне хотелось привлекать к себе внимание таким небезопасным способом, но все мое чувство прекрасного вопило о диком пренебрежении к элементарным вещам. Да сюда наверняка никто и не обращается прежде всего потому, что всем и каждому известно, в каком состоянии медпункт.

Кстати, мистер Саллин упоминал что-то о двух фельдшерах, которые у меня якобы в подчинении, надо бы их разыскать и допросить. Быть такого не может, чтобы текущее положение дел их устраивало. Не удивлюсь, если именно они и поспособствовали скорейшему исчезновению предыдущего доктора.

Об этом и многом другом я размышляла уже на пути к ближайшей точке общепита. Из галасети, которую я еще во время уборки настроила на звуковое вещание, мне уже было известно, что станция насчитывает около трех тысяч рабочих, это как минимум в два раза

больше, чем на обычных рудодобывающих станциях, а все из-за богатых залежей изосланца в располагающемся неподалеку крупном облаке астероидов. Кроме рудокопов, работающих вахтовым методом, на станции трудились и инженеры, отвечающие за бесперебойную работу перерабатывающего комплекса. Станция удачно располагалась в ключевой точке многих межпланетных рейсов, так что являлась не только добывающей и перерабатывающей, но и дозаправочной. А еще перевалочным пунктом для торговых челноков, таможенной и фри-зоной, освобожденной от налогов, с разрешенными азартными играми и легализованной проституцией. Что фактически увеличивало население вдвое и превращало станцию в самую настоящую колонию со своей администрацией, службой безопасности и даже медиком. То есть мной.

А не маловато ли одного медика аж на шесть тысяч душ?

Эта мысль все не давала мне покоя, так что я решила высказать ее уже завтра и не кому-нибудь, а самому начальнику станции. А еще тревожила меня запоздало умная мысль, что рановато я подписала договор о найме, не узнав побольше подробностей. Одна уборка в приемной чего стоила!

О, а вот и местное кафе-столовая. А ничего так, уютненько.

Из-за того, что добыча руды и получение из нее топлива осуществлялись в режиме нон-стоп, жизнь на станции бурлила круглосуточно, и я совсем не удивилась, обнаружив, что все места заняты, а девяносто процентов посетителей — мужчины с непритязательной внешностью рабочих, которые трудятся в тяжелых условиях. Мое детство и начало юности прошли в припортовом рабочем районе на Земле, так что я знала, о чем говорю.

Что ж, а не пройти ли мне дальше, в фри-зону? Благодаря врачебному коммуникатору доступ у меня был зеленым практически повсюду, так что я, развернувшись на сто восемьдесят градусов, бодро потопала в новом направлении.

День выдался непростым. После, казалось бы, решенной проблемы с доктором (мистер Саллин радостно доложил, что оный найден и уже завтра с утра пойдет к шефу знакомиться) разом навалилось столько дел, что с кипами бумаг Эдриш разобрался лишь ближе к ночи.

Нет, ну что за отсталые методы ведения документации?! Для кого придуманы коммуникаторы и планшеты? Для кого куплены? Чтобы он портил зрение, пытаясь разобрать почерк главбуха?! И что за неистребимое желание переложить всю ответственность за принимаемые решения на него? А то у него больше дел нет, как визировать каждый чих завсклада!

Хотя ворчал Эдриш больше для проформы, первым бы отчитал подчиненных за утаивание любой подобной информации, но иногда хотелось завести не одного, а целый штат секретарей. Но нет, по штату не полагалось.

Только никто не учитывал, что штат рассчитывался для станции в пятьсот рабочих, тогда как на «Галле-13» число сотрудников уже давно перевалило за три тысячи. И доктор был нужен не один, как минимум пятеро. А лучше все десять. Хорошо еще никаких форс-мажоров не случилось! Тьфу-тьфу три раза! Нет, лучше об этом вообще не думать. Вот разберется с завалами бумаг, выпроводит грядущую комиссию, организует новую, которая пересмотрит штат, там и будет думать о привлечении специалистов. А пока...

Пока что он тупо хочет жрать! И чем скорее, тем лучше!

Для утоления голода господин начальник станции предпочел отправиться в фри-зону, где никто не стал бы отвлекать его от позднего ужина и уж точно никто не посмел бы упрекнуть в принятых внутрь живительных каплях алкоголя.

Комиссар Мак-Иш не причислял себя к сонму алкоголиков, но иногда организм требовал передышки. Как, например, сегодня. Просто если не прислушиваться к нему, продолжать и дальше трудиться в режиме бессмертного пони, то это могло быть чревато срывом. Видел уже таких сорвавшихся, и не раз. Ничем хорошим это никогда не заканчивалось. Для него же это было чревато еще из-за особенностей расы, которые...

— Мм... Как вкусно у вас пахнет из тарелки! — раздался над ухом Мак-Иша хрипловатый голосок незнакомой рыжеволосой девицы, умудрившейся подкрасться к нему практически незаметно. — Не будете против моего соседства? Так дико хочу есть, а все столики, как назло, заняты! Не бойтесь, я вам не помешаю.

И глазами так игриво хлоп-хлоп.

Эдришу хватило доли секунды, чтобы разложить по полочкам все входные данные и оценить возможные последствия своего решения. Раз — он видит ее впервые. Два — она точно не сотрудник станции. Три — или проститутка, или из туристов. Четыре — во взгляде искренний интерес без доли страха, что важно. Пять — у него так давно не было женщины...

— Присаживайтесь, мисс.

Он даже галантно отодвинул стул, попутно скользнув пальцами по ее запястью и убедившись, что в геноме незнакомки действительно отметились хайды, как ему померещилось вначале. Что ж, неплохо. Теперь главное — не спугнуть напором. Наверняка уже завтра она отправится дальше в поисках приключений на свою прелестную рыжую головку, а он... Он продолжит свой трудовой подвиг.

— Вы так любезны. — Меж алых от природы губ игриво скользнул язычок, и незнакомка рассмеялась низким хриловатым голосом, враз пробуждая в нем самые низменные желания. — Меня зовут Шанния, а вас?

Когда и в пятом по счету баре оказалось битком, я плюнула и решила действовать нагло. Окинула внимательным взглядом посетителей, задействовала бабкину науку выживать и отправилась на абордаж. Со спины кандидат в соседи по столику выглядел неплохо, но стоило мне только заглянуть ему в глаза, как я сразу поняла, что пропала. Хайд! Чистокровный хайд! Я даже что-то говорила, он отвечал, я глупо и невпопад смеялась, но, кажется, его это устраивало. Силы вземные, неужели я действительно встретила чистокровного хайда? Да я только в галасети их видела да от бабули слышала, каким гадом и подлецом оказался мой собственный папуля, заделав меня мамуле и убыв в неизвестные дали. И вот сейчас я прекрасно понимала мамулю, которую видела лишь раз в жизни в минуту рождения.

Он был прекрасен!

Высокий, мощный, с хищной аурой зверя и завораживающими янтарными глазами с вертикальным зрачком. Русый цвет его волос с проседью и вечернюю щетину я рассмотрела далеко не сразу. Как и самый краешек татуировки, то и дело выглядывающей из-под воротника рубашки.

После этого я окончательно распрощалась со здравым смыслом, решив во что бы то ни стало избавиться этого хайда от рубашки, чтобы дотошно обследовать каждую клеточку его безупречного тела.

А что? Почему нет? Дама я свободная, с завтрашнего дня глубоко работающая. Бабулины гены, опять же, берут свое... А им хоть изредка, но необходимо потакать, иначе жди беды. К тому же мужчина явно из туристов — вон как щегольски одет. И пахнет совсем не как шахтер, тут даже к бабке не ходи. Ну и как последний аргумент: хайд просто не может быть работником станции. Хайдам необходимы простор, свобода и ощущение твердой земли под ногами — такова их жизненная позиция и сама суть. Говорят, они ужасные мужья с гипертрофированным чувством собственника, безумно требовательные и просто невыносимые начальники, но при этом самые потрясающие во вселенной любовники.

Все, решено! Напою, околдую, очарую, но от меня он сегодня не уйдет!

— Так, говоришь, путешествуешь?

— Да-а... — И что я только ни говорила, но только не правду. Зачем медвежонку знать, что я настолько глупа, если подписала самый дурацкий договор в своей жизни и теперь работаю здесь? — Учеба, работа... Столько дел разом навалилось, а отдохнуть все некогда. Вот и поняла, что надо с этим что-то делать, и рванула за приключениями. А ты здесь какими судьбами?

— Да примерно теми же. — Мужчина прикрыл глаза, и странная усмешка скользнула по его губам. — Столько дел разом навалилось, вот я и решил: пора с этим что-то делать. Кстати, не сочти за пошлость, но ты так изумительно пахнешь...

Мы уже давно сидели рядом, потягивая после сытного ужина радужные алкогольные коктейли из трубочек, и для него не составило труда уткнуться носом мне в шею. Для меня это стало неожиданным, но таким удачным шансом закрепить свои намерения ответным шагом.

И я его не упустила!

— Тоже любишь нюхать? — Я запустила пальцы в его волосы, оказавшиеся чуть жестче, чем мне думалось, и с наслаждением потянула носом в ответ. — Я просто обожаю. И ты даже не

представляешь, как оргазмически пахнешь для меня! Признайся, ты подсыпал в мой коктейль что-то приворотное, иначе почему я хочу трахнуть тебя прямо на этом столе?

Своими непристойными откровениями, льющимися из меня настолько естественно, что даже самой стало в какой-то момент неловко, я добилась желаемого: зрачки Эдриша резко расширились от возбуждения, а затем ритмично запульсировали. Наши лица находились настолько близко друг к другу, что я видела свое отражение в его глазах. Рыжее и абсолютно бесстыжее, как вся моя суккубья суть.

Успешно подавляемая в обычные дни, рядом с хайдом она бесцеремонно рвалась наружу, «плюя» на рамки и приличия. И я плевала тоже, в эти мгновения меньше всего задумываясь о своих поступках и их последствиях. Слишком давно у меня не было никого достойного. Слишком сильно я сегодня перенервничала и устала. Слишком вкусно пахнет этот хайд, сводя меня с ума своими пульсирующими зрачками. Слишком. Все слишком!

— Это самое... — Его голос прозвучал ниже обычного и пробрал до самого нутра, заставив вздрогнуть от почти осязаемого наслаждения. — Самое неожиданное, но приятное признание от самой красивой женщины этого уголка галактики. Но давай все-таки не будем делать это здесь. Ты ведь не против в принципе это сделать?

И таким горячим взглядом сопровождалась последние слова Эдриша, что я тут же почувствовала жар, поднимающийся из глубин моего тела и прочно захватывающий сначала шею, затем щеки и напоследок уши. Но, даже несмотря на это, я нашла в себе силы на еще одну непристойность.

— Это я-то не против? Да я уже не в силах терпеть! Если ты сейчас же не воспользуешься своим мужским правом сильного, то я...

И дерзко лизнула мочку его уха, ухватив под конец самый кончик зубами и не удержав стона наслаждения. Если на запах Эдриш был изумителен, то на вкус — просто божественен!

— С ума сошла? — Его вялое возмущение я заглушила новым стоном и даже попыталась сопротивляться, когда хайд вздернул меня на ноги и буквально потащил прочь из бара. — Шанни, да перестань! Подожди хотя бы пять минут!

— Пять? — Я хищно глянула на него снизу вверх, обнаруживая, что разница в росте довольно существенна, и показательно облизнулась. — Пять согласна. Но не больше! Иначе...

Забавно, но, кажется, Эдриш вял моей шутилой угрозе и ускорил шаг, умудряясь практически нести меня над полом. Улочки станции, освещаемые искусственным светом, довольно быстро сменились какими-то пустынными темными закоулками. Те, в свою очередь, техническим лифтом, доставившим нас на другой этаж, а там осталось пройти всего сотню шагов, как Эдриш уверенно провел чип-картой по не приметной двери, и мы оказались внутри апартаментов. Пребывая я в своем обычном расположении духа, наверняка бы испугалась или как минимум насторожилась и озадачилась, но сейчас была лишь искренне рада скорости доставки. Сейчас! Сейчас, сейчас я его...

Приглушенного освещения хватало, чтобы видеть большую, но скудно обставленную гостиную и дверь, наверняка ведущую в спальню. То, что мои предположения верны, я поняла сразу же — именно туда направился хайд, окончательно взявший меня на руки. Как и гостиная, спальня оказалась довольно аскетична: лишь большая кровать, тумбочка и панель голоэкрана на стене напротив. Но разве я здесь затем, чтобы рассматривать обстановку? Совершенно нет!

— Итак, на чем мы остановились? — хрипло уточнил у меня Эдриш, опуская на кровать и нависая сверху.

— На том, что, если ты меня сейчас же не поцелуешь, я просто тебя съем! — так же хрипло ответила я и первой потянулась к пуговкам его рубашки. — Это противозаконно — пахнуть так возбуждающе!

Его поцелуй был напорист и даже немного груб. Мой ответ — жадным и требующим продолжения. Ты не испугаешь меня своей звериной половиной, медвежонок! Потому что я... Я тоже не ромашка!

Сначала капитулировала рубашка. Не уверена, что она вышла из противостояния с моими пальцами целой, но мне было на это глубоко плевать! Я наконец получила доступ к его телу и с блаженным урчанием зарылась пальцами в кучерявые волоски на его груди. Какой же он лохматый! Как же это потрясающе! О-о-о, я сейчас умру от наслаждения!

Но, как оказалось, это было лишь начало: как только я нащупала упругий и восхитительно гладкий зад хайда, как только почувствовала его горячее дыхание, а затем и жадные губы на

своей обнаженной груди (и когда успел?!), как только бесстыже торчащие от перевозбуждения соски оказались в его полной власти...

Мир перестал существовать.

Нежностью в этом взрыве страстей даже не пахло, но у меня и без этого сносило крышу. Какая нежность, о чем вы?! Это была битва двух изголодавшихся по сексу существ, неравный бой двух таких разных внешне, но таких одинаковых в своих желаниях особей. Да, неравный... И я в этом бою проигрывала, но нисколько об этом не беспокоилась и не стыдилась. Раз за разом, раз за разом... Губы пухли от поцелуев, шея, грудь и плечи синели от засосов, а спину саднило от царапин, но ни один из нас не желал останавливаться. Будь я полноценной суккубой, уже давно выпила бы этого мужчину до дна, но бабкиной наследственности хватало лишь на небывалую неустойчивость и непревзойденную страстность. Откуда силы брал Эдриш, я не понимала, но лишь мысленно радовалась, когда он подминал меня под себя снова и снова. Снова и снова!

— Неустойчивый медвежонок, — рассмеялась я уже под утро, когда Эдриш вновь заявил о своей готовности и нагло уперся своим твердым намерением в мое бедро, а потом снова зашарил руками по моему телу, пробуждая не только чувственность, но и ответное желание близости. Но предыдущие сутки были настолько эмоционально тяжелы, а ночью мы так и не отдохнули, что я чувствовала: еще немного и точно усну, а делать этого на чужой территории ну никак нельзя. После такого грандиозного секс-марафона я просплю как минимум сутки и буду слишком беззащитна под чужими испытующими взглядами.

— Почти жаль твою жену...

— С какой стати? — грубовато поинтересовался Эдриш, всего на секунду отрываясь от моей правой груди и недовольно заглядывая мне в глаза. — И вообще, я не женат.

— Я к тому, что твоей будущей жене будет непросто утолить твой сексуальный голод, — милостиво пояснила я, подставляя под поцелуи и левую грудь. — Хотя... Действительно, с какой стати мне об этом беспокоиться? М-м-м, да-а-а... О-о-о!

Я даже приблизительно не представляла, который сейчас час, но внутренний хронометр упрямо намекал, что пора и честь знать. К тому же интуиция так некстати подсказала, что слишком быстро для туриста Эдриш нашел подходящее для наших утех помещение и чересчур уж вольготно в нем себя ведет. А это повод задуматься!

Даже оргазм немного померк от этих умных, но так не вовремя посетивших меня мыслей, но все равно это было настолько потрясающе, что на несколько секунд я забыла, как дышать. Померк свет, тело свело сладострастной судорогой, а затем отпустило, и я превратилась в желе. — О да-а-а... Медвежонок, ты знаешь толк в сексе!

— Медвежонок? — Эдриш до сих пор лежал на мне, хрипло дыша в шею, но не давил массой, за что я была ему отдельно благодарна. — Почему ты снова и снова так меня называешь?

— Тебе не нравится? — Я спросила это таким тоном, что сразу становилось ясно: на его мнение мне плевать. — А мне кажется, тебе подходит. Ты такой мягкий, уютный, лохматый...

На последнем слове я с усмешкой провела ладонью по кучерявой мужской груди, закончив путь на еще более лохматом мужском лобке.

— Умеешь ты озадачивать, — приглушенно хмыкнул хайд и переместился на бок. — Еще ни одна женщина не называла меня мягким и уютным.

— Может, они просто не знали, где и как правильно трогать? — провокационно усмехнулась я, вновь отправляясь в путешествие по его телу к манящей меня загадочной татуировке, занимающей все правое плечо и часть предплечья, но тут же себя одернула.

Время!

— И рада бы затрогать тебя до смерти, обнаружив и иные, не найденные никем участки, но мне пора.

Я старалась придать голосу побольше деловитости, но все равно вышло с откровенным сожалением и неохотой. Судя по недовольному лицу Эдриша, мое заявление его не обрадовало, но он лишь бросил взгляд на свой навороченный коммуникатор, который лежал на тумбочке, и тут же витиевато выругался.

— Ты права, время! Дерьмо! Как я мог забыть...

Одевались мы преимущественно молча и быстро. Уж не знаю, куда так торопился Эдриш, может, на рейс, но я пыталась вспомнить, когда должна посетить с визитом начальство. Точно знаю, что должна, но в котором часу — хоть убей, не помню!

А еще я так и не нашла свои трусики. Даже закралась коварная мыслишка, что Эдриш их втихушку прикарманил, но стоило лишь бросить косой взгляд на хмуро заправляющего рубашку в брюки мужчину, как все желание расспрашивать пропало само собой. Сиди он с таким угрюмым лицом вчера в баре, не подошла бы даже на расстояние выстрела.

— Идем, я знаю короткий путь к фри-зоне.

Свое удивление я предпочла оставить при себе. Сомнения, одно хуже другого, и так уже прочно засели в моей голове, так что чего мне хотелось меньше всего, так это выяснять, откуда он все знает и кем здесь работает. Ну или у кого гостит. Дай мироздание, он лишь гость на станции, а не кто-то из постоянного персонала. Хотя...

Вновь покосилась на хмурого хайда и снова себя одернула. Нет, одна ночь — сказка. Много ночей — обыденность. А ночь с этим мужчиной я хочу запомнить как самую сладкую сказку своей не такой уж и безоблачной жизни.

К бару, где встретились вчера, мы дошли за каких-то пятнадцать минут. Судя по хмурой складке на лбу Эдриша, он плохо представлял себе наше прощание, но я пошла ему навстречу и прильнула первой.

— Я запомню тебя до конца жизни, медвежонок. И даст случай, когда-нибудь мы встретимся еще и обязательно повторим это безумство.

Поцелуй отдавал горечью, но вместе с тем был терпким и бесценным, как именной коньяк тысячелетней выдержки.

А затем я сбежала в уборную бара, чтобы дать ему время уйти, куда хотел. Заодно скрыть факт того, что самой мне совсем не нужно в сторону космодрома.

Пока тянула время в ожидании, слегка умылась и даже попыталась расчесаться, но в зеркале как отражалась растрепанная рыжая лахудра, так и продолжала отражаться. Ох уж эти непослушные кудри... Не самое полезное, что передалось по наследству от отца-хайда. В отличие от феноменального обоняния, доставшегося мне от него же, волосы с самого детства были моей головной болью. Они не желали лежать ни в одной прическе и категорически отказывались расчесываться без крепкого словечка и титановой расчески. А еще росли как сумасшедшие, так что стриглась я не реже раза в месяц, оставляя длину до плеч, чтобы хоть как-то держать их в узде. Но при этом все равно вечно ходила с огненным взрывом на голове, даже если расчесывалась всего минуту назад.

Выждав контрольные десять минут, я потянула еще три, затем еще одну, и, только когда на мой коммуникатор пришло негодующее сообщение от мистера Саллина, что он уже двадцать минут пытается меня найти, ведь нам необходимо срочно посетить начальника станции, я поняла, что пахнет жареным. Снова!

Вот черт!

До административного сектора, где находился кабинет начальника станции, я летела, буквально теряя каблук на бегу. Не окрашенная, не причесанная, толком даже не умытая и в безобразно мятой одежде, которую не меняла уже сутки, я наверняка представляла собой еще то зрелище. Ведьма, как есть ведьма!

А точнее, суккуба-полукровка, всю ночь занимавшаяся умопомрачительным сексом с мужчиной, которого вряд ли увижу когда-нибудь вновь.

ГЛАВА 2

— Мисс О'Нелл, где вас носит?! — маленьким хомячком пропыхтел мистер Саллин, скользнув по мне угрюмым взглядом. И тут же все его внимание занял коммуникатор и высвечивающаяся на нем информация. — Мистер Мак-Иш ждет вас уже двадцать минут! И уж поверьте моему богатому опыту, заставляя его ждать — худшее из того, что можно сделать в первый рабочий день.

— Второй, между прочим, — недовольно поправила я кадровика и язвительно добавила: — А если бы кое-кто удосужился меня предупредить о том, что весь свой первый день я посвящу ручной уборке...

— Ну все, все, — тут же деловито засуетился мистер Саллин, явно почуявший, что не на ту наварлся. — Мистер Мак-Иш вас ждет! Идите!

И я пошла. На ходу поправляя спутанные волосы, расправляя мятую юбку и невозмутимым кивком приветствуя пожилую секретаршу, проводившую меня до самой двери высокого начальства подозрительным взглядом.

— Разрешите войти?

— Да, конечно.

В кабинет я вошла бодро, уже практически заготовив гневную речь по поводу унылого состояния медблока, но стоило только найти взглядом хозяина кабинета, как слова застряли в горле, колени дрогнули, рассудок помутился, и все, что получилось, это выдавить хрипкое и обескураженное:

— Ты?!

Не меньше минуты мы в ступоре глядели друг на друга. Более нелепой и двусмысленной ситуации я даже представить себе не могла. Даже в самых диких кошмарах!

Но... Может, я ошибаюсь? Может, он тут просто мимо проходил? Может...

— Господин Мак-Иш, вам чай заваривать? А вам, доктор О'Нелл? Чай, кофе или просто воды? Эти, казалось бы, простые вопросы от заглянувшей в кабинет секретарши активировали взрывной механизм: я пришла в себя и с приглушенным писком подалась назад к спасительному выходу, подло закрывшемуся прямо перед моим носом, а пресловутый господин Мак-Иш, наоборот, вперед и глухо прорычал:

— Доктор О'Нелл?! Ты?!!

— Я! — буквально выкрикнула очевидное, когда поняла, в какую передрыгу попала по собственной неосмотрительности.

Дверь-злодейка не реагировала на мои попытки ее открыть, и я, занятая насущной проблемой побега, упустила момент, когда Эдриш успел подкрасться и обличительно припечатать мне в затылок:

— Ты мне солгала!

Вздрогнула, с трудом сумев удержаться с перепуга от прыжка к потолку, и вынужденно обернулась, сообразив, что для побега уже поздно, а вот для скандала — в самый раз.

— Как и ты мне!

И первая ткнула пальцем ему в грудь.

— Если бы я только знала!

— Если б я только догадывался, — рычаще перебил меня мистер Мак-Иш, без особого труда отводя мой палец от своей груди и практически опаяя гневным взглядом. — Саллин гарантировал мне, что взял на работу специалиста! И что я вижу? Развратную особу, в первый же рабочий день нарушающую букву трудового договора!

— Ах, это я развратная особа! — Почему-то куда больше меня возмутил именно этот факт, а не упоминание договора. С ним разберусь позже! А вот с попыткой оскорбить — прямо сейчас! — Что-то не припомню, чтобы тебя это угнетало при знакомстве! Да и ночью ты ничего не имел против, даже не попытавшись намекнуть, что не гость на станции, а ее начальник! А сейчас посмотрите на него! А что до моего профессионализма, так с себя начни! Начальничек хренов! Ты вообще хоть раз посещал медблок? Видел, какой там срач?! — Я распалилась все больше и больше, уже не стесняясь ни в выражениях, ни в громкости. — Да там бактерий больше, чем в самом грязном толчке станции! Там последний раз убирались в момент постройки! А медикаменты?! Мне чем пациентов лечить? Благим словом и голограммой подорожника?!

Когда на пороге его кабинета возникла ночная гостья, воспоминания о которой до сих пор будоражили мысли и тело, сначала он не поверил своим глазам. Затем ушам. Обонянию. И снова глазам. Он был готов поверить во что угодно, даже в то, что семья всем составом прибыла за ним на станцию, но только не в это.

Но это была она.

Рыжая, растрепанная, со следами ночной страсти на шее, которые ничуть не скрывал джемпер со слишком глубоким вырезом для таких откровений, искренне напуганная и шокированная столь скорой встречей.

Запах. Ее моментально выдал запах.

Это слегка отрезвило и, как ни странно, успокоило. Но лишь на секунду. А затем он вспомнил, почему согласился на это безумие, и гнев всколыхнулся с новой силой.

— Ты мне солгала!

Маленькая девочка Шанни, всю ночь без устали мурлыкающая в его руках, взвилась разъяренной кошкой и в два счета высказала ему ответные претензии. Она уже не боялась, она была готова рвать и метать!

И это отрезвило вновь.

— Да там бактерий больше, чем в самом грязном толчке станции! Там последний раз убирались в момент постройки! А медикаменты?! Мне чем пациентов лечить? Благим словом и голограммой подорожника?!

— Что ты хочешь этим сказать? — Эдриш вновь отвел ее опасно острый (спина все-о-о помнит) ноготок от своей груди и нахмурился. — Не кричи, у меня все в порядке со слухом.

— А вот с медблоком — нет! — рявкнула Шанни напоследок и действительно успокоилась. Немного дерганным жестом оправила юбку, отбросила со лба рыжую прядь, тут же вернувшуюся обратно, и недовольно сузила зеленые глаза цвета сочной молодой листвы. Этот редкий, удивительно чистый цвет поразил его еще вчера, вот и сейчас он не мог оторвать взгляда от ее глаз. — А давайте вместе туда сходим, господин большой начальник, и вы лично убедитесь, что я не лгу!

— Сходим, — хмуро согласился со мной мистер Мак-Иш, чем слегка охладил мой воинственный пыл.

Вообще-то, я была уверена, что он придумает какую-нибудь отговорку, и я, полыхая праведным гневом, с гордо задранной подбородком покину его негостеприимный кабинет, но вышло иначе.

— Идемте, мисс О'Нелл. Или правильной говорить — миссис?

От последнего вопроса, заданного нескрываяемо ехидным тоном, из груди поднялась такая жгучая волна ненависти, что лишь чудо и остатки самообладания помогли мне не нахамить в ответ. А ночью его это мало волновало! Или большой начальник вернулся в свой кабинет и вспомнил, что он начальник?! Козел он, а не медвежонок!

— Доктор О'Нелл, — отрезала я ледяным тоном и развернулась лицом к двери.

Как же она открывается, демоны ее задери?! Что вообще за допотопная система?!

— Нужно всего лишь повернуть ручку, — хмуро раздалось у меня над ухом. — Вот так.

— Каменный век, — не сдержала я ворчания и поторопилась на выход, благо на пути никто не стоял.

— Станция действительно нуждается в ремонте, а кое-где и в реконструкции, — неожиданно согласился со мной хайд, без особого труда выдерживая мой резвый темп.

Там, где я делала два шага, ему хватало одного. Отрастил ноги!

Я была зла! О, как же я была зла! На него, хладнокровно идущего рядом; на кадровика, успевшего скрыться в неизвестном направлении; на станцию, которая оказалась невероятно убога; и даже на себя, всю такую бесстыжую дуру!

— И почему вы до сих пор этим не занялись? — Язвительный вопрос против воли сорвался с губ, хотя всего секундой ранее я приняла решение вести себя гордо и молчаливо.

Но я и молчаливо — вещи несовместимые.

— Занимаюсь, — раздраженно отрезал хайд, и я поймала на себе его косой взгляд. И так язвительно, что меня аж перекосило, закончил: — Вот с вас начал, доктор О'Нелл.

Начал он! Ах, он начал! Ну, я ему...

В голове лихорадочно закрутились мысли о мщении, но их перебил хайд:

— Мистер Саллин заверил меня, что вы — высококлассный специалист, доктор О'Нелл. Это ведь так?

— Так, — процедила я сквозь зубы, чтобы не сказать лишнего.

Да, я действительно специалист. И, между прочим, действительно высококлассный! Проблема в том, что немного иного профиля, чем необходимо.

— Тогда все в ваших руках, — весело кивнул хайд, и мы подошли к медблоку, который оказался расположен совсем неподалеку от его кабинета. На том же уровне и всего в двухстах шагах с одним поворотом налево. — Как только освоитесь на рабочем месте, потрудитесь составить заявку на все необходимое. Уверен, с вашей квалификацией это не составит проблемы. Медикаменты, оборудование, подчиненные — я удовлетворю любое ваше требование.

Я вот тут не поняла: это сейчас было такое тонкое издевательство?

Но нет, кажется, он говорил всерьез. Эдриш убрал из тона ехидство, натянул на лицо невозмутимое выражение и вел себя так, словно мы познакомились лишь пару минут назад. Это нервировало и выбивало из колеи, но затем я вспомнила, что он хайд, и все встало на свои места: в груди похолодело, колени ослабли, а последние здравые мысли сбежали в неведомые дали.

Святые сиськи праматери! У меня начальник — хайд! Ну мистер Саллин, ну удружил! Найду — зарезу ржавым скальпелем!

— Доктор О'Нелл? — Недовольный голос начальника станции, с которым я кувыркалась всю ночь, ненадолго вернул меня к жизни. — Может, вы все-таки откроете дверь?

— Конечно, — пробормотала я слегка заторможенно, экстренно восстанавливая в памяти пункты о досрочном расторжении контракта. Но, как назло, в памяти было девственно чисто. Чип-карта нашлась в сумке раза с пятого. По панели я попала ею лишь с третьего. Но стоило нам только войти в приемную, как все внимание хайда тут же переключилось на обстановку. И слава праматери! Если бы он и дальше продолжил прожигать меня своими недовольными звериными глазами, я бы упала в обморок прямо в коридоре. И так уже начало мелко потряхивать от осознания той глубокой задницы, в которую я попала, а тут еще он... Рядом, только руку протяни.

Да ну на фиг!

— Да-а... — тем временем раздраженно протянул господин Мак-Иш, которого я больше не желала называть медвежонком даже в мыслях. — А все еще хуже, чем я думал. Доктор О'Нелл? Хайд, успевший обойти приемную и сунуть нос в операционную, выглянул из смотровой и жестом поманил меня к себе.

Моя б воля, только пятки мои сверкали бы! Но нет... пришлось подойти и изобразить внимание, хотя больше всего в эту минуту я хотела спать. И есть. И кое-что еще.

В общем, нервы не железные.

— Слушаю вас, господин Мак-Иш.

Хайд едва уловимо поморщился, а может, мне просто показалось. Но его деловой тон несколько не изменился.

— Вы уже проверили наличие необходимых медикаментов?

— Для начала неплохо бы заглянуть в местный перечень, — хмуро хмыкнула я. — Не удивлюсь, если и он позапрошлого века.

— А все же?

Тон начальства стал суше, хотя, казалось, куда уж больше-то?

— Со списком не сверялась. — Я тоже не постеснялась высказать свое недовольство и даже вздернула подбородок повыше. — Но в сейф с наркотическими и психотропными заглянула. Там пусто. Половина вакцин и лекарств просроченные, другая хранится не в соответствии с предписанием. В хладокамере выставлен неверный температурный режим, так что всю плазму и физрастворы можно смело выкидывать. Перевязочные средства времен первых колонизаторов, как и весь хирургический инструмент. Робот-уборщик воняет протекшим аккумулятором, а утилизатор не реагирует вообще. В смотровой и операционной необходимо провести плановое обследование и обслуживание оборудования, хотя такое старье я даже в музеях не видела. Сомневаюсь, что слой сантиметровой пыли пошел технике на пользу. Это из уже обнаруженного. Мне продолжать?

— Для начала достаточно, — помрачнел хайд, а затем почему-то нахмурился и смерил меня оценивающим взглядом. — Так...

Взгляд мне не понравился. Вот не понравился, и все тут! Так смотрит хищник, решая, убить ли ему жертву или сначала поглумиться.

Не дамся!

— Доктор О'Нелл, сколько часов назад вы спали? — вдруг поинтересовался мистер Мак-Иш, оглябывая меня и направляясь в сторону личных апартаментов. — Кровать-то здесь хоть имеется?

— Кровать? — немного вяловато переспросила я, провожая его растерянным взглядом. — Зачем?

Но хайд уже скрылся за очередной дверью, и пришлось поторопиться за ним следом. Пусть это и не то место, где мне хотелось бы находиться, но, увы, иных вариантов пока не было.

В спальню я вошла как раз вовремя: хайд выражался. Делал он это громко, с чувством и так умело, что я даже невольно заслушалась. Это где ж такому учат? Нет, понятно, что

прошлогодня еда и постельное белье мало сочетаются, но это он еще вчера здесь не был, когда я из принципа пыталась откопать кровать из-под куч мусора, попутно сортируя его на органику, стекло и пластик. Вот где был трэш и угар! И что примечательно, сей трэш был во всех помещениях без исключения.

— Это вы еще на кухню не заглядывали, — криво ухмыльнулась я, подспудно радуясь тому, что негодование звучит не в мой адрес. — На нее у меня вчера сил не хватило, так что можете оценить, так сказать, в первозданном виде.

Хайда натурально перекосило. Неужели чистоплюй? Ох, ну надо же!

Одно не пойму — почему тогда медблок в таком неприглядном виде?

— Спасибо, воздержусь. А вы... — Начальство снова уставилось на меня так, что по спине пробежали мурашки. — Вы идете со мной.

И, даже не думая вдаваться в подробности, двинул на выход.

Отправилась и я за ним, с трудом сдерживая сонные зевки. После всех этих потрясений, открытий и прочего вдруг так дико захотелось спать, что я была готова идти куда угодно, лишь бы все это поскорее закончилось. А затем вернуться обратно и лягу спать! Да хоть даже на полу, сейчас я и на такое способна.

В общем, плелась я за начальством, полностью погруженная в свои вялотекущие мысли, и загадывать не хотела, что меня ждет и куда мы идем. А зря.

— Проходи.

Когда передо мной распахнулась смутно знакомая дверь, а за ней оказалась более чем знакомая гостиная, мои брови мигом заблудились в волосах.

А начальство уже деловито сновало за следующей дверью и чем-то гремело.

— Где кровать — знаешь. Захочешь поесть — разогреешь. — Эдриш вышел из кухни с бутербродом, жуя его на ходу и умудряясь раздавать все новые распоряжения. — Душевая за левой дверью, полотенца в шкафу за темно-серой панелью. Как выспишься и приведешь себя в порядок, наберешь меня на коммуникаторе. Все поняла?

На меня глянули, как на особь с минимально допустимым для разумного существа айкью. Не была б такая уставшая — выцарапала бы ему наглые глазенки. А так лишь кивнула и попыталась прояснить ситуацию.

— Да, но...

— Вот и хорошо, — оборвали меня на полуслове и двинулись к двери. — А я пока поработаю.

— Но мне... тоже надо, — договаривала я уже в закрытую дверь, невольно подмечая, как загорается красным панель электронного замка.

Запер! Он меня запер!

Это было настолько возмутительно, что я не меньше минуты простояла в ступоре, буравя дверь взглядом. А затем...

Отправилась изучать его жилище.

Компромат вряд ли найду, но хотя бы выясню, где очутилась и что делать дальше.

Вообще происходящее напоминало малобюджетную мелодраму с примесью хоррора, но я запретила себе сожалеть и отчаиваться. Ну, подумаешь... С кем не бывает? Ну, переспала с начальником. Ну, умудрилась устроиться на работу в такую дыру, о которой многие даже не слышали. Ну, не соответствует рабочее место даже минимальным санитарным нормам.

Подумаешь!

Зато Луи даже в голову не придет искать меня здесь! Чем не выгода?

Главное, держаться подальше от начальства, и все будет хорошо.

Интересно, получится?

Эти и многие другие мысли роились в моей голове, пока я исследовала апартаменты Эдриша.

Но то ли он привел меня не к себе, то ли сам здесь практически не жил, я не нашла ничего интересного: несколько свежих деловых костюмов и рубашек, два черных кителя с незнакомыми мне знаками отличия, средства гигиены, полотенца, о которых он говорил, и немного еды в холодильнике.

Все!

Ни документов, ни фотографий, ни безделушек, из которых можно было бы узнать о хайде чуть больше, чем имя.

Ничего не понимаю! Но ведь апартаменты пахнут им! Везде! То есть он тут точно появляется как минимум раз в сутки и периодически ночует.

Странно все это...

А трусики я так и не нашла, как испарились.

В отместку я хорошенько подчистила холодильник начальника, воспользовалась душевой, вымывшись до скрипа и стараясь не думать о расходе воды, и только после этого рухнула в так и не заправленную после ночи постель.

Но какой бы уставшей я ни была, сон не шел. Чужая территория, вся пропахшая зверем, беспокойные мысли о предстоящем, собственная сомнительная авантюра — все это не давало расслабиться и просто уснуть.

Прошел час, другой.

Я снова наведалься на кухню и приговорила к уничтожению последние запасы готовой еды, запила все это великолепие почти литром кофе, щедро разбавив его дорогим коньяком, найденным в верхнем шкафчике. Не меньше часа провела в крохотной ванне, которую хайд с его габаритами вряд ли вообще использовал, и только после этого снова вернулась в спальню. На сей раз усталость все-таки взяла свое, и я забылась тревожным сном, периодически просыпаясь и сонно осматриваясь. Но начальство возвращаться не торопилось.

Утро, начавшееся с потрясения, продолжилось массовыми показательными казнями. Комиссар Мак-Иш пропесочил всех! Начиная с фельдшеров, которым высказал за безответственное отношение к рабочему месту, и заканчивая техниками по обслуживанию медицинского оборудования, обнаруженными пьянствующими прямо на рабочем месте. И вместе с тем услышал, что кроме него практически все знают о реальном состоянии дел в медблоке и лечатся преимущественно на дому (как правило, алкоголем) или у медиков чартерных рейсов. После этого хайд окончательно озверел и затребовал к себе начальников всех секторов, перед которыми поставил задачу уже к вечеру не только привести в порядок медблок, но и отчитаться за состояние подведомственных территорий и сотрудников. Хозблок, пищеблок, инженерный центр, снабженцы, ремонтная бригада, склады, перерабатывающий комплекс, служба безопасности — комиссар прошелся по начальствующему составу всех без исключения подразделений, не жалея крепких слов для объяснения сложившейся ситуации.

И о чудо!

Чем меньше сдерживал себя Мак-Иш, тем уважительнее посматривали на него сотрудники станции, лишь сейчас начиная признавать за ним право руководства. И что сразу так доходчиво не объяснить? Все бы всё поняли! Нет, надо было ему в бумажках копаться, циферки проверять...

Стукнул по столу кулаком, и сразу ясно, кто на станции хозяин!

— К пяти чтобы отчеты о состоянии помещений и оборудования лежали у меня на столе. Если к отчетам будут прилагаться предложения по улучшению и усовершенствованию, против не буду. Если же хоть один отчет не будет отражать реальное положение дел — всех лишу премий до конца года, — хмуро закончил внеплановое совещание комиссар и небрежным жестом распустил большинство присутствующих. — Мистер Саллин, мистер Бигс, задержитесь. Один за другим озадаченные непривычным делом подчиненные покинули кабинет, и под хмурым взглядом хайда остались лишь двое. Кадровик и безопасник. И если первый, как обычно, вел себя суетливо, нервно одергивая одежду и теребя кончик уха, то второй вальяжно раскинулся в кресле и невозмутимо ожидал распоряжений начальства. Знал уже господин Бигс о некоей рыжеволосой особе, буквально вчера зачисленной в штат. И не просто знал, а уже навел кое-какие справки, результаты которых терпеливо дожидались своего часа на его коммуникаторе.

Ох и не завидует он Саллину...

— Итак, я слушаю вас, мистер Саллин, — мрачно изрек Мак-Иш, только сейчас добравшийся до изучения трудового договора Шанни, который эта полоумная умудрилась подписать еще вчера.

Кто вообще это составлял? Какой извращенец-крюкотвор?!

— По поводу? — осторожно уточнил кадровик, судорожно поправляя воротничок.

— По поводу нашей новой сотрудницы, — глухо рыкнул хайд, дочитав ее трудовой контракт и обличающим жестом бросив планшет прямо перед носом мистера Саллина. — Где вы ее нашли и что, черт возьми, это за договор?! Вы понимаете, что, заставив доктора подписать этот бред, фактически организовали ей годовое рабство?!

— Это стандартный бланк договора нашей станции, — попытался возмутиться кадровик, но быстро сдвинулся под разъяренным взглядом начальства. — Ну, может, немного подправленный. — Немного?!

Рев Эдриша услышала даже секретарша, что уж говорить о сидящих в кабинете мужчинах: мистер Бигс, орк не из пугливых, на всякий случай положил ладонь на табельный парализатор, с которым не расставался ни днем ни ночью, а мистер Саллин и вовсе сполз под стол. Слишком жутко было продолжать смотреть в лицо начальнику, чьи черты начали принимать звериный облик.

— Шеф, — смущенно кашлянул мистер Бигс, чего за ним обычно не водилось. — Вы бы это... Не надо так нервничать. Ну, подписала, и ладно. Как подписала, так и отпишется.

— Не отпишется, — вновь рыкнул комиссар, но уже тише и гневно сверкнул янтарными глазами в сторону ретировавшегося под стол кадровика. — Копия договора уже ушла в головной офис корпорации. Теперь мы можем лишь уповать на удачу, чтобы мисс О'Нелл не пришло в голову задуматься о пункте 6-13 и проконсультироваться с грамотными юристами. Потому что если она это сделает, то засудит нас с потрохами и будет тысячу раз права! Выдав это на одном дыхании, Эдриш тем самым немного спустил пар и переключился на безопасника. До сих пор нареканий к работе мистера Бигса у комиссара не было, так что к нему хайд обратился более сдержанно, уже сообразив, что ближайшие несколько минут от кадровика толку не будет.

— Мистер Бигс, вам есть что рассказать о мисс О'Нелл?

— Есть, — медленно кивнул орк, уже не слишком желая делиться добытой информацией. Почему-то именно сейчас расстраивать начальство, до сих пор не вернувшее себе мирный облик, не хотелось. — Но, может, позже?

Комиссар медленно наклонил голову набок, втягивая в себя кислородный запах страха присутствующих, и медленно приподнял бровь.

— То есть?

— Ну, как бы... — Растянутые губы мистера Бигса мало походили на улыбку, но это была именно она. — Информация не самая приятная. Особенно в свете грядущего прибытия комиссии, — начал немного издали мистер Бигс, в любой момент готовый применить оружие по назначению. Работать с хайдами ранее ему не доводилось, но вот слышать о них — он слышал. И не самое приятное, особенно если это касалось подчиненных.

— Конкретнее? — Колючим взглядом комиссара можно было протыкать горные породы насквозь.

— Из хорошего: она действительно врач. Дипломированный специалист. Двадцать семь лет, три года безупречной практики в лечебнице для отставных военных. Ни одного нарекания, более сотни благодарностей от пациентов, регулярное премирование по итогам квартала и года. — Мистер Бигс шумно выдохнул и бросил косою взгляд на кадровика, рискнувшего выглянуть из-под стола. — Из плохого: она всего лишь мануальный терапевт и место работы покинула в спешке, в тот же день вылетев с Земли на Приану. Одна из остановок пришлась как раз на «Галлу-13», там ее и завербовал наш мистер Саллин, элементарно найдя врача в списке пассажиров. Причины спешного отбытия с Земли еще выясняем.

— То есть... Она... — Комиссар снова нашел потяжелевшим взглядом мистера Саллина, и тот, по-бабьи глухо пискнув, вновь нырнул под стол. — Не имеет права занимать единственную должность врача станции?

— Как бы... нет, — неохотно подтвердил главный вывод беседы мистер Бигс, но тут же, сообразив, что взрыв практически неминуем, торопливо зачастил: — Мануальщики изначально обучаются на терапевтов, то есть поставить диагноз и вакцинировать население — на это знаний у доктора О'Нелл достаточно. Вывих опять же вправить, перелом зафиксировать, шахтерскую астму там какую вылечить...

— Но вы не упомянули о хирургическом вмешательстве, мистер Бигс, — мрачно подытожил комиссар вялую речь безопасника. — Уж насколько я сам далек от медицины, но даже мне все предельно ясно: на посту главного врача станции, ответственного за жизнь и здоровье почти шести тысяч существ, юная барышня-массажистка. Великолепно, мистер Саллин, просто великолепно! — Тон комиссара буквально сочился сарказмом и не обещал ничего хорошего кадровику. — И если поступок мисс О'Нелл еще хоть как-то можно оправдать юным возрастом и неопытностью, а может, даже и вынужденным шагом, ведь мы до сих пор не знаем причин,

почему она столь спешно покинула Землю, то ваш... Чем вы думали, мистер Саллин?! — вновь прогрохотал голос хайда далеко за пределами кабинета.

ГЛАВА 3

В очередной по счету — десятый, а возможно, даже и в двадцатый раз я проснулась от неприятного ощущения чужого внимания.

Замерла, осторожно приоткрыла глаза, а затем и вовсе их распахнула, обнаружив рядом с собой хозяина спальни. Эдриш сидел всего в полуметре от меня прямо на полу, скрестив ноги и обхватив их руками. Смотрел пристально, недобро и так, словно планировал забраться мне в голову.

Не представляя, как быть, потому что не понимала его хмурого настроения, а в воздухе вокруг хайда витал запах гнева, я начала медленно отползать в противоположную от него сторону, чтобы уже затем встать и ретироваться за пределы комнаты. Ну его, этого хайда!

— Лежать, — прозвучала команда, отданная лениво, но при этом настолько властным тоном, что я замерла против воли. Эдриш же, будто не замечая моего напряжения, продолжил так же лениво, хотя и с явной угрозой в голосе: — И почему это мануальный терапевт, не имея даже сертификата врача общей практики, берет на себя смелость возглавить медпункт целой станции? Не подскажите, доктор О'Нелл?

Черт! Черт-черт-черт! Откуда он узнал так быстро?! Как?! Кто???

Ответить на эту претензию, высказанную грамотно и без возможности отступить с честью, я не могла. Просто не находила нужных слов. Особенно учитывая, как он на меня смотрел и в каком виде я сама при этом находилась.

А затем во мне что-то переклинило, и я, зло прищурившись, с отвагой древних камикадзе рванула в контратаку:

— А у вас уже появился медпункт, господин Мак-Иш? Может, еще и оборудование заработало? Потому что то помещение, куда привел меня мистер Саллин, точно не медпункт! А уж возглавить семь комнат хлама с мусором и уборщице под силу.

— Смелая, — неожиданно одобрительно хмыкнул хайд, мрачно блеснув своими пожелтевшими глазами. — Но глупая. Ты хоть понимаешь, девочка, в какую передрагу влипла? Ты свой трудовой договор вообще читала, прежде чем подписывать?

В тоне Эдриша явно промелькнуло несвойственное ему сочувствие, и я настороженно кивнула. — Читала. И что?

— А то, что теперь ты хоть из кожи вон вылезешь, но будешь обязана выполнять все без исключения обязанности. Весь галактический год, — зловеще произнес хайд то, что я уже и без него знала.

Но разве это проблема? Или у них тут эпидемия вместе с войной на носу, а я и не в курсе?

— Ну и? — подтолкнула я его к продолжению, когда пауза начала затягиваться.

— Ты действительно меня не понимаешь? — Темно-русая густая бровь начальника станции изумленно взлетела вверх. — Или не дочитывала пункты о досрочном расторжении и ответственности?

— Я всегда внимательно изучаю документы, под которыми подписываюсь, — раздраженно огрызнулась я, не совсем понимая, куда он клонит. — Учтите, с моей стороны вы преждевременного расторжения не дождетесь, у меня нет лишних пяти миллионов кредитов. Или вы планируете чинить мне препятствия в работе?

— Я? — откровенно изумился Эдриш. — Да упаси тебя боги, девочка! С этим ты успешно справишься сама. У нас рудодобывающая станция. Тебе это хоть о чем-то говорит? Это не санаторий и не центр красоты. Это космическая рудо-, демоны ее задери, добывающая станция!

— У меня все хорошо со слухом и зрением, спасибо, — сухо произнесла я, не собираясь сдаваться. — И да будет вам известно, что мое предыдущее место трудовой деятельности не являлось ничем из выше перечисленного. Я работала даже с такими пациентами, от которых отказывались иные именитые специалисты, так что вылечить ваших шахтеров от сифилиса сумею. Приобретите только необходимые препараты. Уж это-то вы сможете?

И тут он зарычал. Натурально зарычал!

Как не сбежала на другой край вселенной в ту же секунду, не знаю. Наверное, от неожиданности. И, наверное, именно из-за нее, а еще из-за природной суккубьей вредности я подалась вперед и с любопытством поинтересовалась:

— Медвежонок, а в момент частичной смены ипостаси тебе выросшие клыки не мешают? Кстати, мне показалось или у тебя защемление шейного нерва? Не иначе как от чрезмерной сидячей работы. Иди сюда, разомну. — И немного мстительно добавила, не сводя ехидного взгляда с озадаченных звериных глаз начальника: — Поверь, на это моей квалификации хватит. Ну? Идешь или как?

Он не хотел. Я видела и даже чуяла, как он этого не хотел. Но уступил. То ли действительно защемление доставляло ощутимый дискомфорт, то ли решил таким образом проверить меня на профпригодность, но всего через минуту Эдриш уже лежал рядом. Без кителя, без рубашки и даже не на спине.

Жаль...

Мысленно помечтав о несбыточном, я с комфортом устроилась на хайде верхом и для начала пробежалась подушечками пальцев по всей поверхности спины, захватив и шею. Так-так, что тут у нас? Вчера ночью все мысли были совсем об ином, так что я даже не задумывалась взглянуть на Эдриша с профессиональной точки зрения, но сегодня все обстояло совсем иначе. И Эдриш больше не перспективный любовник, а придирчивый начальник, и тело подо мной... не самое здоровое.

— Сколько тебе лет? — начала я профессиональный допрос, уже мысленно составляя карту своего первого пациента станции. — И не ухмыляйся, я все слышу. Это не праздный вопрос, мне необходимо понять, с чем я имею дело.

— Вообще-то, я одушевленный предмет, — раздраженно выдал Эдриш, но тут же охнул, когда я без сожалений нажала на одну из чувствительных точек вдоль позвоночника. — Полегче!

— Больно? — удивилась я невинно. — А у мужчин до тридцати тут ничего не болит. — И повторила, но уже жестче: — Так сколько тебе лет, начальник?

— Сорок один.

Скрип зубами вышел весьма выразительным, но я уже оседлала своего конька (эх, вот задница, а?) и продолжила вдумчивую пальпацию и опрос пациента.

— Хронические заболевания, ушибы, переломы, опухоли, перенесенные операции?

— Заболеваний нет, — странно хмыкнул Эдриш, нащупывая пальцами мое колено и начиная бессовестно его наглаживать. — А вот остального было достаточно. Тебе перечислять все?

— Все, — кивнула я с умным видом, стоически не замечая его наглых поползновений.

— Тогда тебе лучше записать, — ехидно отозвались снизу. — Начну по порядку: в тринадцать во время сдачи нормативов на звание «Эрл-кат» мне сломали позвоночник...

Эдриш все говорил и говорил, а я, замерев от шока, не верила своим ушам. Трижды сломанный позвоночник! Пять раз — левая нога. Семь — правая. Обе руки в сумме давали число одиннадцать. Нос, пальцы, обе ключицы, ребра, уши... Хайд все перечислял, умудряясь делать это в хронологическом порядке, словно дотошно помнил каждый случай, а меня хватало лишь на то, чтобы слушать его с широко распахнутыми глазами и легонько поглаживать вдоль позвоночника. С таким глобальным списком перенесенных травм и увечий я удивлена, что он вообще ходит!

А послужной список? Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы соотнести даты, должности и события, чтобы понять, что хайд — не офисная крыса, а полноценный силовик на пенсии. И пенсии отнюдь не по возрасту!

Праматерь моя распутная, с кем я связалась?!

— Ну и напоследок: титановая пластина в районе правой лопатки и искусственная коленная чашечка. Тоже правая. Док?

— А? — рассеянно откликнулась я.

Снизу глумливо хрюкнули, что мигом привело меня в чувство, и поглаживания тут же сменились болезненными тычками.

Потому что теперь я знала, куда тыкать!

— Шанни! — тут же взвыл пациент и провел контратаку, вмиг подмяв меня под себя и устыдив возмущенным взглядом. — Больно!

— А я думала, хайды нечувствительны к боли. — Мои руки были прижаты к бокам, а сам Эдриш бессовестно навалился мне на грудь, так что пришлось призвать всю свою

женственность и мнимую невинность вкупе с укоризненным взглядом истинного профессионала, чтобы без борьбы получить свободу. — И вообще — это необходимый этап врачебного осмотра. Господин Мак-Иш, будьте любезны, вернитесь в исходное положение, мне необходимо закончить обследование.

— А ты точно доктор, а не профессиональный садист? — подозрительно прищурился Эдриш, заставляя меня возмущенно фыркнуть. — А то даже злейшие враги так больно не делали, как ты.

— После ваших лестных слов вызывает сомнение квалификация ваших врагов, — выдала я язвительно и грозно приказала: — А ну, ложись на живот, я не закончила!

— Так я уже вроде на животе, — похабно ухмыльнулся... начальник. Уверенно примеряясь к моей груди.

И рада бы потворствовать его затее, но прошло достаточно времени, чтобы я осознала всю ее бесперспективность. И даже опасность.

— Господин Мак-Иш, смею напомнить вам о подписанном мной контракте, — холодно отчеканила я, глядя прямо в желтые звериные глаза начальства. — И в нем достаточно прозрачно прописан пункт о недопустимости отношений, ставящих под угрозу мою трудовую деятельность. — И мстительно закончила: — Потому что, если вы и дальше продолжите склонять меня к разврату, завтра мы с вами уже оба не приступим к работе. Вы этого добиваетесь?

Если я надеялась обескуражить его своим заявлением, то все было зря: он лишь недоверчиво приподнял бровь и уточнил:

— То есть ты способна на большее, чем предыдущей ночью?

Вот нахал!

Но сказала я совсем иное.

— Хотите проверить, господин начальник? — мурлыкнула я ему в губы и с наслаждением потерлась о его еще больше отросшую щетину. — Не знаю, кто вам слил информацию о моей специализации, но на вашем месте я бы копнула чуть глубже, чтобы узнать, с кем в действительности вам посчастливилось провести самую незабываемую ночь в своей жизни. Отстранилась, с нескрываемым злорадством понаблюдала за сменой эмоций на его хмуром лице и сурово добавила:

— Первую и последнюю. А теперь, господин Мак-Иш, будьте любезны перелечь с меня на кровать, мне необходимо завершить диагностику. Вы ведь не собираетесь чинить мне препятствия при выполнении моих непосредственных трудовых обязанностей? Пункт 7-11а, насколько я помню, обязывает вас оказывать всяческое содействие. Верно?

— Не забывайте о пункте 8-17е, — проворчал хайд, нехотя подчиняясь моей команде. — Он обязывает вас помнить о том, что недопустимо причинение вреда любому сотруднику станции.

— А я разве врежу? — искренне удивилась я, вновь седлая, увы, затянутый в брюки зад начальства. — Я ж исключительно пользы ради! — И на всякий случай приказала: — А теперь не дергаться, может быть снова больно!

Судя по сдавленному шипению сквозь зубы чуть позже, ему действительно было больно. И неудивительно! Конкретно этой травме, из-за которой со временем и защемило нерв, было больше десяти лет. Вообще странно, что он до сих пор ходит!

Но после первой вправки и последующего массажа, во время которого я старательно изучала каждую мышцу хайда, не жалея сил и времени, стало ясно, что работы здесь не на один месяц. Дай праматерь за год справиться!

Вот не понимаю этих мужчин, думающих, что раз травмы не видно, то ее нет. Есть! И чем дольше ею не заниматься, тем тяжелее избавляться от последствий, когда прижмет и парализует! Тут же...

— Господин Мак-Иш, вас бы в экспонаты... — натужно пробормотала я, с усилием разминая правую икроножную мышцу и постепенно подбираясь к ахиллову сухожилию. — С табличкой: «Еще не помер, что очень странно». Как вы вообще ходите? Или каждое утро пьете ведро обезболивающих?

— Только зеленый чай, — с зевком признался хайд, уже давно блаженно млеющий под моими руками и даже, кажется, периодически задремывающий. — Шанни, а давай я переведу тебя на персональный контракт? Хрен с ними, с пятью миллионами, я заплачу. Зато ты каждый вечер будешь делать мне этот чудный расслабляющий массаж... Мм?

Даже не знаю, что именно взбесило меня больше: панибратское обращение начальства, его неожиданная платежеспособность или абсолютное неверие в то, что я справлюсь? Или в то, что этот массаж — не расслабляющий, а лечебный?

И вообще!

— А может, сразу в жены возьмете? — провокационно промурлыкала я, без сожалений найдя большой нерв и уделяя ему повышенное внимание. — Что мелочиться? Будь я женой — и это наслаждение пребудет с вами до конца жизни, господин Мак-Иш! Как вам такой вариант? Заманчиво, правда?

И крутанула найденный проблемный нерв так, что хайд натурально взвыл, сжимая пальцы в кулаки, выгибаясь в спине и поминая крепким словом всех моих предков до седьмого колена. Даже так? Надо будет запомнить.

— Лечение — оно такое, иногда без боли никак, — глубокомысленно отметила я, когда пациент выдохся, и снова продолжила поиск очередного проблемного нерва. — Вот попади вы в мои руки пару лет назад, господин Мак-Иш, было бы куда легче.

Против воли я вспомнила о тех временах, когда еще была жива бабуля, и злость на наглого хайда сменилась грустью о былом и невозвратном.

— И мне и вам. А теперь отдыхайте. До утра желательно не вставать, а к вечеру повторим сеанс, чтобы закрепить результат. Вы ведь не против?

Но Эдриш уже спал, потратив последние силы на изысканные ругательства в мой адрес. Какой же он все-таки медвежонок! Наглый, громкий, властный и с таким темным прошлым, что меня так и тянет покопаться в нем обеими руками. Но нет! Нет и снова нет! Хватило мне уже Луи с его криминальным окружением. Хватит мне в жизни мужчин с замашками рабовладельцев. Теперь я — главный врач станции, и никому это право у меня не отнять. Даже медвежонку! После вдумчивого изучения тела хайда энергия во мне буквально кипела — так происходило всегда, когда я бралась за любимое дело. Ну да, вот такая я ущербная суккуба. Чистокровным для подпитки жизненных сил необходим регулярный сексуальный контакт, мне же вполне хватало прикосновений. Но не любых. Лишь когда я сама того желала и мужчина вызывал во мне отклик.

Увы, в последнее время таковых рядом со мной появлялось удручающе мало. И все из-за Луи, будь он проклят!

Но тьфу на него, сейчас у меня есть дела поважнее, чем вспоминать этого мерзавца.

Что там у нас насчет чип-карты?

Задумалась я о ней не зря — Эдриш снова заперся, но на этот раз изнутри. Наверное, не лишняя предосторожность, учитывая его высокий статус, но сейчас это осложняло мне беспрепятственный уход с чужой территории. Остаться? Вот еще! Кровать у него хоть и большая, но не настолько, чтобы мы не единожды встретились на ней этой ночью. А там уже... Нет! Знаю я, чем обычно заканчиваются все подобные интрижки с начальством. И не желаю становиться участницей.

Так что — ключ! Мне нужен ключ!

Для этого пришлось обшарить карманы хайда, но искомое нашлось лишь в гостиной, где он скинул китель. Меня вновь озадачили незнакомые нашивки, и я пообещала себе, что обязательно поищу об этом информацию в сети. Хватит уже плыть по течению, пора найти для своей утлой лодочки хотя бы подобие весла.

Одежда, слава праматери, никуда за время моего сна не подевалась, как и сумка. Голова ожидаемо выглядела небрежным стогом сена, глаза горели жаждой деятельности, но все равно, прежде чем уйти, я еще несколько минут понаблюдала за хайдом. Просто не смогла отказать себе в этом удовольствии — он был таким сексуальным! Даже во сне. Или особенно во сне? Сейчас хмурые складки на его лбу и в уголках рта разгладились, вся фигура дышала спокойствием, и лишь сильнее хотелось лечь обратно и блаженно прижаться к его мощному телу с крепкими жгутами мышц, которые я до сих пор чувствовала подушечками пальцев. Даже закололо под кожей от желания, но я одернула себя поостроже и торопливо вышла из апартаментов начальства, заблокировав дверь уже снаружи. Вряд ли ему понадобится куда-то выйти ночью, а с утра пораньше я приду и открою.

Можно и наплевать на безопасность, но я не хотела из-за этого навлекать на себя гнев хайда. А вдруг у них тут по ночам не так безопасно, как хотелось бы? Нет-нет! Я не собираюсь становиться виновницей возможного правонарушения.

И именно из-за этих мыслей в сторону медпункта я шла бодрым шагом. Если честно, я, вообще говоря, не желала возвращаться в эту обитель хлама и неизвестных науке бактерий, но особого выбора у меня не было.

И каково же оказалось мое изумление, когда сначала приемная, а затем и остальные помещения медблока встретили меня первозданной чистотой и непривычным запахом свежести. Я сплю? Даже ущипнула себя, не веря глазам и обонянию, но боль оказалась вполне реальной.

Чудны дела твои, мироздание!

На всякий случай я еще раз вдумчиво обошла все без исключения комнаты, уже в полную силу поразовавшись чистоте, но под конец обхода счастье омрачилось пропавшим чемоданом. Поискала его везде, даже по скрытым за стеновыми панелями шкафам (обнаружила аж две нычки с алкоголем и просроченными наркотическими медикаментами), но чемодана не было. Вот гады! Если выбросили со всем остальным мусором — найду исполнителя и требую в тройном размере! У меня же сейчас даже элементарно смены нижнего белья не осталось. А косметичка? Один ночной крем, обещающий мгновенное избавление от сухости и морщин, обошелся мне в сотню кредитов. А влагостойкая тушь, увеличивающая объем ресниц в десять раз? А помада? Моя любимая земляничная помада с перламутром?! Точно скандал устрою! В итоге шел третий час галактической ночи, а я сидела на девственно пустой кухне, где не нашла даже кружек, и строила планы мести. В первую очередь — мистеру Саллину. Он — первопричина всех моих бед. Не зайти он тогда в мою каюту, не предложи это безумство, и я уже давно бы летела с каким-нибудь покладистым рудокопом в сторону ближайшей населенной планетки!

Но нет!

Я без белья, без косметички и без остальных жизненно необходимых вещей сижу на пустой кухне медблока и понятия не имею, как быть дальше.

От нечего делать более вдумчиво обследовала смотровую и операционную, хмурясь и кусая губы каждый раз, когда совала свой любопытный нос в очередное устаревшее оборудование. В целом дело обстояло куда лучше, чем еще вчера, но... Интересно, господин большой начальник сильно будет ругаться, когда я подам ему заявку на десяток новых аппаратов? Да хотя бы на один МТ-сканер последнего поколения, без которого элементарно невозможно поставить точный диагноз. А еще анализатор необходим. Ну, просто кровь из носа! Правда, стоят они... Уныло вздохнув, последним критичным взглядом осмотрела отмытое, но все же старье времен первых колонизаторов и вернулась на кухню. Там хотя бы имелся стул в отличие от спальни, из которой вместе с мусором утащили даже кровать, не успев (или не сообразив?) поставить новую.

Сон не шел, до утра оставалась еще пара часов, и я решила посвятить их тщательному изучению своего трудового контракта. Ведь не просто же так Эдриш злился. Что я не увидела в первый раз и чего не учла?

Юридическая составляющая всегда была моей слабой стороной, так что пришлось три раза перечитать весь текст, изучая практически каждую букву, прежде чем меня всерьез насторожил раздел о расторжении. Был упущен (или намеренно пропущен?) пункт о должностном несоответствии, но при этом стояла баснословная цифра штрафа за досрочное увольнение по моей инициативе. Как и за прогулы, и исполнение своих должностных обязанностей спустя рукава. А еще мистер Саллин хитро обезопасил себя, обозначив наименование занимаемой должности общим словом «доктор». А ведь, между прочим, я доктор. Полноценный, с дипломом. Так что тут не подкопаться. Ни к нему, ни ко мне.

А еще пункт о должностных обязанностях, которые обычно расписывались на десяток страниц мелким шрифтом и шли приложением к договору, в этом документе был кратким, как никогда: в мои обязанности вменялось всего лишь обеспечивать трудоспособность персонала. Заметьте, не здоровье, а трудоспособность! Однако какими методами и оборудованием — тайна великая. Интересно, кто составлял этот договор?

Вопору было начинать думать о том, где взять пять миллионов кредитов на штраф, и это при месячном окладе в пару тысяч, но в мои унылые мысли ворвался сначала писк коммуникатора, а затем и гневный рев Эдриша:

— Шанни! Где ты находишься?!

— А в чем дело? — вяло огрызнулась я, все еще пребывая в своих мыслях и даже не думая желать ему доброго утра, так как сам хайд тоже не потрудился выдать из себя приветствие.

— Ты меня заперла!

— И что? — С настроением у меня было еще не очень, так что я лишь лениво зевнула, нагля не по дням, а по часам. — Вам не терпится снова рвануть на поиски большой и чистой любви? Вы в курсе, что всего шесть часов утра? И, между прочим, не Шанни, а доктор О'Нелл. Это во-первых. — Хайд натужно запыхтел, явно собираясь меня прервать, так что я торопливо и немного злорадно добавила: — А во-вторых, вы первый заперли меня вчера. Так что один-один, господин Мак-Иш. И не грызите коммуникатор, я сейчас подойду и открою. И отключилась, не позволяя ему вставить ни словечка. Да, вот такая я злыдня! Наняли меня без права уволиться, вот и расхлебывайте!

ГЛАВА 4

Пробуждение было... необычным. Впервые почти не ныла шея, да и спина, регулярно дававшая о себе знать, этим утром не напоминала о себе болезненной пульсацией.

Постепенно в памяти восстановились все подробности позднего вечера, и ухмылка сытого зверя прочно поселилась на мужских губах. А она не так плоха, как он боялся. Даже если окажется, что как врач космической станции она полный ноль, и комиссия решит уволить ее, даже несмотря на пункт о компенсации, он с радостью предоставит мисс О'Нелл тепленькое местечко поблизости.

Потому что такими массажистками не разбрасываются!

Он не бравировал своим состоянием, когда предложил выплатить за нее компенсацию при досрочном увольнении, и даже сейчас, ранним утром, это не казалось ему глупостью. Эдриш Мак-Иш был обеспеченным хайдом, и не только благодаря состоянию семьи. Скорее даже вопреки. Но в то же время Эдриш очень хорошо знал цену кредитам, а еще больше знал цену здоровью, которое семь лет назад подвело настолько, что его безоговорочно списали в запас. Сколько специалистов лечили Эдриша в свое время? Больше десятка точно. И ни один! Ни один не посоветовал ему обратиться к мануальщику! Эта же пришла, фыркнула, ущипнула — и о чудо! Он ощущает себя буквально на десять лет моложе!

Кстати, где эта ворчунья?

Лениво и с наслаждением потянувшись, Эдриш осмотрел спальню сквозь полуприкрытые веки. Обоняние уже подсказало ему, что в постели Шанни нет. Но где же тогда эта рыжая егоза? В ванной? На кухне? Или вовсе — в гостиной?

Хотя, если здраво рассудить, что ей там делать? Еще даже шести утра нет. Это он за время службы привык вставать рано, так что даже работа управленца глубоко в тылу не истребила эту привычку за неполные семь лет.

Так!

Где она?!

Когда девицы не оказалось ни в одной из комнат, а ее почти развеявшийся запах намекнул, что ушла Шанни не меньше пяти часов назад, Эдриш нахмурился уже всерьез. А отсутствующая чип-карта и красный сигнал замка — тут же вывели из себя.

Да что она о себе возомнила?! Его даже отец не запирает!

Единственное, на что у хайда хватило выдержки, чтобы не разнести запертые двери в ключья, так это сначала позвонить нахалке на коммуникатор, благо ее номер уже был занесен в базу радательной секретаршей.

— Шанни! Где ты находишься?!

— А в чем дело? — лениво поинтересовалась... док.

Если бы она в эту секунду была рядом и видела его глаза, стремительно наливающиеся кровью, ее ответ вряд ли был бы таким небрежно хамским.

— Ты меня заперла!

Взрыв был практически уже неминуем, до точечного апокалипсиса оставались считанные мгновения, когда эта рыжая нахалка фыркнула в очередной раз и... отключилась.

Что она там сказала напоследок?! Не грызть коммуникатор?! Да он ей голову отгрызет, как только она появится на пороге!

Идти к шефу не хотелось. Вот не хотелось, хоть тресни! Это за тремя запертыми дверями можно бравировать нахальством и фыркать, но как только я остановилась перед последними, за которыми отчетливо пахло яростью, решимость вяло дрыгнула ножкой и тихохонько поползла прочь вдоль стеночки.

Ну уж нет! Хайд, говорите? Пфф! Да вы еще суккубу в гневе не видели! И плевать, что до чистокровных мне как до соседней галактики пешком, мне тоже есть чем озадачить окружающих.

Например, неожиданными поступками.

— Шеф, доброе утро! — жизнерадостно завопила я с порога, ловко бросая в полуголового хайда чип-ключом и тут же упирая один кулак в бедро, а палец другой руки наставляя на него. — А теперь признавайтесь, где мое нижнее белье, и я, так и быть, не подаю на вас в суд!

Судя по излишне желтым глазам, он явно хотел устроить мне выволочку, но мое шокирующее заявление поставило его в тупик. Господин начальник прищурился, набычился и раздраженно выдал:

— Что за бред?

— Вот и я говорю! — продолжила я наступление по нижнебельевому фронту. — Что?! Что вы устроили в моих апартаментах без спроса?! Старую кровать вынести удосужились, а новую поставить — сообразительности не хватило?! Учтите: аскеза — не моя стезя! И где мой чемодан со всеми вещами?! Я в чем, по-вашему, должна ходить до первой полочки? В одном бюстгальтере?!

— В смысле? — окончательно опешил хайд, не поспевая за моими обвинениями. — Почему в одном?

— А потому что трусики после вчерашней ночи я так и не нашла. Кое-кто скрытый фетишист, да? — прошипела я обвинительно и, гордо задрав нос, чинно проплыла на кухню, не собираясь отказывать себе ни в чем.

Почему бы и нет? Все равно на моей кухне, кроме табуреток, ничего нет. А у него, если мне не изменяет память, в холодильнике еще оставалось кое-что вкусенькое.

Кажется, мое фривольное заявление окончательно разрушило устойчивый (до моего появления) внутренний мир начальства, потому что на кухне он появился лишь минуты через три, когда я уже поставила вариться кофе и начала кромсать бутерброды из всего, что сумела найти. А он молодец, вчера вечером основательно закупились свежими продуктами! Как чуял, что завтракать будет не один.

С подозрением покосилась на Эдриша, замершего в дверном проеме хмурым укором моей падшей нравственности, мысленно облизулась на чудные утренние виды полуголового начальства и вернулась к приготовлению бутеров, предусмотрительно увеличив их количество вдвое.

— Шеф, вам зеленый чай, насколько я помню? — уточнила невинно, когда закончила с бутербродами. — Вы присаживайтесь, не стесняйтесь. Чувствуйте себя как дома. Кстати, как шея? Получше?

— Значительно, — медленно произнес хайд, еще медленнее занимая свободный табурет. И все это — не сводя с меня хмурого взгляда. — За это — большое спасибо. Но я все-таки хотел бы прояснить момент с вашим бельем и чемоданом, доктор О'Нелл. Что с ними?

— О, с ними все отлично! — ухмыльнулась я, с противным скрежетом двигая к нему тарелку с завтраком. — Их просто нет!

— Доктор О'Нелл, хватит паясничать, — процедил сквозь зубы господин начальник, пока я невозмутимо заваривала ему свежий чай. Мм, вот это ароматы! Интересно, контрабанда или персональные поставки? — Я уже понял, что вы на меня сердитесь. Но, заметьте, не я эту кашу заварил. Так что давайте хотя бы сделаем вид, что нам приятно сотрудничать.

— А мне приятно! — Я коварно усмехнулась, окидывая восхитительно мохнатый торс начальства плотоядным взглядом. — Нет, правда! А если отдадите мне голову мистера Саллина, то приятственность усилится в разы. А когда присовокупите к этому конечности тех, кто украл мой чемодан, то моя благодарность просто не будет знать границ! А если еще и трусики вернете...

Кажется, я немного переборщила с энтузиазмом и кровожадностью, потому что шеф глухо рыкнул, стукнул кулаком по столу, отчего тарелка с бутерами подпрыгнула и глухо звякнула, а затем вперил в меня свои уже абсолютно звериные глаза.

— Шанни, хватит!

— Как скажете, — пожалала я небрежно плечами и цапнула ближайший бутер, тут же сунув его в рот, хотя в груди глухо колотилось сердце, а инстинкт самосохранения покрутил пальцем у виска и перебрался ближе к пяткам. — Мм! Какая вкуш-шная ветчина! Вы попробуйте, шеф! Я такой даже на Земле не ела!

Но вместо того, чтобы присоединиться ко мне и познать все прелести мясного деликатеса, Эдриш помрачнел еще больше и потянулся к коммуникатору. Пролистал список сотрудников, набрал кого-то из них и, дождавшись ответа, в довольно грубой и категоричной форме потребовал, чтобы уже через десять минут чемодан из убранных вчера помещений был у него. Вместе с содержимым. Не прощаясь закончил беседу, насупленно глянул на меня, деловито наливающую ему заварившийся чай, и неласково проворчал:

— Довольны?

— Почти, — мило улыбнулась, чувствуя, что ступаю по тонкому льду. — Как только удостоверюсь, что все на месте, — скажу точнее. А голову мистера Саллина...

— Нет уж, — вдруг хищно ухмыльнулся шеф, буквально отбирая у меня кружку, в которую я неторопливо насыпала сахар, прикидывая, сколько ложечек будет достаточно. — Он мой!

— Хм...

Я всем своим видом дала понять, что тут мы еще поборемся, но вслух настаивать не стала. И так уже переступила все возможные и невозможные черты. Но... Почему мне кажется, что моя наглость ему импонирует? Может, потому я до сих пор и цела? Или виной тому тонкий аромат искреннего интереса, пробивающийся даже через густой запах негодования, окутавшего его тяжелым шлейфом? Что ж, надо подумать. И лучше сделать это пораньше, чтобы не наломать дров.

Завтрак прошел в теплой и дружественной атмосфере. По крайней мере, кофе был горячим, а бутерброды были встречены изголодавшейся мной на ура.

А вот медвежонок... то есть господин Мак-Иш хмурился. Ел, пил, то и дело косил недовольным взглядом на коммуникатор, явно прислушивался к шорохам за дверью и лишь раз за все время завтрака глянул на меня.

И скривился.

Это еще что за новость? Согласна, третий день шеголять в одном и том же — моветон, но тут уж не моя вина. Да и не планировала я как-то столь быстро и столь тесно знакомиться с новым начальством. По правде говоря, я вообще не планировала обзаводиться им в ближайшее время. Но случай... Точнее, мистер Саллин, будь проклят тот час, когда ему в голову пришла эта светлая мысль — искать доктора на чартерном рейсе!

Вот уж кому я с удовольствием проведу все курсы вакцинации, начиная от лихорадки Бола и заканчивая космическим лишаем. И плевать, что эти болезни считаются давно исчезнувшими. Ради него — согласна на все.

— Мисс О'Нелл, о чем вы думаете? — ворвался в мои кровожадные мечты вкрадчивый голос шефа, и я посмотрела на него исподлобья. — Надеюсь, не об увольнении?

— Не дождетесь, — ухмыльнулась я и деловито покосилась на коммуникатор, отмечая вроде как небрежно: — Пятнадцать минут...

— В курсе. — Хайд недовольно поджал губы и снова набрал номер последнего абонента.

Поднес коммуникатор к уху, с непроницаемым лицом выслушал сбивчивую, но, увы, совершенно неразборчивую тираду, сбросил вызов и снова обратил все свое внимание на меня. — Мисс О'Нелл...

Пауза мне не понравилась. Как и лицо Эдриша. С таким лицом планируют сообщить какую-нибудь гадкую новость, но прежде предлагают присесть и успокоиться.

Так вот! Я успокаиваться не собиралась!

— Доктор О'Нелл, — хмуро поправила я начальство, уже точно зная, что чемодана мне не видать. Как и его содержимого. Слишком уж говорящим был вид господина Мак-Иша. — Итак, чемодан уже в моих апартаментах, верно?

— Увы, нет.

— Тогда где? — Я удивленно приподняла брови, словно даже представить не могла иного места.

Прежде чем ответить, хайд помрачнел еще больше. Его явно не радовала перспектива оправдываться передо мной, но я не собиралась облегчать ему задачу. Кто вообще просил его вмешиваться? Разве не говорили ему в детстве, что инициатива наказуема? Вот пусть теперь и расхлебывает!

Эдриш все медлил, и я не упустила случая уязвить его еще больше:

— Господин Мак-Иш? Так где все мои личные вещи?

— Судя по тому, что мне пытался объяснить мистер Присли, их утилизировали вместе с мусором, — наконец разродился на признание шеф.

Ага! Мистер Присли! Запомним, кого пытать первым!

— Но раз уж именно мной инициирована эта уборка в ваше отсутствие, — так же хмуро продолжил Эдриш, при этом ошутимо давя на меня своим зверем, — то мне и компенсировать вам убытки. В том числе моральные. Скажите, вы помните, что лежало в вашем чемодане?

— Не считая трех килограмм «гравки»? — невинно уточнила я, жалея, что кофе уже закончился и я не могу изысканно отставить пальчик и прикрыться кружкой, чтобы не выдать себя коварной ухмылкой.

— Можете и их посчитать. — Шеф с мрачным видом привалился спиной к стене и сложил руки на груди. — А кроме этого?

— Ну-у-у...

Эх, гулять так гулять!

Я жеманно приложила ноготок к губам, подняла глаза к потолку в поисках вдохновения и начала перечисление безвозвратно утерянного добра:

— Три деловых костюма от Джаванни Тиччи, три кружевных комплекта нижнего белья от модного дома Тори-Кретс, снурковое манто... Три! Клубничная помада фирмы «Винши»...

И если пять процентов из перечисленного еще было правдой, то остальное — из мира моих грез и несбыточных фантазий. В последнее время я весьма неплохо зарабатывала и могла позволить себе даже шубку из натурального меха, но еще каких-то пять лет назад об этом не было и речи.

Нет, мы с бабулей никогда не нуждались в деньгах, но и роскошной нашу жизнь назвать было нельзя. Уверенный средний класс с возможностью заказать пиццу на дом и отдохнуть в клубе в выходные. Но нижнее белье от Тори-Кретс, костюм от Тиччи и уж тем более сумочка от Ловато — ничем подобным в юности я похвастать не могла. А в зрелом возрасте просто не хотела.

Смысл? Тратить двухмесячный заработок на шмотку, красная цена которой сто кредитов, а остальное понты? Вот еще! Бабуля, мир ее распутному праху, крепко вбила в меня несколько здравых мыслей, и одной из них как раз была о жизни по средствам.

Вот как начну зарабатывать миллионы, тогда и отправлюсь за покупками на самые легендарные улицы Земли: Арбат, Милан-стрит и авеню Париж. А пока...

Пока воспользуюсь шансом попортить кровь кое-кому напротив!

— ...И гарнитур золотой с розовыми алмазами. Тоже три, — воодушевленно закончила я, преданно пожирая начальство глазами. — Мои любимые, между прочим. В наследство от бабули достались.

По мере того как я перечисляла безвозвратно утерянное, лицо начальства вытягивалось, а глаза становились больше и выразительнее. А ничего, ему так даже больше идет. По крайней мере, всяко лучше, чем гневное пыхтение и читаемое во взгляде желание придушить меня.

— Мисс О'Нелл... — смущенно кашлянул шеф, когда я наконец умолкла. — А вы уверены в том, что все это действительно было в вашем чемодане?

— Ну-у-у...

Судя по удрученному виду медвежонка, он уже прикинул сумму компенсации, и она ясно намекнула на его возможное банкротство. Но я — девушка отходчивая. Мне вполне хватило морального удовлетворения. Хотя нет, не совсем, мистера Присли я все-таки прижму где-нибудь в укромном уголке. А вот с шефом лучше действительно подружиться. К тому же вроде не слишком дурной. Вон как переживает.

— Знаете, на самом деле мне вполне хватит нескольких тысяч, чтобы восстановить хотя бы гардероб и содержимое косметички, — пошла я на мировую, улыбаясь немного грустно, но вместе с тем дружелюбно. — И имена тех, кто виновен в хищении.

— А это еще зачем? — тут же напрягся хайд.

— На медосмотр первыми вызову, — пояснила я по возможности ровно, хотя так и хотелось злодейски расхохотаться. — И не смотрите на меня, как на великую галактическую злодейку. Не собираюсь я их убивать.

Бровь хайда недоверчиво взмыла ввысь.

Я изобразила легкое смущение.

— Ну... по крайней мере — не до смерти. И вообще! У меня чемодан с вещами украли! Имею полное право разобраться с виновниками!

— Вообще-то, для этого у нас имеется служба безопасности, — резонно заметил Эдриш, тут же набирая кого-то на коммуникаторе. И почему-то, не сводя с меня глаз, куда дружелюбнее, чем в предыдущий раз, поприветствовал очередного подчиненного: — Мистер Бигс, доброе утро. Разбудил? Нет? Прекрасно. А у нас новое ЧП. Да, уже. Уровень? — Очередной пристальный взгляд на меня. — Думаю, оранжевый. Да, настолько все плохо. Помните, я вчера отдавал распоряжение по поводу уборки в медблоке? Чудесно. Так вот, вместе с мусором рабочие вынесли и личные вещи доктора О'Нелл. Согласно предварительным данным, ущерб составляет десятки, если не сотни тысяч кредитов.

И снова пристальный взгляд на меня.

А я что? Я кружкой люблюсь! Вон какая беленькая...

Интересно, что мне будет за эту невинную шутку, если они вдруг узнают, что никаких гарнитуров у меня отродясь не водилось? Ох, не сильна я в юриспруденции... И кажется, зря!

— Ну, вот и все, — довольно подытожил шеф свою беседу с неизвестным мне мистером, пообещав тому чуть позже прислать полный список похищенного. — Уверен, ваши вещи найдутся уже к обеду. Максимум — к вечеру. Но не переживайте, я от своих слов не отказываюсь, и пусть эти скромные... пять тысяч кредитов хоть как-то компенсируют ваш моральный ущерб. Если же и к вечеру ничего не прояснится, то будем возмещать и остальное. — Параллельно с тем, как это все произносилось, Эдриш набирал на своем коммуникаторе банковский запрос. И как только пиликнуло сообщение о доступе, бросил на меня вопросительный взгляд: — Номер вашего счета, доктор О'Нелл?

Озвучила, хотя больше всего в этот момент хотела задать один простой вопрос: все ли в порядке с головой у господина начальника? Потому что такими деньгами не разбрасываются. Тем более с личного счета. Это ведь не запрос в бухгалтерию станции, а именно личный. Или он...

В голове тут же автоматически защелкали цифры, сопоставила факты, и сложилось одно с другим. Быть не может! Нет, только не это! Если и Эдриш окажется связан с организованной преступностью, то я...

— Доктор О'Нелл? С вами все в порядке? — В голосе шефа слышалось неподдельное беспокойство, но стоило ему только протянуть ко мне руку, как я дернулась назад и едва не улетела с табурета на пол. — Шанни?

— Нет-нет! Точнее — да! — Я торопливо подскочила, по широкой дуге обогнула начальство, метя к выходу, и уже в дверях закончила: — Засиделись мы с вами, а время-то идет! Не знаю, как у вас, а у меня рабочий день начнется с минуты на минуту. А еще столько дел, столько дел! Я была уже в гостиной, до заветной двери и спасения оставались считанные метры, когда позади раздался глухой рык, и последовал властный приказ:

— Доктор О'Нелл, потрудитесь задержаться! Мы не закончили!

Обычно, когда такое слышишь, тут же хочется прибавить скорости, но в данном случае победило благоразумие. К тому же, помнится, чувство самосохранения покинуло меня еще на входе в берлогу этого зверя.

В общем, я замерла. Медленно обернулась, стараясь выглядеть естественно, и всем своим видом изобразила внимание.

— Вы в таком виде планируете принимать пациентов?

Не знаю, на что он рассчитывал, но завелась я моментально. И так нервы ни к черту, а тут еще он со своими намеками!

— А чем вас мой вид не устраивает, господин Мак-Иш?! — прошипела я уязвленно.

— Меня? — Всем своим поведением хайд пытался изобразить оскорбленную невинность. Получалось плохо. Наверняка как и моя непринужденность. — Меня ваш вид устраивает целиком и полностью. Останься вы вообще без одежды — только порадовался бы. —

Последнее Эдриш произнес слишком ровно, чтобы я сумела на это отреагировать хоть как-то,

после чего без паузы продолжил: — Но, насколько мне помнится, по вашим же словам, в медблоке нет даже медицинских халатов, не говоря уже о чем-то большем. Вчера я распорядился о должном оснащении, но первые поставки запланированы лишь на пять вечера. Так что потрудитесь дождаться, пока я оденусь.

— Зачем? — немного заторможенно выдала я, взглядом отслеживая, как хайд скрывается в спальне.

— Проведем полную инвентаризацию имеющегося, — приглушенно донеслось из соседнего помещения. — Не хотелось бы обнаружить, допустим, завтра, что рабочие вынесли что-то еще. К тому же вы сами упоминали, что все медицинское оборудование уже давно морально устарело. Хочу убедиться в этом лично, а затем... — Эдриш вышел из спальни уже в свежих брюках, рубашке и кителе, на ходу застегивая пуговицы. — Предъявить результаты инвентаризации снабженцам и членам комиссии.

Застегнув последнюю пуговку рубашки, господин начальник станции подошел ближе, за мгновение окинул всю мою фигуру оценивающим взглядом и едва уловимо поморщился.

— Доктор О'Нелл, если вам необходима свежая одежда, то, может, начнем с ваших потребностей?

— Нет-нет! — Я отказалась от возможности пробежаться по местным магазинчикам совсем не из природной скромности. Просто в какой-то момент показалось, что в одиночку сделать это не получится. А мужчины и шопинг... Нет, лучше ампутация без наркоза! — Спасибо за беспокойство, но со своими потребностями я разберусь сама. Давайте лучше займемся медблоком, сейчас это куда важнее моего белья. Кстати, что за комиссию вы упомянули?

— Комиссия... — Хайд нахмурился, жестом предлагая мне пройти на выход и одновременно набирая какой-то запрос, а может, и сообщение на своем коммуникаторе. — Ревизионная комиссия из головного офиса корпорации, которой принадлежит эта станция. К сожалению, обстоятельства таковы, что она прибывает уже послезавтра.

Я сдавленно охнула, мигом в красках представив себе это кошмарное событие. Была у нас в клинике в прошлом году одна такая комиссия. Всю душу вытрясли, всю кровь выпили! Если и здесь планируется что-то подобное, то я уже заранее согласна на пятимиллионный штраф.

— И именно поэтому нам так срочно требовался врач, — не менее мрачно добавил шеф, продолжая зависать в своем коммуникаторе и не замечая моей подступающей паники. Но вот сообщения полетели по адресатам (это были все-таки сообщения), шеф запер апартаменты и поднял взгляд на меня. — Но вы не беспокойтесь, доктор О'Нелл, вас проверка не коснется. В первую очередь комиссия заинтересована в ревизии перерабатывающего комплекса и в том, что я сумел сделать за время своей работы. Так что... Да, идемте.

Все еще пребывая в полном смятении и искренне сомневаясь, что комиссия (ну Саллин, ну удружил!) обойдет меня своим вниманием, я позволила хайду подхватить меня под локоток и вместе с ним отправилась в нужном ему направлении.

То есть в медблок.

За час моего отсутствия в нем ровным счетом ничего не изменилось: такая же пустота и, слава космосу, чистота. Оставив меня в приемной, шеф небрежно обмолвился, что сейчас подойдут вызванные им фельдшера и еще несколько сотрудников, которые войдут в инвентаризационную комиссию. Сам же господин Мак-Иш предпочел вновь пройтись по помещениям. То ли в надежде найти мой чемодан, то ли просто проверить, как выполнены его вчерашние распоряжения.

Да уж выполнены! Даже перевыполнены!

Ожидание затягивалось, сотрудники явно не спешили озадачиваться переписью имеющегося старья, так что я решила немного освежиться и отправилась в ванную комнату. И уже там...

— Вот дерьмо! — поприветствовала я свое отражение, не сдерживая себя в выражениях.

— Что такое? — позади тут же отразился обеспокоенный шеф.

Он за мной следит, что ли?!

— Катастрофа! — буркнула я уже тише, включая воду и щедро плеская ее себе в лицо. — Могли хотя бы намекнуть!

— Да что такое? — все недоумевал Эдриш, уже начиная сердиться.

— Вот! — резко обернулась я и начала тыкать пальцем в засос за засосом, которые авангардным ожерельем украсили мою шею в слишком глубоком вырезе кофточка. — Вот, вот и вот! Этого мало?!

— Хм.

Хайд даже немного подался назад, не выдержав моей экспрессии, и уже с полутора метров продолжил наблюдать за моими стенаниями. Как я могла забыть?! А все он! То одно, то другое! Да будь у меня под рукой чемодан, я бы первым делом отправилась переодеваться! Но у меня даже халата нет прикрыть этот срам! Мне-то за него не стыдно, по малолетству и не такие фортели выкидывала. Но ведь сейчас люди подойдут! И что они обо мне подумают? По большому счету плевать, но слухи-то пойдут! И вряд ли о моем профессионализме!

— А я, кстати, намекал, — приглушенно произнес Эдриш, подливая масла в огонь. — Но вы сами отказались.

— Плохо намекали! — рыкнула я, пристально шаря взглядом по одежде на его фигуре и прикидывая, как будет смотреться на мне его китель. М-да.

— Ну уж простите!

Судя по тону, хайд решил на меня обидеться, но сейчас это волновало меня меньше всего. И ведь, как назло, ни шарфика, ни курточки! Все в чемодане!

Я уже почти решила сбежать в фри-зону, чтобы прикупить какую-нибудь шмотку макси-размера, как хайд жестом попросил меня не суетиться, и его пальцы снова забегали по коммуникатору.

— Мисс Джиллиан, доброе утро. Спасибо. Не сочтите за наглость, но не могли бы вы подойти к медблоку с какой-нибудь одеждой для доктора О'Нелл? Да, небольшой конфуз с чемоданом, ребята вчера перестарались и унесли его вместе с мусором. Да, я тоже так считаю. Размер? — Взгляд хайда сканером прошелся по моей фигуре вновь, отчего я мигом ощутила себя голой. Но вместо раздражения почему-то почувствовала возбуждение с терпкой ноткой запрета. Ух, забористо! — Человеческий женский «М». Да, что-нибудь деловое, неброское и максимально закрытое. Если получится, прихватите и медицинский халат. Благодарю, ждем.

Шеф закончил разговор так мягко, что во мне вмиг всколыхнулась зловещая ревность. Это с кем это мой медвежонок так разнежничался? Что за незнакомая, но уже ненавидимая мной мисс Джиллиан?!

— Ну вот, еще одна проблема почти решена, — деловито подытожил свою беседу Эдриш и жестом предложил выйти из ванной. — В мисс Джиллиан я уверен, как в самом себе, так что вам не о чем беспокоиться: не пройдет и получаса, как вы сможете прикрыть свои... свое... хм... В общем, переодеваться.

— Спасибо. — Благодарность прозвучала суше, чем хотелось, но поправляться не стала. Вместо этого удачно проскользнула в щель между стеной и начальством, но тут же задумалась о том, куда двигаться дальше. В приемную? Опасно, скоро придут люди. Лучше сначала дожидаться спасительницу с одеждой. В спальню? Бессмысленно, там даже присесть некуда. На кухню? Да, пожалуй, на кухню.

ГЛАВА 5

Заминка вышла секундной, а спустя еще одну я уже входила в чистое, но откровенно неудобное помещение. Ни тебе запаха свежей и вкусной еды, ни ароматов чая и кофе, ни толком мебели, посуды и техники.

— Да-а... — вдруг скептически протянул господин большой начальник, зачем-то пройдя на кухню следом. — Пожалуй, инвентаризацию придется провести не только в рабочей части медблока.

И развалился на единственном табурете.

— Смысл? — Я была настроена не менее скептически, но в описи не видела смысла. — Что тут воровать? Вековую пыль из щелей?

— Вообще-то, я планирую затеять это в первую очередь ради обновления и доукомплектования, — сухо возразил шеф, вновь эксплуатируя свой коммуникатор. На этот раз он включил голофункцию, увеличив размер экрана до полноценной инфопанели, так что даже мне было видно, что он делает. — Или вам не нужен новый кухонный комбайн и кофеварка?

— Кофемашинка, — прищурилась я, мигом ощутив азарт предстоящих торгов.

— Кофеварка, — упрямо повторил Эдриш. — Даже у меня нет кофемашинки, а я ваш начальник.

— Так вы кофе-то и не пьете, — фыркнула я, стараясь не слишком заикливаться на его последнем замечании, а еще не думать о том, что он может быть связан с преступностью. — Так что никаких компромиссов: кофемашина, и точка!

— А вы упрямы, доктор О'Нелл, — протянул шеф без особого восхищения. Я бы даже сказала — с осуждением. — Хотите кофемашину — покупайте из своих средств. А я согласен лишь на кофеварку.

— А вы жлоб, господин начальник, — вторила я ему, изображая глубоко оскорбленную деву. — Но так и быть, в этом вам уступлю. Но с условием!

Шеф мученически закатил глаза. Это что еще за новость? Я даже толком не начала еще!

— Что за условие? — с тяжким вздохом поинтересовался Эдриш.

— Кофемолка и регулярное снабжение зерновым кофе сорта «Уни Прим». Не меньше килограмма в месяц.

— Согласен.

И все? И никаких воплей по поводу того, что я разорю его на одном кофе? Хм... Или он просто не знает цену этого сорта? Скорее всего. Вот счастье-то! Только надо будет отойти подальше, когда он все-таки ее узнает. Мало ли что.

— Так, с кофеваркой определились, — торопливо подвел черту под спорным вопросом шеф, тут же забывая запрос в поисковик. — Фирма, цвет, размер — имеют значение?

— Нет, полагаюсь на ваш вкус, — отмахнулась я, придирчиво осматривая кухню, но уже с другой целью: ничего не упустить и взять все, чтобы прожить предстоящий год с максимальным комфортом хотя бы в плане обстановки.

За следующие пятнадцать минут мы прошли по всем интересующим меня пунктам: от нового стола и дополнительного табурета до сковороды и чайных ложечек. По большинству позиций Эдриш со мной не спорил, так как я не просила ничего грандиозного, лишь самое необходимое, но вот из-за новой плиты и духового шкафа уперся, как марсианский бизон.

— Зачем вам вообще плита с духовкой? Это же прошлый век!

— Затем, что я привыкла готовить именно с их помощью и не собираюсь расставаться с удобными привычками только лишь из-за вашей жадности, — упиралась я в ответ, раздраженно сверкая глазами и поджимая губы. — Возможно, вы и привыкли питаться бутербродами или в кафе, но я — приверженец домашней пищи. И как доктор рекомендую вам то же!

— Отлично! — Вдруг ни с того ни с сего вспылил хайд так, что даже вскочил с табурета и навис надо мной. — Будут вам и плита, и духовка, и все, что пожелаете еще! И комплектом — я на ужин!

— В смысле? — Я аж отступила на шаг, но тут же уперлась спиной в холодильник с допотопной системой компрессора.

— Буду следовать вашим рекомендациям и питаться правильно, — рыкнул Эдриш. — А так как сам готовить не люблю и особо не умею, то буду ходить к вам!

В себя я пришла быстро. Разозлилась на наглеца мгновенно, но тут же и остыла, мигом пустив бурлящую энергию негодования в верное русло.

— О... Значит, все, что пожелаете? — промурлыкала я возбужденно и размяла руки, словно прямо сейчас планировала приступить к лечению особо сложного пациента.

Судя по тому, как шеф мигом напрягся, он начал что-то подозревать. Но отступить и отказываться от своих слов не стал. Лишь настороженно кивнул и напрягся еще сильнее.

— Тогда только ради вашего здоровья и исключительно в благих целях мне необходимо на кухню пароварку, вафельницу и йогуртницу. Кроме того, в ванную комнату требуется джакузи, а в спальню — кровать с функцией массажа, но это уже персонально для меня и моего замечательного самочувствия, — замурлыкала я еще коварнее, загибая пальцы один за другим. — В смотровую — МТ-сканер и анатомическую кушетку...

— Стоп-стоп! — торопливо прервал шеф мои разбушевавшиеся фантазии. — Давайте пока ограничимся жилой зоной. С медблоком будем разбираться отдельно, когда станет ясно, что действительно стоит заменить в самое ближайшее время, а что способно еще немного подождать. Учитывайте, это все-таки довольно дорогостоящие приобретения, и мне необходимо серьезное основание, чтобы подписать смету расходов.

После слов господина начальника я слегка приуныла, что не ускользнуло от его внимательного взгляда, и он вдруг решил подсластить пилюлю.

— Но джакузи и кровать вам будут. Как и заявленная бытовая техника. В самое ближайшее время. Обещаю.

И так глянул, словно клялся родовой честью. Поду-у-ума-ешь... Да не сильно-то они мне и нужны. Так, азарт выиграл да возможность проверить начальство на гнильцу. Даже не знаю, рада ли я, что он выдержал проверку, или нет? И значит ли это, что и в остальном он будет так же тверд и верен слову?

В мои отчасти философские размышления вмешался посторонний шум, донесшийся из приемной, и шеф, отдав грозное распоряжение оставаться на месте и никуда не выходить, спешно отправился выяснять, кто же это к нам пожаловал.

Так как все без исключения двери были открыты, а на слух я никогда не жаловалась, то практически сразу стало ясно, что это подошли те, кого начальство вызвало для инвентаризации. Я различила как минимум пять разных голосов, не считая шефского, а минуты через три к ним присоединился и шестой. Женский.

Еще секунд через двадцать я лично увидела ту, с кем не так давно шеф был особенно вежлив. Заочно ненавидимая мной мисс Джиллиан оказалась всего лишь секретарша Эдриша, которую я мельком видела вчера в приемной. Судя по постному выражению лица, давно распростившегося с молодостью, она тоже не пылала ко мне теплыми чувствами. Высокая, тощая, без грамма косметики, с волосами, собранными на затылке в тугую шишку, и в темно-синем деловом костюме позапрошлого века — она была живым воплощением классического типа исполнительного секретаря. Не меньше минуты мы молча рассматривали друг друга, и за это короткое время я успела сделать несколько немаловажных выводов. Раз: дама мне не соперница, хотя кровушки попортит вдоволь, и все из-за ревности к вниманию шефа. Два: мисс Джиллиан — типичная представительница расы снурфов, а это не только черные волосы, яркосиние глаза, бледный цвет кожи и болезненная худоба, но и фанатичная преданность хозяину. В данном случае господину начальнику станции. И три: в идеале нам стоит подружиться или хотя бы подписать пакт о нейтралитете. Можно и повоевать, если не выгорит иное, но на ее стороне опыт и знания, тогда как на моей — лишь нежелание сдаться без боя.

С последнего пункта я и начала.

— Доброе утро, мисс Джиллиан, — просяла я своей самой дружелюбной улыбкой.

— Здравствуйте, доктор О'Нелл, — куда суше вымолвила секретарша, и по ее лицу скользнула брезгливо-высокомерная гримаса. — Не старайтесь, я прекрасно осведомлена обо всем происходящем.

— В смысле? — Я озадачилась настолько, что безропотно подхватила все, что мне сгрузили в руки: и внушительный пакет с вещами, и коробку с неизвестным пока еще содержимым.

— У меня очень хороший слух. — Губы мисс Джиллиан, годящейся мне в бабушки, тонко растянулись, но взгляд оставался колким и неприязненным. — А вчера утром вы очень громко беседовали. Так что не трудитесь, доктор О'Нелл. Я все знаю.

— И? — настороженно уточнила я, так как чувствовала, что стоящей напротив женщине есть что мне высказать еще.

— И осуждаю вас обоих, — отчеканила суровая мисс. — Но так как моего мнения никто не спрашивал, а господина Мак-Иша я ценю как истинного профессионала своего дела и не собираюсь исподтишка портить ему репутацию, то сделаю все, от меня зависящее, чтобы этого не сделали и вы. Вам все ясно, доктор О'Нелл?

— Мм... — На меня накатило ехидное веселье, и я по-новому взглянула на местную блюстительницу нравов. Будут тут мне еще всякие указывать, с кем развратничать! — То есть вы считаете, что наша связь с Эдришем, — я специально назвала шефа по имени, — испортит его репутацию?

— Я не знаю вас, доктор О'Нелл. — Секретарша так стиснула зубы, что кожа на ее скулах и ненакрашенных тонких губах побледнела аж до синевы. — Но видя то, как халатно вы относитесь к своему внешнему виду, — взглядом мне указали на следы от засосов, — у меня нет желания узнавать вас ближе и искать оправдание вашим поступкам. Женщина, которая уважительно относится к своему мужчине, не будет выставлять напоказ следы прошедшей ночи.

— Что ж... мне ясна ваша позиция, мисс Джиллиан, — произнесла я в тон ей, выпрямляя спину и напуская на себя побольше важности и величия. — Не буду заверять, что впредь подобного

больше никогда не повторится, и тем самым я не оскорблю ваших чувств, но в то же время хочу выразить искреннюю радость от знакомства с вами.

Во взгляде снурфы промелькнула растерянность.

— Рядом с моим медвежонком настоящий профессионал своего дела, а значит, я могу быть спокойна за его тылы, — закончила я так же чинно и благородно, как и начала. — Ведь, даже несмотря на личную неприязнь ко мне, вы выполнили просьбу господина начальника и сделали все, от вас зависящее, чтобы я ни в коем случае не навредила его репутации своим... хм, неподобающим внешним видом.

— А вы умны, милочка, — задумчиво протянула мисс Джиллиан, и в ее взгляде промелькнуло вполне различимое одобрение. — Что ж, пусть будет так. Но знайте, я за вами слежу!

И с этим зловещим заявлением, не прощаясь, оставила меня одну.

М-да.

И почему мне кажется, что война все-таки объявлена?

На эту неприятную мысль я потратила секунды три, после чего отодвинула ее на задворки и занялась более важными делами: разбором принесенных вещей. В коробке оказался дежурный минимум для ванной комнаты: расческа, шампунь, гель для тела, пенка для умывания, мочалка и даже туалетная бумага, вызвавшая на моих губах усмешку. А вот в пакете с вещами все оказалось куда как интереснее.

Ох, рано я ее поблагодарила!

Уж не знаю, чем руководствовалась мисс Джиллиан при выборе одежды, впрочем, вру, знаю — моим нравственным падением, но все без исключения вещи были хоть и абсолютно новыми (даже с бирками и — о чудо! — моих размеров), но в стиле самой мисс Джиллиан. То есть темными, скучными и устаревшими. Ну и, естественно, максимально закрытыми.

Ворчать по этому поводу не было никакого смысла, да и не перед кем, так что я, плюнув на собственные представления о прекрасном, облачилась в принесенные вещи (черную юбку в пол, темно-коричневую блузку с длинными рукавами и высоким стоячим воротничком, в плотные капроновые колготы, тоже черные), прикрыв, к счастью, это мрачное безобразие светло-зеленым медицинским халатом.

По дороге к рабочей зоне медблока, откуда слышался жаркий спор, зашла в ванную комнату, где и оставила коробку, а заодно посмотрелась в зеркало. Что ж, главное решено: засосов не видно. А что из-под халата несуразной длины до середины икры еще несуразнее выглядывает юбка, так это дело решаемое. Всего лишь вечерним шопингом.

Так что выше голову, доктор О'Нелл, в соседнем помещении разгорается скандал, а вы все еще не в его центре! Непорядок!

— А вот и я, — громогласно известила я о своем появлении в смотровой, улыбаясь пошире и внимательным взглядом обводя всех присутствующих. — Позвольте представиться: доктор Шанния О'Нелл. По какому поводу столь жаркая дискуссия?

Пока присутствующие приходили в себя от явления меня прекрасной, я не замедлила воспользоваться шансом и быстренько осмотрела спорщиков.

Итак... Шеф. Нет, на шефа я сегодня уже налюбовалась, с ним потом. Рядом с Эдришем стоял почти ничем не примечательный мужичонка, одетый во все черное, невысокий, шуплый, невзрачный. И все бы ничего, но его кожа была мертвенно-серого цвета, длинные белоснежные волосы собраны в хвост, а в радужке глаз превалировал темно-вишневый, и сразу становилось ясно, что передо мной типичный представитель расы сильфов. Замкнутых, необщительных, мстительных и крайне дотошных. Интересно, кем он здесь числится? Вряд ли на станции имеется должность убийцы. Хотя...

Торопливо отогнав от себя откровенно бредовую мысль, я переключилась на мужчину, стоящего с другой стороны от шефа. Он являлся полной противоположностью сильфу: высокий, тучный, с сочным румянцем на обеих щеках и забавными вислыми усами цвета спелой пшеницы. Такими же были и его коротко стриженные волосы, торчащие на макушке взбудораженным ежиком. В одежде преобладали яркие цвета, но настолько гармонично подобранные, что сразу становилось понятно — без женской руки тут не обошлось. В отличие от того же равнодушного сильфа он поглядывал на меня с нескрываемым восхищением и явно готовил какой-нибудь забавный комплимент.

Третий не цеплял внимание совсем. Среднего роста, обычного телосложения, каштановые волосы, карие глаза, нейтрального оттенка кожа. Постное выражение лица, унылого серого цвета деловой костюм и тоненькая папочка под мышкой. Типичный человек, клерк.

Еще двоих присутствующих я мигом опознала как медперсонал. Прежде всего по наличию медицинской одежды: сомнительной чистоты зеленый халат на одном и застиранная голубая рубашка на втором. И если на хмурого черноволосого фельдшера в халате я глянула лишь мельком, то его коллега заслужил куда больше моего изумленного внимания.

Таурин! Чистокровный таурин, ущипните меня за ляжку!

Выше шефа где-то на полметра, шире в плечах вдвое, с темно-коричневыми бычьими рогами и мор... э... лицом, тоже напоминающим быка. Очень широкий и низко опущенный нос с огромными ноздрями, массивная челюсть, повышенная темно-бурая лохматость по всему телу и даже на лицевой части головы, местами заплетенная в косички, и типичная меланхоличность во взгляде. А еще хвост и копыта, но их пока не видно: ноги обуты в мешковатые брюки и некое подобие валяных носков, а обходить, чтобы рассмотреть таурина с тыла, пока не время.

Итак...

— Доброе утро, доктор О'Нелл. — Первым заговорил шеф, причем так, словно мы сегодня еще толком не виделись. — Вот, пытаемся прийти с членами инвентаризационной комиссии хоть к какому-нибудь консенсусу. Примете участие?

— С удовольствием!

Мой энтузиазм был воспринят по-разному: таурин продолжал меланхолично жевать жвачку, его бледный коллега (кажется, вампир) со смешком дернул бровью, клерк предпочел уделить внимание коммуникатору, усач обрадованно потер руки, а сильф скривился.

Так-так-так... Смотрю, грядет разлад? Какая прелесть!

— Давайте для начала все-таки соблюдаем хотя бы формальную вежливость, и я представлю вам присутствующих, — спохватился шеф и начал с усача. — Господин Ульрих Свон, начальник отдела снабжения. Именно ему предстоит приобрести все необходимое для медблока по самым разумным ценам и в кратчайшие сроки. Естественно, не во вред качеству.

— Мисс. — Неожиданно для своей тучной комплекции господин Свон изобразил нечто вроде галантного поклона и даже приложился к моему запястью, азартно сверкая светло-голубыми глазами. — Вы — самое прелестное создание этой богами забытой дыры! Не представляете, как я счастлив лицезреть вас на этом, не побоюсь этого громкого слова, важном для всех нас посту.

— Спасибо. — Я изобразила должное случаю смущение, но руку забрала. — Тоже рада знакомству.

— Господин Мэнь Звонген, — тут же перехватил инициативу начальник, обращая мое внимание на сильфа. — Наш уважаемый завхоз.

Тот коротко кивнул, видимо, решив, что этого более чем достаточно. Да, у такого воды в дождливый день не допросишься. Вот же засада! А я планировала при случае наладить контакты со всеми жизненно важными отделами ради бесперебойного снабжения всяческими штучками и вкусняшками... Боюсь, тут мимо.

— Господин Джон Гилт, наш специалист по охране труда.

С ним мы тоже обменялись сдержанными кивками.

— И ваши непосредственные подчиненные: Лу Донг (кивнул вампир) и Муарану Ниораим (как-как?).

— Здравствуйте, доктор О'Нелл, — неожиданно приятным басом заговорил таурин, и мне отчетливо привиделась во взгляде его глубоко посаженных черных глаз откровенная ирония. Впрочем, она тут же сменилась уже привычным равнодушием. — Как вам на станции?

— Весьма... — В голове бодрым галопом промчались последние сорок восемь часов моей жизни, и я не сдержала усмешки, но постаралась быть тактичной. — Весьма недурственно, скажу я вам. Бывали в моей жизни дни и похуже. Так что там с консенсусом?

— Мы уже осмотрели большую часть оборудования, — понятиливо отозвался шеф, жестом охватывая не только смотровую, но и направление на операционную, — и я настаиваю на скорейшей замене всего. Потому что это не оборудование, это — хлам. И случись какое ЧП...

— За последние три года не зарегистрировано ни одного ЧП подобного рода, — невежливо перебил шефа господин Гилт, с умным видом сверяясь с данными из своего коммуникатора. — А из зарегистрированных лишь вывихи и небольшое превышение утомляемости.

— Так то ж из зарегистрированных... — неожиданно пробасил Моа... Му... в общем, таурин. И продолжил жевать.

— А вы, я смотрю, осведомлены куда больше официальных органов, ответственных за безопасность, — уязвленно взвился клерк.

И тут я поняла, что пора брать дело в свои нежные руки.

— Господа! — Мой командирский рявк задушил разгорающийся скандал в самом зародыше.

Кое-кто (конкретно господин Гилт) даже присел слегка, остальные же замерли, и пять пар глаз скрестились на мне. — Господа, — продолжила я уже куда мягче и дружелюбнее, — давайте не будем тратить наше с вами время. Уверена, у каждого из вас есть, чем занять эти прекрасные минуты жизни, так что давайте кратко и по существу.

Я обратила свой требовательный взгляд на Гилта, и понадобилось всего лишь две секунды, чтобы он стушевался и начал нервно поправлять галстук.

— Начнем с главного, — улыбнулась я чуть кровожаднее, чтобы этот узник буквы и статистики в полной мере прочувствовал, кто главный на этих метрах. — Имеется ли у вас регламент для медблока на станции, где проживают более шести тысяч существ?

— Данный медблок рассчитан на станцию в пятьсот рабочих, — нервно проблеял Гилт, суетливо поправляя папку под мышкой. — Так что...

— Так что давайте не молоть чепухи, господин Гилт, — перебила я его куда жестче, и в моем взгляде появилась откровенная угроза. — Всем нам прекрасно известно, что на текущий момент станция уже давно разрослась за свои изначальные пределы. И это известно не только мне и вам, об этом свободно пишут в галасети. И вы будете выглядеть в глазах прибывающей комиссии откровенно некомпетентным сотрудником, если продолжите настаивать на устаревших данных. Итак! Я повторяю свой вопрос. Имеется ли у вас регламент для медблока на станции, где проживают более шести тысяч существ?

— Мне необходимо подать запрос, — наконец промямлил Гилт, когда сумел справиться с эмоциями и вернуть себе способность говорить, которую утратил от моего неслыханного нахальства.

— Подавайте, — милостиво разрешила я и уставилась на него в ожидании. Или он наивно думал, что я дам ему больше пяти минут? Да тут дел-то! Открывай галасеть и набирай в поисковике нужный запрос!

Но Гилт завис.

Пришлось обращаться за помощью в зал. То есть к шефу. Ему хватило лишь одного моего взгляда, чтобы нахмуриться и развернуть инфопанель своего коммуникатора. Правда, для более точного запроса с учетом специфики станции пришлось подсказать ему пару нюансов, известных лишь специалистам с медицинским образованием, но не прошло и трех минут, как все присутствующие вдумчиво изучали подходящий именно нашему случаю регламент. Чтобы не быть голословной, я не поленилась и открыла статистику несчастных случаев, травм и просто заболеваний на станциях подобного типа. Естественно, не текущую, а прошлых десятилетий, которую так же можно было отыскать, лишь зная, что именно забивать в поисковик.

Ох, сколько же всего подобного я перелопатила за годы учебы!

И вот спустя примерно три часа...

— Ну и что я вам говорил? — хмуро подвел итоги инвентаризации шеф, когда опять же общими усилиями мы кое-как нашли даты изготовления каждой единицы оборудования. — Двести лет назад! Уму непостижимо! Оно вообще работает?

— Не-а, — вновь подал голос Муар (я решила сократить, чтоб не мучиться), за все время произнесший едва ли пару фраз. В отличие от остальных, не стесняющихся крепкого словца, когда приходилось осматривать, опознавать и сопоставлять. — Я тут уж лет десять как. Ни раду ничего не работало.

Одним емким нецензурным словом шеф облек в звуки и мои мысли, а после уточнил:

— И ни одного ЧП? Не верю!

— Шеф, при даме, — попытался пристыдить Эдриша Ульрих, но хайд лишь косо глянул на усача, и тот развел руками. Мол, ваше дело.

— Шеф, давайте не будем портить статистику нынешнего дня воспоминаниями о прошлом, — дипломатично отметил мой второй фельдшер. — И начнем верить в светлое будущее. Это ведь возможно? Ведь теперь у нас есть вы и доктор О'Нелл...

Не знаю, что именно мне не понравилось в последней фразе. То ли то, что нас неведомым образом объединили, то ли ехидный взгляд Лу Донга, то ли не менее ехидный подтекст. Кстати, уж не знаю почему, но мне вдруг показалось, что и Эдриш не так давно здесь начальствует. Слишком уж странно иметь практически под боком такое важное неработающее подразделение и при этом так сильно негодовать.

Что-то тут не то...

— В общем, слушаем меня и не говорим, что не слышали, — скрипнул зубами все еще не остывший шеф. — Увеличение штата, так и быть, отложим на ближайшее будущее, но чтобы уже сегодня была сформирована заявка на все необходимое оборудование, которое перечислит доктор О'Нелли после того, как мы все с ней обсудим. И не позднее третьего дня чтобы это все уже было на станции. Всем все ясно?

Думаю, в основном это предназначалось прежде всего Свону и Звонгену, но пронзительный взгляд хайда не миновал никого. Даже меня. И если всех остальных требовательный шеф отпустил сразу после подтверждения, что всем все понятно, то меня...

— Доктор О'Нелли, а что у нас сегодня на обед? — немного устало выдохнул Эдриш, когда стихли даже шаги Муара.

— А что бы вы хотели?

Странно. Вроде не старалась, а получилось с сочувствием. Просто в какой-то момент я так сильно прониклась его собственными проблемами (А вдруг такой бедлам не только в медблоке? Ужас!), что даже почти простила ему все былое.

— Что бы я хотел? — медленно переспросил шеф, еще медленнее скользя взглядом по моему халату. И вдруг скривился. — Шанни, сними уже это безобразие! Где она его только взяла?

— А что вас не устраивает? — Я мигом встала на сторону незаслуженно обиженной мисс Джиллиан и даже подбоченилась. — Все, как вы хотели. Закрытое и приличное. Даже халат. И вообще, вы отклонились от темы. Мы говорили об обеде. Что будем есть? Учтите, у меня на кухне пусто.

— Я помню, — вновь скривился шеф и махнул рукой на выход. — Идем ко мне, там точно что-то еще осталось.

Это его «что-то» не обрадовало. Ну разве можно так халатно относиться к базовым потребностям? Это же практически основа всех основ! Вода, воздух, пища — нельзя пренебрегать тем, благодаря чему мы живем. Нет, я не призываю ничего превращать в фетиш, но можно ведь думать о еде хоть капельку уважительнее?

— Ну, что приуныла? — Несмотря на то что к его апартаментам мы шли рядом, Эдриш вновь обратил внимание на мой хмурый вид, дав понять, что замечает куда больше, чем кажется. — Все-таки жалеешь, что подписала контракт?

— При чем тут контракт? — отмахнулась я, мимоходом поморщившись от того, что сам хайд никак не дает мне о нем забыть. А ведь саму уже давно захватил азарт великого деяния: сотвори из... хм, неликвида конфетку. — Меня сейчас беспокоят вопросы куда глобальнее. Кстати, господин Мак-Иш, потрудитесь обращаться ко мне, как к специалисту. — И предвидя, что он снова будет хмуриться и ворчать, ехидно добавила: — Я же тебя при подчиненных медвежонком не называю.

Ответный взгляд хайда был странным и очень колючим. Как и вопрос.

— А могла бы?

И тут я серьезно задумалась.

ГЛАВА 6

— Скорее нет, чем да, — произнесла я не слишком уверенно после довольно серьезных размышлений. Но сразу же уточнила: — Но только в случае, если не буду зла настолько, что перестану себя контролировать.

— То есть лучше тебя не злить? — иронично уточнил Эдриш, открывая дверь своих апартаментов и галантно пропуская меня вперед. — Что ж... Учту.

И снова это прозвучало непривычно. Так, словно он узнал нечто жизненно важное. Странный он какой-то...

— Шеф, у меня к вам крайне выгодное предложение! — тут же пошла я в атаку, пока не передумала, попутно беря курс на кухню.

У меня хватило выдержки затянуть интригу и дожждаться, когда и хайд появится в дверном проеме. К этому времени я уже успела скинуть халат, расстегнуть тугий ворот блузки, повторно сунуть свой любопытный нос во все места, где имелись продукты, и с воодушевлением констатировать, что из этого можно изобразить недурственный обед.

— Так что с предложением? — первым не выдержал Эдриш и снова занял командирское место — на табурете. — Я вас внимательно слушаю.

— А давайте представим, что наше с вами знакомство началось пару минут назад и очень приятно обоим? — начала я немного издаലെка, не забывая доброжелательно улыбаться и расставлять на столе все необходимое для моей задумки. — Не поймите меня превратно, но начинать свой первый рабочий день с того, как у нас вышло с вами, — не в моих правилах. — Понимаю, — напряженно кивнул Эдриш, буравя меня задумчивым взглядом. — И что же дальше?

— Дальше? — Я на секунду замерла, предпочитая изучать натюрморт на столе, а не шефа, который, как всегда, был безусловно сексуален. — Вот об этом я и хочу поговорить. Где у вас лежат ножи? Спасибо. Так вот, о чем я? Ах да! — Я начала деловито нарезать овощи и вроде как между делом озвучивала идеальный для нас обоих сценарий всего предстоящего года. — А дальше нам предстоит тесное и взаимовыгодное сотрудничество. Как бы вы ни были разочарованы в моей специализации, уверяю вас — я не безмозглая дурочка. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что станция подобных размеров таит в себе множество подводных камней, и те, что мы с вами уже обнаружили, едва ли их десятая доля. Это я сейчас о состоянии медблока.

В мультиварку отправились мелко нарезанные овощи, и я занырнула в морозильную камеру в поисках чего-нибудь мясного. О, антрекоты! Отлично!

— Да, я понял вас, — сухо подтвердил хайд. — И насколько тесное сотрудничество, по вашему мнению, нам предстоит?

От его хриплого баритона по позвоночнику промаршировали возбужденные мурашки, а от картин, вмиг нарисованных развратной фантазией, томно заныло внизу живота. На что это он намекает? Вот нахал!

Меньше всего желая изображать стервозную карьеристку, тем не менее я вынуждена была взять себя в руки и запереть собственную чувственность и желания под самый крепкий замок. И вместо томного мурлыканья с моих губ слетело суровое:

— К сожалению, тесное. Без вашей помощи я не смогу реализовать ни один пункт из своих далеко идущих планов касательно станции и моих непосредственных медицинских обязанностей. А теперь ответьте на один важный вопрос, господин Мак-Иш. — Я оторвалась от нарезки мяса и испытующим взглядом с прищуром прошлась по хмурому лицу шефа. — Чего хотите вы? Сейчас я имею в виду станцию, медблок и собственное присутствие. Вы действительно хотите оборудовать мое рабочее место последними техническими новинками или это лишь видимость хоть какой-то деятельности?

Я понимала, что в любом случае ступаю на тонкий лед, но необходимо было расставить акценты до того, как все пойдет слишком далеко. Пусть я и была достаточно молодой даже по человеческим меркам, но уже успела повидать всякое. Как и настоящих профессионалов своего дела, доводящих любой, даже самый провальнейший, проект до конца, так и болтунов, которые только и могли, что пускать пыль в глаза. А ведь на кону не только моя профессиональная репутация, но и деньги. Большие деньги!

— Доктор О'Нелл. — Эдриш заговорил не сразу, но тон его не предвещал ничего хорошего. Он был тих, но так проникновенен, что пробрало моментально. И захотелось тяпнуть чего-нибудь покрепче валерьянки. — Я прощаю вам ваши слова прежде всего потому, что обстоятельства говорят сами за себя: вас нанимают при сомнительных обстоятельствах, контракт противоречит даже самым устаревшим нормам права, а медблок в таком состоянии, что проще все спалить, чем восстановить. Но вот что я вам скажу: я здесь не для того, чтобы разговаривать последнее и закрывать глаза на халатное отношение к важнейшим объектам станции. И пусть я сам здесь всего четвертый месяц, но запомните мои слова: не пройдет и полгода, как все изменится, и из аутсайдеров станция по праву займет место среди лидеров. Я больше семи лет занимал руководящий пост в крупной корпорации, так что знаю, о чем говорю.

Каждое сказанное слово тяжело ложилось между нами, и становилось понятно, что в дальнейшем хайд не потерпит даже намека на собственный непрофессионализм и двойные стандарты. Что ж, не самым легким путем, но я выяснила главное. Теперь необходимо разрядить обстановку и похвалить медвежонка за альтруизм, пока он меня не загрыз.

— Прощаете — это хорошо, — с умным видом кивнула я, вновь возвращаясь к нарезке мяса. — Это говорит о том, что вы не только грамотный, но и мудрый руководитель. — И с лукавой улыбкой подмигнула Эдришу, мигом руша весь его грозный настрой. — И раз уж дело обстоит так, как я и надеялась, то давайте сразу обговорим и иные рабочие моменты. Все равно рагу будет тушиться не меньше получаса.

Взяв небольшую паузу, чтобы предварительно обжарить мясо до золотистой корочки и уже затем закинуть его к овощам, мысленно поцокала с сожалением, обнаружив отсутствие большинства необходимых специй, но вслух ничего говорить не стала. Вместо этого закончила колдовать над мультиваркой, засекала время и чинно устроилась на втором табурете напротив шефа, чье настроение из грозно-негодующего перетекло в задумчиво-подозрительное.

— Помнится, вы хотели обсудить список необходимого оборудования, — напомнила я, извлекая из кармана свой коммуникатор и деловито забивая в поисковик нужный запрос. — Учитывая текущее положение дел и с неохотой сдерживая собственные представления об идеальном медблоке, для начала хочу предложить вам приобрести лишь самое необходимое. На экран вышел сайт крупной фирмы, занимающейся поставками медицинского оборудования в нашем краю галактики, и я быстро отыскала нужные мне позиции. Одну за другой вывела их на большой экран и подняла взгляд на шефа, готовясь отстаивать каждую единицу оборудования до последнего. Но шеф...

— Господин Мак-Иш, куда вы смотрите? — недовольно проворчала я, без труда распознавая конечную точку взгляда хайда, прочно поселившегося в моем более чем скромном декольте. — Будьте добры, сосредоточьтесь на деле!

— А я сосредоточен, — медленно кивнул Эдриш, нехотя скользя взглядом выше до тех пор, пока мы не встретились глазами. — И не считая того, что полностью согласен с вами по поводу требуемого оборудования, хотел бы обсудить еще один немаловажный вопрос.

Тут уже настал мой черед хмуриться. Просто повеяло от хайда... тем самым.

Тем самым ароматом неудовлетворенности и с трудом сдерживаемой страсти, от которого кружилась голова и подкашивались ноги. И если он и дальше продолжит в том же духе... То, боюсь, всякое обсуждение оборудования на этом и закончится.

— Господин Мак-Иш. — Я попыталась отсрочить неизбежное и рискнула вразумить начальника, но собственный голос звучал откровенно жалко. — Не думаю, что это хорошая идея...

— Я еще ничего не сказал, — сдержанно удивился Эдриш, но его глаза, в которых загорались те самые звериные отблески, говорили об обратном. — А вы уже решили, что идея плоха. Чем же? Действительно. Чем? Собственные доводы, которыми я успешно руководствовалась раньше, сейчас казались глупыми и неправдоподобными. Кто в своем уме отказывается от подобных предложений? А от такого мужчины? А что, если...

Но нет! Это тело может предать, но разум просто обязан оставаться верным своей хозяйке даже в такие сложные моменты. А разумом я против!

И я выдохнула. Глубоко, протяжно. Поздравляя себя с крохотной победой над инстинктами и откровенно удивляя шефа твердым взглядом еще секунду назад затуманенных ответным желанием глаз.

— Хорошо. — Скупая улыбка тронула мои губы. — Что-то я действительно слишком много на себя взяла. Так какой вопрос вас волнует?

И шеф... Вздыхнул. Почти так же протяжно и даже немного расстроено. Или мне показалось? Привалился спиной к стене, сложил руки на груди и снова нахмурился. Забавно. Такое ощущение, что хмурость для него — обычное состояние. Неужели все так плохо?

— Ты меня волнуешь, Шанни.

Судя по всему, шеф решил пойти с козырей, чем немало удивил. Я-то уже приготовилась к многочасовым танцам с бубнами вокруг доисторического костра, а он... Никакой логики на него не напасешься!

— И надо что-то с этим делать, — все так же хмуро добавил шеф, когда я стоически перетерпела длинную паузу. — Твои предложения?

Но тут уже я не удержалась.

— Мои?! — Брови потерялись в кудрях, а возмущение вырвалось наружу. — Я и тут должна предлагать?

— Могу и я, — хищно усмехнулся хайд, вновь сверкая своими пожелтевшими глазами. — Но если я правильно понял твои намеки, ты против. И вот тут возникает проблема...

Можно, конечно, поупираться и изобразить недоумение, но что-то не хотелось после всего уже произошедшего изображать из себя глупышку. Да и вряд ли поверит. Так что придется немного попотеть.

— Знаете, меньше всего я хочу становиться вашей проблемой, — произнесла я мягко, пуская во взгляд побольше врачебного сочувствия. — У меня нет сертификата психолога, но многие мои пациенты не раз отмечали, что я прекрасный собеседник и даже просто слушатель. Расскажите мне, что именно вас волнует, как часто и с какими последствиями, и я обязательно подберу вам соответствующее лечение.

По мере того как я говорила, звериная страсть в сверкающих глазах Эдриша постепенно сменялась возмущением, а запах самца, вышедшего на охоту, тускнел и развеивался. Отлично! А то уже дышать становилось тяжело.

— Лучше бы, конечно, дождаться МТ-сканера и провести полноценный осмотр, — продолжала я деловито, — но начать можно и с простой беседы.

Напустив на себя еще больше важности, я свернула все открытые информационные окна, чтобы не мешались, и создала новый файл, который назвала незатейливо, но понятно: «Эдриш Мак-Иш». Открыла его и вновь сфокусировала внимание на хайде, стараясь не выдать еле сдерживаемый смех даже взглядом.

— Если вам тяжело сразу приступить к сути проблемы, то давайте начнем с того, что уже обсуждали. К тому же мне все равно придется заводить на вас медицинскую карту, и, думаю, сейчас как раз подходящий момент.

— Серьезно???

Это все, на что хватило шефа. Остальное свое негодование он выразил приглушенным рычанием, пыхтением и просто гневным взглядом.

Серьезно, медвежонок, абсолютно серьезно. Или ты думал: помани пальчиком, и растекусь у твоих ног лужицей? Вот еще! Может, ты и грозный начальник у себя на станции, но ни разу не мой командир в делах, работы не касающихся!

— Что-то не так?

От резкого ответа Эдриш воздержался. Но вот скрип зубами был таким громким, что я всерьез заперезживала за сохранность его моляров. А ведь мы только начали. Чем же в итоге закончим?

Что толкнуло Эдриша на это, он и сам не понимал. То ли длительное вынужденное воздержание аукнулось, то ли накопившаяся усталость... То ли то, как Шанни непринужденно вела себя на его кухне, умудрившись всего за несколько минут соорудить из случайного набора продуктов заготовку для обеда, то ли ее нарочито строгая одежда, под которой (он точно знал!) скрывалось шикарное юное тело. То ли все разом.

И тут такой финт!

И ладно бы она была не права... Права! Тысячу раз права! Не он ли сам буквально вчера выговорил ей за это? А сейчас практически вынуждает уступить и сдаться.

Вот дерьмо!

Но как же хочется вновь прижать к себе ее податливое тело, вновь скользнуть губами по шелковистой коже и оставить по всему телу свои отметины. Мое!

Но нельзя...

Что ж, он обязательно что-нибудь придумает, а пока попробует подыграть и не сорваться. Слишком уж велик соблазн... Слишком!

— Так что там с заполнением карты? — наконец неохотно проворчал Эдриш, когда пропыхтелся и несколько минут просидел с закрытыми глазами.

Явно пытался взять себя в руки. И даже взял, молодец. Удивлена, если честно.

— Сомневаюсь, что на станции имеется база медкарт сотрудников, так что давайте начнем с основ, — дружелюбно подхватила я идеально нейтральную тему, и мои пальчики забегали по голографической клавиатуре. — Имя, возраст, место рождения, пожалуйста.

На заполнение ушло минут десять, а то и все пятнадцать. Для меня это было в новинку, но проблемой не стало — найденный в сети формуляр был понятен даже студенту, а во время обучения куда я только со своим неумным любопытством ни совалась. Так что «получите-распишитесь», как говорится.

— Так, а теперь давайте уточним еще пару нюансов, — деловито подытожила я, когда записала данные по всем без исключения травмам и скупые жалобы (хотя скорее неохотные признания под давлением) на самочувствие. — Не смею настаивать, но рекомендовала бы вам пройти полный лечебный курс, который включит в себя как медикаментозное воздействие, так и манипуляционную терапию. Состояние вашего позвоночника — не просто ужасно, а на грани катастрофы. Я понимаю, вы уповаете на расовые особенности ускоренной регенерации, но даже у нее есть свой предел. И когда он наступит — принимать меры будет уже поздно. Вы меня понимаете?

— Понимаю, — медленно кивнул хайд, все так же расслабленно прислонившись к стене со сложенными на груди руками. Но аромат напряжения и откровенного недоверия, сгустившегося вокруг него, выдавал шефа с головой. Не верит. Не хочет. И будет сопротивляться до последнего.

Вот баран!

— Отлично! — воскликнула я с воодушевлением, не собираясь показывать, что давно раскусила своего первого пациента на станции. — Тогда назначаю вам повторный сеанс на шесть вечера. Помнится, первый вам понравился. Верно?

Эдриш вновь неохотно кивнул, явно ожидая подвоха. Нет, медвежонок. Я тебе даже не намекну. А когда ты поймешь, в чем он, — уже никуда не сбежишь! Знаю я вас, суровых и крепких военных. До последнего будете тянуть, пока не парализует! А затем обвините в этом всех, но только не себя.

— Вот и прекрасно, — по-прежнему воодушевленно прошептала я, сохраняя данные о пациенте и вновь разворачивая голографические окошки с аппаратурой. — Тогда на этом закончим и займемся составлением заявки. Примете участие или доверите мне сделать это самой?

— Доверю. При условии, что вы уложитесь в бюджет, — неожиданно пошел мне навстречу Эдриш, тут же озвучивая довольно скромную сумму, и под конец одобрительно заметил: — Не хочу хвалить заранее, но уже чувствую, что вы, доктор О'Нелл, действительно ценное приобретение для нашей станции. — Встретил мой ошалелый взгляд ироничным прищуром и весело кивнул. — Да-да, у меня нюх на такие вещи.

Как не сморозила глупость — не знаю. Наверное, от шока. А кто буквально вчера на меня рычал за обман при устройстве? Что такого произошло за эти сутки, что он так резко изменил свое мнение? Ох, темнит что-то мой медвежонок! Ох, темнит!

Ну да ладно, пока поверю и сделаю вид, что польщена. А заодно постараюсь оправдать доверие и не буду заказывать ничего сверх необходимого. Хотя как же хочется... Вот, допустим, этот УФ-излучатель. Разве не прелесть? Две минуты, и ни одного микроба в радиусе его действия! А полевой хирургический комплекс? Да тут и сертификат хирурга необязателен — справится даже младенец! Но цена...

— Какие-то проблемы? — прозвучало обеспокоенно и слишком близко.

Вскинулась, чересчур глубоко уйдя в изучение сотен страниц умопомрачительной медицинской техники, и с удивлением обнаружила нависающего надо мной шефа. Встревоженного и с непривычно участливым выражением лица. Это было так странно, что я растерянно кивнула и пожаловалась:

— Я хочу УФ-излучатель. И хирургический комплекс. И кушетку. Анатомическую. Две. А бюджета хватит лишь на МТ-сканер, анализатор и стерилизатор. Если постараться и пообещать поставщику, что это не последняя закупка, то можно будет почти бесплатно выпросить у них новые холодильные шкафы для медикаментов. А если мне самой удастся пообщаться с менеджером по сбыту, — я недвусмысленно повела плечом и облизнула губы, — то и кое-что из медикаментов.

— А вот это лишнее. Для общения с подобными сотрудниками у нас имеются специалисты отдела снабжения. — Лицо шефа моментально окаменело, и он практически отобрал у меня коммуникатор. — Так, давайте заново. Для чего используется МТ-сканер, я знаю, пользовался многократно. А анализатор?

— Это для собранных анализов, — охотно пояснила я. — Кровь, кожа, слюна, моча и все такое. Современные анализаторы заменяют собой полноценную лабораторию прошлых веков. Достаточно лишь грамотно взять необходимый анализ, чтобы...

— Стерилизатор? — перебил меня шеф, даже не думая о вежливости.

А ведь я могу рассказывать об оборудовании часами! Одно время даже хотела менять специализацию на технологическую, так меня все это захватило. Но затем мудрая бабуля разложила мне все плюсы и минусы по полочкам, и я продолжила стезю мануальщика.

— Это для обработки многоразовых инструментов и одежды, — разъяснила я уже суше. — Сами понимаете, если этого не делать в медблоке, где концентрация больных на один квадратный метр иногда просто зашкаливает, то недалеко и до эпидемии.

— Понимаю, — согласился шеф, неторопливо листая открытые вкладки и вчитываясь в характеристики выбранного мной оборудования. — Мне другое не понятно: зачем вам две кушетки? Еще и анатомические.

Вздыхнула. Как же с ним непросто. Ясно, что радеет за каждый кредит, но зачем же быть таким вездливый?

— Все дело в моей специализации, — терпеливо проговорила я и, поднырнув ему под руку, развернула две голограммы, разместив их рядом. — Первая кушетка — основная. Для визуального осмотра и пальпации рас, относящихся к человекоподобным. Это средний рост до двух метров и средний вес до ста пятидесяти килограммов. Но, как я уже видела на примере своего фельдшера, да и в барах станции, которые посетила по прибытии, среди сотрудников немало и более крупных существ. Вот для них мне и нужна вторая кушетка.

— Кушетка стоимостью пятнадцать тысяч кредитов всего лишь для осмотра? — возмутился хайд.

— Не только. Во-первых, она анатомическая, — я стоически выдерживала ровный тон, понимая, что в первую очередь это необходимо мне самой, — а это существенно сказывается на качестве моих манипуляций. Во-вторых, кушетка необходима не только для осмотра пациентов, но и для лечения. Со стороны сложно будет понять все тонкости между обычной поверхностью и специальной, но прошу поверить мне на слово — они существенны.

— Поверить? — Шеф окинул меня настолько пронзительным и вдумчивым взглядом, что я против воли поежилась и напряглась. — Хорошо. Но давайте для начала возьмем основную, а со временем присмотримся и ко второй. Вас это устроит?

Устроит ли это меня? Да я уже практически боготворю вас, наидобрейший и наищедрейший шеф!

А через семь минут он утвердил и излучатель с хирургическим комплексом, и даже один холодильный шкаф. Еще через пять мы согласовали список вакцин, медикаментов, инструментов, вспомогательных и перевязочных средств первейшей необходимости. Я перестала понимать что-либо, так как это превысило изначальный бюджет в два с половиной раза, а шеф даже не рвал и совсем не метал. Лишь дотошно выспросил обо всем, перекинул себе на коммуникатор собранную заявку, присовокупил к ней одобрительную резолюцию со своей цифровой подписью и отправил все это в отдел снабжения.

А затем смешно повел носом и заглянул мне за плечо.

— Доктор О'Нелл, как там наш обед?

В то же мгновение тихо тренькнул таймер на мультиварке, оповещая о полной готовности, и по кухне поплыли ароматы мясного рагу.

Обед прошел в молчании. Я до сих пор не могла избавиться от чувства, что хайд что-то затеял, и именно поэтому такой покладистый, а Эдриш бессовестно наслаждался едой. Хотя, на мой вкус, специи бы не помешали.

— И все-таки есть в тебе что-то зловещее... — вдруг расстроено выдохнул шеф, абсолютно не по этикету облизывая ложку и возвращая уже идеально чистый столовый прибор в пустую тарелку.

— А это-то вы с чего взяли? — растерялась я не столько от слов, сколько от тона, каким они были произнесены.

— Ну, вот сама посуди: готовить умеешь, в запросах неприхотлива, массаж опять же, — начал задумчиво перечислять шеф, при этом глядя на меня так пронзительно, что хотелось отодвинуться подальше. И вообще — исчезнуть. — По мелочам не придираешься, заявку на оборудование и медикаменты грамотно составила, пахнешь вкусно, фигура и личико — просто

загляденье. А о позпрошлой ночи и говорить нечего — до сих пор вспоминаю, и заметь, лишь приятное.

Я уже решила было смутиться, но его последние слова перечеркнули все предыдущее.

— Признавайся, тебя мать наняла?

— Кто? — Мое озадаченное моргание ему не понравилось. Как и закономерный вопрос. — Зачем?

— Значит, не она? — напряженно прищурился Эдриш и вновь принохался, пуская во взгляд изголовавшегося по шпионским играм зверя. — Тогда кто? Конкуренты компании?

Признайтесь лучше сами, доктор О'Нелл, я ведь все равно выясню всю правду. И тогда...

Последнее он произнес с откровенной угрозой и даже рычанием.

Этого я уже вытерпеть не смогла. Вскочила, горя праведным гневом, и выпалила:

— Ну вы даете! Да у вас не только позвоночник не в порядке, вы еще и с головой не дружите!

Еще межгалактический заговор эльфов сюда приплетите! Не знаю я ни вашу мать, ни каких-то там конкурентов! Саллина своего спросите, он сам меня нашел! И вообще! Уйду я от вас! Вот! И повыше задрав подбородок, чтобы он только не увидел подступающих к глазам слез от незаслуженной обиды, выскочила с кухни, а затем и из его апартаментов прочь. Как он мог такое только подумать? Как он посмел только такое сказать?! Чтобы я! Отдала ему частичку себя по чьей-то указке?!

Мерзавец!

ГЛАВА 7

Первое время шла, не особо разбирая дороги. Куда-то вперед, затем налево, направо, вниз... В груди клокотала обида, несколько слезинок все-таки скатились по щекам, а я все не могла взять себя в руки. А ведь казалось: такой умный, такой сообразительный. Пухленький, сладенький... Тьфу!

Параноик, на всю голову двинутый!

С последним выводом я неожиданно обнаружила себя на границе фри-зоны. Зловеще прищурилась, осмотрелась и уверенно направилась в сторону ближайших бутиков с одеждой. Где там мои честно заработанные пять тысяч моральноущербных кредитов? Как раз повод спустить их все!

Но то ли звезды сегодня не в том спектре сияли, то ли настрой был не самым верным, все пять тысяч я так и не потратила. Даже половины не фукнула. От силы пятую часть.

А все бабуля и ее мудрые наставления, то и дело всплывающие в памяти.

«Не пори горячку, когда не знаешь подоплеки», — говорила она.

«Всегда думай головой, даже если не хочется, — то и дело повторяла она. — А если не может, то трахни этого козла, а затем все-таки подумай на досуге».

И виртуозно выпускала кольца ароматного вишневого дыма из своей любимой бриаровой трубки.

Думать я пока не хотела. Остальное — тем более. Но вот незадача: к покупкам тоже душа не лежала. Так что, разжившись несколькими строгими, но светлыми и элегантными блузками и юбками, приложила к ним два комплекта белья и завершила прогулку приобретением медицинского халата моей любимой длины (до середины бедра) с легкомысленным кружевом отделке карманов и воротничка. Последнее нашла с трудом и абсолютно случайно, видимо, товар не пользовался спросом и плавно переехал в бутик «18+». Там я несколько минут поизучала скудный ассортимент фаллосов, скептически хмыкнула над шикарным разнообразием товаров для мужчин, перекинулась парой вежливых фраз с симпатичным продавцом и отправилась на очередные поиски, но уже кафе.

Горе требовалось заесть чем-нибудь вкусным.

И плевать, что в разгаре рабочий день! Вот как оборудуют рабочее место, так и будем говорить о прогулах! А пока я... Пациентов изучаю, вот! Осматриваю, ставлю предварительные диагнозы, а если кое-кто будет возражать, то и до ручной диагностики дойду!

До полной потери контроля злилась я редко, от рождения обладая типично взрывным, но отходчивым и веселым суккубьим характером, но сейчас все никак не могла отойти от беспочвенных обвинений шефа. Как у него только язык повернулся, а? Я ж к нему всей душой! И не только!

А он?

Третья порция суфле потихоньку подходила к концу, когда уровень моей обиды и кровожадности постепенно начал снижаться, и к работе мозга подключился разум. Бабуля всегда говорила, что умом и рассудительностью я пошла в нее, и не упускала случая похвалить, когда я проявляла это на всевозможных школьных мероприятиях, да и просто в жизни. Она вообще предпочитала разностороннее развитие, никогда не заикливаясь на чем-то одном, и в детстве поддерживала меня практически во всех начинаниях, приговаривая, что поиск себя — дело долгое, хлопотное, но необходимое, а во взрослой жизни и вовсе ключевое. И я искала. Театральный кружок, кулинарные курсы, швейные... Даже на шахматы ходила и в клуб любителей метательного оружия!

Эх, славное было время...

Я никогда ни о чем не жалела, а если такое случалось, то на помощь всегда приходила мудрая бабуля. Иногда сочувствовала, позволяя выплакаться на своей груди, иногда отчитывала, не щадя моих и без того потрепанных чувств, но неизменно помогала разобрать ошибки и извлечь из произошедшего урок. Два года назад бабули не стало, но она, как чувствовала, подготовила меня к этому печальному событию. И в люди вывела, и завещание составила, и даже беседы по этому поводу не раз затевала, прямо запрещая горевать и плакать на ее похоронах.

«Выпей текилы и трахни горячего парня за меня, детка, — слово в слово значилось в завещании. — Я прожила славную жизнь, не порти ее послекусии горечью слез».

И я не портила. Если уж вспоминала, то всегда с теплом и благодарностью. Вот и сейчас, думая об Эдрише и о том, какую бестактность он выдал, я припоминала жизненные бабулины наставления и на ощупь подбиралась к первоисточкам данного поведения хайда. На ощупь — мой конек! Не зря нарабатывала тысячи часов практики еще во время обучения — в этом я стала отменным специалистом.

И поэтому обязательно выясню, какая венерианская вошь его укусила и за какое интимное место. На что угодно готова спорить, что не обошлось без настойчивого внимания медвежьей матушки. Что он ей задолжал? Банально внуков или что посерьезнее? А происки конкурентов? Неужели на этой станции есть хоть что-то ценнее меня? Вот уж ни за что в это не поверю! Да она не развалилась до сих пор лишь потому, что тут алкоголь и шлюхи дешевле, чем где-нибудь в радиусе пяти ближайших парсек!

Но вот уже и четвертое суфле подошло к концу, а я так и не решила, как же мне быть дальше. Уволиться не позволит жаба с пятью миллионами кредитов в выпученных глазах; сделать вид, что ничего не было, — гордость. Остается занять позицию невинно оскорбленной, но при этом не забывать об исполнении непосредственных обязанностей. Пусть сам локти кусает и только мечтает о том дне, когда я снова улыбнусь ему тепло и искренне.

Приняв это решение, я почувствовала себя намного лучше и уже не уныло, а в предвкушении нового знакомства и великих открытий отправилась на поиски своих фельдшеров. Потому что не могут быть серыми и скучными работающие в паре вампир и таурин.

Периодически поглядывая на карту станции, развернутую на коммуникаторе на полную мощность, я постепенно поднималась на два уровня туда, где проживал персонал станции, и повернула налево. Направо и уровнем ниже шли бараки рабочих и их бригадиров, куда я поостереглась заглядывать даже мельком без сопровождения, а вот слева начинались как раз нужные мне апартаменты. Из той же карты я уже знала, что большинство апартаментов для сотрудников административного состава представляли собой сдвоенные боксы с общей кухней и санузелом. Изначально боксы были рассчитаны на одного-двоих, но, учитывая перенаселение станции, большинство боксов нижнего уровня давно были переделаны под бараки на пятерых, а то и десятерых рабочих. На верхнем же уровне все обстояло по-прежнему, и, зайдя в список закрепленных за сотрудниками комнат, я без труда узнала, что за Лу и Муарану числятся апартаменты с номером Д-17а и Д-17б.

А вот и они.

Привычной кнопки звонка я не нашла, так что пришлось стучать, уповая на то, что хоть кто-то из медиков дома. Ведь если рассудить здраво, то где им еще быть? Утром я особенно не

расспрашивала, но все равно узнала, что из-за непригодности и неприглядности медблока прием пациентов шел у фельдшеров прямо на дому. Как и чем они лечили обратившихся, так и осталось для меня загадкой.

Дверь мне открыли довольно быстро, даже не пришлось стучать повторно. Но вот ароматы, встретившие меня густым облаком вместе с одним из хозяев апартаментов, сбили с толку секунд на десять. А может, и все пятнадцать. В итоге я глупо стояла с широко распахнутыми глазами и еще глупее молча открывала и закрывала рот. В конце концов все же выдала:

— Яблочный самогон?!

Настороженный взгляд встретившего меня Лу Донга потеплел на градус, а за его спиной горой возник Муар и одобрительно пробасил:

— Док знает толк в самогоне? А что на пороге стоим? Проходите, не стесняйтесь. Вы к нам по делу или так...

И неожиданно цепким взглядом прошелся по пакетам с покупками в моих руках, а затем и по фигуре. Но что странно — без какого-либо мужского интереса, а скорее с подозрением.

И неудивительно! Если они действительно гонят в своих комнатах самогон, и не абы какой, а качественный напиток тройной очистки, то тут впору не в гости приглашать, а пароли спрашивать! Я не сильна в межгалактическом праве, но что-то мне подсказывает, что подобная деятельность не совсем законна.

— И по делу и так, — улыбнулась я пошире и поглупее. — А вообще, хотела просто поближе познакомиться и узнать, как вы до сих пор не уволились с таким-то начальством и медблоком. — А смысл увольняться? — подал голос Лу Донг, жестом предлагая мне пройти на кухню.

Говорил вампир очень мягко, с незнакомым акцентом, забавно растягивая гласные и слегка приглушая шипящие. — Жилье есть, зарплату платят вовремя. Времени вот только много свободного.

— Поэтому и варим, — весело пробасил Муар, с гордостью обращая мое внимание на гигантскую самогонную установку, занявшую большую часть кухни. — Док, вы не думайте, мы сами-то непьющие. Просто скучно тут бывает, хоть вой. А так вроде развлечение. Ну и доход, естественно. Хотите попробовать?

— Да я как бы тоже непьющая, — попыталась я отнекиваться, но по хмурым сдвинутым бровям таурина поняла, что выбрала неверную позицию. — Хотя давайте! Судя по аромату, сегодня у вас кальвадос?

И без задержки одним махом выпила все, что мне вручили. Сто пятьдесят грамм чистейшего яблочного самогона.

— Мне кажется, мы сработаемся, — с тщательно скрываемым удивлением крикнул Лу Донг, когда вместо кашля и слез я блаженно выдохнула и протянула одобрительно «м-м-м». — Док, может, закусите? Яблочко, сырок, ветчинка?

— И испортить все послевкусие? Нет, спасибо. — Отказалась я не из вредности, а потому что действительно так считала. К тому же я все равно переела суфле, и в меня банально больше ничего не лезло. — Бабуля, мир ее развратному праху, если чему толковому меня и научила, так это не закусывать после первой.

— Умная была женщина, — похвалил ее таурин и жестом предложил налить еще.

— Нет-нет, спасибо! И рада бы продолжить, но на шесть вечера у меня сеанс с пациентом. — Я вовремя вспомнила о шефе и немного помрачнела. — Давайте лучше обсудим кое-какие рабочие моменты, и я пойду дальше. Столько дел, столько дел...

И недвусмысленно указала на пакеты с покупками.

— Да, дела — они такие, — глубокомысленно поддержал меня Лу Донг и буквально из воздуха вынул один табурет за другим, располагаясь поудобнее и предлагая то же самое сделать и мне. Муар предпочел сесть прямо на пол, но даже так оказался чуть выше меня. — Так что там с работой?

— Для начала мне хотелось бы узнать об уровне вашей подготовки, — начала я сразу с главного. — Не поймите меня превратно, вас в любом случае никто не уволит (по крайней мере, в ближайшие месяцы), но мне необходимо знать, в чем именно я могу на вас положиться.

— Разговор по душам, док? — прищурился вампир, вмиг став похожим на земного азиата. — Хотя... такой женщине, как вы, я, пожалуй, и доверюсь. Что скажешь, Му?

— Дева, разбирающаяся в самогоне, достойна быть нашим товарищем не только по скальпелю и рюмке, но и в делах духовных, — глубокомысленно изрек таурин, повергая меня в шок подобными речевыми изысками. — Начинай Лу, я следом.

— С чего бы начать... — подхватил вампир велеречивость коллеги, но, к счастью, я расслышала в его тоне тщательно скрываемую иронию и тихонько выдохнула. Да они просто развлекаются за мой счет! Вот клоуны! Хотя нет. Вот медики! — Лет мне уже немало, но и не слишком много. Юность свою я провел беспутно и развратно, а зрелость встретил в морге. — Косой взгляд на изумившуюся в очередной раз меня и многозначительный кивок. — Да-да, юная леди, именно в морге. Подрабатывал я там. Но злой рок был неумолим и настиг меня в тот самый момент, когда я уже было решил, что жизнь чудна и прекрасна. — Вампир театрально вздохнул, прикладывая запястье ко лбу, но не забывая косить на меня внимательным взглядом. Вздохнул снова, убрал руку и посерьезнел. — Неудачной вышла смена — привезли мертвым одного из боссов нашей местечковой мафии, а я возьми и польстись на парочку побрякушек, оказавшихся знаковыми для его окружения. Вот так я потерял работу и три коренных зуба. Чтобы не распрощаться с жизнью, отправился на первом же попавшемся рейсе в путь. И девять лет назад я оказался здесь. Познакомился с Му, нашел себе дело по душе и в целом ни о чем не жалею. Иногда, правда, тянет назад, но, вспоминая банду Серого Бэрта, тянуть прекращает. Что же до профессиональных навыков, то благодаря вашему предшественнику, интересующемуся преимущественно качеством наркоты, у нас было достаточно практики. И вывихи вправляли, и переломы лечили. Болячки простейшие диагностировали, благо ни я, ни Му на обоняние не жалуемся. Пару раз аппендицит вырезали. Удачно. С чем посложнее — отправляли на чартерные рейсы к тамошним медикам. Так что сами смотрите, что именно решитесь доверить. От работы не бежим, главное, чтобы она от нас сама не улепетывала. — А было и такое?

— Бывало, — ухмыльнулся таурин, загадочно переглянувшись с вампиром, но подробности раскрывать не стал. Вместо этого, как и обещал, подхватил эстафету и немного рассказал о себе.

Как и у Лу, у него оказалась своя непростая история. Бывший боец смешанных единоборств, у себя на планете Муар был знаменитостью, восходящей звездой. И как зачастую бывает в подобных кругах, связался с нечистым на руку менеджером, но отказался сливать заведомо выигранный бой, и с тех пор его жизнь пошла под откос. Неожиданно вскрылись чудовищные долги, таблоиды пестрели разоблачающими заголовками, мощные ребята в неприметной одежде то и дело поджидали его за углом, бросила девушка, отвернулись друзья и даже родные. И Муар, раздав напоследок долги переломанными конечностями, отправился в космос за новой жизнью. Некоторое время путешествовал без цели, много пил, дебоширил, а однажды после очередной грандиозной пьянки обнаружил себя на этой станции. Без документов, без денег и без вещей.

Ему повезло, бармен из заведения напротив оказался знакомцем предыдущего дока, а у того как раз уволился очередной фельдшер. Так Муар стал медиком. В те времена док еще изредка исполнял свои обязанности и даже обучил таурина кое-каким вещам: элементарной диагностике и вправлению вывихов. Но в основном Муар конечно же исполнял роль силовой поддержки. Спустя год на станции появился Лу, и мужчины сдружились. Док все сильнее отходил от дел, все чаще пациенты посещали не медблок, а комнаты фельдшеров, и все больше практики становилось у единственных штатных медиков станции.

— Док, вы не думайте, я не жалею, — добродушно пробасил Муар, когда рассмотрел на моем лице выражение сочувствия. — Да и предыдущий док был не совсем уж чтобы сволочь опустившаяся. Просто не его это было. Соблазны там всякие, пространство замкнутое. С общением опять же тут не всегда хорошо. А мы-то парни простые. Жилье есть, деньги есть. Развлечений хоть и маловато, но нам хватает. Подпольные бои тут еженедельные, тараканы бега, казино, женщины... Хобби никто заниматься не мешает, мы иногда даже в бары свою продукцию поставляем, а они нам бартером пшеницу, фрукты и ягоды. Единственное, что плохо — с медоборудованием беда совсем была. Но сейчас-то все изменится?

— Очень на это надеюсь, — кивнула я как можно увереннее и поднялась с табурета. — Что ж, была очень рада познакомиться. В ближайшие дни в медблок не жду, все равно работать не с чем. Наверное, даже сама к вам завтра загляну ближе к вечеру. Может, даже с пирогом, надо же хоть как-то отметить знакомство и за начальствование проставиться. Вы ведь едите пироги?

— Мы все едим, — одобрил мою задумку таурин и подал пакеты с вещами. — И, док... Последовавшая за этим пауза насторожила и заставила повнимательнее присмотреться к фельдшеру. Что такое?

— Совет вам хочу дать, — немного замаялся Муар и даже, кажется, смутился. — Красивая вы женщина, яркая. Не сомневаюсь, даже постоять за себя можете, но не ходили бы вы по нашим уровням одна. Всякое может случиться.

— Всякое?

— Ну... всякое, — повторил таурин и напряженно переглянулся с вампиром.

— Му хочет сказать, что мужиков тут много, а красивых молодых женщин — мало, — пришел ему на помощь Лу Донг, явно не так стесняющийся столь щекотливой темы, как товарищ. — Шлюх-то на развлекательных уровнях полно, на всех хватает, но некоторым недостает совсем не денег, а мозгов. Вы меня понимаете?

— Очень хорошо, — улыбнулась я немного кривовато. — Сама в подобном районе выросла, но только на Земле. Спасибо за беспокойство, обязательно учту. Но раз уж зашла тема о безопасности, то тоже хочу поделиться кое-чем из своего прошлого. — Слегка заинтриговав мужчин, я залихватски усмехнулась и доверительно поведала: — Два года подряд я занимала призовые места в клубе метательного оружия. Занимала бы и дальше, однако увлеклась айкидо и медициной. Но даже сейчас, случись какая неприятность, сумею вырубить противника до того, как пойдет тесный замес. Поверьте, в этом непростом деле иногда даже женская туфелька, снятая вовремя, может сыграть решающую роль.

— Док, я знаю, куда мы с вами отправимся в ближайшие выходные, — неожиданно обрадовался Лу, заинтриговав уже меня. — Как насчет посещения квартального турнира в дартс? Обещают такой замес, какой не всегда на подпольных боях бывает! Ну как? Вы с нами? Чтобы я и пропустила метательный замес?

— Конечно, я с вами!

Мой энтузиазм пришелся по душе обоим фельдшерам, и, заверив, что подробности я узнаю уже завтра вечером, Лу вежливо, но плотно закрыл за мной дверь. Что ж, первое впечатление от знакомства скорее положительное, нежели наоборот. Пусть они и не дипломированные профи, как я втайне надеялась, но и не мерзавцы, как некоторые. А первый месяц активных приемов покажет, стоит ли мне и дальше любезничать с этими неординарными парнями или придется все-таки подавать заявку в ближайшее трудовое бюро. В любом случае сама я тут как минимум на год, а это значит, что необходимо обезопасить себя со всех сторон, включая и тылы. Погруженная в свои мысли, я неторопливо дошла до медблока. Судя по тому, что входная дверь была открыта, а внутри сновали незнакомцы, ключи были не у меня одной. А вот это нехорошо! Кто такие, что творим?

В ту же секунду меня нетерпеливо похлопали по плечу.

— Эй, мисс. Дорогу.

Пришлось торопливо отступать, и не зря — еще двое мужчин в непритязательной рабочей одежде тащили кровать. Следом вплыли матрас, тумбочка, больше десятка коробок с неизвестным содержимым, и завершил процессию единственный знакомый мне персонаж: господин Мэнь Звонген.

В руках у сосредоточенного сильфа был лишь планшет, с которым он то и дело сверялся. Мне достался один мельком брошенный взгляд, после чего сильф неожиданно громким и отчетливым голосом раздал кучу указаний. Даже заслушалась немного.

Я всегда питала слабость к нескольким вещам: широким плечам, крупным ладоням, волосатой мужской груди и командным голосам.

И если первыми тремя природа сильфа обошла, то последним — щедро одарила. И как в таком щуплом теле столько звучной мощи?

Я прошла за заинтересовавшим меня мужчиной вглубь апартаментов, но предпочла остановиться в коридорчике между кухней и спальней, чтобы не мешать рабочим распаковывать и устанавливать мебель и технику. Заодно мысленно пробежалась по списку заявленного и так же мысленно фыркнула. А джакузи и кровать с массажем шеф все-таки зажал. Ну и какой он после этого медвежонок? Да самый настоящий хомяк!

— Так, доктор О'Нелл, сверьтесь с заявкой, пожалуйста.

Откуда возник сильф и как умудрился подкрасться ко мне незаметно — я так и не поняла. Вздрогнула от неожиданности, выпустила пакеты из рук и немного испуганно уставилась на

завхоза. Смутилась под его лениво-скептическим взглядом, нервно поправила воротничок и попыталась оправдаться:

— Вы так тихо подкрались...

— Мисс, если я вздумаю подкрасться, то точно не для того, чтобы известить о своем присутствии, — сухо произнес сильф, пугая меня подобной фразой еще больше. — Будьте любезны, сверьтесь с заявкой, у меня еще очень много работы.

Пришлось брать себя в руки и сверяться. И вместе с тем стараться не обижаться на странного мужчину, который, похоже, тоже решил развлечься за мой счет. А я смотрю, всем тут так скучно, да? Вот погодите у меня! Как устрою всем тотальный медосмотр! Поглядим, кто будет смеяться последним!

— Вы и йогуртницу мне принесли? — Я не смогла сдержать удивления, когда ознакомилась со всем списком. — А ее вы где взяли?

Вместо ответа сильф лишь тонко улыбнулся, давая понять, что его возможности куда больше, чем мне думается.

Что ж...

— А где тогда джакузи? — включила я стерву, не поленившись даже заглянуть в ванную комнату. — Мы с господином Мак-Ишем утверждали джакузи!

— К сожалению, джакузи на складе не оказалось, — с оттенком недовольства в голосе проговорил завхоз и жестом потребовал свой планшет обратно. — Но его уже заказали. Прибудет с первым попутным рейсом не позднее конца недели. Как и запрошенная вами кровать. Та, что ставим сейчас, — временная мера. Не будете же вы спать на полу. Да, мисс? Если на этом ваши претензии исчерпаны...

Стерву пришлось экстренно выключать и пытаться исправить ситуацию.

— Простите.

Не уверена, что сильфа пронял мой раскаивающийся взгляд, но я старалась.

— Просто столько всего разом навалилось... Я искренне благодарна вам за столь быструю замену испорченного. Скажите, вы едите пироги?

— Пироги? — Тонкая бровь сильфа изумленно поползла вверх. — Какие пироги?

— Любые. — Я была само радушие. — Хотите — с мясом испеку. Хотите — с рыбой. Но лучше всего у меня получаются ягодные и чизкейки. Понимаю, вы очень занятой начальник, но ведь и отдыхать когда-то надо. Как насчет уютного чаепития с пирогами послезавтра ближе к вечеру? Судя по тому, что с ответом не спешили, подобное сильфу предлагали редко. Я бы нисколько не удивилась, откажись он от приглашения в резкой форме, но он, лишь строго глянув на подслушивающего нас рабочего, медленно кивнул.

— Спасибо, доктор О'Нелл, польщен. Загляну к вам послезавтра в восемь. И да — пироги я предпочитаю с мясом.

Уф!

С распаковкой и установкой рабочие справились очень быстро. Еще быстрее вынесли за собой мусор, так что мне оставалось лишь запустить по их следам робота-уборщика, чтобы он вычистил даже малейшую грязь. А заодно задержать завхоза, который был уже в дверях.

— Господин Звонген, минутку! — Со всеми этими внезапными обновками я совершенно позабыла еще об одном немаловажном деле. — Подскажите, у вас на складе имеется что-нибудь из одежды для моих фельдшеров?

— Что-нибудь? — Во взгляде сильфа промелькнула ирония, но он сдержанно кивнул. — Имеется. Что именно вас интересует?

— Мм... — Реакция завхоза была весьма интригующей, так что я не удержалась от вопроса: — А могу я лично взглянуть на имеющееся и определиться уже на месте? — Лицо Звонгена посуровело, и я поторопилась заверить его в своей благонадежности: — Обещаю, никаких джакузи! В смысле ничего сверх положенного по нормативам.

Он скупно усмехнулся, показывая, что шутку оценил, и неохотно произнес:

— Желаете сделать это сейчас?

Я мельком глянула на время и чуть поморщилась. И рада бы разобраться с текущими делами как можно быстрее, но до шести осталось не так много, а мне еще необходимо сбежать за продуктами. Технику-то установили, но в новехоньком холодильнике даже мышь не висит.

— К сожалению, сегодня уже не получится. Может, завтра с утра?

— Договорились, — куда охотнее согласился сильф, у которого, видимо, уже были планы на этот вечер. — Как соберетесь — наберите меня на коммуникаторе, — Звонген продиктовал свой внутренний номер, — за вами найдут.

Я удивилась, на что завхоз любезно пояснил:

— Сами в первый раз можете заблудиться. Карта, загруженная в базу данных, не всегда верно отражает текущую действительность. А что по поводу того, как я сам попал в запертый медблок... — Я удивилась еще больше, попутно восхитившись пронизательностью сильфа, который явно заметил мое раздражение в самом начале. — У меня имеется универсальный чип-ключ от всех помещений станции. Такой же есть у господина Мак-Иша и господина Бигса, нашего начальника по безопасности.

И, вежливо кивнув, оставил меня одну в легком недоумении. А вот интересно, что еще на этой станции не отражает действительность? Со стороны кажется, что сильф — тот еще уголовник со стажем, а как немножко пообщаешься — так милейшей души мужчина. На мой вкус, излишне хмурый и замкнутый, но это вполне укладывается в рамки характера его расы. Так, а что это я тут стою да все о мужиках думаю? А ну, бегом за хлебом насущным! С шефа станется исполнить свою угрозу и нагреть на ужин.

До ближайшего продуктового магазина я долетела за семь минут. Чуть больше времени потребовалось на то, чтобы определиться с главным блюдом. Местный супермаркет хоть и носил гордое название «Центральный», но большого выбора предоставить не мог, и я решила на первый раз не раскатывать губу (где же он взял ту ветчину, а?) и набрала продуктов для ленивой лазаньи и простенького салата из овощей. Сверху накидала чая, кофе, специй, крупы для утренней каши, концентрированного молока и немного сладостей: шоколада и вяленых фруктов.

Работу оператора на кассе исполнял роботизированный терминал, так что расплатилась я быстро, но выкладывать и убирать все пришлось самой. И вроде брала немного, да и тележка получилась совсем не с горкой, но как только разложила все по пакетам, то их оказалось аж четыре. Ну и в кого я такая запасливая? Или просто забыла об очередном мудром совете ба: не ходить за покупками на голодный желудок?

Донести-то все не проблема, сил во мне куда больше, чем кажется на первый взгляд, спасибо суккубей выносливости. Вот только не очень хочется раскрывать свои маленькие девичьи секреты окружающим прямо так сразу. А их вокруг, кстати, немало, и в основном заинтересованно поглядывающие мужчины с внешностью работяг. Причем с интересом отнюдь не помощи!

— Мисс? — басовито раздалось над головой почти в унисон с моими хмурыми мыслями, и я подняла голову от пакетов. Выше. Еще выше... — Здравствуйте, — поздоровался-прорычал... орк. — Доктор О'Нелл, как я понимаю?

Странно. Халат я не надевала. Как он узнал?

— Меня зовут Хосе Бигс, — тем временем важно продолжил амбал с лицом, не раз встречавшимся с более крепкой поверхностью, чем подушка.

Сплющенный и откровенно уехавший вправо нос, глубоко посаженные черные глаза, старый шрам через всю левую бровь и отломанный кончик нижнего левого клыка практически заставили изобразить повышенное внимание и радость знакомства. Крупная железная серьга-кольцо в левом ухе намекнула, что передо мной отставной военный из краповых беретов, а короткая стрижка в черных волосах с проседью — на возраст за пятьдесят и отсутствие второй половины. Одет господин Бигс был скромно — в черные брюки военного образца с множеством карманов, обтягивающую мощную грудь футболку и жилет. Тоже черные. На поясе я заметила кобуру, но тип оружия разобрать не смогла — его хорошо прикрывал удлиненный жилет. Пока я настороженно рассматривала мужчину, он в два счета изучил меня и без разрешения забрал пакеты с покупками. А затем, словно так и надо, взял курс на медблок.

— Начальствую я тут над безопасниками, — наконец успокоил меня орк, обозначив свой статус. — А вы что одна по нижним ярусам ходите?

— Так... — Я даже слегка растерялась — слишком уж осуждающим был тон незваного помощника. — За продуктами я пошла. Сами видите.

— Не сказал, значит, никто, — еще сильнее нахмурился и без того не слишком дружелюбно настроенный Хосе. Скосил на меня один глаз и скупой выдал: — Начальство у нас в иных местах стелуется.

— Так мне не надо кафе. Я сама готовить люблю.

На меня удивленно скосили второй глаз. Смотрелось это жутковато, но почти сразу до меня дошло, что один из них, в смысле — глаз, искусственный. Немного отлегло. Но лишь немного. Матерь моя блудливая, тут вообще нормальные существа работают?

ГЛАВА 8

Пока поднимались на нужный нам уровень С, где кроме медпункта располагалось и большинство остальных административных помещений (кабинеты инженеров, финансовый сектор, непосредственно кабинет шефа и прочее), господин Бигс скупно, но емко просветил меня насчет всего, что, по его мнению, было связано с безопасностью.

То есть на нижние уровни одной не ходить, если что понадобится — составлять заявку Звонгелю или Свону, продукты приобретать в магазинчике на своем уровне (на карте его не было!), кафе посещать там же или с сопровождением в фри-зоне.

— Складывается впечатление, что я не на стандартной космической станции, а в какой-то тюрьме, — проворчала я больше для проформы, но по сдержанному хмыку безопасника поняла, что недалеко от истины. — Неужели все действительно так плохо?

— Если соблюдать эти нехитрые правила, то все хорошо, — «успокоил» меня орк, терпеливо ожидая, когда я открою дверь. — И если вы, мисс, заверите меня, что все поняли, то будем считать, что инструктаж я провел.

— Я все прекрасно поняла! — с воодушевлением заверила я Хосе Бигса, спорить с которым не было ни малейшего желания. И тут кое-что вспомнила. Бигс уже прошел на кухню, где с одобрением осмотрел новенькие, блестящие хромом бытовые агрегаты, положил пакеты около стола, и там я его и озадачила: — Господин Бигс, подскажите, а как обстоят дела с моим чемоданом?

— А что с ним? — Орк уставился на меня так, словно я потребовала у него нечто немислимое. Например, зарплату.

— Его украли, — довольно сухо пояснила я, так как помнила, что именно с ним хайд общался утром. Вряд ли на станции имеется второй господин Бигс. — Вчера. Рабочие, которые прибирались в медблоке.

— А разве господин Мак-Иш вам еще не сообщил? — искренне удивился Бигс. — Велено было вернуть к обеду, что я и сделал. Задержался, правда, слегка, но к трем уже все было у него. Одно только плохо, — помрачнел орк, при этом не сводя с меня испытующего взгляда, — не нашли мы ни гарнитуров золотых, ни травки. Как в космос канули.

Наверное, тут надо было смутиться и признаться, что я все выдумала, но момент был до ужаса неподходящим, как и кандидат. В итоге я печально сдвинула брови, покачала головой и раздраженно признала правоту безопасника:

— А у вас тут и правда опасно. Даже не знаю, может, стоит поставить дополнительную дверь с сигнализацией и визором? Как думаете?

— Можете и поставить, — безразлично согласился он, но тут же охладил мой пыл: — Но за свой счет. — Я недовольно поджала губы, давая понять, что разговор принимает неприятный оборот, но орку на это было плевать. — Вообще-то, у нас не воруют, а ваш инцидент — нонсенс. Не забывайте двери запирать, и ничего подобного больше не произойдет.

— Учитывая, что ключи есть у многих... — пробормотала я вроде как вполголоса, но достаточно громко, чтобы это услышал Бигс.

— Запасные ключи от медблока имеются только у меня, Звонгена и Мак-Иша, — моментально насутился безопасник, пронзая меня негодующим взглядом. — Так что ничего из ваших шмоток больше не пропадет, мисс О'Нелл! В этом я вас уверяю! Если же подобное все-таки произойдет, то клянусь — найду вора и лично выпишу ему билет в открытый космос! В один конец! Хорошего вечера!

Выпавив последнее уже на взводе, безопасник широким стремительным шагом покинул сначала кухню, а затем и рабочую зону медблока.

М-да, вот и поговорили. Станный он какой-то... Чересчур бурная реакция на вполне очевидное замечание. Темное прошлое с делами давно минувших дней или что-то из

свеженького? И не сказать, что очень хочется покопаться в местном грязном белье, но любопытство никуда не деть. Скандалы, интриги, расследования! Интересно же! Одними из любимых галапередач ба были как раз ток-шоу, посвященные полосканию грязного белья селебрити, которые буквально через одного оказывались связаны то с мафией, то с наркотиками, то с работоторговлей, на что у мудрой прародительницы всегда было свое, зачастую саркастичное мнение. К нему я, кстати, прислушивалась куда чаще, чем к великим галактическим разоблачениям.

Но к чему мне прислушиваться сейчас?

И словно в ответ на мои размышления запиликал коммуникатор.

— Слушаю, — произнесла я с прохладцей, уже зная, кому понадобилась.

— Доктор О'Нелл, где вы сейчас находитесь? — официально, словно еще позавчера не сопел мне на ушко, произнес Эдриш.

— На своем рабочем месте конечно же, — с легким недоумением проговорила я, мысленно показывая хайду кукиш. А вот не дожدهшься! Не уволюсь! — А что случилось?

Возникла буквально секундная заминка, но ее мне хватило, чтобы самодовольно усмехнуться.

Не ожидал? Знай наших!

— Просто хотел напомнить о назначенном вами сеансе, — донеслось из коммуникатора уже менее официально. И совсем уж не по-рабочему у меня поинтересовались: — И еще... Мне взять что-нибудь из продуктов на ужин? Помню, грозился стать нахлебником, но у тебя ведь до сих пор толком ничего нет...

Резкий переход на дружеское «ты» заставил покрепче поджать губы и ответить уже с толикой сарказма:

— Спасибо за заботу, господин Мак-Иш, но вы зря беспокоитесь. Господин Звонген уже обустроил мой быт, а господин Бигс был настолько любезен, что помог донести из магазина покупки. Оказывается, на станции очень много отзывчивых мужчин, чему я безумно рада. А на сеанс подходите к шести, как и договаривались.

И поскорее отключилась, чтобы не слышать скрежет зубов одного конкретного хайда. А ты думал, в сказку попал? О нет, медвежонок! Ты с суккубой связался! И пусть я всего лишь полукровка, но ты ответишь за каждую мою слезинку! Или я не внучка наимудрейшей Скарлетт!

И, напевая себе под нос незатейливый мотив «Ах, мой милый Августин...», занялась приготовлением ужина.

Когда стихли шаги сбежавшей Шанни, а его окутал горьковатый аромат искренней обиды, Эдришу пришлось приложить немало усилий, чтобы остаться на месте.

Нехорошо получилось, да...

Но зато сразу все оказалось расставлено по своим местам. Хотя... Не все, конечно, но, по крайней мере, главное. И сразу стало легче на душе, а с плеч свалился немалый груз.

Правда, тут же стал давить новый, но с ним Эдриш постарался справиться с минимальным неудобством. Ему не привыкать к женским слезам и обидам. И вообще! Что он должен был думать после всего этого?! Шикарная женщина, умудрившаяся не только пробраться к нему в постель, но и устроиться на долгосрочную работу чуть ли не в соседнем кабинете, — и никакого подвоха?

Бред!

Кстати, что она там говорила по поводу «узнать получше»?

— Господин Бигс, что там с чемоданом доктора? — Эдриш старался говорить ровно, но в тоне все равно проскользнуло испытываемое недовольство. И совсем не безопасником. — Хорошо, жду вас у себя.

А затем все как-то закрутилось, завертелось, возникли срочные рабочие моменты, требующие его непосредственного участия, так что даже времени не осталось на то, чтобы задуматься: а где, собственно, эта... женщина?

Время близилось к шести, настроение стремительно ухудшалось, звонить первым означало признать свою вину. Тяжело выдохнув, комиссар, пробарабанив пальцами по столу и нахмурившись посуровее... начал с главного:

— Доктор О'Нелл, где вы сейчас находитесь?

— На своем рабочем месте конечно же, — донеслось из коммуникатора с откровенным недоумением и без следа какой-либо обиды. Это озадачило и одновременно насторожило. Что еще задумала эта рыжая бестия? — А что случилось?

Что-что... Ты случилась! И со мной, и со станцией, и вообще... Вот как теперь работать, зная, что кругом не прав, а тебя этим даже не попрекают? Поистине — женское коварство не знает границ!

— Просто хотел напомнить о назначенном вами сеансе. — Комиссар все же решил ступить на это минное поле, на всякий случай прихватив с собой не только миноискатель, но и пряник. — И еще... Мне взять что-нибудь из продуктов на ужин? Помню, грозился стать нахлебником, но у тебя ведь до сих пор толком ничего нет.

Небольшая заминка заставила покрепче сжать кулак, но последовавшие за этим слова...

— Спасибо за заботу, господин Мак-Иш, но вы зря беспокоитесь. Господин Звонген уже обустроил мой быт, а господин Бигс был настолько любезен, что помог донести из магазина покупки. Оказывается, на станции очень много отзывчивых мужчин, чему я безумно рада. А на сеанс подходите к шести, как и договаривались.

Сеанс связи оборвался мелодичным гудком, и в то же мгновение хайд грохнул кулаком по столешнице.

Вот зараза!

— Господин Мак-Иш? — В дверном проеме показалась мисс Джиллиан и со своей обычной отстраненной невозмутимостью поинтересовалась: — У вас все в порядке? Может, чаю?

— Не надо чаю, — тихо процедил Эдриш, не отрывая мрачного взгляда от коммуникатора. — Кстати, почему вы все еще здесь? Рабочий день заканчивается в пять.

— Мне самой решать, когда заканчивается мой рабочий день, — сухо отчеканила секретарь, занимающая при нем свою должность еще с тех пор, когда он работал в крупной корпорации, и порой позволяющая себе куда больше, чем всего лишь исполнение секретарских обязанностей. — Вы здесь, а это значит, что и я должна быть на своем посту.

Порой это выводило Эдриша из себя, но куда чаще хайд был благодарен за ценные советы и непрошеную, но такую необходимую помощь. Вот и сейчас стойкой ко всем перепадам настроения начальства секретарше достались налитые кровью глаза Эдриша. Он смотрел на нее не с целью напугать, а скорее выжидаяще. Ведь не просто так она зашла...

И мисс Джиллиан все прекрасно поняла.

— У вас очень бурная реакция на нашего нового доктора, — с недовольством проговорила неизменно сдержанная в выражении своих эмоций мисс Джиллиан Вук, лучшая выпускница Межгалактического пансиона для благородных девиц. — И это очень странно. Я рядом с вами уже больше шести лет и знаю, о чем говорю.

Эдриш наклонил голову набок и прищурился, не сводя пристального взгляда со своего секретаря. Все верно. Но что дальше?

— И уверена, дело не только в вашей скудной личной жизни, — голос мисс Джиллиан звучал так, словно она рассуждала о чем-то банальном, — но и в личности самой мисс О'Нелл. Я не знаток рас, но мне показалось, что она не совсем человек. Вы знаете об этом?

— В ней кровь хайдов. — Эдриш подтвердил догадки своей помощницы, хотя до сих пор не понимал, что в этом может быть такого притягательного. У него были женщины. Некоторые даже являлись чистокровными представительницами его расы. Но ни одна не вызывала желания проломить голову первому встречному!

Мисс Джиллиан деловито кивнула:

— А еще?

— Еще? — Комиссар нахмурился сильнее. Он, естественно, потребовал у Бигса выяснить о докторе все возможное и даже невозможное, но пока новой информации не поступало.

— Еще, — мило стиво согласилась снурфа, — рыжие волосы, зеленые глаза...

Секретарша словно подталкивала его к очевидному. Но к чему конкретно?

Эдриш не считал себя большим эрудитом, признавая, что во многом уступает истинным специалистам различных отраслей, но, когда требовалось докопаться до истины, хайду не было равных.

Однако сейчас хваленая способность почему-то подводила. Не из-за некой ли рыжеволосой особы?

Голопанель коммуникатора развернулась на максимальный размер, и в сеть один за другим отправился ряд запросов. Пять минут, и морщин на лбу комиссара стало больше.

Вот как, значит. Что ж, это многое объясняет.

— Благодарю за помощь, мисс Джиллиан, — отстраненно пробормотал хайд, даже не глядя на секретаря, которая до сих пор стояла в дверях. — Можете быть свободны.

— Могу я дать еще один совет?

Удивленно изогнутая бровь комиссара разрешила продолжить.

— Постарайтесь извлечь из этого пользу, — тоном суровой наставницы произнесла мисс Джиллиан, не боясь глядеть прямо в глаза своего озадаченного начальства. — Мисс О'Нелл — неглупа, и если вы наживете в ее лице врага, это будет не самым лучшим решением. Желаете ее — ваше право. Секс вам необходим, и отрицать это глупо. Как и пренебрегать им. Но я вас умоляю, прекратите действовать своими звериными методами. Знаете, девушки — они ласку любят. И внимание.

И после этих откровенно шокирующих слов (Это точно она сказала? Ее никто не подменил? Не загипнотизировал??? Не иначе — происки эльфийских конкурентов!) по-прежнему невозмутимая мисс Джиллиан покинула кабинет комиссара.

Комиссар же, мельком глянув на часы, приглушенно ругнулся и поторопился в медблок. На полпути вернулся обратно, схватил треклятый чемодан, в котором, по словам Бигса, не хватало больше половины украденного, и уже с ним вновь направился в кабинет доктора, волнующего его куда больше всех прочих медиков, вместе взятых.

Ну, Шанни, ну, с-су... суккубья дочь! Мы еще посмотрим, кто кого!

Лазанья с чудовищным нарушением оригинального рецепта, выложенная на противень, только-только отправилась в духовку, а из приемной уже доносилось натужное сопение моего медвежонка. Ну-с, начнем со скандала или все-таки сначала процедуры и ужин?

Продолжая напевать себе под нос уже другую — старенькую и глупую, но очень навязчивую песенку про «муси-пуси», я вымыла руки, накинула на плечи новенький халатик, не став застегивать его — рабочий день завершен, — и уже в таком виде предстала пред суровые очи начальства.

Мак-Иш выглядел насупленным и в обнимку с моим чемоданом обновлял кушетку для посетителей — на текущий момент единственную мебель медблока. Ее тоже принесли вместе с техникой для кухни, попутно утащив все остальное: и стол из приемной, и оборудование из смотровой и операционной.

— Добрый вечер, шеф, — улыбнулась я пошире, решив быстренько перехватить инициативу, чтобы исполнить задуманное от и до. — Как самочувствие, как настрой? Смотрю, все-таки нашли пропажу?

— Нашли. — Меня смерили крайне недоверчивым взглядом, явно заподозрив во всех галактических грехах разом, но при этом почему-то сдерживая тон и не торопясь обвинять в чем бы то ни было.

Извиняться, кстати, господин начальник тоже не торопился. Что ж...

— Содержимое, надеюсь, на месте?

— Не совсем. — Хайд поморщился и, как безопасник чуть ранее, с пытливым прищуром добавил: — Вынесшие его рабочие уверяют, что никаких золотых гарнитуров не видели, как и многих других заявленных вами вещей. Доктор О'Нелл, вы уверены, что они вообще были?

— Были, не были... — беспечно отмахнулась я, будто речь шла о третьей паре дешевых хирургических перчаток. — Что уж прошлое ворошить? Главное, остальное на месте. На месте ведь?

— Смотря что вы имеете в виду.

— О, прежде всего белье! — воодушевилась я, практически отбирая у шефа любимый чемоданчик и при нем же забираясь в его нутро. — Фу! А ваши рабочие — те еще извращенцы! Копаться в женских вещах...

Я учуяла как минимум четыре посторонних запаха, и только один из них принадлежал Эдришу. Второй отдаленно намекал на господина Бигса, а два других я не смогла определить.

Сдержатъ расстроенный стон тоже не смогла, так как эти «запиканная нецензурная брань» умудрились выпотрошить и косметичку, рассыпав любимую нюдовую пудру по не менее любимой бордовой юбке.

С самым мрачным видом я вынула ее из чемодана и практически сунула под нос начальству.

— Вы носите это вместо белья? — почему-то удивился он.

— Да при чем тут белье?! Вы только посмотрите! Натуральный шелк, окрашенный вручную! И пудра марки «Бэль Ретьюн»! Это катастрофа! Вы понимаете, что они не должны были встретиться?! Она же не отстирывается!

— Сколько? — устало вздохнул шеф, закатывая глаза.

Я немного сбавила обороты и настороженно уточнила:

— Что — сколько?

— Сколько стоят эти испорченные вещи? — И потянулся к коммуникатору.

— Знаете что, господин Мак-Иш... — Я раздраженно сузила глаза и метнула юбку обратно в чемодан, который сразу же захлопнула и едва удержалась, чтобы не метнуть уже его. В какой-нибудь дальний угол. Ну вот как у него получается выводить меня из себя в считанные мгновения?! Натуральный маньяк! — Не все мерится деньгами, и не от всего можно откупиться! Не нужны мне ваши подачки, так и знайте! А теперь встали и пошли!

Я все-таки рванула чемодан на себя и, гордо задрав подбородок повыше, направилась в жилую часть медблока.

— Куда? — раздалось за спиной все так же устало, но при этом с легким недоумением.

— В спальню! — рявкнула я, чувствуя, что окончательно теряю над собой контроль, а это совершенно не входило в мои планы.

И с чего бы? Секс был не так давно, ела тоже буквально несколько часов назад. Неужели я просто сама по себе истеричка?

Да нет! Бред!

Может, я и была взрывной особой, с легкостью выходящей из себя, но вот к истеричным натурам никогда себя не причисляла. Наверное, во всем виновато какое-нибудь космическое излучение. Я ведь раньше никогда не задерживалась в космосе так надолго. Ну или... Не знаю! Шеф — энергетический вампир и специально провоцирует меня на негатив?

Разбалансированные чакры и не такое могут. Дикое, по сути, предположение, но почему бы и нет? Надо будет прощупать его мулдахару. И не только ее.

Радуясь, что Эдриш меня не видит, я предвкушающе облизнулась, но стоило только шагнуть за порог спальни, как мигом взяла себя в руки. Поставила чемодан справа от входа, чтобы не мешался, обернулась к настороженно следующему за мной хайду и мило улыбнулась:

— Раздевайтесь.

Брови начальства медленно поползли вверх. Этого он явно не ожидал.

— Полностью?

— Полностью, — милостиво согласилась я и жестом указала на тумбу. — Одежду можете сложить сюда. Не стесняйтесь, я все-таки врач и видела куда больше, чем вы можете себе представить.

Отвернулась якобы к коробке с постельным бельем (кровать, матрас и остальное мне принесли, но вот застелить и разложить я еще ничего не успела), но на самом деле чтобы не выдать свое ехидство широкой ухмылкой. Может, я и нервная особа, но и сама могу довести до белого каления кого угодно! Спасибо бабуле и ее жизненным советам.

Через две минуты на кровати уже лежала расправленная простыня, а начальство за моей спиной все еще озадаченно переминалось с ноги на ногу, сняв лишь китель и рубаху.

— Шанни, я понимаю, ты — девушка без комплексов, но, может, все-таки хотя бы закроем двери? — вкрадчиво произнес хайд, когда я, осмотрев диспозицию, недовольно поджала губы.

— Зачем? — Я изобразила полнейшее недоумение, хотя прекрасно понимала, что он думает по поводу происходящего. Нет, медвежонок. Не в той плоскости мыслишь, хотя не скрою — направление меня заводит. — А если кто нуждающийся в медицинской помощи придет? Я должна быть в курсе всего происходящего в медблоке. Время, конечно, уже нерабочее, но ситуации бывают разные. — И с сожалением пояснила: — А у меня ни звонка, ни видеосвязи. Так что не изображайте непорочную нимфу, шеф. Вы взрослый мужчина, у вас прекрасное тело... — хайд самодовольно усмехнулся, — хоть и насквозь больное, — снова помрачнел, — так что давайте не будем отнимать друг у друга драгоценное время. Раздевайтесь.

— Или я что-то не понимаю, или... — Хайд наклонил голову чуть набок, показательно втянул ноздрями воздух, явно улавливая и свое, и мое легкое возбуждение от двусмысленности создавшейся ситуации, и прищурился. — Зачем мне раздеваться?

— А зачем вы ко мне пришли? — справедливо возмутилась я. — Глупостями заниматься или лечиться?!

Шеф сдавленно крикнул и жестом изобразил нечто невнятное. Затем расстроено и от души взмахнул рукой, мол, гори оно все синим пламенем, и окончательно разделся, целомудренно отвернувшись, а затем торопливо устроившись на предложенной поверхности на животе. Ой-ой, какие мы нежные и стеснительные! Знал бы ты, медвежонок, скольких капитанов, майоров и полковников щупали эти руки (пару раз даже генералов доверяли)... Ты бы так не вздыхал!

А если бы ты только догадывался, что я с тобой сейчас сделаю, и вовсе тут бы не лежал!

— У вас в неплохом состоянии мышечный каркас, — произнесла я задумчиво, разминая руки и точно зная, что преуменьшаю. Каркас был великолепен! А для отставного военного, уже который год занимающегося административным управлением, и вовсе невыносимый. — Вы чем-то занимаетесь?

— На нашем уровне имеется тренажерный зал, — пробурчал шеф, уткнувшись лицом в простыню. — Если хотите — проведу вам экскурсию.

— Я подумаю над вашим предложением. А пока подпишите тут, что ознакомлены и согласны. — И ловко сунула ему под нос свой коммуникатор, где под его анамнезом заранее расписала требуемое лечение, не стесняясь в сугубо медицинских и специфичных мануальных терминах. Ничего криминального и вредящего здоровью. Наоборот — исключительно полезные и крайне необходимые манипуляции. А то, что безумно болезненные и не каждый здравомыслящий индивид на это согласится... Так что только ради здоровья своего медвежонок не сделаешь, верно? — Здесь я перечислила, какими методами буду приводить вас в форму. Сначала мы займемся подкожной миофасциальной терапией, то есть разомнем проблемные мышцы и нервы и не забудем об артро-вертебральной методике, что приведет в порядок суставы и позвоночник. Как только придут медикаменты, подключим и их, а после установки МТ-сканера и полноценного обследования уже в нем — скорректируем лечение, чтобы...

— Все-все, я понял, — нетерпеливо прервал меня хайд, как я и надеялась.

Мало кому приятно сверкать голым задом при незапертых дверях, да еще слушать мой занудный голос, вещающий о чем-то абсолютно непонятном. А быть занудной я тоже умела!

— Где подписать?

— Тут, пожалуйста.

Шеф приложил большой палец к указанному месту, что, собственно, заменяло подпись, и снова нетерпеливо поерзал.

— Шанни, приступайте уже.

— С удовольствием, шеф! — ослабилась я, уже не скрываясь, но все-таки сочла своим долгом предупредить: — Напоминаю, может быть немного больно. Но помните — все ради здоровья! И приступила.

ГЛАВА 9

Случай Эдриша не был самым запущенным — я работала и с более тяжелыми больными. Да и условия не назовешь невыносимыми — за годы практики где мне только не приходилось принимать пациентов из коллег по ремеслу, соседей и просто знакомых. Об удовольствии и говорить нечего — давно я не подпитывалась такой качественной мужской энергией, какую выделяло тело хайда под моими умелыми руками.

Но как же раздражало, что буквально каждую минуту приходилось применять силу, чтобы удерживать шефа в лежачем положении.

Он вырывался. Грозил увольнением, комиссией и подлогом. Обещал подать на меня в суд за измывательство и жестокое обращение с животными.

И если ко всему остальному я отнеслась скептически, наслушавшись в свое время и не таких угроз, то последнее возмутило уже всерьез.

— Шеф, ну какое же вы животное? — промурлыкала я с ласковой предостерегающей угрозой в голосе, временно снижая интенсивность манипуляций, чтобы он немного расслабился и потерял бдительность перед последней, решающей.

— Медвежо... онок! — рыкнул мужчина оскорбленно. — Сама не так давно называла!

— Ну, когда это было... — усмехнулась я, чем, кажется, оскорбила Эдриша еще сильнее. Ничего-ничего, тебе полезно. А вот извинился бы за беспочвенные обвинения, глядишь, и я вела бы себя иначе. Но извинений до сих пор не слышно, так что... Не обессудьте, шеф, все будет по-взрослому и без поблажек. — Так что никакое вы не животное, не выдумывайте. Вы — разумный индивид и должны понимать, что за здоровьем надо следить. А разве вы это делали? Нет, скажу я вам. Не делали. Вот и терпите!

— Ой-й-й! — взвыл мой медвежонок, раздирая и простыню, и даже матрас в одно мгновение выросшими когтями. — Шанни! Ты что творишь?

— Избавляю вас от межпозвоночной грыжи, о которой вы умолчали, господин Мак-Иш, — практически пропела я, давая себе волю и в последний раз с силой умело скручивая хайда так, как мне было необходимо. — Уникальная мануальная методика без хирургического вмешательства. А теперь выплуньте простыню, выдохните и признайтесь — стало лучше?

— Стало... — натужно просипел наполовину сменивший ипостась хайд и... замер. Нервно дернул плечом, на котором лежала моя рука, клацнул зубами, снова замер и тихо-тихо буркнул: — Лучше.

Вокруг разлился аромат недоумения, щедро сдобренный болью, опасением и выплеснувшимся адреналином. Я продолжала мягко поглаживать, больше наслаждаясь прикосновениями, чем занимаясь терапией, и спустя минут семь услышала и похвалу. Очень сдержанную, невероятно завуалированную, но тем не менее — именно похвалу.

— Это очень странный метод лечения, — тихо проговорил Эдриш, сумевший вернуть себе человеческий вид. — Никогда с подобным не сталкивался и даже не слышал. У меня на родине вообще нет специалистов вашего профиля. И, наверное, зря. Действительно — чувствую себя лучше. — И с опаской уточнил: — Сколько еще сеансов планируется?

— Все зависит от того, что покажет МТ-сканер, — ответила я уклончиво, зарываясь пальцами в шевелюру Эдриша и начиная умело массировать кожу головы хайда, чтобы хоть как-то компенсировать предыдущие зверства. Я ведь не изверг какой, это просто специфика моей работы. Болезненная, но необходимая. Вот не было бы состояние пациента таким запущенным, может, и пожалела бы. Но в его конкретном случае жалость будет лишь во вред. — Но как минимум десять.

— Они все будут такими? — обреченно простонал шеф. И спустя секунду простонал снова, но уже блаженно: — Да-а-а... чуть левее, пожалуйста.

— Все зависит от вас, — произнесла я не без легкого злорадства и звонко шлепнула шефа по безумно аппетитному оголенному задку, тем самым завершая сеанс. — Теперь одевайтесь — и ужинать. Жду вас на кухне. Кстати, до вашего прихода матрас и простыня были целыми. Задумайтесь.

Пока Эдриш одевался, я как раз успела не только скинуть халат, который теперь был абсолютно неуместен, но и вынуть уже готовую «космическую» лазанью из духовки и даже разложить ее по тарелкам. На приготовление салата уже не оставалось времени, и я, не мудрствуя лукаво, просто нарезала немного овощей крупными кусками. Не ресторанный сервис, конечно, но и я практически за одно «спасибо» стараюсь. И вообще! Будет ли оно — заветное «спасибо»? А то, смотрю, шеф не слишком щедр даже на банальные вежливые слова.

А вот и он, мой взъерошенный и отчего-то снова хмурый медвежонок. Хоть и оделся, но был босиком и рубашку застегивать почему-то не стал. Это что еще за моветон? У нас тут, между прочим, почти официальный ужин, а не какой-нибудь любовный романтик!

— Пахнет вкусно, — тем временем недоверчиво протянул господин большой начальник, словно даже не надеялся на это. — Что приготовили?

— Вы руки мыли? — поинтересовалась я вопросом на вопрос и крутанула пальцем, завершая жест, указав точно в голый пупок шефа. — И застегнитесь, будьте любезны, вы не у себя.

— Я вас смущаю? — с недовольством проворчал Эдриш, даже не делая вид, что собирается выполнить мою просьбу. Еще и нахмурился, можно подумать, этим я оскорбила его самые светлые чувства.

Нет, ну что за мужчина, а? Сплошной концентрированный вызов моей выдержке!

— Меня трудно смутить этим, — выделив последнее слово, произнесла я с легким пренебрежением и чинно уселась на свое место. — Но вдруг кто зайдет? А вы в таком виде. Не боитесь, что пойдут слухи? Господин большой начальник и всего лишь доктор... Между

прочим, мисс Джиллиан прямо порекомендовала мне воздержаться от подобных провокаций в ваш адрес, такого безупречного.

— Мисс Джиллиан? — искренне удивился шеф, округляя глаза... и тихо, но очень заразительно рассмеялся.

Затем чуть громче. Еще громче... Под конец хайд хохотал как сумасшедший, не только озадачивая своей странной реакцией, но и серьезно беспокоя. Что это с ним? Нервишки шалят? Вот космос! А у меня, как назло, никакого успокоительного!

— П... простите, — наконец просипел Эдриш, отсмеявшись, продышавшись и даже глотнув воды, которую я ему с опаской протянула. — Простите, мисс О'Нелл, не хотел вас пугать. И простите еще, но я не стану вдаваться в подробности своего поведения, это личное. Так, на чем мы остановились?

— Вы хотели привести себя в подобающий вид, — сухо проговорила я, тыкая в направлении его волосатой груди уже вилкой с нанизанной на нее помидоркой. — Вы портите мне аппетит. — Дожил, — расстроился шеф, наконец усаживаясь напротив и скорбно сдвигая брови. При этом хайд явно переигрывал, но даже не старался делать это натуральнее. — А когда-то юные прелестные девы мечтали увидеть меня хотя бы без кителя.

— За юную и прелестную благодарю, — чинно кивнула я, не собираясь вестись на его провокации и (о праматерь!) попытку флирта, но снова повторила: — А теперь прекратите паясничать и приведите себя в порядок. Совместно проведенная ночь не дает вам права вести себя подобным образом. Если вас не волнует собственная репутация, то, пожалуйста, не портите мою.

Лицо хайда окаменело, словно я покусилась на святое. Взгляд потяжелел, на мгновение из глубин его существа на меня мрачно глянул зверь, заставляя покрепче сжать вилку, а в следующую секунду Эдриш шумно выдохнул и натянуто улыбнулся.

— Сложная вы женщина, мисс О'Нелл... — проговорил шеф явно через силу, при этом предпочитая рассматривать свой ужин, а не меня. — Неужели у меня нет ни шанса? Этот прямой, без всяких условностей, вопрос на мгновение поставил меня в тупик, а в следующее заставил торопливо пересмотреть собственные планы. А чего я хочу сама? Только ли помучить или не без удовольствия? Хм...

— Все зависит от того, какова ваша конечная цель, — задумчиво произнесла я, не стесняясь встречаться с по-прежнему тяжелым взглядом хайда. — Мне казалось, мы поняли друг друга, когда объяснились в ваших апартаментах. Зачем вы провоцируете меня вновь?

— А зачем это делаешь ты? — грубовато выдал шеф, с ожесточением нанизывая на вилку ближайший кусочек лазаньи. Не глядя, но очень точно. — Улыбаешься призывно, дотрагиваешься нежно, хвостом крутишь? Пахнешь, наконец!

— Ну, простите! Между прочим, пахнуть — естественно для любого живого существа. А дотрагиваюсь я до вас исключительно по работе. И вообще — вы меня с кем-то путаете, у меня нет хвоста! — И тоже сердито вонзила вилку в еду.

— Это фигура речи, и ты меня прекрасно поняла, — рыкнул Эдриш, мастерски расправляясь с ближайшим ломтиком огурца.

— Если бы я так же прекрасно понимала и остальное! — парировала я, будучи уже на взводе, и, чтобы окончательно не сорваться, предпочла заполнить рот едой.

А ведь я всего лишь хотела услышать правду! Ну что ему, трудно, что ли, сказать прямо, что ему от меня надо? Язык отсохнет признаться, что не прочь закрутить не обременяющую интрижку с «юной и прелестной девой»? Так я к этому привычная, даже в лоб ничем бы не запустила. А может, мне вовсе хотелось услышать что-нибудь из разряда фантастического: «я вас люблю... чего же боле?»! Я все-таки женщина, хоть и суккуба! Я, возможно, даже передумала бы! Нет, надо было все снова свести к скандалу и укрепить меня во мнении, что всякая нерабочая связь с хайдами — зло!

Так мы и ели, каждый глядя в свою тарелку и расправляясь с ужином, будто с ненавистным врагом. Под конец, когда я уже поставила греться воду для чая хайду и внимательно осматривала кружки на предмет «помыть или так сойдет», шеф вдруг решил сменить тактику.

— Шанни, прости. Кажется, я погорячился. — Я недоверчиво покосилась на начальство, мигом заподозрив его в очередной попытке неумелого флирта, на этот раз завуалированного под извинение. — Но ты такая красивая...

Точно. Ну кто его вообще учил комплиментам? Разве можно так, в лоб? Точно военный до мозга костей, хоть и отставной.

Я со вздохом поставила перед шефом заварник с уже засыпанным в него чаем и налитым кипятком и с укором произнесла:

— Господин Мак-Иш, мне безумно приятно, что вы это заметили, но поймите одну простую вещь — спать с начальством не в моих правилах. Да, возможно, иногда вам кажется, что я сама намекаю, что не прочь, но вам так лишь кажется. Если вы еще не заметили, то я демон-полукровка. Если точнее, то суккуба. Эротизм и сексуальность у меня в крови, и их не скрыть даже при большом желании. — Я поставила на стол сладости, налила себе кофе и снова расположилась напротив. — И предвосхищая все ваши последующие вопросы по поводу расового энергетического вампиризма, отвечу сразу — ни в чем подобном не замечена. Так как я полукровка, то лишена этой чистокровной особенности и не нуждаюсь в регулярном сексе, чтобы чувствовать себя хорошо.

Уж не знаю, все ли из сказанного дошло по назначению, но, как и любой мужчина, хайд моментально вычленил главное. И, естественно, решил уточнить:

— Совсем не нуждаешься?

Отвечать не стала. Лишь глянула на него с нескрываемой иронией и качнула головой. Ох уж эти мужчины... Им хоть лекцию часовую проведи, а они только и услышат, что слово «секс».

— А ужин был вкусным, — неожиданно выдал шеф, печально рассматривая свой чай, к которому так и не притронулся. — Спасибо.

— Пожалуйста, — пробормотала я немного растерянно, так как совершенно не ожидала благодарности. Особенно после всего предыдущего.

— Я, наверное, пойду, — снова удивил меня начальник, резко поднимаясь на ноги, как будто вдруг вспомнил о молоке, оставленном на плите. — Столько дел... Во сколько вы завтракаете?

— В семь тридцать, — ответила с настороженностью.

Рабочий день на станции начинался с восьми, а так как до этой самой работы было в прямом смысле пять шагов, то утруждать себя ранним подъемом я не планировала.

Хайд кивнул и, не говоря больше ни слова, вышел из кухни.

Ну и что это значит? Ждать его к завтраку или что похуже? Уже даже и не знаю, к чему готовиться! Как-то у нас все сумбурно и нелепо выходит, как ни планируй заранее.

С этими раздумьями о насущном я вымыла посуду, убрала остатки ужина в холодильник, заранее прикинула, что приготовить на завтрак, и уже подумывала о том, чем займу остаток вечера, как со стороны приемной послышался шум приближающихся шагов группы визитеров. Кого это в медблок потянуло на ночь глядя?

Любопытство, наложенное на профессиональный долг, вынудило меня выйти навстречу посетителям, но стоило только увидеть, кто именно и с чем конкретно пожаловал в мои владения, как искреннее удивление тут же заслонило собой все предыдущее.

— Господин Звонген, как это понимать?

— Вы еще скажите, что не в курсе собственной заявки, — язвительно произнес сильф, неприязненно кривя губы. — Между прочим, мой рабочий день давно завершен, но, видите ли, господину Мак-Ишу виднее, чем мне занять свой вечер.

Мэнь выглядел таким оскорбленным, таким взвинченным, что я против воли отступила на шаг и даже ничего не сказала, когда один из техников, молча отодвинув меня в сторону, начал сосредоточенно примеряться к стене за моей спиной.

— Простите, но...

— Прощаю, — неожиданно спокойно произнес завхоз, при этом глядя не на меня, а на рабочих, заносящих новый матрас и коробку с постельным бельем. — Зная наше начальство... Вас — прощаю. Но предупреждаю: впредь никаких заявок на ночь глядя. В последние дни из-за грядущей проверки мы все взвинчены, но я лично считаю, что это не должно сказываться на внерабочем времени.

— Да, я тоже так считаю! — с жаром поддержала я грозного, но, как оказалось, вполне отходчивого господина Звонгена и, покосившись на техника, достающего внушительный многофункциональный аппарат, совмещающий в себе и лобзик, и дрель, и много чего еще, сдержанно уточнила: — А это, простите, зачем?

— К сожалению, на складе не нашлось оборудования последнего поколения, — снисходительно пояснил сильф, — так что придется вам довольствоваться визорами, которым лет больше, чем

вам. Но не беспокойтесь, все прекрасно работает, а инструкцию по использованию я вам оставлю. Хотя, как мне кажется, с эксплуатацией столь простейших вещей справится даже ребенок.

Я не стала сильно задумываться, хотел ли Звонген меня этим оскорбить или просто к слову пришлось, вместо этого с благодарным кивком приняла из его рук тонкую книжицу (Инструкция на бумажном носителе? Как дико!) и продолжила внимательно наблюдать за рабочими, едва успев остановить тех, кто выносил матрас:

— Погодите! Оставьте, он мне еще понадобится. Положите здесь. Да, прямо на пол. Спасибо.

— Это, конечно, не мое дело... — небрежно, словно совсем не интересовался, а спросил просто для галочки, произнес завхоз и одним взглядом указал на разодранную поверхность матраса. — Но в ведомости придется указать причину досрочного списания. Что вы с ним сделали? И самое главное — зачем?

— А это не я, — пояснила я с улыбкой. — Это шеф.

Брови сильфа медленно поползли вверх, а во взгляде стало куда больше заинтересованности.

— Понимаете, я — врач, — с еще более широкой улыбкой сказала я. — Если точнее:

мануальный терапевт. Вы что-нибудь слышали о специалистах подобного рода?

— Вряд ли.

— О...

Я даже сначала слегка растерялась, но быстро взяла себя в руки. Ну подумаешь! Я вот тоже на космической станции впервые работаю. Так что все может быть. Даже и такое.

— В общем, если не вдаваться в подробности, я вправляла господину Мак-Ишу

позвоночник, — поведала я максимально сокращенную версию произошедшего. — А это очень болезненная процедура. Вот он и... выплеснул свой негатив на подвернувшуюся под руки вещь.

— У господина Мак-Иша проблемы с позвоночником? — нахмурился завхоз.

— О, ничего серьезного. А уж после моей терапии и вовсе будет как новенький, — заверила я господина Звонгена. — Ведь я здесь именно за этим — следить за здоровьем персонала.

Скажите, а у вас никаких проблем с опорно-двигательным аппаратом?

Звонген враз напрягся, смерил меня подозрительным взглядом и скупой качнул головой.

Отрицательно.

Едва не ляпнула «жаль». Меня бы не поняли. Но как ему объяснить, что я просто скучаю по работе и банально нуждаюсь в прикосновениях? А он очень соблазнительен в этом плане. Упаси прагматер, никакой пошлости я при этом не подразумевала! Мне просто нравилась моя работа и то, что после моих сеансов пациенты не только чувствовали себя лучше, но и проникались важностью моей профессии.

Кстати, раз уж он все равно здесь, узнаю-ка я еще кое-что.

— Господин Звонген, скажите, вы ведь уже давно работаете на станции, верно?

— Верно.

— А когда последний раз здесь был поголовный плановый медосмотр?

— При мне — ни разу.

— О, какая прелесть! — воскликнула я обрадованно, моментально придумав себе занятие на несколько ближайших месяцев. Искать пациентов наугад — дело неблагодарное, а вот если через медблок в добровольно-принудительном порядке пройдет каждый работник станции... То это совершенно другое дело! — Тогда готовьтесь — как только прибудет оборудование, я попрошу господина Мак-Иша издать приказ о внеплановой диспансеризации всего персонала станции!

— Только не делайте это в пятницу и вечером, — невозмутимо посоветовал сильф, даже не подумав возражать или возмущаться. — Или составьте график так, чтобы первыми на осмотр подошли бригады, работающие посменно.

— Спасибо за совет.

Полный монтаж оборудования занял больше двух часов. Под неусыпным надзором Звонгена техники установили систему видеонаблюдения с выводом информации аж на три экрана: в приемную с видеокamеры над входом в медблок, в смотровую из приемной и в гостиную жилого блока с двух предыдущих. Кроме того, рабочие поставили звонок и врезали несколько замков с выводом управления на мой коммуникатор, чтобы я без проблем могла блокировать любой отсек медпункта, всего лишь нажав нужную кнопку.

А вот интересно, что именно этим хотел сказать шеф? Ох, не нравится мне все это...

— Господин Звонген, вы — прелесть! — заявила я без тени насмешки, как только все работы подошли к концу, и сразу же деловито добавила: — И если шеф не выпишет вам и вашим парням премию, то он просто жмот.

— Я передам ему ваши слова, — чинно кивнул сильф, даже не подумав сводить все в шутку. — Доброго вечера.

А ведь передаст. Точно передаст! Но... И пусть! Уверена, медвежонок обо мне и без того не самого лучшего мнения, а так хоть кому-то будет хорошо. Надеюсь.

Остаток вечера я посвятила банальному разбору вещей. Разложила и развешала покупки, перебрала и перестирала все вещи из чемодана, поставив себе галочку на память обязательно мелочно отомстить Саллину и рабочим, стащившим чемодан. А там и ночь наступила. Впрочем, какая в космосе может быть ночь? У меня в апартаментах даже окон не было, лишь в гостиной висел новенький голоэкрэн, который можно было включить в любой интересующий режим. Хоть мультики, хоть сериалы, хоть новостной канал (любой из сотни имеющихся), хоть альпийскую лужайку, хоть просто виды ближайшего космоса.

А вообще говоря, я устала. Такой длинный выдался день, столько всего нового и необычного со мной произошло, что я не стала тратить время на глупости, а просто рухнула в заново застеленную постель и практически сразу отключилась.

Главное — не проспать!

ГЛАВА 10

Утро началось для меня даже раньше звонка будильника. Я просто проснулась и поняла, что не только чудесно выспалась, но и полна сил, а также энтузиазма и в течение дня точно выполню все задуманное. А так как этого самого задуманного столько, что с трудом поместится в межпланетный грузовой корабль, то пора поднимать свой сиятельный зад с кровати и приступать к реализации первого пункта моего длиннющего списка.

Итак, зарядка и душ!

Следить за своим внешним видом и здоровьем бабуля приучила меня едва ли не раньше, чем к горшку, и в редкие дни я пренебрегала ее наставлениями. Из всех физических упражнений по утрам я предпочитала йогу: всего несколько простейших асан мягко пробуждали от сна и на весь день заряжали мощной энергией и позитивом. Прохладный душ придал еще больше бодрости, макияж и духи — уверенности, а любимые вещи — решительности, так что завтрак я готовила не только напевая, но и немного пританцовывая под очередной межгалактический хит, доносящийся из гостиной, где я включила голоэкрэн. Только слова я немного изменила.

— Если веришь в сказку — будет толк. Ты — мой медвежонок, а я — твой мур-мур-мур, м-м-м... Ой!

Обернулась я очень вовремя — в дверном проеме стоял Эдриш. На этот раз прилично одетый и даже при галстукe, хотя и ослабленном. При этом его лицо хоть и выглядело слегка зашпанным, но выражало искреннюю заинтересованность, и кажется мне — отнюдь не запахами, доносящимися из мультиварки.

Но если в первое мгновение я скорее испугалась, чем смутилась (и этот подкрадывается!), то во второе — широко улыбнулась и радостно поприветствовала господина голодного начальника:

— Доброе утро, шеф! Вы рано, но у меня уже почти все готово. Присаживайтесь, сейчас я вас обслужу! — Тарелки, ложки, кружки — я не забыла ни о чем, не прекращая радостно щебетать и разбавлять тишину собственным, до отвращения жизнерадостным голосом. — Вы не представляете, что тут вчера вечером было! Пришел господин Звонген со своими ребятами, и они в два счета установили все, чего мне так не хватало! А еще матрас новый принесли. И все это уже после завершения рабочего дня. Молодцы, правда? Я считаю, их надо премировать. Что скажете?

— Вообще-то, это их непосредственная обязанность — выполнять заявки по хозяйственной части, — недовольно проворчал шеф, устраиваясь за столом.

Ой, а что это мы такие буки с утра? Обиделся, что не тебя похвалила? Так на что угодно готова спорить, что именно этого ты и добивался, напрягая подчиненных после рабочего дня. Нет уж,

медвежонок, так дела не делаются. Если и буду тебя хвалить, то лишь за то, что ты сделаешь для меня сам. Лично!

— Неужели? И даже в свободное от работы время? — Я изумленно приложила палец к губам и с возмущением уставилась на шефа. — Господин Мак-Иш, да у вас тут тирания процветает? А вы в курсе, что эксплуатация рабского труда запрещена межгалактической конвенцией более ста лет назад? Когда, кстати, комиссия прибывает? У меня уже имеется к ним парочка-другая вопросов!

— Через двадцать минут, лайнер уже заходит на посадку. — Шефа аж перекосило при этих словах. — Ждали только послезавтра, но они, видимо, решили нагрянуть пораньше. Явно что-то пронюхали про наши больные места. Так что садитесь уже, доктор О'Нелл, будем завтракать. А заодно договариваться о взаимодействии.

Последнее прозвучало почему-то с угрозой. Так-так... Меня будут запугивать и шантажировать? Ай-ай, как недалековидно. Медвежонок, разве ты еще не понял, что со мной подобное не пройдет?

— Хорошо. — Я снова улыбнулась, точно все утро только и мечтала о взаимодействии, а тут и мультиварка пискнула. Последние приготовления, и вуаля — овсянка с орешками и медом подана, сладости и сливки на стол выставлены, чай заваривается, а я преданно заглядываю шефу не только в глаза, но и в рот. — Шеф, вещайте, я вся внимание. Что делать, кому улыбаться, кому позвоночник вправить? Я готова на все и в вашем полном распоряжении!

— Твой бы энтузиазм да в нужное русло... — почему-то опечалился Мак-Иш, глядя на меня с такой звериной тоской, что на мгновение даже жалко его стало. Но тут начальник взял себя в руки и уже сущее добавил: — Никому не улыбаться, никого не вправить. Комиссия в первую очередь будет проверять работу перерабатывающего комплекса, к вам я их вообще постараюсь не пустить. К сожалению, они здесь дней на десять, а то и дольше, так что вы в любом случае где-нибудь да пересечетесь. И поэтому у меня к вам одна, но очень большая просьба...

Многозначительная пауза неприлично затягивалась, шеф всем своим суровым видом пытался дать понять, что я просто обязана проникнуться серьезностью и важностью момента, в итоге я не выдержала и плавно подалась к нему через стол.

— Да-да, господин начальник? Говорите уже, не томите!

— Вот именно это я и имел в виду, — сипло выдал Эдриш, изо всех сил отводя взгляд от моего декольте. — Будьте скромнее, док.

А я что? Я ничего! И то, что в любимой алой блузке, открывающей манящие виды на ложбинку, тоже нет ничего противозаконного. Между прочим, рабочий день начнется лишь через двадцать минут. И поэтому лишь через двадцать минут я надену халат и частично спрячу под ним весь свой шарм и обаяние. Частично — потому что столько добра и харизмы не скрыть даже под скафандром!

— Так я само целомудрие! Разве не видно? — И деловито поерзала на стуле, устраиваясь поудобнее, чтобы шеф оценил меня со всех ракурсов.

А вот извинился бы вчера... Но нет, кое-кто слишком гордый! Вот теперь и наслаждайся тем, какой я бываю в приступах злобности!

— Видно, — снова просипел хайд и рывком ослабил галстук. — Слишком хорошо видно!

Шанни, хватит!

— Витамины! — Я со значением подняла палец, а затем наставила его на начальника. — Вам необходимо пропить витамины! Налицо нехватка калия, кальция, гидрокситриптофана и йэ-бэ-цэ! Кстати, последнее обитает во фри-зоне и в целом стоит недорого. Рекомендую дозу до трех раз ежедневно.

— Трех раз чего? — уже едва сдерживая рык, выкрикнул хайд, полностью позабыв о завтраке. Бедолага, эх его проняло.

— Йэ-бэ-цэ, конечно, — пояснила я с мудрой и слегка снисходительной улыбкой. — Регулярный прием данного витамина стимулирует обмен веществ, укрепляет сердечно-сосудистую систему, стабилизирует нервную и активизирует восстановительные процессы, что для вас очень важно. А теперь прекратите грызть ложку и съешьте кашу. Я, между прочим, старалась, а вы не цените.

Шеф все-таки рыкнул. Коротко, но так грозно, что мурашки против воли пробежали по моему позвоночнику. Напротив меня сидел не насквозь больной отставной военный, уставший от административной волокиты, а матерый хищник, готовый в любую секунду броситься на свою

жертву, чтобы показать ей, как она не права. Задавить не только силой и авторитетом, но и верой в собственную правоту.

Прониклась. Нет, правда!

Потупилась, нервно облизнула губы, помяла пальцами салфетку и тихо прошептала:

— Медвежоночек, ешь кашку. Я больше не буду.

— Точно? — снова рыкнул хайд сквозь увеличившиеся клыки, и по моему телу снова пробежала дрожь.

— Постараюсь, — ответила уклончиво, так как не была уверена в том, что сумею сдержать слово, если он снова начнет меня провоцировать. — Ты просто такой милый и забавный, когда злишься...

Последовавшее за моими словами молчание заставило поднять взгляд на хайда и увидеть силу его потрясения.

— Милый?! Ты бесишь меня, чтобы увидеть, какой я милый?!

— А я тебя бешу? — удивилась так, словно сама этого не понимала. — Я просто хочу немного разрядить обстановку. Ты такой зажатый и нервный, что я, как врач, просто не могу остаться в стороне от твоих проблем.

— У меня нет проблем, — мигом ощерился начальник, но почти сразу поправился: — Хотя нет! Есть! Ты — моя самая большая проблема, Шанни! Как только появилась на станции, так сразу же ею и стала!

— Ой, как приятно!

Хайд простонал. Естественно! Прикрыл глаза ладонью и громко, протяжно простонал. Да, я такая. А вот извинишься... Глядишь, и с другой стороны меня узнаешь.

— Шанни, за что-о-о?!

О, а вот это уже другой разговор!

— А вы не догадываетесь? — уточнила вкрадчиво и поймала его напряженный взгляд, прожигающий меня сквозь чуть раздвинутые пальцы. — Ну же, шеф. Вы — умный мужчина. Не разочаровывайте меня.

Молчал он минуты три. Я почти успела поесть, когда он тихо буркнул:

— Прости.

— За что?!

— Шанни!

— Доктор О'Нелл, будьте любезны.

Шеф что-то прошипел сквозь стиснутые зубы. Шумно выдохнул и громко, четко произнес:

— Доктор О'Нелл, пожалуйста, простите меня за беспочвенные подозрения и бездумные обвинения в ваш адрес. Я был не прав. Давайте жить дружно?

Последнее позабавило настолько, что я улыбнулась. Искренне и открыто. Благодушно кивнула и миролюбиво согласилась:

— Давайте, шеф. Так что там с комиссией? Вы не думайте обо мне только плохо, я и пользу принести могу. Просто расскажите, что сами хотите от итогов проверки, и все будет. Слово О'Нелл.

Вчерашний вечер закончился скомканно и совершенно не так, как хотелось бы Эдришу.

Наверняка, будь на его месте кто-нибудь более опытный в соблазнении, у Шанни не осталось бы ни шанса, но...

В чем Эдриш точно не был опытен, так это в соблазнении. Просто не доводилось делать этого раньше. Всего одно движение бровями, расстегнутая пуговица воротничка, и практически каждая была готова раздвинуть перед ним ноги.

Но, как оказалось, Шанни — не любая. Эта женщина сама кого угодно раздвинет, чтобы потом скрутить, выжать и оставить стекать. А сама уйдет.

Необходим срочный мозговой штурм и какой-то особый подход, чтобы только не потерять уже завоеванные, пусть и весьма сомнительные позиции.

Понадобилось больше часа, чтобы придумать хоть что-то. Что вообще нужно женщинам?

Деньги, секс...

Ни с того ни с сего вспомнил о матери и старших сестрах, но это, как ни странно, мигом решило насущный вопрос совершенно иного рода.

Забота! Вот на что постоянно напирала мать, требуя «взяться за ум и остепениться». По ее мнению, именно в этом состоял его основной долг как единственного наследника мужского рода. Не основной включал в себя как раз заботу о ней, стареющем отце (при этих словах отец всегда сдержанно вздыхал, но возражать не решался, прекрасно зная, какой грандиозный скандал может вспыхнуть буквально на ровном месте, а матушка в них была отменным специалистом) и сестрах, всех до единой давно выданных замуж.

Итак, забота. Что же он может сделать для Шанни, чтобы показать ей свою заботу и доказать, что не только он нуждается в ней, но и она в нем? Тут же всплыли в памяти вскользь брошенные слова о визоре, и неммым укором напомнил о себе испорченный матрас. Есть! Дело пяти минут, а она точно должна оценить!

Но не оценила.

Он слушал ее жизнерадостный щебет о сверхзаботливом Звонгене, а сам только и хотел, что рявкнуть и потребовать, чтобы замолчала! Ну разве так можно?! Безупречный макияж, изумительно тонкий аромат духов, вызывающая одежда — ему уже было сложно ровно сидеть! А она все щебетала и щебетала... Поворачивалась, наклонялась, дразнила и бессовестно возбуждала!

И он взорвался.

Прорычал так, как учили в кадетском корпусе — с переходом в инфразвук и воздействием на нервную систему. И не пожалел. Задиристая кошечка вмиг стала трепетной ланью, признав свои ошибки.

Но...

Радоваться было рано.

Казалось бы — вот они, плоды! Бери и пожинай! Но она снова повергла его в шок. Милый?! Это он-то — милый??? Ну и у кого тут не все в порядке с нервами?!

Но нет...

Почти сразу он раскусил ее очередной финт и... понял, что пора заказывать не только медикаменты из списка, но и что покрепче. А может, даже навеститься к ее подчиненным лично. Ходят слухи, что фельдшера гонят недурственный самогон.

Чтобы извиниться, пришлось мысленно пообещать себе за это премию. Само по себе извинение напрашивалось уже давно, это он признавал, но та, перед кем оно должно было прозвучать, вела себя слишком уж нагло и вызывающе. Такое прощать нельзя. Такое требует наказания.

Например, поцелуем. Или сотней поцелуев. И ведь не постеснялась же надеть настолько декольтированную блузку, что груди не выскальзывают наружу лишь чудом, а последствия первой ночи до сих пор кое-где видны. Она вообще надела бюстик? Абсолютно бесстыжая bestия!

И за что ему это все?!

— Давайте, шеф. Так что там с комиссией? Вы не думайте обо мне только плохо, я и пользу принести могу. Просто расскажите, что сами хотите от итогов проверки, и все будет. Слово О'Нелл.

О как!

И почему ему кажется, что в любом случае именно он останется пострадавшей стороной?

Здравствуй, звериная интуиция?

Но тут Эдриш напомнил себе об обещании заботиться об этой... с-с-с... очаровательной и милой женщине... и протяжно выдохнул. Прикрыл глаза, вздохнул и снова выдохнул.

Ах да, завтрак.

— С комиссией все плохо, — вздохнул шеф, убирая руку с лица и начиная задумчиво рассматривать содержимое своей тарелки. — Всего их будет трое, и двое из них эльфы. Лично не знаком, но слышал много... хм... разного. Личность третьего члена комиссии держится в тайне, так что тут тоже ничего позитивного. Честно говоря, сама по себе комиссия мне не страшна, наоборот, лишь на руку. Так у меня будет официальное заключение о состоянии дел на станции и возможность повлиять на совет директоров с предложениями о реновации. Больше всего в этой ситуации, скажем так, раздражает то, что именно меня выставят виноватым в текущем положении дел. Как вы уже сами могли догадаться, станция переживает не самые лучшие времена: штат разбалансирован, оборудование устарело, разгильдяйство и халатность процветают во всех подразделениях и на всех уровнях. Я все меньше понимаю, как при таком

подходе станция все еще приносит доход корпорации, потому что она уже давно не рудодобывающая, а банальная фри-зона. Я недавно навел справки — оборот казино и баров тут едва ли не превышает оборот основного комплекса. Представляете?

Неожиданно для меня шеф выбрал доверительный тон, и я оказалась к этому абсолютно не готова. Буквально минуту назад мы были по разные стороны баррикад, а сейчас уже в одном окопе, и пора думать о том, как выбраться из сложившейся передраги. Вместе и без потерь. Что ж...

— Знаете, с трудом. — Я чуть нахмурилась и даже прикусила губу от усердия. — Но чему меня бабуля научила, так это пониманию, что ни один результат не становится совсем уж непредсказуемым. Всему есть причина. И если вся станция так же запущена, как и медблок, то, значит, это кому-то было нужно. Следующий вопрос: кому? Кем был ваш предшественник и по каким причинам покинул свой пост? Согласитесь, именно от начальника станции зависит очень многое. Недаром говорят, что рыба гниет с головы.

— Соглашусь, — кивнул шеф, задумчиво и без особого энтузиазма отправляя в рот первую ложку каши.

Когда прожевал и понял, что это не такая гадость, как ему наверняка казалось, вторую зачерпнул уже с большей охотой.

— В любом случае, что бы там ни мутил господин Присли, разгрести это мне, — мрачно резюмировал Мак-Иш.

— Нам, если позволите, — поправила я его с самым серьезным видом. — И не удивляйтесь так сильно, шеф. Я, может, и заноза, но лишь в той заднице, которая этого заслуживает.

Эдриш сдавленно хмыкнул, предпочитая оставить мое глубокомысленное изречение без комментария, а я уже вошла во вкус и продолжила воплощать в жизнь еще одну вчерашнюю задумку.

— И раз уж мы с вами теперь друзья, то позвольте внести на рассмотрение одну очень интересную и в то же время полезную задумку. Как насчет организации тотального медосмотра? Естественно, после того, как привезут новое оборудование.

— Вам так скучно без работы?

— В том числе, — согласилась я деловито. — Но только подумайте: через приемную пройдет каждый работник станции. Со всеми своими болячками, проблемами и тайными грешками. — Я многозначительно поиграла бровями, отмечая искреннюю заинтересованность шефа. — Поверьте, я умею быть не только стервой, но и лучшей подружкой. И если на станции процветает не только разгильдяйство, но и незаконная деятельность, то это станет известно сразу. Вот только...

Выдержала многозначительную паузу, и, как я несколькими минутами ранее, шеф тоже не сумел дожидаться развязки, поторопив с продолжением:

— Что? Шанни, не тяни!

— Вам самому это надо? — Я скептически сложила бровки домиком. — Поверьте на слово, контрабанда и прочая незаконная деятельность не способствуют здоровью.

— Я знаю, — многозначительно усмехнулся шеф, прикрывая глаза. — И да, надо. А вот откуда это знаете вы, док...

— Ну-у-у... — протянула я не слишком радостно... и рискнула. Раз уж пошло такое дело, то тут уж не до недомолвок. Да и медвежонок, положив руку на сердце, вызывал в этом плане доверие. По запаху ли, а может, по личной приязни — дело десятое. Но я практически нутром чувала, что сам он чист и ему можно довериться. — Мой предыдущий шеф оказался связан не с самыми законопослушными гражданами моей родины, а те, в свою очередь, не обрадовались моей осведомленности в кое-каких вещах и пригрозили кое-какими действиями. Шеф заступился, заверив их в моей благонадежности, но...

На этом месте я снова замялась, не представляя, как в двух словах описать ту безобразную сцену, которую мне устроил Луи, заявив, что теперь я точно обязана ему всем, в том числе и телом, и скромно закруглилась:

— В общем, консенсуса у нас не вышло, и я предпочла покинуть Землю. Это произошло четыре дня назад. Если честно, то я всего лишь хотела сбежать от проблем. Но, как оказалось, лишь нашла себе новые.

— Разберемся, — дипломатично заверил шеф, окончательно подчищая тарелку, переключаясь на чай и сладкое и, что самое главное, не требуя развернутых пояснений. — Спасибо, очень

вкусная каша. Удивлен. Вообще-то, я предпочитаю на завтрак что-нибудь с мясом, но ваша овсянка, док, меня почти покорила.

Улыбка шефа была скупой, как и похвала, но подкупила своей искренностью. Я моментально растаяла, хотя всего секунду назад даже не думала об этом, и щедро пообещала:

— На обед и ужин будет много мяса, гарантирую. — И даже игриво предложила: — Можете оставить предварительную заявку, если желаете.

— Уповаю на вашу фантазию, — снова удивил меня шеф и неожиданно подмигнул, одним большим глотком допивая чай и поднимаясь. — А пока прошу простить, но служба не ждет. На обед подойти не обещаю, но постараюсь, все зависит от комиссии. Если ничего не получится — отправлю сообщение по внутренней связи. Хорошего дня, доктор О'Нелл.

И, подхватив из тарелочки сразу горсть орешков, ушел.

Так, запишем: купить шефу больше сладостей. И что-нибудь от нервов. И себе тоже.

А пока...

— Господин Звонген, доброго утрачка! Как настроение? Звоню, чтобы напомнить о нашей с вами вчерашней договоренности. Я абсолютно свободна и полностью готова осмотреть ваши закрома. А как у вас со свободным временем? О, просто прекрасно! Спасибо, жду!

Как завхоз и пообещал, один из разнорабочих зашел за мной буквально через семь минут. Я как раз успела сменить алую блузку на куда более скромную персиковую и даже халат сверху накинула. Ну да, хоть и ухожу невесть куда, но рабочий день уже начался. К тому же, зная свою способность влипать в неприятности даже там, где их изначально не планировалось, с меня станется или к свежему перелому подоспеть, или вовсе столкнуться с прилетевшей комиссией. А тут я. Вся такая красивая и мастер на все руки. Ну, вообще-то, это было правдой. По медицинской части я умела почти все, разве что сложные нейрохирургические операции вряд ли сумею провести одна. А со всем другим при должном усердии и наличии необходимого инвентаря справлюсь. Осталось раздобыть инвентарь.

— А как вас зовут? — полюбопытствовала я у молчаливого сопровождающего, сухопарого немолодого мужчины.

— Сэм, мисс, — без особой охоты буркнул рабочий и покосился на меня со сдержанным интересом. — А вы, значица, дохтуром к нам.

— Есть такое. — Я приветливо улыбнулась, решив потихоньку налаживать контакты с аборигенами прямо с этой минуты. Почему бы и нет? — Зарплата достойная, работа непыльная. А привезут новый МТ-сканер, и вовсе заживем! Как считаете, Сэм?

— Заживем, — со странной усмешкой подтвердил мужчина, входя в подошедший лифт и нажимая кнопку на два этажа ниже.

— Заодно медосмотр сможете пройти, — продолжала я все так же воодушевленно, абсолютно не смущаясь отсутствию необходимой реакции. — А если какая болячка обнаружится — и лечение. Простуды, опухоли, застарелые вывихи, растяжения, переломы, другие какие недуги — все вылечим!

— И даже зубы? — недоверчиво хмыкнул Сэм, показав в кривой ухмылке частичное отсутствие оных.

— Ну... — Я слегка замялась, так как конкретно в этой области была не слишком большим специалистом, но затем постаралась ответить все так же на позитиве. — Так далеко я еще не планировала, уж простите. Но если окажется, что в стоматологических услугах нуждаются многие работники станции, то я обязательно подам запрос и на стоматолога. Как думаете, одобряют?

— А шварн их знает, — хмыкнул Сэм и сплюнул прямо на пол. Снова покосился на меня и задумчиво проговорил: — У нас до вашего появления никаких осмотров и ремонтов делать не собирались. А тут, глядь, и полстанции как хваком ужаленные шпундляют. А говорят, на днях шеф так бушевал, что даже абрыску и не снилось. Вон и роботы свежие выдали, и даже ночные пайки удвоили. Та шо, мож и зубнока вам личного выпишут, шварн их разберет.

Половину крепких выражений я слышала впервые, но смысл уловила. Так-так-так... Значит, медвежонок буйствует? До меня начал или после? Хотя какая разница? Главное, что результат налицо, а с чего все началось, уже и не важно.

— Идемте, мисс, — снова сплюнул Сэм, когда лифт остановился и выпустил нас из своих недр. — Тут недалеко, но сами заплутать можете. Говорят, с полсотни лет назад тут один новенький потерялся, так до сих пор является тем, кто с ночной смены возвращается. Байки подобного рода уже давно не были для меня в новинку, так что вместо того, чтобы испугаться и поторопиться за проводником, я с интересом рассматривала все, что видела. Уровень явно был техническим, о чем говорило множество разнокалиберных труб и кабелей, тянувшихся вдоль стен и по потолку. Было видно, что следили за всем этим явно спустя рукава, так как пыли имелось с избытком. Благо основной коридор был широким, больше пяти метров, так что можно было сильно не переживать за чистоту своей одежды. Но все равно смотрела я в оба глаза. И узенькие боковые ответвления подмечала, и люки, что в полу, что в потолке, и внезапные повороты, и редких встречных внимательно рассматривала. Сэм со многими здоровался, иногда кивком, иногда рукопожатием, со смешком интересовался, кто куда и что несет, и по ответам становилось ясно, что внеплановая замена мебели не только у меня в медблоке.

Интересно, господин Звонген еще не слишком зол? Рабочий день только-только начался, а его закрома уже пустеют, точно при пожаре. Тьфу-тьфу три раза!

И вроде не слишком задумалась, но совершенно упустила момент, когда мы свернули в очередной раз и оказались уже не в коридоре, а в огромном ангаре, сплошь заставленном высоченными стеллажами со всем чем только можно. Первой в глаза бросилась техника, явно предназначенная для перерабатывающего комплекса. Какие-то неопознанные механизмы, огромные турбины, щедро смазанные машинным маслом, пятиметровые конструкции с руками-бурами, запчасти...

Я так сильно заинтересовалась ближайшей машиной, что едва не упустила момент, когда Сэм свернул вправо и направился вглубь ангара, откуда доносились приглушенные голоса. Пришлось торопливо догонять рабочего.

— Док, вы не балуйте, — проворчал Сэм с укоризной. — Потеряетесь тут — до вечера можем не отыскать.

— Иду-иду! — заверила я и действительно прибавила шагу, чтобы поскорее поравняться. — Это ж сколько тут всего!

— Ну тык, — горделиво хмыкнул Сэм, будто это все было его личным имуществом. — Корпорация в снабжении не мелочится. Это начальство прошлое порой... — И замаялся, будто понял, что сболтнул лишнего.

Настаивать и подталкивать к продолжению не стала — и так было все понятно. Мало снабжать, необходимо еще грамотно и вовремя распределять. А это уже забота тех, кто возглавляет отделы: следить, чтобы путь заявки не заканчивался на складе, где о ней вскоре забудут.

— А я вам говорю, что вашему отделу новый офисный комплект не положен! Вы уже получали его в прошлом году! За следующим можете подойти через четыре года!

Сначала я услышала голос сильфа. Затем мы прошли еще один ряд, повернули, и только тогда я увидела завхоза и еще одного мужчину. Незнакомого. При этом худощавый незнакомец, одетый в растянутый свитер и невзрачные застиранные джинсы, был небрит, нечесан и в целом выглядел неопрятно. Но был невероятно настойчив и раз за разом тыкал завхозу под нос свой коммуникатор, где, как он утверждал, имелась одобрительная резолюция самого шефа.

Обстановка накалялась, господин Звонген упорствовал, проситель не унимался, Сэм под шумок куда-то скрылся, и мне снова пришлось выступить в роли громозвона.

— Господа, доброе утро! — Мой жизнерадостный голос звонким эхом отразился от ближайших механизмов. Мужчины разом обратили на меня внимание, и я продолжила упрочивать позиции:

— А до вас действительно непросто добраться, господин Звонген. Спасибо за сопровождающего. А вы... Простите, мы незнакомы. Я — доктор Шанния О'Нелл.

— Энди, — неприязненно буркнул неряшливый тип, рассматривая меня немного исподлобья. Длинная, мышиного цвета челка постоянно норовила закрыть ему обзор, отчего он регулярно проводил пальцами по давно не мытым волосам. Помогало это ровно две секунды. — Из инженеров я. Компьютерщик.

— Очень приятно. — Я улынулась еще шире и даже протянула руку. На нее взглянули с откровенным недоумением, а затем все-таки неуверенно пожали. — Смотрю, у вас небольшое недоразумение. В чем его суть? Могу я помочь?

— Да не... — Энди опешил, а затем и смутился. — Шеф послал за новым столом для него. А Мэнь говорит, что не положено.

— Шеф? — Я искренне удивилась. — Я была в кабинете господина Мак-Иша всего пару дней назад и не заметила, чтобы его стол нуждался в замене.

— Да нет! Не ваш шеф, — еще сильнее смутился Энди. — Наш. В смысле начальник отдела. Вот и заявка есть, и одобрение, а Мэнь...

— А я говорю, что ничего не дам, — раздраженно отчеканил Звонген, угрожающе блеснув глазами. — Если уж с предыдущим столом действительно что-то случилось, что вряд ли, то создавайте комиссию, будем осматривать и списывать. Только после этого продолжим разговор. А теперь прекратите занимать мое время, молодой человек, у меня важный посетитель.

И жестом указал на меня.

И вроде все ясно как день, но не хотелось оставлять конфликт неразрешенным, и прежде чем последовать за завхозом, без лишних слов отправившимся куда-то вглубь ангара, я обратилась к откровенно расстроенному Энди:

— Не переживайте вы так, уверена, все образуется. И действительно, создайте комиссию.

Почему бы и нет? Тогда у вас на руках точно окажутся все необходимые документы.

— Да если б все было так просто... — пробормотал компьютерщик, снова заныривая пятерней в волосы. Глянул на меня искоса и без особой надежды спросил: — А может, вы мне поможете, док? У Мэня этих столов — как астероидов за бортом. А мне надо. Понимаете?

— Не совсем.

Нет, я уже сообразила, что дело не только в столе, или скорее — не только в нем, но не отказалась бы услышать чуть больше. И желательно поскорее, потому что фигура господина Звонгена уже терялась в скудном освещении где-то вдали.

— Да тут... — Энди поморщился, почесал шею и шумно выдохнул, явно набираясь решимости. — Расклад-то и мне ясен, шеф их на сторону толкает. Но если я вернусь без стола, то не будет мне квартальной премии. Шеф нас по очереди отправляет, Дик и Пит уже в пролете. А я Инге сережки на Рождество обещал...

И так сочно покраснел, что я мигом поняла — речь идет о большой и чистой любви. Возможно, даже первой. По крайней мере, со стороны Энди. Что ж... Я не Санта, да и подоплека дела сомнительная, но делать что-то надо.

— Энди, дождитесь меня у выхода, — тоном строгой учительницы заявила я, но под конец подмигнула. — Я не фея, но постараюсь.

И чтобы не выслушивать неумелую и скомканную благодарность парня, которому чуть позже планировала дать еще пару советов (мыться и бриться ежедневно, а также лучше следить и за одеждой!), я поторопилась на звук уже едва различимых шагов завхоза.

Мэнь, я иду за своими халатами! Ты обещал!

ГЛАВА 11

Завхоза я догнала быстро — он никуда не сворачивал, и мне не пришлось выискивать его по запаху среди множества стеллажей и разнообразных запасов. И сразу же пошла в наступление:

— Господин Звонген, а как насчет нового офисного комплекта мне в приемную? Старый унесли, а новый? Будет?

— Хотите начать с него? — сухо поинтересовался сильф, и почему-то мне показалось, что он прекрасно знает, к чему я веду.

— Нет-нет, сначала то, о чем договаривались, — вмиг отступила я на тактические полшага, улыбаясь пошире. — Я просто хотела уточнить. А то с господином Мак-Ишем мы обговорили лишь медицинские нюансы, а вот о столе для себя я как-то позабыла. Просто скажите: будет?

— Будет, — снисходительно кивнул Мэнь, жестом предлагая следовать дальше. — Будет все, и даже больше. Последние сорок лет медблоком никто не занимался, я специально поднял все записи, чтобы ничего не упустить. Так что будет вам и новый офисный комплект, и кушетки, и кресла для посетителей. И, может быть, кое-что еще. И даже сегодня.

«Кое-что еще» меня заинтриговало, но Мэнь, зараза, лишь загадочно усмехался себе под нос, не торопясь вдаваться в подробности. Шли мы, кстати, уже достаточно долго, но сильф даже не думал останавливаться и поражать меня залежами медицинских принадлежностей. Пока что справа, что слева громоздились внушительные агрегаты абсолютно непонятного мне назначения. Вскоре агрегаты стали меньше, мы свернули налево, прошли мимо мебельных завалов, миновали ящики с маркировкой «спецодежда», снова повернули и лишь тогда завхоз остановился. Развернулся ко мне, широким жестом обвел окружающие нас короба и величественно выдал:

— Прощу, доктор О'Нелл. Шапочки, перчатки, перевязочный материал, кое-что из медицинских приборов и конечно же интересующие вас халаты. Будете брать все положенное за предыдущие сорок лет или все-таки ограничитесь заявкой? — И так многозначительно улыбнулся, будто уже заранее знал: халатами я не ограничусь.

Вот зараза! И ведь прав! Не ограничусь! Да это же... Это же медицинский Клондайк! Мифическая Атлантида! Мечта любого медика!

— Что это? — Я все-таки не удержалась и закопалась в ближайший ящик с диагностическими приборами. — Серьезно??? О-бал-деть...

Наверное, мои выпученные от шока глаза были слишком выразительны, потому что отошедший ранее в сторону сильф не удержался и сдержанно полюбопытствовал:

— Что такое?

— Это стетоскоп! Представляете?! Я такие раньше только в музее видела! — Я все вертела в руках простейший прибор для прослушивания легких. — С ума сойти! Господин Звонген, можно я его возьму?

— Да, пожалуйста, — слегка опешил завхоз под моим энергичным напором. — Я ведь уже сказал: этот и три ближайших стеллажа — ваши, медицинские. А учитывая сроки, то ваши целиком и полностью. Буквально.

— Правда?! — восторженно выдохнула я, не веря своему счастью и не дожидаясь ответа, нырнула в соседний ящик, наплевав на то, что пачкаю пылью руки и одежду. — Ва-а-ау! Это же... Это... Тонометр? Ручной! Пресвятые сиськи праматери!

— Хм.

Кажется, последнее я произнесла вслух, потому что господин Звонген выглядел слегка смущенным и даже прикрыл рот пальцами, словно пытался скрыть свои чувства. Или... улыбку?

— Простите, — в свою очередь смутилась я и попыталась взять себя в руки. — Вы даже не представляете, какие сокровища у вас тут хранятся! Этим приборам больше трехсот лет! Это не просто раритеты! Это... Это настоящие медицинские реликвии! Не уверена, что они в рабочем состоянии, но любой музей оторвет их вместе с руками! — Представила себе картину более детально, поумерила свой пыл и уже без былого энтузиазма задумчиво добавила: — И ногами. И головой. Хм...

Я даже губу прикусила от усердия, что не ушло от внимательных глаз настоящего хозяина всех этих сокровищ. Завхоз заинтересованно приподнял брови, и пришлось делиться своими раздумьями.

— Знаете, в моей светлой голове рождается гениальный план, от которого одновременно страшно и хочется смеяться. Скажите, вы не шутили, когда сказали, что я могу это все забрать?

— Не шутил, — ровно произнес сильф, хотя уголки его губ слегка подрагивали, казалось, он едва сдерживал улыбку. — Но уже подумываю о том, а не склонить ли вас к сотрудничеству.

— Ой, правда? — Я расцвела, как будто только и ждала этих слов, чем моментально насторожила безусловно умного мужчину. — А я тоже об этом думала! Но раз вы предложили первым, то я согласна!

— Впервые в жизни встречаю настолько непредсказуемую и в то же время простую женщину, — с ногкой то ли восхищения, то ли растерянности проговорил завхоз. — На что вы соглашаетесь, док?

— На все! — с жаром выдохнула я, преданно заглядывая Звонгену в глаза. — И тоже хочу сделать комплимент! Впервые в жизни встречаю сильфа, которого хочу назвать добрым!

— Ну... — Мэнь даже отступил в растерянности. — Это вы уж... Слишком!

Но то ли я чересчур преданно смотрела, то ли Звонген просчитал меня быстрее, чем хотелось, но сильф вдруг прищурился, неодобрительно цыкнул сквозь зубы и ворчливо поинтересовался:

— Доктор О'Нелл, что вы задумали?

— Ничего. — И самая честная из всех улыбок. — Ничего такого. Скажите, а сколько офисных комплектов мне положено за все эти годы?

— Только не говорите, что собираетесь отдать один из них инженерам, — скривился Звонген и глянул так, как если бы резко разочаровался во мне. — Вы же понимаете, что это афера чистой воды. Уже завтра этот комплект уйдет на сторону, а кредиты осядут в кармане начальника отдела.

— Понимаю. — Я тоже взгрустнула и попыталась найти компромисс. — Но с этим надо что-то делать. Нельзя просто так оставлять эту ситуацию. Вам от наличия стола ни холодно ни жарко, а парней премии лишают. А кто он вообще — этот начальник?

— Господин Эванс? — Звонген неприязненно скривил губы. — Близко не знаком, но много наслышан. И этого достаточно, чтобы я и дальше не искал с ним знакомства. Алчный, властный и не очень умный тип.

— Тогда, может... — Я сделала большие выразительные глаза и многозначительно провела пальцем по горлу. — Мы его — того?

— Чего? — Мэнь переменялся в лице и, как мне показалось, даже слегка отпрянул.

— Уволим? — пояснила я с улыбкой. — По собственному. А вы что подумали?

— Что я только не подумал! — проворчал сильф с нервным смешком и окинул меня восхищенным оценивающим взглядом. — А вы куда непредсказуемее, чем кажетесь. И мне это нравится. А давайте!

И мы ударили по рукам. Заодно перешли на «ты» и следующие полчаса в четыре руки заполняли ближайший погрузчик. Халатами, перевязочным материалом, шовным, раритетными приборами и даже чистейшим спиртом, который мы абсолютно случайно обнаружили в трех десятилитровых канистрах за коробками с постельным бельем для стационара. Мэнь искренне удивился находке, минуты три изучал свой коммуникатор, а затем махнул рукой и тоже отдал мне, так как «у меня не числится, и не надо». А мне надо! Мне все надо! И если сама не найду, куда применить, то тем же фельдшерам презентую! Уж они-то точно придумают, куда пристроить это богатство!

Кроме расхищения всех этих медицинских сокровищ, я все-таки уговорила Мэня пойти Энди навстречу. Понятно, это явно было рассчитано на то, что в связи с прибытием комиссии и массовым неврозом никто не будет сильно вдаваться в подробности, и под шумок тотального переоборудования станции можно подсунуть пару-другую несвоевременных заявок. Но вряд ли Эванс додумается осмотреть продаваемый комплект до того, как он отправится к покупателю. А уж я постараюсь, чтобы спустя два-три дня этот комплект стал нерабочим. Абсолютно и безоговорочно! А там уж пусть сам заказчик Эванса на глобус натягивает...

Просто мало кто сможет работать за столом, который будет вонять одновременно тухлыми яйцами, застарелым потом и кошачьей мочой! Есть в моей аптечке несколько оригинальных препаратов, смешивание которых дает именно такой эффект. А воплотить задумку и вовсе не проблема: это Мэнь взял на себя, мимоходом намекнув, что неплохо разбирается в изготовлении различных взрывающихся механизмов.

Вот мужчина! Просто сокровище! Почти как мой медвежонок! Кстати, о нем. Который час?

— Ох, космос! Уже полдень! Вот время летит!

— Куда-то спешишь?

— По магазинам — и к плите, — призналась я с нескрываемым сожалением и оглядела еще не изученные полки. — Шеф грозился заняться своим здоровьем, а я отвечаю не только за терапию, но и за его правильное питание. Так что прости, но мне уже пора.

— Ты его еще и кормишь? — сдержанно удивился сильф. Затем что-то вдумчиво поискал на моем лице и так же сдержанно предположил: — И не только?

— И не только, — подтвердила я, так как не видела смысла лгать тому, кто видел и понимал куда больше остальных. К тому же он приятно пах, да и в общении был очень мил. — Но мы не в отношениях. Просто так... получилось.

— Жаль. — Сильф прикрыл глаза, и я не смогла рассмотреть их выражение. — Но я почти не удивлен. Вы оба... Очень нестандартны. Ладно, не будем терять время. Беги, занимайся делом. Вещи и мебель отправлю с рабочими в ближайший час, так что не запирай двери. Сэма ты уже знаешь, парень надежный. Ему и передашь ампулы. Если будут какие вопросы или предложения — наберешь меня на коммуникаторе. Все, давай.

— Спасибо! — Без стеснения и какой-либо неловкости я чмокнула Мэня в щеку и поторопилась к выходу из ангара. — Увидимся завтра, пирог будет — пальчики оближешь!

Как и договаривались, там меня ждал откровенно приунывший Энди. Наверное, уже и не верил, что может хоть что-то получиться, но когда я с уверенным видом заявила, что сумела договориться с Мэнем и стол будет, парень просиял и даже схватил меня за руку. Схватил бы и всю целиком, но я со смехом сумела вернуться и ворчливо заметила:

— Энди, а вы не пробовали бриться?

— В смысле? — Мысли инженера явно унеслись уже в совершенно иные дали, так как он еще секунды три смотрел на меня непонимающе.

— В прямом, — продолжила я укоризненно и мазнула пальцем по его небритой щеке. — Или вашей девушке нравится ходить с опухшими губами?

— Не знаю, — озадачился Энди и тоже почесал щеку, словно только что понял, что оброс как минимум недельной щетиной. Глянул на меня вопросительно и смущенно пробормотал: — Она мне ничего не говорила.

— Тогда позвольте сказать мне, — нравоучительно и со значением произнесла я, продолжив тыкать пальчиком по всему телу инженера. — Это — постирать. Это — выкинуть. Это — помыть. Это — побрить. Повторять каждое утро и не забывать о чистке зубов и дезодоранте. И тогда будут вам не только поцелуи. — Многозначительно подмигнула и, понизив тон, закончила: — И не только от Инги. Понимаете меня?

— Н... наверное... — От волнения Энди даже заикаться начал.

— Вот и прекрасно! — Я по-отечески похлопала его по плечу и на прощанье погрозила пальцем. — Личная гигиена — путь не только к здоровью, но и к успеху у женщин. Запомните мои слова, Энди. Увидимся на медосмотре!

И пока он не пришел в себя, поторопилась выбраться из этих катакомб.

Труда это не составило. Топографическим кретинизмом я никогда не страдала, да и рабочих, снующих в обе стороны, стало куда как больше, чем утром, так что я лишь уточнила у одной из групп, верным ли путем следую, и уже скоро выходила из лифта на своем уровне.

А вот теперь мне предстояла задачка посложнее: отыскать не указанный на карте магазинчик для администрации, найти уже в нем интересующие меня продукты и в кратчайшие сроки приготовить себе и шефу обед из трех блюд. Вкусный, сытный и полезный!

Миссия невыполнима? Вот еще! Для женщин с фамилией О'Нелл нет невыполнимых миссий!

И правда, не прошло и десяти минут, когда методом исключения я вошла в нужные мне двери. Да и снаружи имелась хоть и маленькая, но вполне говорящая табличка: «Универмаг». Уж не знаю, какой шутник ее сюда повесил (табличка выглядела о-о-очень старой), но шутку я оценила по достоинству. Вошла, секунд пять постояла на входе, радостно оглядывая продуктового (и не только) изобилие, подхватила ближайшую тележку, рассчитанную на максимальную вместимость, и с разудалым «эх!» поспешила вдоль стеллажей.

Овощи, крупы, мясо, полуфабрикаты, консервы, фрукты, сладости — качество не вызывало сомнений, разнообразие волновало фантазию, а цены приятно удивляли. В тележку отправлялось многое, мое внимание привлекало все новое, и только у кассы, где тоже было самообслуживание, я поняла, что придется временно экспроприировать средство доставки, потому что в руках я все это не унесу. И не потому, что тяжело, а потому что в руки одновременно восемь пакетов просто не поместятся!

— Ого... Это ограбление? — На выходе я едва не столкнулась с господином Своном, но снабженец оказался очень проворным и сумел избежать катастрофы. — Доктор, ну вы и есть горады! Даже я на такое не способен. Дорогая, подтверди.

— Ну почему же, — задумчиво протянула стоящая рядом с ним женщина, рассматривающая меня с нескрываемым интересом. Высокая, стройная блондинка с приветливой улыбкой на губах. — Вот поэтому я и хожу с тобой, чтобы подобного не случилось. Добрый день, я Наира Свон, супруга и первый заместитель этого громкого и любвеобильного господина. А вы...

— Доктор Шанния О'Нелл. — Я сдержанно улыбнулась в ответ, отмечая, как прекрасно выглядит Наира, хотя ей наверняка больше сорока. О возрасте в основном говорил мудрый взгляд, а еще мелкие морщинки в уголках глаз и губ. Отметила я и то, с каким обожанием смотрел на нее Ульрих. Если он и любвеобилен, то лишь на словах, и точно верен ей одной. — Но можно просто Шанни.

— А вы смелая, — непонятно к чему отметила госпожа Свон, но тут же пояснила: — Не каждая женщина отважится работать в таком месте.

И пытливо прищурилась.

— Люблю разнообразие и не пасую перед трудностями, — усмехнулась я, не собираясь делиться истинными причинами своего нахождения здесь. — Было очень приятно познакомиться, однако прошу простить — тороплюсь. Но мы обязательно увидимся! Будет желание поболтать (а я уже видела, что оно есть, и немалое), заходите в выходные на чай, у меня как раз по плану ягодные пироги.

— Спасибо, обязательно загляну, — пообещала мне госпожа Свон и поторопилась к мужу, который уже примерялся к холодильнику с мясными продуктами. — Ули, положи грудинку! Сегодня на обед у меня иные планы!

К медпункту я подходила с безмятежной улыбкой. Это неожиданное знакомство действительно было приятным. И не только потому, что на станции нашлась еще одна женщина-работник, но и по иным причинам. Во-первых, это повышало мои шансы не заскучать. Во-вторых, появилась возможность завязать более тесное знакомство с отделом снабжения. Было и в-третьих, и даже в четвертых, но это уже мелочи. Главное — повести себя грамотно и дать понять госпоже Свон, что наши интересы в том, что касается мужчин, не пересекаются, а там уже дело техники.

Наира, как и мисс Джиллиан чуть ранее, произвела на меня приятное впечатление: умная, заботливая и любящая женщина. У таких все под контролем и по полочкам. Это мне и надо!

До официального обеденного перерыва оставалось не больше часа, так что на кухню я вошла вместе с тележкой и первым делом разобрала лишь тот пакет, который требовался сию минуту. Поставила вариться мясо, почистила и нашинковала овощи, обжарила часть из них, проверила мясо, сняла пенку, затем закинула к мясу овощи, томатную пасту вместе со специями и поставила интенсивность панели на минимум, закрывая уже ароматно пахнущий суп крышкой.

А теперь второе!

Борщ по бабулиному рецепту и сам по себе был очень сытным, но я решила не мелочиться и удивить медвежонка по максимуму. К тому же он мужчина, и одной тарелки всего лишь супа ему явно будет мало. А если к этому прибавить и нервы... То картофельная запеканка с фаршем, грибами и сыром подойдет идеально. И по времени тоже — как раз дойдет в духовке, пока шеф соизволит явиться отобедать. А не соизволит — будет есть это на ужин. Профит!

С десертом я предпочла не мудрствовать и предусмотрительно запаслась мороженым. К нему набрала варенья, орешков, цукатов и шоколада. Пока раскладывала последнее по шкафчикам и полкам, подошли обещанные Звонгеном рабочие: принесли большой и малый офисные наборы (один мне, второй дежурному фельдшеру), несколько кресел для посетителей и все то, что я успела собрать с медицинских стеллажей. Вместе с незнакомыми парнями подошел и Сэм, которому я передала обещанные ампулы, предупредив, чтобы ни в коем случае не бросал и сильно не сжимал. И вообще, пусть лучше прямо сейчас идет и передает их начальству.

Шла уже восьмая минута обеденного перерыва, парни спорят и умело собирали столы и шкафчики, не забывая косить на меня заинтересованными взглядами, когда на пороге приемной появился шеф.

Хмурый. И не один.

И если насуспенный шеф был мне уже привычен, то его спутник...

— Анатолий?!

С Анабэль и ее братом я познакомилась на своей первой школьной линейке. Худенькая и изящная Анабэль сразу поразила меня своей необычной аристократичной красотой. В ее брата, тогда еще пятнадцатилетнего, но уже очень привлекательного парня, я и вовсе влюбилась с первого взгляда, и эта детская влюбленность возросла вместе со мной вплоть до выпускного. Наша настолько разная, но такая дружная троица у многих в районе была на слуху. Вот времена были! И что мы только не вытворяли, причем заводилой нередко была красавица-тихоня Анабэль, хотя получала почему-то именно я. Просто никто не верил, что разбить окно школьной столовой баскетбольным мячом, поджечь самодельную взрывчатку в туалете и вывести из строя пожарную сигнализацию так, что она вопила безостановочно, мог белокурый ангел с голубыми глазами. А вот рыжая бестия — запросто!

Но, что примечательно, Анабэль никогда не перекладывала вину на меня, наоборот — защищала до последнего, и глупые взрослые умилялись крохе, ставя мне в пример ее самоотверженность.

И если с Анабэль мы шкандничали в школе, то с Анатодем — уже в городе. Аттракционы по выходным, кафе-мороженое, набережная реки — мы побывали везде и всюду оставили свои следы. «Здесь были мы» — горделиво гласили ажурные граффити трех цветов: зеленого, голубого и серебристого, выведенные детскими ручками. Сколько их всего осталось — даже не сосчитать.

А как только нам обоим исполнилось по четырнадцать, уже окончательно взрослый по нашим меркам Анатоде, приехавший на летние каникулы из какого-то суперпрестижного университета, отвел нас в первый в нашей жизни кабак, где мы напились, как поросята. Он был очень умным и заботливым: зная о предрасположенности сестренки творить непотребное даже на ровном месте, он везде и всюду составлял нам компанию. Кабаки — запросто! Притоны — проще простого! Ночные клубы и подпольные бои — с радостью!

Правда, почти сразу оказывалось, что нам — малявкам там ни капельки не интересно, и мы почти сразу покидали очередное злчное место. Но с какой же гордостью можно было потом хвастаться перед одноклассниками! Да, были! Да, видели! И — о ужас! — даже почти шупали. Маме-аристократке, всю жизнь лечашейся на минеральных водах, и папе — директору крупнейшего завода, постоянно занятому бизнесом, было не до юных отпрысков, и каждое лето вплоть до выпускного мы отрывались по полной.

А в знаменательный для каждого выпускника вечер я так и не сумела соблазнить уже не мальчика, а красавца-мужчину, о чем почти сразу узнала ба, утешая пьяную меня глубокой ночью и обещая, что это еще не конец, а лишь самое начало. Затем наши пути разошлись, и мы больше никогда не виделись. И если с Анабэль мы еще иногда переписывались, хотя с каждым годом все реже и реже, то об Анатоде я знала только, что он с отличием окончил университет, а затем устроился в какую-то супермегакорпорацию межгалактического масштаба.

И вот теперь...

— Анатоде! — выдохнула я уже уверенно и с радостным воплем кинулась в распахнутые объятия.

Сколько мы не виделись? Да почти десять лет! Но, кажется, миг прошел... Все такой же безумно обаятельный, белокурый и сероглазый. Разве что в плечах стал чуть пошире да обнимает куда крепче, чем раньше.

— Шанни! Вот так встреча! — Как и давным-давно, Анатоде подхватил меня за талию и немного покружил, рассматривая с неподдельным восхищением. — Это и правда ты! А я сначала не поверил, когда Мак-Иш упомянул твою фамилию. Подумал еще: вот так совпадение...

— Это и правда я! — Я все не могла взять себя в руки и смотрела на друга детства так, словно не могла насмотреться. — Каким ты стал красавчиком! Просто обалдеть! Ты вообще как здесь? Откуда?

— Хм...

Не слишком деликатное и чего уж там — довольно громкое и угрожающее покашливание заставило вспомнить, что мы не одни, и с сожалением отстраниться от друга. Затем повернуть голову, оглядеть эпичную картину: рабочие с круглыми глазами и открытыми ртами да шеф в гневе и смущенно отступить на шаг.

Действительно, что это я...

А всё воспоминания детства! Обрушились таким шквалом, что еле опомнилась.

— Доктор О'Нелл, — голос шефа звучал настолько официально, что хоть сиропом обливайся, чтоб зубы не свело, — знакомьтесь: член проверяющей комиссии господин Анатоде Ан-Лин.

— Проверяющий? К нам на станцию? — Я недоверчиво уставилась на Анатоде, и он сдержанным кивком подтвердил прозвучавшую информацию. — О...

Слов не было. Ну вот просто совсем. Разве что...

— А эльфы где? — брякнула я растерянно.

— Предпочли отправиться на обед с мисс Джиллиан, — так же сухо информировал шеф и смерил Анатоде не самым приятным взглядом.

Он стоял чуть позади моего друга детства, и поэтому Анатоде ничего не заметил. Но не я. Да и запах...

М-м-м! Кто-то ревнует? Вот так сюрприз! Только еще не решила, приятный ли...

— А вы, значит, решили и дальше трудиться не покладая рук? — Я шутиливо пихнула Анатоля локтем в бок и получила в ответ игривое подмигивание и задорный смех.

О космос! Как же я млела от этого смеха еще недавно! Да и сейчас в груди что-то сладко жжалось, отчего враз захотелось сбросить лет так пять, а то и все десять, и, как в далеком беспечном детстве, взявшись за руки, убежать в ночь навстречу приключениям.

Но мне не пятнадцать, ночь на станции — понятие довольно условное, да и медвежонок сопит так, что уже немножечко нервно.

— Да не то чтобы трудиться... — усмехнулся Анатолий, привычным до боли жестом подхватывая под локоток и предлагая пройти вглубь медблока. Причем в жилую его часть. — Мне тут кое-кто донес весьма интересную информацию, что кое-где очень вкусно кормят... — Где?

— А вот где-то здесь... — Анатолий смешно повел носом, чем озадачил еще сильнее, а затем, глядя на ничего не понимающую меня, расхохотался и взъерошил мои и без того лохматые кудри. — Шанни, отвисни! К тебе я шел, к тебе! На твои пироги и рагу!

— Ко мне он шел... — проворчала я, не забывая изредка косить на идущего с другой стороны и чуть позади шефа. Если Анатолий и дальше будет так нежно прижимать меня к себе, то из медблока выйдет кто-то один из них. И я даже пока не знаю, кто именно... — Так не знал же точно, что я — это я!

— Я искренне на это надеялся, крошка! — самоуверенно заявил Анатолий, и мы вошли на кухню. Там гости как-то незаметно заняли оба стула, и один возбужденно, а второй угрюмо уставились на меня. — Ну-с! Корми меня, О'Нелл! Надеюсь, за все эти годы ты не разучилась готовить?

— А я смотрю, кое-кто за эти годы стал еще наглее? — Я вернула Анатолию ухмылку и шутиливо замахнулась на него кухонным полотенцем. — А ну, руки мыть, проверяющий! Нечего мне тут заразу разносить! А то знаю я тебя: поди, еще утром с десятка юных дев перещупал, а в обед уже во все подворотни свой нос сунул.

Брови шефа, до сей секунды недовольно сдвинутые, медленно поползли вверх. Анатолий же лишь довольно приосанился и чинно кивнул:

— Да, я такой. И между прочим, именно этим и ценен. — После чего многозначительно подмигнул и плавно утек в сторону ванной комнаты.

— Я вот немножко не понял, — тихо произнес с рыком шеф, проникновенно глядя мне в глаза своим зверем. — Это что сейчас только что было?

— Это? — Я нервно усмехнулась и поправила волосы, не представляя, как выгребать из этой непростой ситуации без потерь. — Это был Анатолий. А что? Сами его привели, вообще-то. Так что никаких претензий, шеф!

И чтобы только не смотреть на Эдриша, начала немного суетливо накрывать на стол, заодно радуясь, что наготовила побольше. Как чувствовала! Ох уж эти Ан-Лины! Еще в семь лет поняла, что рядом с ними что ни день, то событие, а то и катастрофа! И вот нате! Нарисовался на мою голову! Ну и что мне теперь с ним делать?!

ГЛАВА 12

Судя по тому, что Анатолий отсутствовал минут пять, а то и все семь, он мылся целиком. За это время я успела не только накрыть на стол, но и озадачиться третьим стулом. Шеф моих мысленных терзаний не разделял, хмурым взглядом буравя вход. А вот Анатолий, как оказалось, наоборот — из ванной он вернулся со стулом, явно изъятый у рабочих, собирающих офисную мебель.

— Прошу, — уверенным жестом мне предложили занять сидячее место, затем устроились рядышком и с возбуждением потерли руки. — М-м-м! А ты не обманула моих ожиданий, крошка! Разве что...

Со знакомой хитринкой в серых глазах Анатолий сначала глянул на меня, затем на шефа, успевшего изобразить сдержанное внимание, и заговорщически подмигнул нам обоим:

— Может, за встречу, а? Шанни, вскрывай свой винный погреб, я знаю — он у тебя есть даже здесь.

— Не угадал. — Я тоже покосилась на Эдриша и по особенно глубокой складке на его лбу поняла, что подобное хайд категорически не одобряет. А я хоть и рада встрече, но мне здесь еще работать. Так что пока я всецело на стороне шефа. — Я сама здесь без году неделя, так что не то что бухлишком закупиться не успела, так даже еще погреб не вырыт.

— Ай-ай, — огорчился Ан-Лин, при этом уже вовсю нацеливаясь на суп. — Крошка, ты меня огорчаешь. Ну как так, а? Сколько раз говорено: первым делом при устройстве на новом месте осваивай пути отступления и точки сбыта алкоголя! А ты?

— А я тебя сейчас стукну за то, что позоришь перед шефом, — проворчала я с легкой обидой, потому что видела, как меняются эмоции на лице Эдриша. И все как одна — отрицательные. — И вообще! Хватит паясничать! Ешь борщ, пока на голову тарелку не перевернула!

— И это моя Шанни, — пожаловался этот гад шефу, явно не замечая, как все сильнее напрягается Мак-Иш, а в его взгляде все больше зверя. — Моя маленькая, любимая девочка! А я ведь тебя еще во-о-от такой помню. На коленях качал. На руках носил. А ты?

— Без сладкого оставлю, — пригрозила я, искренне надеясь, что у Анатоля хватит ума не вспоминать остальное. Хотя бы при шефе!

— А что у нас на сладкое? — мигом переключился на новую тему господин наглый проверяющий.

— Мороженое, — хитро улыбнулась я, тут же вспоминая, как он любил его в нашем детстве. Ел за нас двоих с Анабэль, да еще с добавкой. — С цукатами, вареньем и карамелью. И оре-э-эшками...

— Ну, если с орешками...

Анатолю смеялся так заразительно, что я не удержалась и засмеялась следом. Ну вот как дуться на этого гада? Просто невозможно! И как только его в проверяющие взяли? Хотя понятно почему: в пять секунд сунет нос всюду, соблазнит любую особь женского пола, выяснит все, что хотел, и ничего ему за это не будет. Опыт-с!

— Ну, прости, — наконец покаялся белокурый гад, моментально сражая своей белозубой улыбкой и уделяя должное внимание обеде. При этом умудряясь и есть, и болтать. — Я просто так рад тебя видеть, что сам не свой. Сколько лет прошло? Десять? Восемь?

— Почти девять, — отозвалась я тихо, вновь уйдя в воспоминания. — И я тоже очень рада тебя видеть. Правда. Как сам, как Анабэль? Последний раз мы созванивались с ней пару месяцев назад — выглядела она прекрасно и была полностью довольна жизнью.

— Еще бы, — самодовольно хмыкнул Ан-Лин с набитым ртом и, ловко пробежав пальцами по своему коммуникатору, вывел на большой экран подборку свежих фотографий. — Эта коза не только занимает пост министра по связям с общественностью, но и уже почти неделю числится в невестах Эрта Буарто. Слышала о таком?

Я слегка нахмурилась, пытаюсь откопать в памяти информацию о Буарто и вглядываясь в красочные фото красивой пары, но пока безуспешно. Белокурая красавица Анабэль с возрастом стала еще утонченнее и краше, а стоящий рядом с ней темноволосый мужчина был высок, широкоплеч, голубоглаз, имел волевой подбородок, красивый изгиб губ, но... Что-то я о нем слышала... Где-то. Но не помню.

— Если ничего не путаю, — в беседу вступил шеф, произнося слова медленно и весомо, — Эрт Буарто — сын Олди Буарто? Наследник так называемого алмазного короля Земли?

— В точку! — обрадованно воскликнул Анатолий и погрозил пальцем мне. — Шанни, грешно не знать самых выгодных женихов галактики. Или ты уже... — Взгляд Ан-Лина метнулся к моим рукам, не нашел там искомого и пылливо заглянул в глаза. — Не свободна?

— Э...

И вот тут я не нашлась с моментальным ответом. Солгать? Неумно. Сказать правду?

А какая она — правда?

— Знаешь, я еще думаю, — пошла на сделку с совестью и шутливо продолжила: — Да и какие мои годы? К тому же, как ты сам только что сказал, самый выгодный жених нашего сектора галактики уже занят, так что мне придется хорошенько поискать, чтобы найти не хуже.

— А что далеко ходить? — подхватил мой тон Анатолий и горделиво выпятил грудь, моментально давая понять, что под деловым костюмом кое-что очень рельефное и аппетитное. — Смотри сюда! Холост и абсолютно готов!

Эх... Где ж ты был раньше, Анатоль? А я ведь до сих пор помню твои слова о том, что я тебе как сестра. Не больше. Зачем же сейчас ты бередишь былое и волнуешь не только душу, но и кровь?

— Да ты всегда готов, — в итоге произнесла я с легким сожалением, вспоминая его бесчисленные похождения по всем доступным девицам района, и выбрала тон постервознее. — Так что не думай, будто удивишь меня этим. Ты лучше честно признайся: так же богат, как Буарто? Высокая должность в корпорации, фантастические перспективы? Личный остров, штат слуг, миллиардный счет в собственном банке? Если нет, то даже не мечтай! Я по мелочам не размениваюсь!

И ехидно ухмыльнулась. Ну что, пупсик? Съел?

— Эх, женщины! — Анатоль сокрушенно качнул головой и нашел утешение в запеканке, а за поддержкой обратился к шефу, все это время недовольно вззирающему на нашу дружескую пикировку. — Вот за что они так с нами, а? Мы ж к ним всей душой! А им только деньги подавай!

— Не всем, — вдруг возразил шеф, при этом почему-то глядя на меня. — Некоторые очень ценят бескорыстную заботу и поддержку в трудной ситуации. Лично знаю таких.

— Как же вам повезло, — вздохнула я с завистью. — А вот мне то и дело только глупые стервы да алчные дуры попадаются. Или вы сейчас о мисс Джиллиан?

Оба мужчины почему-то поперхнулись. А что такое? Я что-то не то сказала?

Встреча комиссии прошла в штатном режиме. Эльфы оказались именно такими, как Эдриш о них слышал: пренебрежительно-высокомерными, а вот третий член комиссии, относительно молодой демон, моментально вызвал внутреннюю неприязнь. Неуместно радостный, до зубовного скрежета компанейский господин Ан-Лин всего лишь за утро успел сунуть нос даже на нижние уровни к рабочим, где его, «заблудившегося», выловил Бигс и практически под конвоем сопроводил к Эдришу в кабинет.

Но стало лишь хуже.

Стоило Ан-Лину услышать, куда именно планирует идти на обед сам Эдриш (а промолчать не получилось), как тут же увязался следом, и для хайда начался персональный ад.

Они были знакомы. Знакомы настолько, что Ан-Лин трогал ее всюду, отпускал плоские шуточки, а Шанни лишь улыбалась и не сводила с него глаз. И пахла. Еще не критично, но уже опасно.

Мак-Иш уговаривал себя перетерпеть. Не будет же он убивать каждого ее знакомца.

Уговаривал себя отвлечься и не искать тайного смысла в их недомолвках. Уговаривал не завидовать даже тому, как Шанни ворчала на этого паяца и обещала надеть ему на голову тарелку с супом.

Он бы с удовольствием сделал это сам!

А затем Шанни неожиданно встала в позу и ловко отшила наглеца. Слушал бы и слушал!

Высокая должность? Есть! Перспективы? Навалом! Остров, слуги, счет? Все есть!

Только не здесь... Но есть! А если надо, он и сюда их привезет! И остров, и слуг!

Но надо ли?

Видно же, что это лишь слова, а не ее реальные желания. Видно. Уж ему точно.

— А вот мне то и дело только глупые стервы да алчные дуры попадаются, — с неподдельной грустью вздохнула его личная рыжая заноза, засевавшая так глубоко в сердце, что никакой хирург не вынет. Да и он сам не даст. — Или вы сейчас о мисс Джиллиан?

Мисс Джиллиан? Вот скажет тоже! О мисс Джиллиан можно говорить многое, но точно не это. Мисс Джиллиан скорее верный солдат и порой невидимая, но всегда готовая к труду и обороне третья рука. Такая сама кого хочешь возьмет под опеку и заботой окружит.

— Нет. Не о ней, — наконец произнес Эдриш, когда сумел отдышаться от супа, попавшего не в то горло, и попытался намекнуть. — Не поверите, док, но в моем окружении есть и иные достойные женщины.

— Правда? О, как интересно! Я ее знаю? — Шанни смотрела на него с искренним интересом и несколько не потешалась. Она действительно не понимала, что он говорит о ней.

— Не уверен, — вздохнул Мак-Иш, злясь, что они не одни. При этом типе он точно ничего не будет объяснять. А вот вечером, наедине... — Но я обязательно вас с ней познакомлю. Чуть позже.

— Буду очень рада.

Она улыбнулась и внимательно оглядела стол и их с Ан-Лином тарелки. Чуть нахмурилась, недовольно поджала губы и даже слегка задрала подбородок, миг став похожей на одну из его сестер. Самую шилопопую.

— Господа, а что это вы так плохо едите? Обед стынет! Невкусно? — И прищурилась сильнее, давая понять, что не потерпит неверный ответ.

— Вкусно! Очень! Тысячу лет ничего вкуснее не ел! А добавка будет? — заверили они радушную хозяйку наперебой и, не сговариваясь, хмуро переглянулись. И если во взгляде Ан-Лина Эдриш заметил легкое раздражение, то сам постарался передать всю глубину злости своего зверя. Она моя! Моя, понял? А ну, свалил с чужой территории, щенок! Твое время ушло, а мое только наступает! А как наступит, так больше никогда не закончится! Слово Мак-Иша!

После того как оба заверили меня, что сейчас же съедят все, а затем чуть ли не вылизут и кастрюли, обед вошел в нормальную колею. То есть все ели и преимущественно молчали. За двойной порцией десерта Анатолий вновь начал разливаться соловьем и распушать хвост, строя грандиозные планы на вне рабочее время, куда уже была включена я (без спроса и согласия), на что я куда резче, чем планировала изначально, возразила:

— Дорогой, не гони лошадей. На ближайшие четыре вечера я уже занята.

— Чем? — Это шеф пронзил меня хмурым взглядом и им же пригвоздил к стулу.

Медвежонок, не старайся. Я твоя лишь с восьми до пяти. Ну и на ужине. Остальное время — мое и только мое.

— Частично вами, шеф, частично иными господами, — произнесла я с достоинством и таким тоном, который не подразумевал возражений и расспросов. Затем переключила внимание на Ан-Лина, без каких-либо угрызений совести подвешивающего третью порцию мороженого, присыпанного всем, до чего дотянулись его наглые ручонки, и милостиво добавила: — Так что если к понедельнику ты все еще будешь здесь, то, может, и погуляем вместе по станции. Если, конечно, тебя не поглотит пучина проверки.

— Не поглотит, — самоуверенно заявил Анатолий, блаженно щурясь от еды. — Но только ради тебя. Цени, детка.

Хм... Пупсик, а ты забылся. Я не одна из легиона твоих почитательниц, с кем можно разговаривать подобным образом. Я ведь и сама знаю о тебе столько, что служба безопасности корпорации выложит не одну тысячу кредитов, лишь бы узнать хоть сотую долю. Ясно, что сама не без греха, но твой тон и слова меня сейчас покорили. Мне уже не семнадцать, да и ты не на пьедестале. Так что...

— Что ж, рада была увидеться, — резюмировала я тепло, но не слишком. — А теперь, господа, за работу! Всем нам есть чем заняться. Верно?

Оба мужчины поняли меня верно: торопливо допили-доели и, наперебой благодаря за обед, поднялись из-за стола. И если шеф прекрасно знал, что мы увидимся уже вечером, и ничего не стал уточнять, то Анатолий, задержавшись в дверях, с легким сожалением спросил:

— И даже на ужин не позовешь?

— Прости, не сегодня. — Мой голос был тверд, как и взгляд. — На ближайшие дни у меня действительно все очень плотно распланировано. А тебя только позови — до утра не утомимся. Так что давай не дуй губы, ты не Анабель. Будет еще время увидеться и предаться воспоминаниям. Ты ведь к нам надолго?

— Недели на три, может, четыре, — подтвердил Ан-Лин и склонился ко мне, по-хозяйски приобняв за талию и поцеловав в щеку, но впервые это не вызвало во мне бывшего восторга. — Спасибо еще раз. Все было безумно вкусно, как всегда.

За его плечом хмурым изваянием маячил шеф, стоя вполборота, но, даже не видя его глаз, я чувствовала с трудом сдерживаемую ревность. Уверена, ее чувствовал и Анатолий, ведь он был чистокровным демоном, а те могли улавливать куда больше запахов и даже эмоций, чем обычные люди, но именно Ан-Лину всегда было плевать на чувства окружающих. Для него неприкасаемыми были лишь члены семьи, куда в детстве входила и я. Так ли это было и сейчас, я пока не могла сказать.

Мы стали слишком взрослыми, чтобы прошлое оставалось неизменным. Пора начинать жить настоящим. Пора.

Эдриш и Анатолий ушли, а я вышла к рабочим и деловито осмотрела уже почти собранную мебель. Похвалила ребят, указала, где поставить тумбы, а где столы, прошла в смотровую, куда временно закатили тележку, и с немного дикой ухмылкой принялась сортировать привезенное со склада. Это мне, это снова мне, это фельдшерам, а это мне... О, стеклянные шприцы! Анахронизм, однако! Куда бы их приспособить? Точно! В рамочку над столом. Буду пугать ими шефа! Или Анатоля. Или эльфов!

Му-ха-ха!

— Э... хм... Док. Вы ведь док?

Я обернулась, торопливо натягивая на лицо невозмутимость, но это было лишним: стоящий в проходе пожилой рабочий смотрел куда угодно, но не на меня. На потолок, на стены, на мыски моих туфелек... Но не на мое лицо.

А это значит, что ему действительно необходима медицинская помощь, но он тянул до последнего, и вполне может статься, что ситуация критическая.

— Все верно. — Я постаралась выбрать одновременно деловой и доверительный тон.

Предложила бы и присесть, но пока в смотровой лежал лишь поврежденный матрас и стояла тележка с добром. — Я — доктор Шанния О'Нелл, и я вас внимательно слушаю.

— Дык я эта...

— Камень у него в почках. Скорее всего, — грубовато ответил за мужчину появившийся за его спиной Лу Донг, одновременно с этим подталкивая рабочего пройти чуть дальше двери. — Мы бы и точнее диагноз поставили, да сами понимаете — нечем.

Я посерьезнела окончательно и даже немного нахмурилась. Камни в организме — дело серьезное. А если таких размеров, что не могут выйти сами, то операбельное вмешательство требуется практически всегда. А у нас не только негде, но и нечем! А если уж и вовсе быть честной, то и некому. Катастрофа!

— Симптомы?

— Почечные колики, боли в пояснице и паху, высокое давление, затрудненное мочеиспускание с кровью, — вновь за рабочего ответил Лу Донг, при этом уверенно перекрывая пути отхода. За его спиной еще увереннее маячил Муарану, так что у пациента не было ни шанса. — По возвращении со смены упал в обморок, так что к нам его фактически принесли.

— Как вам не стыдно! — возмутилась я подобным пренебрежением к собственному здоровью, умело прожигая взглядом своего уже точно первого пациента на станции. — Умереть собрались?! Как вас зовут, кстати?

— Да Боб я. Ивлев, — окончательно стусевался мужчина, бледнея и покрываясь потом. — А что? Вот прям совсем помру, да?

— Вот еще! Пока я здесь, никто никому не помрет! — заявила я немного запальчиво, и в голове почти моментально сложились первые пункты экстренной госпитализации. — С этой минуты, Боб, вы подчиняетесь мне, своему лечащему врачу, и первые мои распоряжения таковы: никаких волнений, никаких возражений. Муарану, проводи господина Ивлева в стационар и проследи, чтобы он полностью разделся. Пижаму и медикаменты для облегчения симптомов в ожидании оборудования я сейчас подберу. Лу, помоги, пожалуйста.

Необходимо отдать должное моим фельдшерам: указания они исполнили тотчас и без пререканий. Муар, развернув струхнувшего Боба за плечо, буквально вынес его в обозначенную секцию, где у нас имелось аж шесть коек (пока без матрасов и прочего, но это дело поправимое), а Лу, деловито потеряв руки, приблизился ко мне.

— Так, давай прикинем... — Я мысленно порадовалась, что набрала всего и побольше, откладывая в сторону пока ненужное и сосредотачиваясь на поиске необходимого. — Это, это и... да, вот это.

— Док, а вы точно справитесь? — с неприкрытым сомнением уточнил Лу, а когда я возмущенно взглянула на него, мигом пошел на попятную: — Нет-нет, я ничего такого не имел в виду, но у нас же тупо ничего нет! Может, лучше на charter его? Я в такой ситуации вообще могу только вскрыть. А вы?

— А я не допущу вскрытия, — огрызнулась я немного нервно, лихорадочно выискивая в памяти названия нужных лекарств. Мне сейчас бы диагност... Хоть какой-нибудь! Если камень уже всюю в пути и, не приведи космос, застрянет где-нибудь в особенно неудачном месте, то... Тут не спасет и charter.

Но об этом я даже думать не буду!

В итоге я нагрнула вампира всем, что сумела откопать, и практически приказала:

— Лу, отнесите это в стационар. Проследите, чтобы пациент переоделся и лег в запровленную вами кровать.

— Мной? — напряженно уточнил фельдшер.

— Все верно, — подтвердила я жестко. — Бобу сейчас вообще лучше лишний раз не двигаться. Надеюсь на вашу сознательность.

Лу странно хмыкнул, но возражать не стал. Поудобнее перехватил стопку вещей и скрылся в направлении стационара. Я же стала развивать бурную деятельность дальше. Для верности залезла в галасеть, уточнила кое-что, в чем сомневалась, и уже со стопроцентной уверенностью продолжила раскопки в коробках с медикаментами. Есть, есть, есть... О! И это есть! Отлично! А вот теперь можно и шприц применить. А после бегом к Мэню и умолять его откопать на просторах местного Клондайка хоть какое-нибудь подобие диагноста. И пусть ему будет даже сто лет в обед, но я обязана его найти и заставить работать! Если мы ошибаемся и это не камень, то своим дальнейшим вмешательством я лишь усугублю ситуацию, потому что верный диагноз — это уже половина дела.

Не хотелось бы начинать карьеру доктора космической станции с такого глупого провала.

И если с пациентом мне относительно повезло — к моему визиту в стационар напуганный Боб уже был раздет и уложен в койку, а на все манипуляции со стетоскопом и тонометром лишь молча моргал и сдержанно вздыхал, после чего безропотно вытерпел несколько инъекций для выравнивания давления, обезболивания и снотворное, то у Мэня меня ждал отказ.

— Ничего такого нет. Даже в разобранном виде, — заявил завхоз еще по коммуникатору, когда я решила связаться с ним, чтобы уточнить, на месте ли он и не занырнуть ли нам в недра хранилища снова. — Но ты все равно подойди, я перенаправлю тебя кое к кому.

Сам Звонген оказался очень занят, горячо споря с очередным нуждающимся, но мимо как раз проходил один из его подчиненных, которому Мэнь и доверил сопроводить меня в фри-зону.

— Отведи дока к Салли, — со странной усмешкой произнес сильф и загадочно сверкнул глазами. Рабочий так же загадочно усмехнулся, вызывая во мне все больше вопросов. — Я с ней созвонюсь, предупрежу. И, док... Все в ваших руках, ей я приказывать не могу, уж простите. Всю дорогу до фри-зоны я терялась в догадках. Кто такая Салли? Почему Мэнь так усмехался? И как у нее может быть то, чего нет даже у Мэня?!

— Вот сюда, пожалуйста, — многозначительно хмыкнул провожатый, когда мы свернули в один из самых неоднозначных туннелей уровня, и жестом указал на нужную дверь. — Дальше сами. Ага?

— Ага... — задумчиво хмыкнула уже я, придирчиво рассматривая яркую вывеску «Лучшие девочки сектора!», радужную занавеску из бусин и практически голых девочек, сидящих внутри круглой гостиной и бросающих на меня призывные взгляды. Вошла, огляделась внимательнее, оценила формы жриц любви, антураж, ароматы и без всякого сожаления огорчила работниц нефритового жезла: — Простите, милашки, но я не отдыхать. Кто из вас Салли?

— Если ты на работу устраиваться, то это к Джуне, — томно протянула брюнетка, одетая лишь в полупрозрачный изумрудный пеньюар, и, вихля бедрами, обошла меня по кругу, в момент оценив со всех сторон.

— А если с претензиями, то к Тианне, — с придыханием добавила блондинка в розовом бикини, затягиваясь клубничным дымком из кальяна.

— А если по протекции господина Звонгена? — промурлыкала я, не хуже этих девиц умея играть тембром и бровями.

— Что опять понадобилось этому прохвосту? — проворчали у меня за спиной, и пришлось обернуться.

Из неприметной дверцы вышла... она. Яркая, ароматная, одетая в нарочито невинное белоснежное дизайнерское платье, открывающее ровно столько, что моментально хотелось узнать, что же там дальше... Чистокровная суккуба.

Не меньше минуты мы безотрывно глядели друг другу в глаза, после чего незнакомка сдержанно кивнула и едва уловимым жестом предложила следовать за собой. Только тогда я поняла, что не дышала. Давно прошли те времена, когда суккубы дрались за территории и мужчин, но ни одна из нас не была застрахована от происков недоброжелателей. А здесь,

практически в открытом космосе... Все становилось в несколько раз сложнее и опаснее. Ну, Мэнь, ну, удружил!

Шли мы недалеко — по короткому сумрачному коридору до третьей двери справа. Комнатка оказалась небольшой, но очень уютной: два кресла, столик с фруктами и напитками, мохнатый ковер на полу и голограмма камина на всю стену.

— Соломея Грэхем, хозяйка заведения, — без особой приязни представилась женщина, заняв одно из кресел и взяв в руки бокал. Отпила, со сдержанным вызовом прищурилась и поинтересовалась: — А вы...

— Шанния О'Нелл. — Мой тон был куда дружелюбнее, ведь это я находилась на ее территории, да еще и без приглашения. — Доктор. Простите за внезапный визит, Мэнь не предупредил меня о том, кто вы.

— А если бы и предупредил? — Соломея небрежным жестом откинула с виска огненно-рыжую прядь, и я с завистью проследила, как шелк волос заструился меж ее тонких пальцев. — Не пришли бы?

— Увы, я не в том положении, чтобы выбирать. И хочу заранее предупредить, меня не интересует ваша территория и мужчины. Как вы наверняка заметили, я полукровка. Мне вполне хватает того, что дает мне моя работа. Так что со всем моим уважением... Давайте сразу о деле?

— Даже так? — Демоница удивленно приподняла идеальные брови и минуты три рассматривала меня сначала через призму бокала, а затем и в упор. Словно пыталась прочесть мои мысли. Вряд ли ей это удалось, но после этой странной проверки Салли откинулась на спинку кресла, и я заметила, как расслабились ее плечи. — Хорошо. Мой дом — твой дом. Давай о деле. Что привело тебя ко мне, дочь страсти?

Описать возникшую проблему в двух словах не получилось, но я постаралась говорить лишь по существу. Так, чтобы суккубе был ясен весь текущий расклад. Если уж она действительно не видит во мне угрозу, то стоит подумать о долгосрочном сотрудничестве. Почему бы и нет? Связи нужны везде, даже в таком, казалось бы, своеобразном месте.

— А ты отчаянная, — под конец моего рассказа заявила Салли, глядя на меня то ли с сочувствием, то ли с восхищением. — Мы уже давно пользуемся услугами своего доктора, содержать которого хотя порой и накладно, но все же выгоднее, чем без него. Ты, кстати, как в гинекологии? Понимаешь?

— Слабо. — Я не стала юлить и приписывать себе то, чего на самом деле не было. — В основном больше по терапии и нервам.

— Жаль, — искренне огорчилась суккуба и нажала едва видимую кнопку прямо в стене. Отъехала панель, и появился экран с клавиатурой. Салли отправила вызов, и буквально через несколько секунд на экране появилось сосредоточенное мужское лицо. — Дорогой, будь любезен, зайди ко мне. Комната для переговоров. Желательно прямо сейчас.

Доктор, а это был именно он, ждать себя не заставил: прошло не больше пяти минут, а он уже входил в двери. Молодой, лет тридцати. Обычный человек среднего роста, среднего телосложения и совершенно непримечательной внешности. Даже одет был не в халат, а в обычную синюю рубашку и темно синие брюки. Единственное, за что цеплялся взгляд, — шальная и абсолютно мальчишеская улыбка, делающая его лицо капельку привлекательным. Увидев меня, док поскучнел, но быстро взял себя в руки, и я удостоилась уже профессионального осмотра навскидку.

— Новенькая?

— Здравствуйте, коллега. — Можно было бы зайти и издалека, но время поджимало, а дело еще толком не сделано. И я, поднявшись с кресла, шагнула к нему, протянула руку для пожатия и ринулась в атаку. — Меня зовут Шанния О'Нелл, я доктор медпункта станции. Скажите, вы пользуетесь в своей работе портативным сканером?

— Да-а... — опешил местный светило гинекологии.

— Одолжите на пару дней?

— Вот прямо так сразу?

— Дорогой, девочке действительно надо, — вступилась за меня Соломея, куда грациознее поднимаясь со своего кресла и улыбаясь так обворожительно, что даже у меня мурашки по позвоночнику пробежали, что уж тут говорить о мужчине. — А понадобится раньше — просто сходишь и заберешь. Под мою ответственность, Джимми. Хорошо?

— Ну, если только под твою ответственность, — хрипло согласился Джимми, нервно оттягивая воротник наглухо застегнутой рубашки.

— Вот и договорились! — Радость Салли выглядела настолько искренней, а ее довольный смех был таким сексуальным, что в себя я пришла, когда она отступила на шаг и направилась к двери. — Об остальном, пожалуйста, договоритесь сами. Дела...

И ушла, оставляя нас в комнате, где разом кончился весь воздух. Выдохнули мы синхронно и далеко не сразу. Я снова завистливо, а Джимми — с грустью и даже некоторой безысходностью. Посмотрел на меня, снова вздохнул и махнул рукой:

— Идемте, коллега...

И снова мы отправились по сумрачному коридорчику, но уже вглубь заведения. На минуту мне даже стало его жаль: неразделенная страсть к суккубам — дело гиблое, но я быстро заставила себя переключиться на собственные проблемы и не думать о чужих. Это его выбор, насильно никто не держит. Если же не хватает силы воли бросить и уехать, то это уже вопрос к собственному характеру. Хотя...

— Док, как коллега коллеге. — Я доверительно склонилась к его плечу и чуть понизила тон. — Женщины ее типа без ума от недоступных мужчин. Если хотите, есть у меня средство, которое снизит ее привлекательность в ваших глазах. Временно, конечно. А там, уверена, уже сами разберетесь.

— Вы вообще кто? — хмуро выдал «коллега», не собираясь доверять и доверяться с первых же минут знакомства. — Насколько мне известно, на верхних уровнях станции док — мужчина.

— Ваша информация давно устарела. — В отличие от Джимми, чьей фамилии до сих пор не знала, я, как всегда, вела себя дружелюбно. — Тот док уволен, в медблоке обновляется оборудование, а я планирую не избавляться от пациентов с помощью чартеров, а лечить их на месте. Кстати, мое предложение в силе. Если надумаете, всегда сможете найти меня в медблоке. На этом я предпочла завершить свой мини-спич — мы как раз вошли в его кабинет. Пока я осматривала, судя по всему, всего лишь прихожую (диванчик и голограмма фикуса — вот и вся обстановка), сам Джимми скрылся за другой дверью, предупредив, чтобы ждала его здесь. Что-то скрывает? Все может быть. А мне вот ни капельки не интересно. Почти. Главное, чтоб поскорее дал мне то, зачем я здесь, и может дальше скрывать все остальное. Пока что мне хватит и той новости, что я на станции уже не одна. В смысле из суккуб.

Интересно, мне это чем-нибудь грозит или все-таки сможем ужиться? По сути, делить нам нечего, я сказала правду. Вот только если медвежонок действительно соберется поправить здоровье предложенным мной витамином... А мимо невзначай вдруг решит пройти Соломея... Он восхитителен, она сногшибательна, так почему бы и не...

Перед глазами полыхнуло пламя ада, и я покрепче стиснула зубы, не рискуя даже додумывать вполне логичную мысль.

Убью! Всех!

МОЕ!

— Вот, пожалуйста. Когда, говорите, вернете?

— На днях, — процедила я ледяным тоном и, не глядя на опешившего доктора, вышла в коридор, чеканя шаг и покрепче прижимая сканер к груди.

Надо успокоиться. Надо срочно успокоиться и не придумывать глупости!

Точно, а пойду-ка я работать!

ГЛАВА 13

Несмотря на стойкое желание воплотить свои задумки в реальность, сделать это моментально я так и не смогла. По дороге к медблоку бессовестные мысли то и дело возвращались к медвежонку и моей реакции. Пришлось временно смириться и позволить себе немного порефлексировать.

Что творится, а? Люди добрые! И не люди! Что творится-то, а?

Это когда ж он успел настолько прочно поселиться в моей голове, что одна мысль об измене — и меня бросает в жар?! Я ведь не планировала! Не хотела! Не желала и не желаю, если уж на то пошло. Он ведь совсем не похож на Анатоля. Грубый, наглый, самоуверенный тип. Такому

палец дай — по локоть откусит. Слабость прояви — вмиг силой задавит. О нежных чувствах намекни... Он ведь хайд. Даже боюсь представить, что последует.

— Док! Вот вы где!

Я даже вздрогнула от неожиданности, когда этот самый тип, напрочь оккупировавший мою голову, вынырнул навстречу из-за ближайшего угла. Уставилась на него испуганно, начав уже подозревать в чтении мыслей (с него станется!), прижала к себе покрепче сканер и воинственно (не иначе как от испуга) поинтересовалась:

— Что?!

— Вы мне срочно нужны! — В голосе Эдриша я услышала раздражение и требовательные нотки, да и сам он выглядел как-то непривычно взерошенным, так что я на всякий случай отступила на полшага.

И напряженно уточнила:

— Зачем?

— Ваш чертов Анатоль все-таки нашел проблем на свою... — Тут шеф сдавленно ругнулся и еще недовольнее закончил: — Голову.

В груди все замерло. Затем ухнуло в бездну. Пришлось приложить усилие, чтобы не рухнуть туда же. Я отстраненно порадовалась близости стены и, оперевшись в нее одним плечом, сдавленно прошептала:

— Что с ним?

— Ничего критичного, успокойтесь, — все еще недовольно вымолвил шеф, при этом зачем-то дела шаг ко мне и внимательно вглядываясь в лицо. — Всего лишь полез туда, куда не стоило, и сорвался. На его демоническое счастье, отделался легким испугом, множественными ушибами и переломом лодыжки. Возможно, пары ребер.

Мой шумный выдох вышел слишком громким, но я уже давно не стеснялась собственных слабостей. Как и того, что резко захотелось одновременно нескольких вещей: сесть, выпить и секса.

Мне всегда хотелось секса после стресса.

Но напротив стоял хмурый шеф, поэтому я лишь натянуто улыбнулась, мысленно шлепая себя по рукам, чтобы даже случайно не пасть в его чересчур желанные объятия, и деловито уточнила:

— Ну и где этот дурень?

— В вашей приемной, доктор О'Нелл, — скривился Эдриш, словно я сказала какую-то гадость. Взмахнул рукой себе за спину и добавил очевидное: — Там.

«Там» находилось всего через десять метров. За углом.

А еще там нашлись оба фельдшера, задумчиво рассматривающие эпично лежащего на кушетке Анатоля, еще не закончившие собирать мебель рабочие, и даже оба эльфа: мужчина и женщина. На последних я взглянула без особого интереса, отметив их природную высокомерную отстраненность и холодную красоту. Оба в деловых костюмах пастельных оттенков (эльф в костюме-тройке нежно-бирюзового цвета, эльфийка — вся персиковая, даже туфли и клатч) и безупречные до тошноты. Вообще странно, что комиссия прибыла именно в таком составе.

Эльфы и демоны всегда друг друга недолюбливали, являясь классическими антиподами по характеру и жизненным установкам. Остроухие всегда кичились своим древним происхождением, взирали на остальных свысока, имели паскудный и неизменно расчетливый характер и никогда не марали рук на черновых работах. Демоны же, вне зависимости от подвида, отличались эмоциональным восприятием реалий, бешеным жизнелюбием и способностью находить неприятности даже на ровном месте.

Чем сейчас Анатоль и отличился.

— Ну и что тут у нас? — проворчала я уже больше для самоуспокоения, так как поняла, что никто прямо сейчас помирать не собирается, а значит — все поправимо. Подошла к пациенту и возмущенно покачала головой: — Господин Ан-Лин! Ну и как вас понимать?

— Я просто решил побыть немного поближе к тебе, — вяло попытался отшутиться господин бестолковый проверяющий, при этом не забывая изображать смертельно раненного. То есть страдальчески вздыхать и прижимать руку к груди. — А вообще глупо вышло, согласен. Но кто ж знал, что там так скользко? Детка, поверь, я не специально.

И рада бы, но почему-то кажется иначе. Даже не знаю, что тому виной... Интуиция?

— Поверить тебе? — Я позволила себе посмотреть на мечту детства скептически. Дождалась, когда он обиженно подожмет губы, и чуть заметно улыбнулась. — Конечно. И я обязательно тебя вылечу, даже не сомневайся. Ты даже представить себе не можешь, как давно я этого хотела...

И кровожадно ухмыльнулась, мысленно прикидывая, стоит ли злодейски хохотать при посторонних или достаточно будет облизнуться монструозно.

— Мисс!

В мои мысли бесцеремонно вмешались эльфы. Обернулась, успевая изменить выражение лица на более подходящее случаю, и надменно кивнула:

— Да?

— Скажите, вы сможете оказать ему профессиональную помощь? — Со мной говорил мужчина, но смотрела на меня женщина. Эльф же брезгливо рассматривал фельдшеров. Не сопи сбоку шеф, я бы ответила. Много, красочно и нелитературно. Но пришлось сдерживать первый порыв, подавить второй, сгладить третий и коротко выдать тем же тоном:

— Конечно.

— Тогда мы продолжим осмотр станции, — величественно изрек эльф и немного манерным жестом привлек к себе внимание Эдриша. — Господин Мак-Иш, сопроводите нас обратно, будьте любезны.

— Мы навестим тебя вечером. — В отличие от спутника, очень сильно смахивающего на бледно-синее меньшинство, эльфийка, на лице которой я не нашла ни грамма косметики, заговорила грубовато, а ее дальнейшие действия и вовсе ввели в ступор. Она в три широких шага приблизилась ко мне, протянула руку и вежливо представилась: — Эллаида Дилэнь. Не самый приятный повод для знакомства, но надеюсь на продуктивное сотрудничество. Мой брат — Эванииль Дилэнь. — Небрежный взмах рукой в сторону эльфа. — Скажите, когда будет удобно навестить Анатоля?

— Все зависит от того, какой тяжести полученные травмы, — ответила я с легкой опаской, так как Эллаида откровенно не вписывалась в привычные мне рамки. А те, кто не вписывался, обычно были слишком непредсказуемы и неудобны в общении.

— Тогда сделаем проще. — Эльфийка, видимо, решила окончательно разрушить мой привычный мир и первая нашла выход из этой ситуации. — Как только закончите осмотр и процедуры, свяжитесь со мной, и мы обсудим возможные варианты. Мой местный номер... Было приятно познакомиться, доктор. Господин Мак-Иш, идемте.

Шеф и эльфы уже ушли, а я все стояла и смотрела туда, где только что находилась Эллаида. Что? Сейчас? Было?!

— Э... Док. — Первым меня окликнул старший рабочий. — Все сделано. Мы пойдем? Или подвинуть что?

Новая задача, требующая очередного моментального решения, немного привела меня в чувство. Встрепенулась, обернулась, оценила фронт выполненных работ, заинтересованные лица присутствующих и отделалась кратким:

— Все прекрасно, вы свободны.

Судя по скисшим физиономиям, рабочие планировали остаться еще на чуть-чуть. Еще бы! Тут такое происходит, что не каждый год увидишь!

А вот хрен! Всем! Может, в другой раз и сама бы развлеклась за счет окружающих, но сегодня совершенно не тот случай. Моя б воля, я бы не только выгнала взашей всех посторонних, но еще бы и раздвоилась. Или расстроилась. В идеале.

Но даже известная мне магия на такое неспособна, а клонирование разумных существ запрещено и преследуется по закону. Увы.

Рабочие ушли, дав время подумать, как поступить лучше всего, а затем я развила бурную деятельность. Перво-наперво прошла в смотровую и прикинула, как из ничего сделать хоть что-то. Вернулась в приемную, по очереди взглянула на каждого из троих присутствующих мужчин, отметила настороженность Анатоля, меланхоличность Муаранау и отстраненность Лу. Тихо хмыкнула себе под нос. И понеслось!

— Муар, возьми Анатоля и неси в смотровую. Лу, бери кушетку и туда же. Ставь сюда. Клади. Муар, дуй на склад к Звонгену и получи у него второй комплект постельного белья для стационара. И ширму. Заявку я сейчас отправлю. Лу, вещи слева от тележки — вам, разбери, пожалуйста. Анатолю, раздевайся.

— Как?

— Полностью.

— Совсем? — немного напряженно уточнил он, при этом почему-то кося на вампира, приступившего к исполнению поручения с особым энтузиазмом. Особенно когда опознал канистры со спиртом, и я кивнула на его вопросительный взгляд.

— Ты еще не разучился стесняться?

— Был бы на твоём месте кто другой... — проворчал незванный пациент и с неохотой начал медленно расстегивать пуговицы рубашки.

Вот только времени у меня на все эти уговоры и игры не было совершенно, и я абсолютно невежливо поторопила:

— Анатолий, ты или содействуешь мне и быстро делаешь все, что я говорю, или я займусь более важными делами, а к тебе вернусь, как только смогу. Выбирай. И быстро.

Мои слова оказались для Ан-Лина столь шокирующими, что демон секунды на три впал в ступор. Затем пришел в себя и, возмущенно хватая воздух ртом, выдал:

— Что может быть важнее меня?!

— Многое. — Я с каким-то болезненным удовольствием топталась по завышенному самолюбию демона. Я не злая. Однако память у меня хорошая... — Но конкретно сейчас я говорю о другом пациенте, который дожидается моей помощи в стационаре. И если уж быть справедливой, то ему она куда нужнее, чем тебе.

Что странно — Анатолий не оскорбился, а наоборот. Весь как-то подобрался, посерьезнел и даже поискал взглядом вход в стационар, хотя вряд ли точно знал, где он. Да и вопрос прозвучал совершенно иным тоном: собранно и по-деловому.

— Что с ним?

— Предположительно камень в почке, возможно, с осложнением в виде воспаления.

— Тогда, может, займешься сначала им?

Эти слова заставили взглянуть на Ан-Лина с толикой уважения. Вот таким Анатолия я и помнила. А не все пропало, как я боялась. Надеюсь, и нынешняя дурь больше показная? А что? С него станется.

— Боб спит, — донеслось со стороны Лу, прочно окопавшегося в вещах у тележки. — Он же со смены только, а там у них особо не расслабишься. Док, а чем перелом фиксировать будете? У нас дома есть гипсовые бинты. Может, принести?

— Нет, не стоит. Я взяла на складе кое-что получше. Посмотри в коробке слева. Нет, левее.

Еще... — Коробок было куда больше, чем две, так что пришлось подходить самой и уже более подробно объяснять, где искать и что именно.

Озадачив Лу новым делом, я вернулась к пациенту, который за это время сумел принять верное решение и разделся. Правда, не целиком, а до нижнего белья, но сегодня его мужественность меня интересовала куда меньше, чем травмы.

А теперь приступим...

— Ложись ровно на спину и не двигайся.

— Дышать можно?

— Можно даже отвечать на мои вопросы, — ворчливо осадил я Анатолия, вновь взявшегося за свое, и повнимательнее присмотрелась сначала к гематомам, синим морем расплескавшимся почти по всей груди демона, а затем к сканеру.

Ну хоть в этом повезло! Пусть и миниатюрная модель, но последнего поколения: с голографическим выводом информации и возможностью стократного увеличения. Конкретно с таким сканером мне еще не приходилось работать, но принцип у всех один, так что проблем возникнуть не должно.

И их не оказалось. По крайней мере, в сканировании тела пациента. Первым делом я вдумчиво изучила грудную клетку Анатолия, чтобы исключить даже мизерный шанс на внутренние кровотечения и осколочные переломы ребер. Две трещины не в счет, на демоне они зарастут за неделю. Тугая перевязка, и можно не беспокоиться.

Куда хуже дело обстояло с лодыжкой: перелом оказался не только раздробленным, но и со смещением. Если бы не раса Анатолия, то я бы заявила с уверенностью как минимум о годичной реабилитации, но демоны в этом отношении куда здоровее и живучее людей, да и молодой возраст тоже играл свою роль.

Но раса расой, а у меня банально нет практических знаний для того, чтобы собрать эту мяско-костную кашу обратно. Мне бы хирурга... Хотя бы одного хирурга всего на пару часов!

— Все плохо? — тихо спросил Анатолий, когда я с досадой закусила губу.

— Ну, как тебе сказать...

И вздохнула. Двумя словами тут не отделаться, а правда слишком неприглядна.

— Лучше правду, — все так же тихо произнес Ан-Лин, словно слышал все мои мысли.

Прикоснулась к руке, привлекая внимание, и впервые за этот день я увидела того самого Анатолия, в которого влюбилась еще в семь лет. Серьезного, сосредоточенного и готового прийти на помощь в любую секунду. — Давай, я пойму. Честно.

— Я все принес, — пробасил Муаранау, которого практически не было видно из-за той кучи вещей, которую он держал в руках. — Куда?

Стороннее вмешательство позволило сморгнуть и взять себя в руки. Что-то я сегодня совсем расклеилась. А всё эти мужчины! Ни дня без стресса. И все по их вине!

— Застелите дальнюю койку в стационаре и ширму туда же. Лу, помоги.

Оба фельдшера ушли, и я наконец сумела решить, что стоит доверить вниманию господина проверяющего, а о чем пока лучше умолчать. Например, об истинных причинах своего здесь появления. А остальное... Не от меня, так иными путями выяснит. Так что лучше сама.

— В общем, тебе не повезло, — усмехнулась я криво и потрепала Ан-Лина по плечу якобы жестом поддержки. Но на самом деле давая понять, что не повезло ему куда сильнее, чем он даже мог себе представить. — Во-первых, перелом сложный, и одной фиксацией здесь не обойтись. Во-вторых, как сам заметил, у нас тут небольшая реорганизация медблока, и нет даже банального МТ-сканера, не говоря уже о чем-то большем. Сам видишь, с чем приходится работать. — И предъявила одолженный у коллеги с нижней уровень ручной сканер. — Ну и в-третьих, даже если оборудование придет в ближайшие дни, я все равно не сумею оказать тебе должную помощь — я не хирург и не смогу квалифицированно собрать тот фарш, в который превратилась твоя лодыжка. Так что прости, но придется тебе бронировать место на ближайшем чартере и лететь в места более гостеприимные. Мы, конечно, наложим временную фиксацию, которой хватит до прибытия в клинику, но о большем не проси.

По мере того как я говорила, взгляд Анатолия мрачнел все больше, и под конец рядом со мной лежал не легкомысленный балагур и дамский угодник, а хмурый хищник, загнанный в угол. Это преобразование вроде бы знакомого мужчины настолько удивило, что я даже забыла испугаться. Просто сидела и удивленно рассматривала демона, которого, как оказалось, уже совсем не знала. Кто же ты на самом деле, пупсик?

— Никуда я не полечу, это исключено, — наконец медленно произнес Анатолий и хмуро глянул на меня. Явно заметил мою растерянность и задумчивость, постарался расслабиться. Даже улыбнулся слегка, но я все равно отметила ту решимость, которая прочно поселилась в его глазах. — Детка, не хмурься, морщины тебе не к лицу. Уверен, мои кости потерпят несколько дней, и я без труда дождусь помощи на месте. Ты только принеси мне сумку из номера, и все будет в ажуре.

— Что ты задумал?

Беспечность Анатолия возмутила, но в то же время мне показалось, что это не блажь. У демона точно есть какой-то план, и он основан не на авось. Но если Ан-Лин планирует использовать меня в своих делах втемную, то он глубоко ошибается.

— Анатолий!

Я даже прикрикнула, так как наглый Ан-Лин совершенно не торопился утешать мое любопытство. И ладно бы простое! Нет! Оно было напрямую связано с исполнением моих непосредственных обязанностей! А это значит...

— Помнится, ты всегда боялся щекотки... — протянула я с угрозой, когда и предыдущий окрик не помог. Склонилась к пострадавшей ноге, нарочито медленно протянула руку к пятке... Но щекотать стала здоровую. Я, может, и дурная, но не на всю голову.

— Шанни?! Не... не на... не надо-о-о! — простонал Анатолий, тщетно пытаясь сдерживать вопли и приступы истеричного смеха. — Скажу! Все скажу! Только не делай так больше! Мне же больно! Ты же вра-а-ач!

— Что тут происходит?! — Возмущенно пробасили от двери, и я с удивлением признала в очередном визитере господина Бигса. Начальника отдела безопасности. — Доктор О'Нелл! Вы что? Мучаете пациента?!

— Я? Мучаю? — Я возмущенно приложила ладонь к груди, другой безуспешно закрывая рот бессовестно хихикающему Анатолю и прекрасно понимая, как дико это выглядит. Но, увы, меня подловили, и приходилось выкручиваться на месте. А фантазия, как назло, не подкидывала ничего пристойного. — Вот еще! Много чести. Терапия это. Новейшая методика. А вы что пришли? Тоже лечиться?

— Да упаси космос!

Заявление прозвучало настолько эмоционально, что я даже обиделась. Трус! А, между прочим, мой личный список благодарных пациентов насчитывает не одну сотню! И ни одного трупа!

— Тогда зачем?

— На станции произошел инцидент, — многозначительно произнес Бигс, делая шаг в помещение и зачем-то расставляя ноги пошире, сцепляя руки перед собой в замок и пристально осматривая помещение. — Я обязан его расследовать.

— Расследовать? — растерянно повторила я за ним и удивленно глянула на Анатоля. По большому счету мои эмоции были наигранными, потому что я уже и сама начала подозревать приятеля, но пока еще не решила, в чем именно. — Это обычная травма. Даже не производственная, а скорее бытовая. Что тут расследовать?

— А это уже не ваша печаль, док, — пренебрежительно заявил орк, явно отыгрываясь за случай с пропажей чемодана. — Ваше дело — вылечить пациента. Мое же — выяснить подоплеку случившегося и сделать так, чтобы подобное не повторилось. Итак, господин Ан-Лин, вы готовы ответить на несколько моих вопросов?

Была бы я чуть повыше и потяжелее, я бы ответила за всех. Но куда мне... маленькой, хрупкой женщине против трехсоткилограммового орка. Нет, я буду умнее!

— Что ж, тогда не буду вам мешать. Анатолю, так что тебе принести, говоришь? Сменную одежду?

— Да, будьте любезны, док, — немного напряженно поддержал мой маневр Анатолю, опасливо изучая визитера. Дотронулся до руки и жестом указал на свои вещи. — Чип от гостевых апартаментов в кармане. Д-6б. Спортивная сумка цвета хаки, я убрал ее в шкаф. Если нетрудно, принеси ее всю.

— Конечно, нетрудно, дорогой. — Я потрепала его по руке в ответ и, уже поднявшись, строго глянула на орка. — Господин Бигс, не переусердствуйте. В связи с полученными травмами господин Ан-Лин нуждается в покое, не заставляйте его нервничать.

— Не беспокойтесь, — криво ухмыльнулся начбез. — Не в моих правилах щекотать допрашиваемых.

А вот это я запомню! Ой, зря вы так со мной, господин Хосе... Ой, зря!

Я не любила таить зло и обиду на окружающих, но этот орк буквально напрашивался на ответные партизанские маневры. Открытое противостояние глупо, да и не к лицу нам обоим, уважаемым специалистам, но вот гадить по мелочи... О да! Не люблю, но умею и порой даже практикую!

Но пока стоит отступить на полшага, чтобы противник расслабился и почувствовал себя в безопасности. А заодно заняться текущими делами, которых с каждым часом становилось все больше.

И я поторопилась в апартаменты Д-6б.

По дороге, занявшей не больше двадцати минут в обе стороны, я успела прийти к неутешительному выводу: пора расширять штат. И если с хирургом все пока очень мутно, то санитар мне необходим прямо сейчас. Можно, конечно, и дальше напрягать Муара и Лу, но они могут в любой момент взбрыкнуть и будут правы. Ежедневная влажная уборка в стационаре, обеспечение пятиразовым питанием, смена постельного белья, вынос уток и прочие мелочи — обязанности именно санитара. А у нас уже два пациента, если, конечно, ничего не изменится в ближайшие часы. А даже если и изменится, санитар все равно необходим. Просто нужен, и точка!

Кроме санитара, я озадачилась и вопросом питания пациентов. Теоретически я и дальше могла готовить, и не только для себя и шефа, но, опять же, это заняло бы больше времени. А если (тьфу-тьфу!) пациентов прибавится? А вдруг не один, а сразу десять? Я же элементарно не буду успевать их осматривать!

Нет, с этим надо что-то делать, и желательно поскорее.

С этими умными мыслями я вошла в медпункт и сразу же проследовала в смотровую. Бигс уже ушел, и я застала лишь задумчивого Анатоля, оживившегося при моем появлении.

А нет... Не моем. Стоило только передать ему сумку, куда я так и не заглянула даже мельком, хотя соблазн был велик, как Ан-Лин тут же углубился в ее недра... И замер. С подозрением уставился на меня, затем с еще большим подозрением на двери, ведущие в стационар, и заявил:

— Детка, а твоим фельдшерам не надоело подслушивать?

— А тут происходило что-то достойное подслушивания?

— И ничего мы не подслушивали, — обиженно заявил появившийся на пороге Муар и деловито протопал на выход, ворча по пути: — Мы ж не дурни какие делу мешать. Так, постояли тишком в сторонке, пока Бигс не ушел. А вы сразу — подслушивали...

А идущий за ним следом вампир деловито отметил:

— Док, все сделано, кстати. Еще распоряжения будут?

Я вопросительно взглянула на Анатоля, но он едва уловимо отрицательно качнул головой.

— Пока нет, мальчики. Но раз уж у нас появились первые пациенты, то подумайте о составлении графика: один из вас обязан постоянно дежурить в приемной и быть на подхвате в любой момент в течение рабочего дня. Второй может заниматься своими делами, но в случае необходимости — подойти для помощи коллеге. Составление графика на ваше усмотрение, но к вечеру жду согласованный на ближайшие две недели вариант.

Дав фельдшерам весомую поблажку, для себя я решила следующее: главное — не нагнетать.

Будут проблемы — будем решать. Не будет проблем — будем весело и задорно трудиться, но не перетруждаться. К всеобщему удовольствию.

И, кажется, фельдшера это тоже оценили. По крайней мере, Муарану точно повеселел, когда после сброса на пальцах первое дежурство выпало вампиру. Лу немного скис, таурин же весело хохотнул, дружески шлепнул товарища по спине и, взвалив на каждое плечо по канистре со спиртом, убыл. За ним вышел и Лу.

Мы с Анатодем остались в смотровой одни, и лишь тогда он сдержанно выдохнул и тихо попросил:

— Шанни, будь другом, возьми сумку и одежду.

Не совсем понимая суть просьбы, я тем не менее ее выполнила и только тогда догадалась, что Анатолю собрался делать.

— С ума сошел?!

— Не дрейфь, детка, я тысячу раз так делал! — с каким-то мальчишеским вызовом заявил больной на всю голову демон, прыгая в сторону стационара на одной ноге. — И вообще! Я не барышня какая, чтоб меня таурины всякие на руках таскали! Узнай об этом шеф — до конца жизни стыдить будет!

— Это что ж у тебя за шеф такой бессердечный? — возмутилась я еще больше, с опаской идя следом и в оба глаза следя, чтобы Анатолю, не приведи космос, не споткнулся и не повредился еще больше. — Изверг!

— О, ты даже представить себе не можешь какой... — блаженно простонал господин больной, радостно растягиваясь на единственной свободной и к тому же заправленной кровати в дальнем углу помещения. — Твой Мак-Иш рядом с ним — щенок молочный!

— Он не мой, — зачем-то буркнула я, не слишком бережно возвращая Анатолю сумку и куда аккуратнее перекладывая одежду на тумбочку.

— Да все я понял, — неожиданно устало возразил Ан-Лин, при этом не глядя на меня, но и не спеша разбирать сумку. — Он твой, ты его... Может, не уже, но очень... очень скоро. А я опоздал. Опоздал на долгие девять лет. А знаешь, я ведь тогда не меньше тебя хотел, чтобы между нами было что-то большее, чем дружба.

Я замерла, чувствуя, что происходит что-то очень важное, а Анатолю поднял на меня взгляд, и в глубине его серых глаз я увидела горечь сожаления. Губы демона скривились в горькой усмешке, и он тихо, но вполне отчетливо продолжил говорить:

— Но твоя ба еще на твоё шестнадцатилетие сказала, что мы слишком разные и будущего у нас нет. А потом добавила, что отрежет мне яйца, а затем скормит мне же, если я рискну нарушить ее запрет. И знаешь... Я ей поверил. И отступил. Знаю, глупый и малодушный поступок. Но тогда мне казалось, что так действительно лучше. Прости меня за это. А теперь, будь умничкой, займись своим вторым пациентом, мне надо кое с кем пообщаться. Приватно. Обещаю, дальше

стационара не уйду и обязательно дождусь прибытия оборудования, чтобы ты смогла отыграть на мне за все. Иди, Шанни. Иди.

Словно в тумане, я заторможенно кивнула и направилась прочь от его кровати. Лишь в приемной, увидев озадаченное лицо Лу, поняла, что ушла дальше, чем нужно. На секунду закрыла глаза, глубоко вдохнула и выдохнула. Легче не стало, но хотя бы туман начал рассеиваться. Пришлось пройти в собственную спальню, а затем и на кухню, чтобы слегка помочь себе не самым легальным, но вполне действенным способом: запить успокоительное коньяком.

Какой длинный и насыщенный сегодня день...

Увы, он еще не закончился.

И вообще, где сканер?! Мне еще Боба обследовать!

ГЛАВА 14

К счастью, мне удалось взять себя в руки и даже найти сканер. И даже без дрожи в коленях войти в стационар. Так и тянуло взглянуть в сторону Анатоля, и не только взглянуть, но я одернула себя постороже и покрепче стиснула зубы. Не девочка уже, хватит, Шанни! Ты — взрослая и состоявшаяся личность! Тебя не смутит запоздалыми признаниями какого-то там демона. Ты и сама кого угодно смутить сможешь, благо опыта за эти девять лет набралось достаточно. А не было бы ему плевать, так отыскал бы уже давно. Хотя бы в те же двадцать один, когда уже все можно и никто не указ. Так что все, хватит! А ну быстро откопала в себе профи и за работу!

Последняя мысленная пощечина сделала свое дело, и к кровати, где спал Боб, я подходила уже без тремора в мыслях. Внимательно осмотрела пациента, с одобрением отметила чистое и глубокое дыхание, позу на боку ко мне спиной и попыталась разбудить. Сначала мягко — тихо позвав и потрепав по плечу. Затем посильнее... Но Боб, видимо, был настолько вымотан болезненными приступами и отработанной сменой, что все мои усилия были как мертвому припарка.

Тьфу-тьфу!

Прикинув и так и эдак, в итоге я немного отступила от первоначального плана и занялась осмотром спящего. К тому же лежал он достаточно удобно для моих целей, и ничто не помешало тщательному сканированию. И если первоначальный диагноз подтвердился практически сразу: камень в почке, причем очень коварный и того самого типа, который невозможно растворить инъекциями, да еще и бурно прогрессирующее воспаление, то один из параметров, ярко подсвеченный красным, ввел меня в ступор.

Посидела. Подумала. Засомневалась в исправности сканера и просветила себя. Выяснила, что в крови превышено содержание кортизола, гормона стресса, и еще не критичный, но весьма существенный недобор эндорфинов, гормонов счастья. Не удивлена, после подобных-то новостей!

Но что все-таки с пациентом?

Я просветила Боба еще раз и еще, но показания не изменились. Собственной базы знаний катастрофически не хватало, и я отправилась за помощью в галасеть. Потребовалось не меньше полчаса, чтобы отсеять самые нелепые и фантастические предположения, но оставшиеся три пахли куда хуже самой захудалой канализации.

И я обратила свое внимание на ширму в дальнем углу стационара.

А ведь и с Анатодем не все чисто... Может ли это быть взаимосвязано? Учитывая мое феноменальное везение находить неприятности на ровном месте — легко!

И я, вздохнув поглубже, отправилась на глубину. Туда, где увягну не одной ногой, а всем телом. Туда, где выясню все.

— Анатоле? Не помешаю? — Я обратилась к другу детства, скептически изучающему потолок, так, будто не было никаких признаний, переворачивающих мой привычный мир. Так, словно мы все еще друзья не разлей вода и с последней встречи прошли не годы, а считанные дни. — Как твоя беседа с начальством?

— Пообещали оторвать голову лично и лишит годовую премию, — печально вздохнул Ан-Лин, явно подыгрывая, но я успела заметить в его взгляде нервное напряжение. А на пострадавшей ноге — кокон стазиса военного образца, позволяющий пациенту дожидаться помощи без последствий для организма. Даже если эта помощь сможет прибыть только через месяц. — Но в остальном все по-прежнему — от меня так просто не избавиться.

— А как же хирург?

— О, детка! Это — меньшая из моих проблем, — как-то странно хохотнул он, качнув головой и ловко пряча ногу под одеяло. А на мой немой вопрос ответил: — Будет. Все будет. Так что запасаемся терпением и ждем оборудование. Когда оно, кстати, планируется?

Я не знала, радоваться или огорчаться этой неожиданной новости, так что ответила сдержанно:

— Обещали к концу недели. Но, если хочешь, я узнаю точнее.

— Хочу. Очень хочу. — Анатолий задумчиво поджал губы и секунд десять думал о чем-то своем. Затем встрепенулся, улыбнулся и похлопал по кровати рядом с собой. — Ты что-то хотела или так? Решила развлечь своим сиятельным обществом убогого меня?

Можно было бы отбросить все свои хмурые мысли куда подальше и просто окунуться в прошлое: подурчиться, повспоминать... Может, даже пообниматься, потешив свое женское самолюбие. Но я поступила иначе.

— Хотела. Скажи, что ты думаешь об этом?

И протянула демону сканер, где атели последние снятые показания. Голографический вывод данных я предусмотрительно свернула, и теперь информация высвечивалась на маленькой панели непосредственно на сканере.

И вновь я успела заметить мгновенное преобразование вальяжно-расслабленного ловеласа в сосредоточенного хищника, почувшего след. Всего несколько раз я видела такое у своих пациентов, но навсегда запомнила этот стальной запах опасности. Она была не явной, но это точно была именно она.

— Это данные сканирования рабочего? — напряженно уточнил Анатолий, мигмом вникнув в суть. Кивнула.

— А сама ты в них уже разобралась?

Кивнула вновь.

Скулы демона обозначились резче, во взгляде промелькнуло что-то очень похожее на сожаление, но вслух прозвучало то, что я точно не ожидала услышать:

— Когда, говоришь, у тебя отпуск?

Я даже не нашлась сразу с ответом. Удивленно уставилась на Анатоля... А затем разозлилась. Ну уж нет, голубчик! В этот раз ты так просто от меня не отделаешься!

— Господин Ан-Лин, а дайте-ка мне сканер. — И ловко выдернула прибор из его рук. Одним движением пальца стерла последние данные и с ледяной улыбкой резким жестом пререкла все возможные возражения. А они, я видела, уже рвались с его губ. — Никаких отпусков и увольнений. Либо мы сотрудничаем, либо...

И многозначительно умолкла, позволяя ему додумать самому.

— Шанни, это не игрушки. — Голос Анатоля бы тих, но пробирал до мурашек. Как и взгляд. — Ты даже представить себе не можешь, во что хочешь ввязаться. Если им покажется, что ты помеха, — прямой билет в открытый космос тебе обеспечат в ту же секунду.

— Я? Помеха? — По большому счету я бравировала, прекрасно осознавая правоту друга, но вместе с тем не собиралась сдаваться, даже не начав. И вообще! На что они надеялись, когда брали в штат врача? Первый же массовый медосмотр, и все тайное вмиг станет явным! — Дорогой, я бываю помехой лишь в том случае, когда это выгодно мне. А теперь давай расскажи, что именно мне выгодно! Мм?

— У меня нет выбора? — с недовольной гримасой уточнил Ан-Лин.

— У тебя нет выбора, — подтвердила я его догадку.

— Твои условия? — Голос демона звучал напряженно, но я видела, что он уже сдался. Мы слишком хорошо знали друг друга, чтобы обманывать и обманываться. По крайней мере, в этом деле.

Надеюсь!

— О, на самом деле они куда скромнее, чем ты опасешься, — улыбнулась я, мысленно потирая руки и прикидывая (опять же мысленно), на каком повороте Анатолю все-таки удастся от меня избавиться. — Мне всего лишь нужен хирург. Для Боба. Это ведь реально?

— Вполне. — Демон согласился моментально, словно дело не стоило и выеденного яйца. — Что-нибудь еще?

— Еще? — Я изобразила глубочайшую задумчивость... и пожала плечами. — Пока все. — С улыбкой похлопала недоверчиво прищурившегося Анатоля по плечу, доверительно наклонилась ближе и, глядя глаза в глаза и едва не касаясь кончиком носа его, вкрадчиво прошептала: — Но ты ведь не откажешь своей милой Шанни, если вдруг случится беда, с которой она не сможет справиться сама?

— Заранее сочувствую второй стороне конфликта, — с хриплым смешком выдал демон, но взгляда не отвел и уже тверже закончил: — Гарантирую, моя милая Шанни. Если ты попадешь в беду, в чем я, к сожалению, уже почти не сомневаюсь, то я приду на помощь. И спасу. Чего бы мне это ни стоило. А теперь разогнись и изобрази непринужденный вид, иначе твой Мак-Иш сломает мне вторую ногу.

А я-то думаю, что за ветер мне волосы на затылке шевелит последние пять секунд. Ну вот зачем он опять подкрадывается? Сам себе злобный бяк!

— Не сломает, поверь. Он тебя просто загрызет. Он ведь хайд. — Я вновь похлопала вмиг скисшего после моих «обнадеживающих» слов Анатоля по плечу и медленно села в исходное положение. О том, что эти слова услышит и Эдриш, я не беспокоилась. Ничем предосудительным (пока!) мы здесь не занимались, а значит, и подслушивать он права не имел. И поэтому я обернулась, широко улыбнулась и радостно поприветствовала посетителя: — Ой, шеф! И снова здравствуйте. А мы тут меню на вечер обсуждаем. Присоединитесь? Кстати, о насущном. Мне нужен санитар! Сами видите — больные нуждаются в уходе. Меня одной на всех не хватит.

И скорбно вздохнула.

Ну-с, господин большой начальник, подкравшийся бесшумно не в самый подходящий момент, ваш ход!

Его раздражало буквально все. Сама комиссия, их запросы и даже станция. Но больше всего остального его практически бесила мысль о том, что именно сейчас происходит в медблоке. Они там вдвоем! Шанни и этот... Р-р-р!

Наверное, что-то такое все-таки мелькало в его взгляде и тоне, потому что эльфы, зачем-то осмотрев место происшествия, затребовали в выделенный кабинет определенный список документов и милостиво разрешили заняться своими делами.

А какие у него могут быть сейчас дела? Правильно!

Шанни!

Сам не понимая зачем, последние метры он практически крался. Как в былые времена.

Ее запах был повсюду, но тихий шепот доносился лишь из-за ширмы. Воображение, вмиг ставшее чересчур буйным, враз нарисовало ему все, чего он так опасался, но... Что-то было не так. Запах. Их выдавал запах. Не страсти и даже не легкого флирта, хотя со стороны демона пахло куда подозрительнее, чем от Шанни, но запах... заговора? Этот запах был знаком ему не понаслышке — не один год нюхал. И знал едва ли не пятьдесят его оттенков. Конкретно сейчас пахло самой его завязкой.

Это еще что за новость?

— Не сломает, поверь. Он тебя просто загрызет. Он ведь хайд.

Он разобрал каждое слово, хотя это оказалось непросто. И покрепче стиснул зубы. Опять забавляешься, милая? Зря ты так. А ведь он может и загрызть. Было дело однажды. Давно, правда, и совершенно по иному поводу, но... Может. Глядя в бесстыжие глаза Ан-Лина — точно может.

А Шанни все забавлялась.

— Ой, шеф! И снова здравствуйте. А мы тут меню на вечер обсуждаем. Присоединитесь?

Кстати, о насущном. Мне нужен санитар! Сами видите — больные нуждаются в уходе. Меня одной на всех не хватит.

Перевел тяжелый взгляд на нее, мысленно обкатал последние сказанные слова, выделил из них главное, снова изучил демона и размеренно кивнул:

— Будет вам санитар, доктор О'Нелл. И не только. Я как раз хотел обсудить с вами сложившуюся ситуацию. Вы уже закончили с пациентом?

— Да, мы закончили. — В ее глазах промелькнула тревога, рыжая заноза явно ожидала иной реакции и поэтому немного нервничала. Бросила быстрый взгляд на демона, решившего ровно секунду назад закрыть глаза и притвориться спящим, беспокойно одернула край халата и излишне резво поднялась. — Идемте, господин Мак-Иш, не будем мешать господину Ан-Лину своими разговорами. К вам или ко мне?

Как же он хотел услышать этот вопрос, но с совершенно иным подтекстом.

Долгие пять секунд он смотрел ей в глаза, пытаясь донести эту мысль до нее. Но то ли сегодня фортуна была не на его стороне, то ли в целом телепатия не являлась его сильной стороной (вообще не владел), но в ответном взгляде Шанни он не увидел ничего, кроме сдержанного ожидания.

Зараза. Как есть зараза. Стойкая и неизлечимая.

— Лучше ко мне в кабинет, заодно решим и вопрос о грядущем прибытии оборудования.

Идемте, доктор.

Я шла за медвежонком и недоумевала. Что за странные взгляды? Что за несвойственная ему реакция? Я что-то пропустила? Откуда столько звериной тоски и одновременно невозмутимости? Или он...

Сканер до сих пор был у меня в руке (как-то само собой получилось), и я бессовестно воспользовалась ситуацией, направив его в спину шефу и торопливо отдернув, когда он озадаченно на меня покосился. Невинно улыбнулась, изобразила повышенное внимание, а когда он размеренно зашагал дальше, украдкой глянула на высветившиеся данные.

Ага. Ага. Ага... Нет, не пил. И лекарств никаких подозрительных не принимал. Лучше бы, конечно, провести полный комплекс анализов, но для начала и этого достаточно. Значит, что-то задумал. Или... Не приведи космос! Догадался? Унюхал?

Вот дерьмо!

Он же хайд, военный! У него наверняка просто нюх на такие вещи!

И что делать?

До кабинета оставались считанные метры, так что пришлось мобилизовать все свои внутренние ресурсы и в очередной раз принимать непростое решение буквально на ходу.

Какой сегодня все-таки тяжелый день выдался...

А может, к черту все?

Принципы, эгоизм, шило в попе, наконец? Ведь если сейчас он покажет, что все знает, а я буду отрицать, то... Нет, не смогу. Впрочем, смогу, но ничем хорошим это не закончится. А я, как ни странно, очень хочу, чтобы все закончилось хорошо. Точнее, не все.

Ай, в бездну!

— Доктор О'Нелл? С вами все в порядке?

Мы уже прошли в его кабинет мимо бдительной мисс Джиллиан, проводившей нас пристальным взглядом, а я все не могла определиться. Эдриш уже устроился за своим столом, предложив присесть и мне — напротив. Уже сосредоточенно изучал какое-то сообщение, только-только пришедшее на коммуникатор, а я все смотрела на него и пыталась решить самый главный вопрос.

Да или нет? Если нет, то проще уволиться и плевать на грабительские штрафные санкции. Если да, то... открывается ветка с еще сотней вопросов, решить которые прямо сейчас я просто не в силах. Он ведь хайд. Грубый, властный, требовательный.

А еще нежный и надежный. А когда смеется — безумно красивый. И я хочу...

Как же я сейчас хочу не ошибиться!

— Шанни?

Когда Эдриш позвал меня по имени, причем, наверное, уже не в первый раз (его лицо было встревоженным, а он сам склонился ко мне), пришлось брать себя в руки.

К сожалению, пока только себя. Хотя если бы он заблокировал дверь...

Стоп! Рано!

— Да?

— Все в порядке? — В его голосе я без труда различила искреннюю обеспокоенность, и это окончательно выбило меня из колеи.

То ли успокоительное неправильно легло на коньяк, то ли все-таки сдали нервы, но неожиданно для самой себя я судорожно выдохнула, подавляя всхлип, и отрицательно мотнула головой.

И не заметила, как оказалась у него на коленях, прижатая к широкой груди и стиснутая обеими руками нежно, но очень крепко. Так, что не смогла бы ни соскользнуть, ни вырваться.

— Ну-ну, не надо... Все будет хорошо.

Я почувствовала на своих волосах его руку и затем — легчайшее поглаживание.

— Все образуется, обещаю.

Наверное, это было глупо, но я зачем-то переспросила. Тихо-тихо. Практически одними губами.

— Обещаешь?

— Гарантирую.

С моих губ сорвался второй судорожный выдох, но в нем было куда больше радости, чем остального. Ты мой медвежонок... Мой! Только мой!

И я позволила себе закрыть глаза и поверить.

Не знаю, сколько мы так просидели: десять минут или полчаса. Говорят, счастливые часов не наблюдают, вот и я разрешила себе забыть о времени и отдаться во власть чувств. И дело совсем не в том, что я суккуба. Я женщина. И иногда нам просто жизненно необходимо твердое мужское плечо и не менее твердое обещание, что все образуется. И не просто обещание — гарантия.

— Знаешь, иногда мне так хочется вернуться на несколько дней назад и снова повторить ту сумасшедшую ночь... — проговорила я тихо, но по сбившемуся дыханию и моментально участившемуся сердцебиению Эдриша поняла, что он прислушивается к каждому произнесенному мной звуку. — Почему в жизни все не так, как хочется?

— Потому что это жизнь, — вздохнул хайд и чуть отстранился. Так, что мы теперь могли видеть глаза друг друга. — А она, зараза, такая сложная штука...

— Как думаешь, сможем ли мы ее хоть немного упростить? Хотя бы чуть-чуть.

Эдриш молчал. Смотрел на меня, но я не могла понять, о чем он думает. Без единой эмоции. Даже запаха. И это пугало куда больше, чем его молчание.

— Если захотим оба? — наконец произнес он тихо, словно громкие звуки могли нарушить нечто хрупкое. Нечто, что зарождалось вокруг нас прямо сейчас.

Отрывисто кивнула, не рискнув согласиться вслух. Уверена — голос бы сорвался.

— Смо...

Я знаю, что он хотел сказать. Видела это в его глазах. Но нас бесцеремонно прервали.

Госпожа Эллайда Дилэнь, даже не потрудившись постучать в дверь начальника станции, распахнула ее во всю ширь и обличающим изваянием замерла в проеме.

Оглядела застывших нас и без тени сожаления уточнила:

— Я помешала?

— Да, — хмуро согласился Эдриш, но рук не расцепил. Пришлось делать вид, что переговоры на коленях у шефа тут в порядке вещей. — Вы что-то хотели?

— Да. — Отметив, что никто не собирается менять дислокацию (а я бы сменила, если честно), эльфийка закрыла за собой дверь и дошла до нас. Не падая в обморок и даже не морща свой идеальный носик при виде столь вопиющей наглости в рабочее время, член комиссии сдержанно поинтересовалась: — Скажите, где я могу взять отчет по входящим и исходящим объемам топлива за последний год? В ранее выданных документах их нет.

— Странно. — Сидящий подо мной шеф напрягся явно не из-за близости моего юного девичьего тела. — Я распорядился, чтобы выдали все в точности по заявке. Может, какие-то бумаги задержались в экономическом отделе?

— Думаете? — Эльфийка была сама сосредоточенность, как будто от этих документов зависела жизнь всей вселенной. — Что ж, возможно, и так. Зайду к ним.

И уже в дверях госпожа «порву шаблон» позволила себе немного иронии:

— Продолжайте, не буду мешать.

Дверь закрылась.

— Медвежонок, ты мне сейчас ребро сломаешь. Зачем я тебе со сломанным ребром?

— Ты мне любая мила, — сконфуженно проворчал шеф, ослабляя хватку. — Но лучше, конечно, целая и невредимая.

— Правда?

— Абсолютнейшая.

Я уже хотела было расцеловать медвежонка (такой трогательный момент!), но коварный разум решил иначе. Мало того что Эллайда всю романтику испортила, так еще и собственная

рассудительность внезапно рванула в первые ряды. В общем, я абсолютно неромантично уточнила:

— Эдриш, а скажи-ка мне честно, кому на станции можно доверять? Так, чтоб от и до. Вот ты, например. На кого сможешь положиться в критической ситуации?

Хайд воззрился на меня в немом изумлении. Он явно не ожидал столь стремительного перехода от нежностей к суровой прозе жизни, но так уж сверкнули звезды. Ну, не виновата я, что у них тут бедлам, а я вся в белом оказалась в самом его центре!

— Не считая тебя и мисс Джиллиан? — наконец уточнил он, удивив ответом. Нет, по поводу кандидатуры мисс Джиллиан я несколько не сомневалась. Но своей...

Я даже переспросила:

— Ты мне настолько доверяешь?

Смутился. Не явно, но точно смутился: чуть сморщил нос, прищурился, чуть-чуть прикусил губу и кивнул. И даже попытался объяснить, впрочем запутав еще больше.

— Ты очень чисто пахнешь. Поверь, предатели и подлецы пахнут совсем иначе. Так что да — я тебе доверяю. — И тут же посуровел. — Так что там насчет остального доверия? Что происходит? Это как-то связано с травмой Ан-Лина?

— Возможно. Но я хотела поговорить не о нем, а о Бобе и предстоящем медосмотре.

— Кто такой Боб?

— О, ты же не знаешь...

Окончательный переход на «ты» произошел как-то сам по себе. Просто сложно было продолжать выкать шефу, сидя у него на коленях. Он хоть и ослабил объятия, но не настолько, чтобы я смогла пересесть. Пришлось рассказывать так.

Сначала сбивчиво, в основном перечисляя все несуразности и нестыковки и присовокупляя к ним собственные наблюдения и выводы. Но шеф слушал внимательно и не перебивал. И даже не думал обвинять меня в бурном воображении и полном отсутствии логики. Это приободрило, и о результатах сканирования Боба я рассказала уже без утайки. Как и о странном поведении Анатоля, серьезности полученной травмы и его уверенности в дальнейших действиях.

Да, он мой друг. Кумир детства и любовь всей юности. Но мы не на Земле, и здесь, на станции, полной подозрительных мужчин, необходимо верно расставить приоритеты. Хотя бы даже для того, чтобы дожить до следующего дня.

— Значит, радиация класса «Альфа-Зет»... Ты права, не так много вариантов, где и как он мог получить эту дозу, — угрюмо проговорил шеф и впал в хмурую задумчивость на несколько минут. — И как давно?

— От года до пяти, точнее подскажут только специальные анализы, сканер на подобное не способен. Кстати, когда прибудет оборудование?

— Ах да, оборудование, — не слишком радостно спохватился шеф и поморщился. Пристально уставился на меня и хмуро выдал: — Завтра в течение дня прибудут два транзитных лайнера: в одном доставят хирургический комплекс, во втором — почти все остальное. Но знаешь что, солнце мое...

Последние слова прозвучали почему-то с угрозой. И даже ласковое «солнце» вышло совсем не ласковым. И почему-то я сразу поняла, что он собирается сказать. Мужчины! Как вы предсказуемы!

И я с наименьшей угрозой уточнила:

— Что?!

— Собирай вещи, ты уволена. Сегодня ночуешь у меня, а завтра улетаешь прочь на первом же транзите. Компенсация будет переведена на твой счет в течение суток.

Даже несмотря на то что чего-то подобного я ожидала, его слова ледяными глыбами легли на сердце. Знала ведь. Понимала, с кем связываюсь. В таких ситуациях любая женщина для хайдов лишь помеха и обуза. А от всего такого они предпочитают избавляться сразу.

Вот только я — не любая. И чем раньше он это поймет — тем лучше для нас обоих.

— А на каком основании, позволешь уточнить? — произнесла я с вызовом, резким жестом отвоёвывая право встать на ноги и воззриться на шефа сверху вниз. — В подписанном договоре нет пункта «по взбалмошному желанию начальства»!

— Считаешь заботу о тебе взбалмошным желанием? — рыкнул Эдриш, тоже поднимаясь на ноги и моментально меняя расстановку сил. — Я защитить тебя хочу! А если тебя ранят? Или, не приведи космос, что похуже?

— А остальную жизнь ты тоже за меня жить будешь?! — пошла я ва-банк и задрала подбородок повыше. — Может, мне и месячными с тобой поделиться? Знаешь — это больно! А настроение вообще порой скачет так, что всех окружающих удавить хочется! Гормоны — они такие! А рожать? Представляешь, еще больше! А я, между прочим, хочу как минимум троих малышек! И что прикажешь делать? Тебе искусственную матку вживлять, лишь бы самой не мучиться? Моя ярость росла с каждой секундой, а Эдриш хмурился все сильнее и сильнее, но после последнего вопроса удивленно замер и сдавленно переспросил:

— Почему это мне?

— Догадайся! — рывкнула я и ткнула пальцем ему в грудь, чуть не сломав ноготь. — Ты же у нас мудрый начальник, за всех все решающий! Кому, как не биологическому отцу, можно доверить настолько важное дело?!

— То есть... Ты... Мы...

Кажется, я немного перестаралась и поторопилась с озвучиванием своих самых сокровенных желаний, потому что шеф... Завис. Смотрел на меня большими круглыми глазами, сбивчиво перебирал местоимения, слоги и звуки, но никак не мог сложить из них хоть что-нибудь связное. Моя ярость утихомирилась как-то сама собой, и на смену ей пришло сочувствие. А ведь я еще бронебойными не заряжала. Неужели не придется?

— У меня коньяк есть. Хочешь?

— Ты беременна?! — наконец выдохнул он одновременно со мной.

— Вот еще! — пренебрежительно фыркнула, остужая его чересчур эмоциональный пыл. — Женщины моего рода никогда не беременеют случайно. Только по большому желанию и от мужчины, в которого как минимум влюблены. — Зыркнула на него из-под ресниц, растерянного и озадаченного, и доверительно сообщила: — Но в последние дни я все чаще думала о том, что уже нашла идеального отца своим будущим детям. Правда, я еще не услышала его мнения по этому поводу... Кстати, что скажешь? Ты не против? Если против, то ничего страшного, я пойму. Ты только ответь честно. Глядишь, и сама уволюсь, так что твоя совесть будет чиста и компенсацию выплачивать не придется. Так как?

— А...

С шефом творилось что-то странное.

ГЛАВА 15

Минут десять, не меньше, он странно булькал и проникновенно смотрел. Явно желал высказаться, но, судя по порываниям, — нецензурно. Черета сложных для точного опознания эмоций преображала лицо, пугая и заставляя прикидывать пути отступления.

Кажется, я все-таки перестаралась.

Но вот он шумно, с утробным рычанием выдохнул и грубовато заявил:

— Если это шутка, то очень неудачная.

Я выжидающе замерла, даже не думая отступить, и хайд это понял. Напрягся еще больше и почему-то через силу выдавил:

— Если нет...

Кажется, ребро он мне все-таки сломал.

Уж не знаю, кто учил его обращаться с женщинами, но, видимо, в преподавании был упущен очень важный пункт: хрупкость. Меня тискали, кружили, чуть ли не подбрасывали к потолку, и все это с абсолютно диким, счастливым взглядом и внезапно приобретенной глухотой ко всем моим увещаниям и просьбам прекратить это безумство. На десятой минуте я сдалась и позволила своему медвежоночку делать все, что ему так хочется. Мальчишка!

Какой же он все-таки мальчишка... Кажется, кому-то очень не хватало нежностей в свое время, и теперь, когда желаемое враз стало доступно в полном объеме, он просто не представлял, как еще выразить свои чувства.

— И все-таки будет куда лучше, если ты просто поставишь меня на пол и скажешь, что согласен.

— Согласен! — выпалил Эдриш, но к полу я не приблизилась ни на миллиметр, оставаясь у него на руках. — А ты?

В отличие от него, явно выведенного из строя бушующими эмоциями, я предпочла разумно уточнить:

— На что?

— На все! — выдал хайд все так же воодушевленно, но тут наконец заметил мой излишне скептический взгляд, и на мгновение в мужских глазах промелькнула паника. — Я все не так понял?

Нет, все-таки расовые различия не так просты, как мне казалось. Или всего лишь половые? Нет, так у нас точно ничего не получится.

— Эдриш, сядь, — мягко попросила я, и он тут же выполнил мою просьбу, приземлившись на край стола.

Со мной на руках.

— Давай по порядку.

Я старалась говорить мягко, как с тяжелым пациентом, но хмуро сошедшие брови сигнализировали, что это медвежоночку не нравилось. А что поделать? Кто-то же из нас должен сохранять самообладание.

— Ты мне нравишься. Судя по всему, я тебе тоже. Так ведь?

Отрывисто кивнул.

— Вот и отлично, — обрадовалась я. — Как насчет свидания вечером? Часиков в десять? У тебя или у меня?

— Почему в десять? — спросил Эдриш, даже не стараясь скрыть раздражение. — Сеанс массажа ведь в шесть.

А вот теперь пора затаить дыхание и надеяться на удачу!

— Потому что в восемь у меня корпоратив, — улыбнулась я нежно-нежно и ласково провела ладонью по его груди. — С подчиненными. Договоренность была достигнута еще вчера, и не в моих правилах не сдерживать обещания. Кроме того, завтра у меня по плану вечерний чай с Мэнем, а в выходные ко мне хотели подойти супруги Свон. Все остальное нерабочее время я согласна посвятить тебе. Что скажешь?

И погладила его по плечу, полной грудью вдыхая аромат его туалетной воды, щедро разбавленной запахом тела.

— Скажу, что манипулятор из тебя не очень, — напряженно произнес хайд, заставляя меня мысленно чертыхнуться и напрячься в ожидании нежелательного продолжения. И оно, к сожалению, последовало. — Ничто из перечисленного не станет аргументом для того, чтобы ты рисковала своей жизнью. И если ты сама не видишь очевидного, то...

Даже не думая ставить меня на пол, шеф снова поднялся и размеренно зашагал к двери.

— И куда мы?

— Собирать твои вещи.

— Seriously?

— Абсолютно.

— Я буду кричать.

— Давай.

Даже не знаю, что возмутило меня больше: его наглость, граничащая с безумием, или полный игнор моих собственных желаний, но я не придумала ничего лучше, как пожаловаться первой встречной.

— Мисс Джиллиан! Вразумите его уже! Так нельзя!

— Что именно, доктор О'Нелл? — деловито уточнила спокойная секретарша, чинно восседающая за своим рабочим столом.

— Делать со мной все, что ему вздумается! — рыкнула я, уже догадываясь, что здесь я поддержки не найду.

— О... — Мисс Джиллиан изволила на секунду задуматься, а затем небрежно пожала плечами, и уже в коридоре до меня донеслось: — Господин Мак-Иш умный и опытный мужчина, ему виднее.

Умный? Опытный? Ха-ха! Да тут не ум и опыт, тут «р-р, моя» включилось и, похоже, без возможности смены режима! А я не согласна! Я буду жаловаться! Я...

— Господин Мак-Иш... — На нашем пути вновь возникла эльфийка и вновь даже бровью не повела при виде столь вопиющей композиции. — В экономическом отделе нужных мне документов тоже нет. Где еще они могут быть?

— Уточните данный вопрос у мисс Джиллиан, я занят, — нагло заявил шеф и попытался обойти члена комиссии.

Я же просто не смогла упустить настолько удобный момент и, добавив в голос побольше паники, завопила на весь коридор:

— Помогите! Похищают!

И...

Ничего не произошло. Позади раздался сдержанный хмык госпожи Дилэнь, которую шеф уже успел обойти, а мне в макушку участливо донеслось:

— Полегчало?

Ах, так? Ну все, это война!

— Ты даже представить себе не можешь, как жестоко я буду мстить тебе за это унижение... — прошипела я себе под нос, но так, чтобы Эдриш это услышал.

До медблока меня несли в молчании, и лишь перед входом в приемную хайд тихо произнес:

— Уж лучше так, зато ты будешь жива.

— Да с чего ты вообще взял, что меня непременно убьют?! — взвилась я снова и заодно попыталась покинуть его руки. Но куда там! Меня лишь крепче стиснули, так что даже дышать стало тяжело.

На этот вопрос Эдриш отвечать не торопился, с каменным лицом пройдя мимо озадаченно крикнувшего Лу прямым в мою спальню. Оставался последний шанс. Если и он не выгорит, то точно не будет никаких «долго и счастливо»! Улечу на первом же чартере и навсегда вычеркну этого невменяемого самца из своей жизни! Потому что не собираюсь я терпеть подобное! Ни сейчас, ни тем более всю оставшуюся жизнь!

— Вещи я соберу сама, — процедила ледяным тоном, словно ругательство.

И о чудо! В спальне меня наконец поставили на ноги!

Сам шеф замер в дверном проеме как изваяние. Еще и руки на груди сложил, будто в другой позе смотрелся не так сурово. Брови сдвинул, глаза прищурил, зверя выпустил... Ну-ну, мечтай-мечтай! Надейся наивно, что это возымеет хоть какой-то эффект!

А я все равно сделаю по-своему! Уж теперь-то точно!

Вещи я собирала неторопливо. Вдумчиво складывала, перекладывала и через раз меняла местами. Немного подумала и начала переодеваться, сделав из простого действия настоящее шоу. Разве что музыки и шеста не хватало, но и без этого дыхание моего похитителя стало чаще и тяжелее. Параллельно прикинула в уме, сумею ли обмануть его обоняние, но в итоге решила положиться на удачу. Должно же мне повезти хоть раз!

— Я закончила, — с вызовом произнесла где-то через час сборов, чтобы он не забывал, что я на него серьезно обижена, и, подняв чемодан с кровати, приблизилась к хайду. Взглядом дала понять, что обида куда глубже и сильнее, чем он может себе представить, и с силой вручила ему поклажу. — Неси!

У меня почти получилось. Почти...

Но, наверное, он все-таки был очень хорошим военным, потому что вторую руку с пневмоампулой снотворного он перехватил легко и непринужденно. Словно ждал. Словно знал заранее.

И даже ничего не сказал. Лишь сильнее прищурился, с осуждением качнул головой и...

Вздрыгнул.

Толкнул меня обратно в спальню, отбросил чемодан в сторону, с гневным рычанием начал стремительно оборачиваться, на ходу меняя ипостась... И упал. Все это заняло считанные секунды, я даже не успела толком испугаться, а затем поняла, что уже и не надо. Над упавшим шефом стоял хмурый Лу и озадаченно потирал подбородок.

— Док, надеюсь, я все правильно сделал? Знаете, мне тут иногда даже нравилось работать.

— А что ты сделал?

— Снотворное, док, — ухмыльнулся вампир, показывая пустой пневмошприц не самых скромных размеров. — Орочья доза. Теперь проспит минимум сутки, проверено. Глядишь, успеем сбежать. Кстати, не утолите мое любопытство — что вообще происходит? За дело хоть пострадаю или так? По глупости?

Если б я только сама знала...

Но постаралась ответить уверенно:

— Никто страдать не будет. Давай лучше перенесем его...

И задумалась. Ко мне? Опасно. К нему? Я бы предпочла точно знать час, когда он очнется. В стационар? Да, так будет лучше.

Пока я прикидывала, Лу терпеливо ждал. А когда определилась, не стал спорить и сомневаться в выбранном варианте. Лишь сдавленно кхекнул, взваливая на плечо массивный груз, и медленно поплелся в стационар. Пока транспортировали шефа, я успела мысленно накидать новый план. Оригинальностью он не отличался, как и здравым смыслом. Кажется, я навсегда с ним распрощалась, иначе произошедшее просто не объяснить. Это ведь практически уголовная статья! Нападение на начальника станции и принудительное удержание в бессознательном состоянии. И единственное, что меня спасет — это результат.

Но как его добыть за каких-то двадцать четыре часа? На кого положиться? Кому довериться, если единственный кандидат спит?

Только лишь одно имя, пришедшее на ум, — мисс Джиллиан. Но ее кандидатуру я отмела моментально, стоило только прикинуть получше. Она просто меня не поймет. Не простит и вообще — удавит за своего обожаемого Мак-Иша. Так что нет, лучше ее вообще в известность о случившемся не ставить.

Но кто тогда? Анатолий не вариант, на одной ноге далеко не ускачет, даже учитывая кокон стазиса. Фельдшера? Их подноготную я тоже знаю лишь с их собственных слов, и вполне может статься, что они в деле, и как только поймут, что я угроза их дополнительному заработку, — лягу рядом с Эдришем. В лучшем случае.

Члены комиссии?

А вот тут я задумалась. Несмотря на всю мою расовую неприязнь к эльфам, конкретно Эллаида вызывала во мне двойственные чувства. У такой можно и совета спросить, правда, если больше совсем не у кого будет.

Решено.

Но сначала закончу с медвежонком.

— Лу, сюда. — Я указала на одну из пустых коек и сразу же озадачила вампира новым делом:

— Будь любезен, принеси все необходимое для нового пациента со склада. Заявку я сброшу.

— Но потом-то хоть расскажете?

— Если помнишь, вечером я обещала пироги, — напомнила я фельдшера. — Вот за ними и расскажу. А пока давай за дело.

Наверное, любопытство было одним из любимых пороков Лу, потому что с новой задачей он справился в рекордные сроки, и уже через двадцать минут мы в четыре руки застлали койку и перекладывали на нее хайда. После этого я вновь отправила Лу прочь, напомнив, что до конца рабочего дня его место в приемной, и уже сама закончила раздевать шефа, оставив его в одних трусах.

Почему нет? Зато отдохнет, выспится. Успокоится, подумает... Хотя нет, последнее вряд ли. И предпоследнее тоже. Ладно! Чего зря жалеть? Все равно дело сделано.

— Шанни... — раздалось озадаченно из дальнего угла стационара, и, повернув голову, я увидела макушку встревоженного Анатолия, выглядывающего из-за ширмы. — А с ним что случилось?

— С ним? — Я вновь перевела взгляд на Эдриша, заботливо поправила одеяло на безумно сексуальной лохматой груди, ласково ущипнула за щеку и с улыбкой проворковала: — Ничего страшного. Просто господин Мак-Иш немножко устал от бесперспективных переговоров и решил отдохнуть. До завтра. А как твои дела? Пить, есть, обезболивающее, туалет?

— Не, с этим я сам, — напряженно отмахнулся демон, не сводя пристального взгляда с Мак-Иша. Что он там хотел разглядеть? Не убила ли я его совсем? Вот еще! Дышит же, видно! — Слушай, я как-то не думал, что спасти тебя придется так рано. Может, мне связаться с начальством и запросить взвод легионеров с усилением? Потому что если я тебя правильно понял и вы не договорили, когда Мак-Иш вдруг решил прилечь, то как только он «отдохнет», всем нам лучше быть как минимум в ста парсеках отсюда.

— Ну ты уж не нагнетай, — пробормотала я недоверчиво и погладила шефа по груди. — Он же не зверь какой...

— Шанни, нет. Сама лучше розовые очки сними, — сурово возразил Ан-Лин. — Он именно зверь. И решает проблемы по-звериному, как привыкли его предки. А то, что иногда выглядит цивилизованно — это всего лишь тончайший налет и дань эволюции. Поверь, я знаю, о чем говорю. Очень хорошо знаю.

— О, вот вы где! — радостно воскликнули в дверях. — А я все ищу господина Мак-Иша, а никто не в курсе, где он. Ну как похищение? Удачно?

— Как видите... — Я сконфуженно почесала нос, рассматривая приближающуюся эльфийку немного исподлобья.

— Интересный способ отложить похищение, — хмыкнула она, со знанием дела заглянув под веко хайду. — И надолго?

— На сутки.

В отличие от госпожи Дилэнь, чувствующей себя как дома, я уже не знала, что и думать. Меня сейчас уволят? Отстранят? Или того хуже — сдадут службе безопасности и посадят в карцер ожидать приговора?

— Сутки... — задумчиво повторила эльфийка и легонько постучала себя пальцем по губам. — Что ж, не критично, займемся пока другими делами. Анатоль, голубчик, как твое здоровье? Какие прогнозы, перспективы?

— Жду оборудование, — со вздохом отчитался перед коллегой демон и кивнул на меня. — Док говорит, будет на днях.

— Завтра, — поправила я его торопливо. — До того как мы... э... не пришли к консенсусу, шеф успел сообщить, что оборудование будет завтра в течение дня. Так что дело только за хирургом.

— О, тут не беспокойтесь, — со странной усмешкой отмахнулась Эллайда, почти как Анатоль не так давно, и на этом предпочла закруглиться. — Что ж, раз основные вопросы решены, то я, пожалуй, пойду. Док, будьте на связи, хорошо?

— Хорошо, — проговорила я задумчиво уже ей в спину, но окликнуть и задать свои вопросы так и не решилась. Хватит с меня и того, что я до сих пор не под следствием! — Анатоль, я, наверное, тоже пойду. Еще ужин готовить... Тебе всего и побольше? Как всегда?

— Да, если не сложно.

— Не сложно, — подтвердила я с нервным смешком и, прежде чем уйти, снова поправила одеяло шефу. — После такого мне уже ничего не сложно.

На кухне время пролетело незаметно. Ужин на двоих, для себя и Анатоля, диетическое меню для Боба, пироги для Лу и Муара — вот и вечер подкрался. Ближе к пяти на запахи заглянул вампир, отчитался, что новых пациентов не наблюдается, уточнил, где будем кутить и что нести с собой, и с сожалением отправился к себе, так как я назначила лишь на семь. И в своей гостиной.

По идее, можно было бы посидеть и у ребят, но так я сразу убивала двух зайцев: и пациенты в случае чего будут под присмотром, и я сама тоже. Все-таки я решилась немного прощупать почву, и мне нужна была уверенность, что в случае провала о моей скорой кончине будет знать хотя бы Анатоль.

А ну брысь, глупые мысли! Никакого провала не будет, хватит уже и того, что с медвежонком придется что-то решать и как-то выкручиваться. А выкручиваться придется точно: пока готовила, включила историческую подборку о его расе и теперь ясно понимала, что простым «извини, сам виноват» не отделаться. Тут необходимо вооружаться чем-нибудь потяжелее. А вообще жаль, что он начальник. Вот был бы кто над ним, можно было бы заручиться его поддержкой. Ясно, что у него вроде как тоже есть свое начальство в главном офисе корпорации, но... Где они, а где мы? Нет, мне необходим кто-то очень авторитетный и желательный здесь и сейчас. В крайнем случае — завтра. Но все равно здесь. Чтобы я смогла за него спрятаться, когда начнется апокалипсис.

И, как видно, все-таки придется проконсультироваться у мисс Джиллиан, потому что сама я знаю о своем персональном похитителе до ужаса мало. Дожили! Уже хочу от него детей, а от кого, собственно...

Но все, хватит! Самоедством буду заниматься потом, когда все закончится.

— А вот и ужин! — радостно оповестила я обоих бодрствующих пациентов, внося тарелки в одной из коробок, которую освободила из-под медикаментов. Мельком глянула на спящего, сдержанно выдохнула и поставила свою ношу на ближайшую тумбочку. — Боб, это вам. Сами понимаете, с вашим диагнозом ничего жирного, жареного и острого. Но не беспокойтесь, это тоже вкусно. Господин Ан-Лин, а это вам. Как поедите — составьте тарелки обратно, на вечернем осмотре я их заберу. Приятного аппетита, господа.

Я говорила без остановки, не позволяя пациентам вставить ни слова, а сама настраивалась на непростую беседу с мисс Джиллиан. Для начала надо будет сделать так, чтобы она на меня не кинулась. Затем объяснить, что иначе было никак, заручиться поддержкой и выяснить главное: кто имеет на Эдриша влияние.

Сложно? Безумно! Но как говаривала бабуля, чем недостижимее результат, тем интереснее к нему путь. Боюсь, в данном случае путь будет таким интересным, что по его окончании впопых садиться за мемуары и издавать их миллиардными тиражами. Заодно заработаю на штрафы. Профит!

И все равно меня немного трясло. Это с мужчинами можно договориться, пустив в ход обаяние и язык тела, со шнурфой же так не получится. Мало того что ее вообще вряд ли интересуют женщины, так еще и объект преданности лежит в стационаре и отсыпается на многие сутки вперед.

Но была не была! Выдохнула и пошла!

В качестве взятки я заранее приготовила воздушный десерт с ягодами и шоколадом, в последний момент присовокупив к нему один из мясных пирогов и порцию овощного салата со стручковой фасолью. Мало ли что она предпочитает! А вдруг вообще сыроедением увлекается? Судя по ее фигуре, дама не фанатка еды. Но ничего другого у меня все равно нет, так что буду пробовать методом научного тыка. И если что — ампула со снотворным в кармане.

Как я и предполагала, мисс Джиллиан все еще была на своем рабочем месте. Несмотря на то что время близилось уже к шести, шнурфа что-то деловито набирала на коммуникаторе (наверное, какой-нибудь сверхважный документ), а на мое смущенное приветствие лишь мельком взглянула и продолжила работу.

Пришлось действовать решительнее.

— Это вам.

— Как мило, — сухо проговорила секретарь, даже не взглянув на «взятку», поставленную на край стола. — И в честь чего? Кстати, где господин Мак-Иш?

— О... Он... Устал.

— Сильно? — ледяным тоном уточнила шнурфа, все-таки обратив на меня внимание и практически вгоняя в краску.

— Э... до завтра, — промямлила я, злясь на себя за неуместную робость. Но под этим грозным взглядом иначе просто не получалось.

— А я ему говорила, — вдруг выдала мисс Джиллиан, сердито поджимая губы. С осуждением качнула головой, без особого интереса бросила взгляд на «взятку» и скупо улыбнулась. — Ох уж эти мужчины... Да, доктор О'Нелл? К ним всей душой, а они как дети малые. Ладно, что там у вас? Не просто же так пришли. Выкладывайте.

Напьюсь! Сегодня точно напьюсь! Это точно мисс Джиллиан? Или пока я ее не видела, секретаря подменили? Не узнаю преданную шефу шнурфу ни с одного ракурса!

— Доктор О'Нелл? — поторопила меня дама. — Если у вас нет ко мне вопросов, то можете идти — из-за комиссии у меня очень много работы.

— О, простите! — Пришлось экстренно приходить в себя и враз раскрывать все свои карты. — Видите ли, в чем дело, мне нужен совет. Вы наверняка знаете Эдриша очень хорошо. Скажите, кто сможет удержать его от опрометчивого шага, когда он придет в себя? Например, от убийства меня...

Мисс Джиллиан посмотрела на меня как-то странно, вроде прикидывала мою ценность, затем прищурилась, явно размышляя о чем-то своем, и вместо желаемого ответа уточнила:

— Когда?

— Когда что?

— Когда конкретно господин Мак-Иш придет в себя? — раздраженно произнесла шнурфа.

— Завтра. В районе обеда, — торопливо выдала я.

— У вас не так много времени, чтобы подумать о завещании, — скептически усмехнулась секретарь, нагнетая и без того жуткую атмосферу. — Ладно, не бледнейте. Есть у меня вариант, а сейчас он будет как никогда уместен. Идите к себе и не паникуйте, я все сделаю.

И потянулась к коммуникатору с явным намерением с кем-то связаться. Я даже шею вытянула, чтобы не упустить ни малейшего нюанса, но меня смили очередным ледяным взглядом из коллекции «деточка, не лезь не в свое дело», и пришлось приструнить любопытство. Хуже того

— пришлось уйти, так и не узнав, кто же настолько всемогущ, чтобы унять ярость медвежонка, когда он проснется.

Святые сиськи праматери, пусть у мисс Джиллиан все получится!

Совсем выкинуть мысли о шефе и предстоящем завтрашнем буйстве не получалось, так что пришлось занять руки делом, если уж голова все равно жила своей жизнью. Так я прибралась на кухню, немного разобрала вещи в приемной, изучила приватные медицинские сайты в галасети, морально подготавливая себя к предстоящим операциям, а там и ребята подошли.

Как и я, оба фельдшера были в повседневной одежде, оставив медицинскую форму дома, и сейчас совершенно не походили на работников оздоровительной сферы. Если бы я уже не была с ними знакома и сейчас видела обоих впервые, то сказала бы, что Муар — вышибала из нелегального заведения, а Лу — наркодилер средней руки. Просто вид у них был такой... специфичный. Ни капельки не располагающий к себе и абсолютно недружелюбный: Муар мрачно осматривался, словно ожидал нападения в любой момент, а Лу о чем-то так напряженно раздумывал, что весь лоб вампира был в морщинах. Единственное, что при виде накрытого стола, который я перенесла в гостиную, лица ребят немного посветлели, но затем практически сразу стали еще угрюмее.

Неосознанно нащупала ампулу в кармашке брюк, в которые переделалась для удобства, но сразу же поняла, что против Муара она не аргумент. Против него, боюсь, даже стол аргументом не будет.

Но не будь я О'Нелл, если хотя бы не попробую разобраться, что случилось на этот раз!

— Ребята, присаживайтесь. Как и обещала, напекла пирогов с мясом, грибами, рыбой и капустой, а на закуску, если кто захочет, есть мороженое с различными наполнителями. А вы, смотрите, тоже не с пустыми руками?

И одним взглядом указала на внушительную бутылку, совершенно теряющуюся под мышкой у таурина.

— Ну да, все как полагается, — чинно кивнул Муар, ставя бутылку на стол и напряженно переглядываясь с Лу. — Только это... док. Может, сначала выслушаете?

Мужчины так и не присели, а вот я предпочла сесть. Догадываясь, что новости будут не радужными, а я даже метательным ножом не обзавелась, хотя тут был бы уместнее меч-полукторник. Без особого напряжения справилась с тугой пробкой, налила себе полный стакан отличнейшего самогона, залпом выпила, занюхав корочкой пирога, и дала отмашку:

— Валяй. Вся внимание.

ГЛАВА 16

— Да тут такое дело... — неохотно заговорил таурин и снова переглянулся с вампиром, будто в поисках поддержки. Лу поморщился, явно не желая брать груз ответственности на себя, и в конце концов Муар выпалил: — Дрянь дело, док.

— Я в курсе. А подробнее? — «подбодрила» я фельдшера.

— Тут ко мне люди заходили, — тяжело вздохнул он, буквально выдавливая из себя каждое слово.

И замолчал. Секунд пять внимательно рассматривал бутылку, снова вздохнул и налил себе. Тоже полный стакан. В его лапище он смотрелся практически наперстком, но на этой мелочи никто не заострил внимание. Как и я, таурин предпочел не закусывать. Выпил, шумно выдохнул через нос, сел прямо на пол напротив меня и тяжело устался.

— В общем, заходили. Убедительно намекали поспособствовать.

— Так-так, — поддакнула я деловито, снова разливая по стаканам и на этот раз не обходя вниманием и Лу, который наконец тоже присел на свободный стул.

— На мокруху нас толкают, док, — все же вступил в разговор Лу и тоже выпил. Не закусывая. — Мы, конечно, не образцы для подражания, но ни в чем таком участвовать не хотим.

И оба усталились на меня. По спине пробежал холодок дурного предчувствия, и даже отдыхающий неподалеку Анатолий не придал уверенности. Сглотнула и, уповав, чтобы голос не сорвался, с кривой усмешкой уточнила:

— И кого вам... заказали?

— Пациента вашего, — угрюмо выдал Муар, вновь опрокидывая в себя самогон, но на этот раз сразу же примерившись к ближайшему пирогу. — Демона.

Выпила и я. То ли от облегчения, что не меня, то ли от нервов, которые все-таки не железные.

Самогоночка пошла мягко, уютно легла в желудок, деловито осмотрелась и властно потребовала продолжения. А я что? Я сегодня только за!

И налила.

Вот Ан-Лин! Вот сукин сын! Все-таки вляпался!

— И что теперь?

— Ну, мы тут подумали, — медленно начал Лу, присматриваясь к пирогу с грибами, — может, вы что подскажете? Женщина вы умная, вам самой палец в рот не клади. Да и начальство наше непосредственное как-никак. Мы-то что? Люди подневольные. Скажут нам: посодействуй — посодействуем. Скажут что иное — тоже сделаем. И все же не хотелось бы конкретно этот грех на душу брать, но что только ради прекрасной дамы не сделаешь.

Это он сейчас так тонко намекнул на инцидент с Эдришем? Ну-ну... Тоже мне рыцарь в сияющих доспехах!

Но вообще странно.

Мы выпили еще по одной, и только после этого я спросила:

— Ребята, а почему вы решили мне довериться? Мы же друг друга совсем не знаем. Вы тут уже не первый год работаете, наверняка понимаете, что у тех, кто к вам обратился, сил и влияния куда больше, чем у меня.

— Ну, я б так не сказал, — басовито возразил Муар, с горящими глазами пододвигая к себе блюдо с мясным пирогом, который уже успел распробовать. Задумался на мгновение, выбрал самый привлекательный кусок, но, прежде чем отправить его в рот, удивил снова: — Вы хорошая. С первого дня о нас позаботились. Оборудование, опять же, для работы заказали, вещички всякие. Спирта не пожалели. А меня батя всегда учил, что хороших людей обижать нельзя.

И сочтя данный аргумент решающим, отправил угощение в рот.

Я же уставилась на Лу, и тот не поленился добавить:

— Му дело говорит. Да и начальство к вам прислушивается. А если беспредел начать творить направо и налево, как нас принуждают, то и нам самим долго не прожить — плавали, знаем. Так что, док, тут как ни крути, а плыть нам в одной лодке. Вот только далеко ли — уже от вас зависит.

Нет, ну какие молодцы! Пришли, напугали, озадачили и руки умывают? Ну уж нет! Так дела не делаются!

— Что ж, тут вы правы, выбирать будем вместе. А вот откуда и насколько успешно — не только от меня зависит, от всех нас! — заявила я с вызовом и обвела подчиненных властным взглядом. Муар на мгновение аж жевать перестал. — А скажите-ка мне, парни, были ли у вас пациенты с симптомами радиоактивного поражения? Только честно!

Фельдшера переглянулись. Я уже успела запомнить: когда они так делают, им есть что сказать, но информация не из приятных. Однако на этот раз именно ее мне и не хватает!

— Ну, как бы... — неохотно начал Лу, придирчиво изучая пирог с рыбой, — возможно. А что?

Я нахмурилась, всем своим видом давая понять, что юлить не время, и вампир тут же зачастил:

— Нет-нет, вы поймите нас правильно! Мы всего лишь фельдшера. А на станции ни оборудования толком, ни лекарств. Даже если кто и был под подозрением — все на партерах улетали.

— Так уж и все? — сурово уточнила я.

— Может, и не все, — размеренно согласился Муар, доедая пирог с мясом в одну тауринью морду. — Ходят слухи, что иногда кое-кто со смены просто не возвращался. Но так то слухи... Разве ж стоит каждому верить?

— Ребята! — Чувствуя, что так юлить можно до скончания веков (а скорее самогона), я жестко стукнула ладонями по столу, чем привлекла повышенное внимание. — Я не шучу! И если уж открывать все карты, то пожалуйста! Боб поймал дозу излучения группы «Альфа-Зет», и об этом знаю не одна я! А теперь подумайте, сколько мы все с вами проживем, когда об этом узнают те, кто заходил к вам сегодня? И как быстро мы окажемся по ту сторону этой стены, если не будем работать сообща?!

Уж не знаю, сумела ли я достучаться до их разума, но оба удивленно переглянулись, и Лу повторил:

— Боб? Он же под Юстафом ходит. Неужели и он скурвился?

— Не знаю, — озадаченно почесал затылок Муар. — Надо будет у мужиков поспросить.

Мужчины начали оживленно обсуждать, где конкретно стоит на днях посидеть и кому задать нужные вопросы, предпочитая при этом полностью игнорировать меня, я же, в свою очередь, мотала на ус и примерялась к самогону. А что? Судя по хмурым лицам и специфичному жаргону, дело сдвинулось с места, а мне остается пока лишь ждать и надеяться, что самые мои неблагоприятные прогнозы не сбудутся и у нас еще есть время для маневров. А там, глядишь, шеф проснется, вызванная мисс Джиллиан подмога прилетит, и, может, даже упомянутые вскользь Анатодем бойцы подтянутся.

Кстати, да. Надо будет не забыть заглянуть к пациентам перед сном и уточнить, реально ли это вообще. Почему нет? Чует моя профессиональная точка, что без столкновения в нашем случае точно не обойтись. И уж лучше пусть сочтут истеричкой, чем окажется, что нам не хватило буквально одного бойца для победы.

Над кем, я пока не понимала. Точнее, по обрывкам фраз фельдшеров уже примерно представляла, что в деле точно замешаны бригадиры смен, но не все. Трое, возможно, пятеро из шестидесяти. У каждого бригада из пятидесяти (или около того) рабочих. Но ведь они же не сами. Кто-то их организовал, куда-то они свою добычу сбывают в обход основного производства. И если из всего этого правильно сделать выводы, то получается, что излучение, в малых дозах никак не влияющее на здоровье, могут регулярно получать до двухсот пятидесяти шахтеров. А это уже не разовый инцидент, это уже катастрофа! Потому что излучение «Альфа-Зет» коварно именно тем, что, накапливаясь в организме незаметно, однажды просто убивает. Был человек — и нет. Не жаловался никогда ни на что, и вдруг инфаркт. Или инсульт. Или раковая опухоль образовалась и выжгла жизненно важные органы за считанные дни на ровном месте. Или еще какая дрянь.

Например, радиоактивный камень в почке.

— Так, ладно!

Пришлось вновь повысить голос и даже хлопнуть ладонью по столу, потому что фельдшера так увлеклись, что уже в открытую прикидывали, где можно разжиться оружием для самообороны и когда ближайшие удобные рейсы, чтобы улизнуть по-тихому.

— Никто никуда не бежит! Что за трусость, господи? А как же ваш гражданский долг? Или вы так и собираетесь всю жизнь жить с оглядкой? Вы же мужчины, а не крысы! Поймите наконец: кто, если не мы? Прятаться по углам может любой плешивый кролик, а вы попробуйте отыскать в душе веру в себя! Вот где настоящий героизм и мужество!

— Док, вы пьяны, — скептически произнес Лу, только сейчас замечая, что самогона существенно поубавилось. — Втроем против толпы? Это не мужество, это кретинизм.

— Да, я пьяна! — заявила я бесстрашно, вздергивая подбородок и стараясь не сильно косить. — И что? Это не значит, что к моим словам не надо прислушиваться! И вообще! Я завтра буду трезвой, а вы? Вы так и останетесь в моих глазах трусами!

— Ну, обзывать-то зачем? — обиженно проворчал Муар, вовремя подставляя руку и поддерживая меня за плечо, когда я опасно накренилась. — Не трусы мы, док. Просто стараемся рассуждать здраво. Но если вам так хочется, то я согласен. Останусь с вами до победного. Правы вы: кто-то же должен. Лу?

— Куда вы без меня... — Вампир с отчаянным вздохом взлохматил волосы на макушке и взмахнул рукой. — Му, наливай. Будем догонять дока по мужественности.

И мы выпили. Потом тяпнули. Вздогнули, хлебнули, поддали и в край набухались. По крайней мере, я. И вроде понимала, что совсем не время, но душа требовала перезагрузки, как и мозг. Завтра мне будет плохо, но на то я и врач, чтобы в первую очередь изобрести личный антипохмелин, ожидающийся своего часа в личной аптечке.

У меня вообще много чего было в личной аптечке.

Как мы ходили на вечерний обход, помню смутно. Но точно помню, что ходили. Хотя лекарства Бобу колол Муар как самый прямоходящий из нас, а вот шефа я осматривала уже сама. Лежа. На нем. До Анатоля не дошли — он заранее из-за ширмы отчитался, что чувствует себя прекрасно и не будет отнимать наше время. Пфф! Нашим легче! Зато я еще раз осмотрела шефа. Своего медвежоночка. Который завтра точно оторвет мне голову.

— Где справедливость?

— Нет ее, док, — морально поддержал меня Лу, пока Муар поддерживал меня физически, вынося из стационара. — Ну, мы это... пойдём. А вы двери закрывайте — и спать. Завтра с утра и докумекаем.

— Дом-мекаем! — подтвердила я и отправила уходящим фельдшерам прощальный поцелуй. — Мы такие, да-а-а...

— И что вы домекаете? — хмуро поинтересовались у меня за спиной, заставляя испуганно вскрикнуть и подпрыгнуть на месте. — Да стой ты, алкашня! Ну кто столько пьёт?

— Я пью! У меня стресс и вообще — душевные муки! — разозлилась я, когда поняла, что это не враги, а Анатолий. В одних трусах и с поджатой ногой. — А ты — марш в кровать! У тебя режим! А то выпишу досрочно и без оплаты больничного!

Наверное, не стоило так резко взмахивать рукой, потому что сознание сделало кульбит, и пол поплыл.

Но мой верный рыцарь, любовь всего моего детства, не подвел, и до пола я не долетела.

— Ох, и выпороть бы тебя... — ворчал Ан-Лин, скачками неся меня в спальню. — Вот где твоя ба, когда она так нужна?

— Ба? — Воспоминания не такого уж и далекого прошлого накатили так резко, что я не удержалась и всхлипнула. — Нету больше моей ба... Одна я осталась. Совсем одна-а-а...

Стало так себя жалко, просто ужас. Но подлые слезы отказывались показываться на глазах, так что пришлось всхлипывать на сухую. Покрепче сжимать шею добровольного носильщика, мстительно прицарапывая ее ногтями, и молить праматерь, чтобы эти безумные скачки наконец закончились.

Иначе меня точно стошнит.

— Прости, не знал, — подавленно извинился Анатолий, опуская меня на кровать. — Она была достойной женщиной. Но ты не одна. Я ведь рядом.

Я раздраженно мотнула головой, давая понять, что не желаю говорить об этом, но вредный демон, вместо того чтобы оставить меня наедине со своими мыслями и подкрадывающейся дремой, присел на кровать и настойчиво потерял за плечо.

— Эй, не спи! Ты что там с фельдшерами задумала? Что за слова о перевороте? Уже до белочки допилась?!

— Сам ты белочка! — буркнула я зло и отвернулась, наугад лягая назад. — Мы за правое дело! А то обустроились тут всякие незаконно верраниум чистый добывать... — Широкий зевок. —

А от него знаешь как рабочие мрут?! И я не знаю... — Потянулась и зевнула снова. — Но завтра буду знать! И ты будешь. Мы все будем... Надо только войска к границе подтянуть и черепахой встать, чтоб враги с тыла не зашли... — Нашла на ощупь одеяло и притянула к себе. — Все, уйди, противный, я спать.

— Какая граница? Какая черепаха?! Какой в бездну верра... Стоп! Шанни!

— Хр-р-р...

— Ну, Шанни, ну доберусь я до тебя завтра! — сердито грозился Анатолий, скача обратно в стационар. — Будут тебе и войска, и переворот. И только попробуй завтра заяви, что все выдумала! Лично Мак-Ишу сдам, как вы тут пили!

На секунду я приоткрыла глаза, внимательнее прислушиваясь к едва различимым звукам беседы по коммуникатору, усмехнулась и закрыла их снова. А говорят, миром правят мужчины... Ох уж эти наивные мужчины!

Утро началось с ожидаемого похмелья. К счастью, не такого дикого, как я боялась, и с ним достаточно быстро справились грамотно подобранные медикаменты. Бодрящий душ, зарядка, легкий макияж, свободное трикотажное платье под халат, туфли на низком каблучке, диетическая кашка для пациентов — и вот я уже готова к новому трудовому дню. По идее, сегодня была межгалактическая пятница, но что-то мне подсказывало, что выходные не принесут обычного расслабления. Наоборот.

Уверена, уже сегодня мы все напряжемся так, что окончательно забудем не только о дне недели, но и о времени суток. Уж я так точно.

— Всем доброе утро, — доброжелательно поприветствовала я пациентов стационара, с легкой досадой отмечая, что вчерашние тарелки до сих пор стоят на тумбочке. Забыла, не забрала, как обещала. — Как ваше самочувствие, мои дорогие?

— У меня все хорошо! — излишне резво откликнулся Боб, с опаской следя за моим приближением. — Я вообще здоров как бык! Док, а может, я это... Пойду? У меня смена вечером...

— Собираетесь, как настоящий мужчина, встретить свою смерть в космосе? — со злой иронией поинтересовалась я, даже не думая никому делать побряжек.

Хотя догадывалась, что вчера во время вечернего осмотра мы немного... перемудрили, да.

— Чей-то сразу встретить? — надулся рабочий. — Не собираюсь я никого встречать. У меня вообще вон... девки еще замуж не выданы, а сыну в колледже еще год учиться.

— Да это я к тому, что если вы вздумаете самовольно покинуть стационар до операции, то жить вам от силы часа три, если не меньше, — пояснила я охотно, ставя тарелку с кашей для Боба на прикроватную тумбочку. — А если вам кажется, что самочувствие просто идеально, так это лишь оттого, что вчера Муар вколол вам тройную дозу обезболивающего. Признаюсь, мой недосмотр. Так что, Боб, — я выдержала суровую паузу и не менее сурово сдвинула брови, неосознанно копируя шефа, — признайте, вам необходима врачебная помощь. Без нее вам не жить. И я не приукрашиваю.

Рабочий сник, перестав хорохориться, так что я сочла своим долгом приободрить бедолагу.

— Не расстраивайтесь так сильно. Уже сегодня прибудет все необходимое оборудование, и если все пойдет по плану, то уже к вечеру вы сможете подержать в руках камень собственного производства. А дня через три и вовсе выпишетесь. По поводу простоя в работе тоже не беспокойтесь — ваша страховка предусматривает оплату больничного. А теперь ешьте и не думайте о плохом. Для этого здесь есть я. Кстати, дайте руку — утренние предоперационные инъекции.

Закончив с Бобом, я донесла кашу и до Анатоля. В отличие от рабочего господин проверяющий был в обычном расположении духа, то есть раздолбайском. Все мои попытки окольными путями выяснить, будет ли подкрепление и надеяться ли хоть на что-то, успехом не увенчались — Анатолий меня «не понимал».

Что ж, я сделала все, что могла. А если кто-то настолько глуп, что не видит очевидного, то мир его праху. Я в любом случае умру гораздо раньше.

Мысль отдавала могильным душком, но я ничего не могла с собой поделать. Смотрела на Эдриша, но перед глазами были лишь кадры вчерашней подборки. Хайды — не люди. Они даже не демоны. Они натурально звери, когда речь заходит о безопасности и угрозе жизни. По собственному незнанию я (ну и Лу заодно) покусилась на святое, и теперь нет мне прощения. Или есть, но я пока о нем не знаю.

К сожалению, сбежать или уволиться нельзя — штрафные санкции найдут меня даже на другом краю галактики. А пять миллионов... Это все-таки пять миллионов. Уж лучше надеяться на чудо и милость медвежонка.

Тоскливо вздохнув, поправила край одеяла на груди шефа и тут же испуганно отдернула руку, когда он недовольно заворочался. Неужели уже просыпается? Я не готова!

Но нет, проворчав что-то явно нецензурное во сне, шеф снова успокоился, а я не стала больше его трогать. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо!

Вот и я, собрав грязную посуду и уведомив пациентов, что зайду к ним ближе к часу с обедом, отправилась по своим делам. Сначала на кухню, где все перемыла и провела ревизию имеющихся продуктов.

Прикинула, что уже как минимум одна претензия к начальству у меня есть, и если меня начнут убивать прямо с ходу, то будет чем отвлечь внимание.

Черный юмор, конечно, хорош, но не тогда, когда это касается меня. И поэтому стоит обезопасить себя дополнительно!

И снова дела, но почему-то совершенно не медицинского характера. Разве что в приемной сегодня сидел Муар в новенькой накрахмаленной медицинской рубашке, при виде меня охотно отчитавшийся, что пост принял и всех визитеров-жалобщиков готов вылечить буквально на ходу.

— Рада слышать. Я к мисс Джиллиан и по округе. Если что — на связи.

Но, увы... мисс Джиллиан радовать не спешила. Она лишь сухо поинтересовалась, как здоровье господина Мак-Иша, а услышав, что хорошо, выставила меня вон со словами, что у нее много работы и некоторым молодым и задорным стоит брать с нее пример. Почти прониклась.

Минут пять потопталась за порогом приемной, шепотом костеря космическую канцелярскую крыску всеми известными словами, пожурила саму себя за несдержанность и поскакала дальше. Сначала в обитель четы Свонов, дабы уточнить номера рейсов, которыми должны прилететь комплексы и аппараты, затем к Мэню — предупредить, что в течение дня ожидается уйма оборудования, которое необходимо будет установить сразу же после прибытия, а затем в магазин за продуктами.

И снова не меньше часа у плиты, мысленно благодаря мирозданию, что новых пациентов нет. Какая-то странная у меня работа. Ну вот что я делаю, по сути? Суечусь, уточняю, выбиваю, договариваюсь, готовлю, паникую, пью... Разве об этом я мечтала, посвящая жизнь медицине? Но пока выбирать не приходится. И вообще впору благодарить космос, что я занимаюсь именно этими обычными бытовыми делами, вместо того чтобы круглосуточно не вылезать из смотровой и операционной.

Хотя тут как посмотреть. В любом деле важен баланс.

— А вот и обед.

Как и утром, я не стала мудрить и приготовила обоим пациентам облегченный вариант трапезы. У каждого операция на носу, так что тут не до разносолов. Моей заботы не оценили, и оба — Боб и Анатолий — начали ворчать, что постный овощной суп и тефтели на пару — абсолютно не мужская еда.

— Господа, а я ведь вообще могу не готовить, — заявила я с раздражением, притормаживая в дверях стационара. — Между прочим, в мои трудовые обязанности это совершенно не входит. Но так как на текущий момент еще не согласована должность санитара и буфетчика, я добровольно взяла на себя эту непростую обязанность. Но вполне могу и сложить. А все свои претензии вы сможете высказать непосредственно начальнику станции. — Ткнула пальцем в спящего (и слава космосу!) шефа и зловеще закончила: — Когда он проснется.

Чтобы в красках представить сие действие, мужчинам потребовалось меньше минуты. После чего они наперебой заверили меня, что обед прекрасен и они не имеют ко мне ни единой претензии.

— Вот и хорошо, — подвела я итог и чинно удалилась.

До прибытия первого чартера с МТ-сканером и иной медицинской мелочевкой времени оставалось всего ничего, но я принципиально не стала бежать к терминалу прилета и лично поторапливать рабочих. Смысл? У них есть собственный начальник, знающий свое дело на отлично, который лишь pošлет меня космическим лесом (и будет прав!), если я начну вмешиваться в работу его отдела. Ведь никто из них не лезет ко мне в приемную и не указывает, что делать.

В общем, я опять тихо паниковала и откровенно не знала, чем себя занять. Тесто на пироги поставлено, мясо на ужин маринуется, овощи давно почищены, и даже последние «сокровища» в смотровой рассортированы, а тележка возвращена в «родительский» отдел. Кино не смотрится, музыка не слушается, выкладывать вещи из чемодана просто нет смысла. Ну вот где они, срочные дела, когда в них так нуждаешься, чтобы банально не сойти с ума от ожидания?!

— Док, тут, кажись, оборудование тащат! — раздался зычный бас Муара из приемной, и я счастливо выдохнула, откидывая в сторону карандаш для бровей. Макияжем я занималась последние сорок семь минут.

Ура, работа приехала!

ГЛАВА 17

Увы, я рано радовалась. Как и любое новое оборудование, аппараты требовали распаковки, установки, подключения и тестирования. Это заняло еще почти полтора часа, и это учитывая, что ребяг Мэнь выделил мне опытных и сообразительных. За это время я вся извелась. Не осталось ни одного спокойного нерва, ни одной не поднявшейся дыбом волосинки. За последние полчаса я раз десять заходила в стационар, дабы убедиться, что медвежонок еще спит. Когда заглядывала в последний раз, мне показалось, что он уже почти пришел в сознание и остаются считанные секунды до пробуждения, так что отправилась на кухню проверять, как там ужин. Заодно выпила тройную дозу успокоительного. На этот раз без коньяка, чтобы у него

не появилось повода обвинить меня в неподобающем поведении в рабочее время. Но вот уже и пироги доходят, и ужин готов, и даже вторую партию оборудования привезли, а меня еще не убили. И даже никуда не волокут. Хм...

Неужели я ошиблась и Лу заодно со мной тоже? Все-таки шеф куда меньше, чем орк, хотя метаболизм будет получше. Впрочем, учитывая его здоровье, за которым он не следил должным образом... Может, еще пара часов свободы у меня и есть.

Об этом я размышляла со спокойствием жирафа, отстраненно кивая на слова старшего смены, что первый аппарат готов и ждет тестового прогона.

— Спасибо. Можете заняться вторым. Сюда, пожалуйста, в операционную.

Спровадив толпу рабочих заниматься распаковкой и установкой хирургического комплекса, я запустила робота-уборщика, включила УФ-излучатель и, резко выдохнув, как перед выходом в открытый космос, отправилась в стационар.

Шеф спал.

Фу-у-у!

— Анатолий, у меня для тебя первая хорошая новость за день — все заказанное оборудование наконец привезли. МТ-сканер уже установлен, а хирургический комплекс распаковывают, — обрадовала я демона и сразу же озадачила: — Так что с тебя обещанный хирург. Когда будет?

— Пару минут подождешь?

— Пару? Он уже прилетел?

— Можно и так сказать. — И снова усмешка, словно я не понимаю очевидного. Молниеносно отправленное сообщение, так что не успеваю даже полюбопытствовать кому, и перехват инициативы. — А что насчет очередности? Нас ведь двое, — проявил невиданную тактичность господин проверяющий, одними глазами указывая направление в сторону Боба, который не видел нас из-за ширмы. — Мне, в общем-то, без разницы, могу и подождать. А как твое экспертное мнение?

— Если тебе действительно без разницы, то я бы предпочла осмотреть и прооперировать Боба первым, — согласилась я с другом. — Камни — такая коварная штука, могут начать движение в любой момент. Но учитывай, если операция осложнится и затянется, то хирург устанет, и вполне может статься, что до тебя очередь дойдет лишь завтра.

— Ну, завтра — не через месяц, — равнодушно отмахнулся демон и завозился на кровати, устраиваясь поудобнее. — Так что даю окончательное добро: Боб будет первым.

— Договорились. И, Анатолий... — Я немного замаялась, подбирая нужные слова. — Твой хирург в курсе особого состояния рабочего?

— Более чем, — криво усмехнулся он и тронул меня за руку.

Вздрогнула от неожиданности, видимо, успокоительного было все-таки недостаточно, но Анатолий не стал акцентировать на этом внимание и лишь крепче сжал пальцы.

— Шанни, без паники. Все под контролем. Ты, главное, веди себя естественно и не лезь больше никуда. С остальным мы справимся.

— Мы?

— Мы.

— Всем доброго дня! Доктор О'Нелл, подкрепление прибыло, командуйте! — раздался со стороны двери отвратительно бодрый голос.

— Серьезно?! — выдохнула я, глядя на Анатолия широко распахнутыми глазами. — Она хирург?!

— Не-а, — хитро-хитро прищурился демон, ухмыляясь, как кот, объевшийся ворованной сметаны. — Не она. Да ты сама выгляни и все увидишь.

Пришлось выглядывать. Сдержанно здороваться с подозрительно приветливой госпожой Дилэнь и настороженно кивать господину Дилэню, вззирающему на окружающее его пространство с кислой миной.

И тут до меня, кажется, начало доходить.

Но спросила я совсем не это, уже вполне очевидное для всех. А слегка иное. Почти шалея от собственной смелости.

— Госпожа Дилэнь, а вы — тоже не только проверяющая?

— Конечно, — гордо подтвердила эльфийка, глядя на меня чуть снисходительно, но с доброй усмешкой. — Я еще крестиком вышивать умею. Матушка научила. А вы чем увлекаетесь,

доктор О'Нелл? Кстати, если не против, давайте оставим этот официоз мужчинам, зовите меня просто Элла. Не против?

Ошеломленно кивнула, переводя вопросительный взгляд на ее брата, но он не спешил проявлять такое же неслышанное дружелюбие, и я чуть-чуть пришла в себя. Хоть кто-то тут нормальный!

— Я не понял, мы сегодня работать будем или нет? — с вызовом заявил господин Дилэнь и только после этого обратил свое остроухое внимание на меня. — Доктор О'Нелл, ознакомьте меня с состоянием обоих пациентов, и приступим.

Высокомерный тон эльфа окончательно привел меня в чувство, и я тоже включила профессиональный сарказм.

— А вы не хотите для начала переодеться? Или планируете освежить свой костюм различными биологическими образцами?

Мой вопрос не был праздным, так как оба проверяющих вновь щеголяли в костюмах от кутюр — салатом и фиалковом.

— Может быть, у вас даже есть во что? — повышая градус высокомерия, процедил Дилэнь.

— Эван, остынь, — неожиданно осадил брата Элла и улыбнулась мне. — Командуй, Шанни, это твоя территория. Если не возражаешь, я буду ассистировать. Обещаю, в обморок от вида крови не упаду. Кстати, подпиши, пожалуйста, вот этот документ о неразглашении. Сама понимаешь — бюрократия.

Это я понимала. А вот все предыдущее — не очень. Но успокоительное все-таки действовало, так что я вполне успешно изобразила умную (даже прочитала текст документа, местами вогнавшего меня в тихий ужас), подписала, и работа закипела.

Операции быть!

Первым делом я выдала эльфам медицинские халаты, благо привезла их со склада в достаточном количестве. Затем настойчиво попросила снять украшения с пальцев и запястий и продезинфицировать руки, вызвав очередную недовольную гримасу господина Дилэня. Сама за это время дошла до Муара и уже в более категоричной форме уведомила фельдшера, чтобы ни один посторонний не переступил порога смотровой — у нас подготовка к операции. Таурин, в свою очередь, бодро заверил меня, что все будет тип-топ, и даже выразил сдержанную радость, что его услуги в осмотре и на операции не потребуются.

Из лишних глаз и ушей оставались еще рабочие, распаковывающие хирургический комплекс в операционной, но их я просто-напросто заперла, предупредив, чтобы постучали погромче, когда все будет готово.

Пока я заканчивала последние приготовления, Элла «обрадовала» Боба, что с ужином придется повременить, и пригласила его в смотровую. Зябко поджимая голые пальцы ног, рабочий, одетый в одни трусы, явно ощущал себя не в своей тарелке под пристальными взглядами членов комиссии. Одна лишь я улыбалась ему подбадривающе и уверенно подсказывала, с какой стороны подходить к сканеру, больше напоминающему огромный стол с кучей датчиков и сферической полупрозрачной крышкой.

Несколько сотен лет назад, когда прогресс начал свой стремительный бег и буквально за считанные десятилетия изменил многие сферы жизни человечества, в медицине интенсивно внедрялись всевозможные сканирующие, анализирующие и прочие аппараты. Ультразвуковое исследование, рентгенографическое, магнитно-резонансные томографы — ученые придумывали все новые и новые способы проникнуть в нутро больного.

В наши дни самым универсальным средством для постановки диагноза был МТ-сканер, позволяющий с потрясающей точностью отыскать любое отклонение от нормы и выводящий результат не только на инфопанель, но и в голографическом виде. Саму голограмму можно было увеличивать до тысячекратного размера, снимать с нее слои (кожа, мышцы, внутренние органы), оставлять лишь интересующий (кровеносная система, нервная, лимфатическая) или вовсе запускать виртуальную программу возможных последствий. В базу данных оборудования были занесены показатели всех без исключения разумных существ, числящихся в составе Федерации. Учитывался возраст, пол, физические нагрузки, место работы, процент допустимого отклонения от нормы, персональные аномалии, расовые нюансы и даже последнее место проживания.

И поэтому нам понадобилось всего двадцать минут (большая часть времени ушла на верное расположение датчиков на теле Боба), чтобы узнать точнейшее состояние пациента. Оно без

прикрас было плачевным: разбалансированное питание привело к дефициту важных микроэлементов и подступающей подагре с артрозом; нагрузка в две смены (это мы выяснили уже в ходе опроса, который решила параллельно провести Элла) истощила нервную систему, а условия труда, далекие от всех мыслимых норм безопасности, — к радиоактивному камню в почке, прогрессирующему заражению крови и стремительно развивающемуся тромбозу. Пока господа Дилэни вполголоса обсуждали, к какому типу операции все-таки прибегнут: к эндоскопической (удаление камня щупом через микропрокол) или полостной, я взяла у Боба пять кубиков крови и отправилась третировать анализатор. Это не самые необходимые анализы, учитывая уже проведенное обследование на МТ-сканере, но я хотела все сделать по уму. А вдруг окажется, что ему противопоказаны какие-нибудь медикаменты или того хуже — использующиеся при анестезии препараты? Он же помрет от анафилактического шока прямо на операционном столе!

Так глупо закончить свою первую операцию я не хотела.

Минуты текли неторопливо, Дилэни еще раз вдумчиво изучили результаты осмотра и приняли окончательное решение делать полостную операцию, так как не была исключена вероятность частичного или вообще полного удаления почки. Насколько я заметила, Эваниллио было плевать на пациента в принципе, но Эллайда давила на то, что Боб — свидетель по делу, и в случае, если мы больше никого не задержим (а мы уже собираемся кого-то задерживать?!), он станет единственным живым свидетелем, подтверждающим злостные нарушения.

— Живым, Эван. Ты меня понял? Живым, — припечатала эльфийка и повернулась ко мне: — Шанни, как там дела с результатами анализов? Готовы?

— Почти. — Я перевела взгляд на таймер и табло, где неторопливо высвечивались цифры с количеством тромбоцитов, лейкоцитов и прочего. — Еще несколько минут, и закончу.

— Прекрасно. Потороплю рабочих.

Элла отправилась в операционную, я же настороженно прислушалась к подозрительным шумам с совершенно другой стороны. У меня слуховые галлюцинации или в приемной кто-то знатно скандалит?

Даже принохалась неосознанно и почти сразу же замерла в откровенном шоке. Быть не может! Принохалась снова.

В отличие от эльфа, предпочитающего дожидаться очередного этапа работы на кушетке у двери стационара, я вместе с анализатором была куда ближе к дверям как раз таки приемной, так что посторонние запахи почти не мешали.

Но в то же время я не могла поверить собственным ощущениям. Вот запах свежего оборудования, смазки, упаковки... Запахи эльфов, Боба, крови... Едва уловимый аромат таурина, принявшего душ утром, и еще один — абсолютно чужеродный для станции запах. Запах яркого солнца, аромат элитного курорта, благоухание роскоши и дух звериной ярости — все это смешивалось воедино, создавая неповторимый букет, грозя выломать дверь в самое ближайшее время.

Выдохнув и поискав в себе остатки спокойствия, я мимолетно пожалела, что выпила не пять доз, а всего три, и разблокировала дверь. Моему взору предстало поистине удивительное зрелище: нашествие какой-то венценосной мадам со свитой из пяти мощных гвардейцев в незнакомой форме.

И все они были хайдами.

Муара я заметила случайно — сидящий за столом на фоне гостей он просто потерялся. Судя по раскрасневшемуся лицу и судорожно сжатым рукам, фельдшер держался из последних сил — во время открытия двери я услышала очередную колкую фразу мадам, требующую руководство и попутно оскорбляющую нерасторопного Му, отказывающегося пускать ее дальше приемной. Оскорблять мадам умела, я даже невольно заслушалась. Но вот она увидела меня, прервалась на полуслове, едва заметно дернула носом, словно принохивалась, и раздраженно скривила безупречные губы. Она вообще была безупречна. Почти как эльфы. Явно в возрасте, но очень ухоженная. Стройная, изысканно одетая в немного старомодное серебристое платье с корсетом, пышной юбкой и жакетом в тон, в дорогих украшениях, сияющих чуть ли не по всему телу, в том числе и в каштановых волосах, не тронутых сединой. Да и вид сопровождающих, одетых одинаково, говорил сам за себя — к нам снизошла звезда.

— Милочка, кем будете в этой богом забытой дыре? — поинтересовалась она у меня, подходя ближе. Карие глаза сузились, изучая придиричиво, а аристократический носик едва заметно сморщился, явно находя меня посредственной.

— Доктор О'Нелл, — представилась я сухо, не собираясь ни книксены изображать, ни следовать неизвестному протоколу. Не научены мы этому. Что поделать — плебеи. — А вы? Моя отстраненность и равнодушие пришлось не по душе громкой гостье, и, прежде чем ответить, она вновь меня осмотрела. Уже всю. Даже отступила на шаг, чтобы взглянуть на туфли.

Ну да, не дизайнерские. Обычные изумрудно-зеленые лодочки с псевдозолотым цветком. И с голубым медицинским халатом по цвету совершенно не гармонируют. Так и мы не на светском рауте.

— Какая вопиющая безвкусица, — вполголоса, но так, чтобы услышали все, заявила до сих пор незнакомая мадам и соизволила представиться: — Княгиня Александрина Мак-Иш, супруга князя Олуша Мак-Иша, повелителя Полесья и Средиземья планеты Хайд.

— М-м-м... — протянула я глубокомысленно, чувствуя, что в груди замирает и постепенно останавливается... все. Буквально все. Но сил еще хватило, чтобы так же сухо уточнить: — И что вам надо?

Позади что-то грохнуло. Похоже, со стороны стационара.

И, кажется, я даже догадываюсь кто...

Да-а-а... Не получится у них легко и просто.

Последние семнадцать минут Эдриш Мак-Иш лежал на жесткой койке в стационаре и силится понять, как его угораздило связаться с сумасшедшей особой по имени Шанния.

Заодно прислушивался, как она, умудрившись заручиться поддержкой членов комиссии, осматривает рабочего, с которого все и началось. Или продолжилось?

И ведь не побоялась же! Выполнила угрозу! Не сама, правда, со сторонней помощью, но от этого лишь больше горчит. Да узнай кто из старых товарищей, каким методом и кто именно вывел его из строя почти на сутки — осмеют на всю галактику!

Эх, Шанни, Шанни... Ну вот что тебе стоило просто уступить? Разве так сложно понять, что добыча и контрабанда редких ценных металлов в обход руководства — не шутки. Это не три кило эльфийской травки. Это верная смерть. Если предположения верны, то в деле замешаны не только рабочие и их бригадиры, а как минимум половина руководящего состава станции. Не исключено, что даже и бывший начальник. А это...

Ладно, зачем рассуждать впустую. Сейчас просто пойдет и оплатит ей той же монетой!

Эдриш уже собирался встать и выйти в смотровую в одном нижнем белье, так как одежды поблизости не наблюдалось, когда его острого слуха достигли весьма подозрительные звуки. Быть не может! Кто сдал? Какого черта она вообще здесь делает и... смеет оскорблять его Шанни?!

Гнев, до этой секунды сдерживаемый вполне успешно, заволок сознание пеленой, и с кровати Эдриш поднялся единым рывком, не обратив внимания на то, что опрокинул тумбочку. Да хоть всю мебель! Никто не смеет оскорблять его женщину! Даже его мать!

Эванииль Дилэнь, придиричиво осматривающий свой маникюр, уже требующий визита к маникюрше, равнодушным взглядом проследил, как из стационара мимо него в направлении приемной пролетел разъяренный начальник станции «Галла-13», на котором было лишь одно исподнее. А в целом неплох экземпляр. Жаль, стопроцентный натурал. Он бы эти кубики и кучерявки потрогал...

Когда всего через несколько секунд после подозрительного грохота мне в затылок приглушенно рыкнули, я лишь покрепче сомкнула губы, чтобы окончательно не разрушить свою репутацию. Точно же выскажу все, и гвардейцы мне не помеха. Но что потом?

Нет...

Лучше молчать!

И не шевелиться. И вообще — прикинуться деталью интерьера! Вон как Муар, допустим!

— Мама... — угрожающе прорычали чересчур близко от моего уха, и твердая рука уверенно легла на мою талию. — Какая неожиданная встреча. Чем обязан?

Оборачиваться не хотелось. Хотелось испариться, и сделать это как можно быстрее и тише, потому что слишком уж возмущенным стало лицо гостя. Даже не хочу знать истинную причину! Хотя догадываюсь — вряд ли шеф успел одеться. А с учетом объятий... Не уверена, что доживу до нового похищения.

— Доктор О'Нелл, вы там еще долго? — раздался уже практически родной голос Эллы. — Заканчивайте, ждем только вас.

— Иду!

Вместо радостного крика получился сдавленный писк, а вот выполнить обещание — не получилось. К одной руке шефа присоединилась другая, и я оказалась в плену его каменных объятий.

— Мы не договорили, — припечатал он вдобавок, прижимая к своей груди и окончательно обнуляя шансы на побег.

— Успеем еще, — попыталась я выкрутиться и одним подбородком указала на княгиню (Княгиню, мать его! В прямом смысле!!!). — Тебя ждут.

— Подождут, — грубо отрезал шеф, вгоняя своей бестактностью в краску почему-то меня. — Приму, когда закончу предыдущее дело. А пока могут записаться на прием у моего секретаря. В следующем году у меня как раз найдется несколько минут для беседы. Идем.

Нет, я, конечно, слышала, что в некоторых семьях бывают довольно напряженные отношения между родственниками, но чтобы настолько... Как можно быть таким грубым с собственной матерью?!

Уж не знаю, сумела ли княгиня прочесть мои последние мысли, но она тоже возмутилась. Однако в отличие от меня не мысленно, а вслух и очень громко:

— Эдриш, да как ты разговариваешь с собственной матерью?! Мы не виделись несколько месяцев! Я лечу сюда, торопясь увидеть своего любимого сына, поговорить с ним по душам, обсудить последние новости, а он?!

— А он все сказал тебе еще в прошлый раз. И в позапрошлый. И сто раз до этого, — продолжал грубить шеф, даже не думая ослаблять хватку, которая становилась все болезненней.

А не так уж он и спокоен. Судя по нервно-хватательным рефлексам, отпечатывающимся почему-то на мне, в семье Мак-Иша до сих пор неразрешенный конфликт.

И я даже думать не хочу, что тому причина!

— Доктор О'Нелл! — еще строже позвала меня Элла и даже вышла к нам в приемную.

Осмотрела композицию из присутствующих, оценивающим взглядом прошлась по шефу, так что моментально захотелось зашипеть, после чего раздраженно выдала: — Господин Мак-Иш, отпустите доктора, мне необходимы ее профессиональные услуги. Все свои претензии по качеству ее работы можете обсудить позже, когда мы закончим операцию. Кстати, новое похищение откладывается до конца расследования — доктор является важным свидетелем по делу и подписала документ, запрещающий покидать станцию.

Судя по сопению, ставшему громче и раздраженнее, аргументы эльфийки не стали для шефа решающими. Да и захват не ослаб.

Тогда Элла шагнула к нам ближе и кое-что показала. Быстро и только нам двоим. Не знаю, как шеф, а я прониклась.

Пряматерь моя блудливая! А ведь что-то такое я и подозревала! Не дают удостоверение галактического комиссара второго ранга только за красивые глаза и умение вышивать крестиком!

— Обещаю, я верну вам ее в целостности и сохранности, — холодно добавила госпожа Дилэнз, при этом глядя поверх моего плеча — на шефа. — Подходите часа через три, мы как раз закончим. Медленно... Очень медленно обе руки хайда соскользнули с моей талии, наверняка оставляя под халатом следы своей настойчивости. Вслух он так ничего и не сказал. Лишь сделал шаг в сторону, чтобы мы смогли пройти. Я бы тоже, наверное, могла промолчать, но природная неутомимость просто не дала покинуть поле боя без последнего аккорда.

— Ужин на плите, не забудь покормить Анатоля. Коньяк в буфете, мороженое в морозилке.

Пирог для Мэня — не трогать. Посуду за собой помоете сами. И вот еще что... — Я бросила мимолетный взгляд на княгиню, внимательно прислушивающуюся ко всем нашим словам, и с осуждением закончила: — Если бы у меня была мать, я бы никогда не отказалась от встречи и разговора с ней, даже если бы была занята чем-то очень важным. Любое внимание близких — бесценно.

Мимо бодрой рысью просочились рабочие, на меня устремился очередной требовательный взгляд Эллы, и я поторопилась закрыть за собой дверь. Затем и вовсе ее заблокировала. Тьфу-тьфу, пауки... (то есть хайды) остались снаружи. И теперь, даже если они там друг друга поубивают (тьфу-тьфу снова, что за мысли?!), мы останемся целы и невредимы. Жаль только, из медблока нет запасного выхода в открытый космос.

Я бы, пожалуй, вышла уже.

— А ты отчаянная, — то ли с похвалой, то ли с осуждением заметила Элла, устремляясь в операционную, куда уже ушли Боб и Эванииль. — Не думала о госслужбе? Нам такие нужны. — Знаешь, откажусь, — пробормотала я скептически, идя за ней следом и прихватив по дороге результаты анализа крови, оказавшиеся более или менее удовлетворительными. — У вас там и без меня, как погляжу, скучать не приходится. Анатолий ведь тоже, получается, из ваших? Вам свое начальство не жаль?

— О, наше начальство покрепче Мак-Иша будет, — рассмеялась эльфийка, деловито включая хирургический комплекс и со знанием дела проверяя базовые настройки, пока ее брат раскладывал перед собой инструментарий и лекарства. — Хотя ты скорее права, чем нет: скука — это не про нас. Но если вдруг передумаешь — дай знать, замолвлю за тебя словечко. А теперь давайте уже приступим. Господин Боб, спать. Сейчас мы будем вас резать...

ГЛАВА 18

Элла немного приукрасила — резал Боба один Эванииль, а мы с ней лишь ассистировали. Но все требовало максимальной концентрации: любые полостные операции были связаны с большой кровопотерей и дополнительными рисками. И я каждый раз радовалась, как маленькая, когда без труда предоставляла оперирующему специалисту предусмотрительно заказанные медикаменты, плазму и вспомогательные материалы, подавала скальпели, зажимы, тампоны или катетеры.

В итоге моя первая операция длилась два часа сорок минут. Из-за стресса и неустанно повышенного внимания я ощущала себя выжатой как лимон, но старалась не показывать вида. Какой я врач после этого, если сейчас просто-напросто стеку вниз по стенке? Да никогда!

— А вы неплохо держитесь, — отвесил мне скупой комплимент господин Дилэнь, накладывая последний шов Бобу. — Может, и будет из вас толк. Что с Анатодем? Будем собирать его заднюю лапку сегодня или отложим на завтра?

Это он спрашивал уже у Эллы, взявшей на себя обязанность врача-анестезиолога. Все это время, пока Эванииль вынимал камень и вычищал почку от гноя, а я подавала, убирала, промокала, отсасывала, госпожа Дилэнь следила за жизненными показателями пациента, вовремя регулируя его состояние грамотно подобранными инъекциями.

На минутку мне даже стало интересно, что она умеет еще, но этот несвоевременный интерес я сумела погасить довольно быстро. Хватит с меня и уже имеющейся информации!

— Сам как думаешь? — деловито задала встречный вопрос эльфийка, вытирая испачканные руки влажной салфеткой.

— Мне все равно, — равнодушно пожал плечами Эванииль. — Ты меня знаешь. Могу хоть всю станцию перерезать, было бы предложено.

— Знаю, — с осуждающим вздохом согласилась Дилэнь, пока я бочком обходила стол, предпочитая создать между собой и господином хирургом-маньяком как можно большее расстояние. — Ладно, отдыхаем. Никуда от нас «одноножка» не убежит, а нам лучше немного отдохнуть. Верно я говорю, Шанни?

— Да-да! — отозвалась я, окончательно осознав, какую чудовищную ошибку совершила, покинув Землю. Да убила бы лучше Штейнера, делов-то! И зачем-то лягнула: — А у меня пироги состряпаны... Хотите?

— Пироги? — заинтересованно откликнулась Элла, метким броском отправляя салфетку в мусорный бачок для медицинских отходов, стоящий от нее в пяти метрах. — Сама стряпала? А с чем?

— Мясо, грибы, ягоды, — уже с меньшим энтузиазмом пробормотала я, вспоминая, что по факту эти пироги предназначались вообще-то Мэню. — Но вы, наверное, такое не едите...

— Это почему же? — искренне возмутилась эльфийка. — Домашняя стряпня для меня всегда вне конкуренции. Эван, подтверди.

— Есть такое, — кисло согласился с ней брат и неожиданно доверительно поведал: — Куда ни прилетим, первым делом в едальни с проверкой идет. Ты даже не представляешь, как меня это бесит.

Кто бы представил, в каком я сейчас шоке... Чего точно не ожидала от обоих эльфов, так это настолько личных признаний и внезапного перехода на «ты». Ущипните меня хоть кто-нибудь! Я точно еще жива?!

— Так что там с пирогами? — Элла вывела меня из ступора, щелкая пальцами перед моими стеклянными глазами. — Эй, Шанни! Прием! Есть кто дома? Неужели сбой программы?

— Сбой, — подтвердила я уныло и вытаращилась на нее с надеждой на какой-нибудь адекватный ответ. — Вы вообще нормальные? Эльфы не едят мясные пироги!

— Так то ж нормальные эльфы, — грубовато хохотнула Элла и смачно шлепнула меня по плечу. Я даже слегка пошатнулась. Госпожа Дилэнэ склонилась ко мне, проникновенно заглянула в глаза и доверительно шепнула: — Но нормальные в нашем отделе просто не приживаются. Привыкай.

— А может, не надо?

— Может, и не надо, — согласилась она без особого огорчения. — Но ты крепись. Раз уж добровольно влезла в это грязное дело — будь лапочкой, дай нам расследовать его до конца. Не подводи меня.

И взглянула еще проникновеннее.

Прониклась. Отрывисто кивнула и предпочла сфокусировать внимание на часах. С Мэнем мы договаривались на восемь, сейчас же до назначенного часа оставалось всего ничего — девять минут, так что я серьезно задумалась об отмене мероприятия. Сомневаюсь, что сильфу будет приятна компания подозрительных проверяющих, заочно покусившихся на его пироги. А еще шеф маячит на горизонте...

— О чем задумалась? — потормошила меня Элла, явно не знакомая с понятием «личное пространство».

Можно было бы ответить и обтекаемо, но я решила, что плести кружевные словеса у меня сегодня уже нет сил, и ответила честно:

— Решаю, как быть. На самом деле пироги я стряпала для завхоза Мэня Звонгена, хотела поближе познакомиться, заручиться поддержкой на будущее и все такое. Мне кажется, он никак не связан с вашим делом — он не такой. Но уже не очень уверена, что пироги вообще остались — на кухню за ужином должен был зайти как минимум Анатолий. Как максимум — вместе с Эдришем. А теперь и вы еще хотите, и три часа истекают...

— Звонген, говоришь? — искренне заинтересовалась моими первыми словами эльфийка и загадочно блеснула глазами. — Видела я его мельком, интересный мужичок. А ты его самого спроси — не побрезгует ли нашей компанией. Заодно и подозрения развеем. Ну или подтвердим. Давай отправляй сообщение. Хотя нет, дай мне.

И у меня самым бесцеремонным образом отобрали персональный коммуникатор. Я даже не стала удивляться или возмущаться — так устала. Да пусть хоть всех тут пересекают! За эти несколько сумасшедших дней я, наверное, постарела на все десять лет! А я не хочу! Мне всего-то двадцать шесть! Мне еще жить и жить!

Но, кажется, не здесь и не сейчас.

— А он не слабак, — тем временем ухмыльнулась Элла, возвращая мне коммуникатор с высветившимся лаконичным сообщением: «Буду». — Дело за малым.

Я вопросительно вскинула брови.

— Чай! — Устремила палец к потолку Элла, другой рукой подталкивая меня к выходу, пока Эванииль переводил хирургический комплекс в режим реанимблока, который будет отслеживать и корректировать состояние спящего после операции пациента до самого утра. — Чай всему голова! Но тут уже я сама. Давай показывай, какого сорта, где и что у тебя лежит, и я скажу, что ты за женщина.

Да знаю я уже, что я за женщина...

Очень.

Очень глупая!

— Дорогой, о каком расследовании упомянула одна из этих женщин? — стало первым вопросом матери, когда они прошли к нему в кабинет. Ни «здравствуй, сын», ни «как я рада тебя видеть...». В этом вся княгиня Мак-Иш.

Сейчас Эдриш даже не мог припомнить хотя бы пары ласковых слов от той, кто однажды дала ему жизнь. Если бы не отец, после очередной грандиозной ссоры сказавший ему, что любимых и родных не выбирают и необходимо принимать не только все их достоинства, но и недостатки, он бы уже давно вычеркнул эту скандальную женщину из своей жизни.

А так терпел. Долго терпел... Но когда старается лишь одна из сторон, любому терпению рано или поздно приходит конец.

Он даже не подумал одеться. Так и прошел до кабинета в одних трусах, не поведя и бровью, когда встретил по дороге кого-то из работников станции. Смысл? Все равно в ее глазах падать еще ниже просто некуда. Тратить время на то, чтобы дойти до своих апартаментов и одеться? И все это время терпеть ее присутствие за спиной? Нет! Хватит и того, что обстоятельства вынудили его принять в своем кабинете эту женщину.

Сколько всего она наговорила ему в свое время... Он и слабак, и трус, и подлец, так как предпочитает заниматься тем, чем хочет сам, а не тем, чем желает она... И ни одного ожидания не оправдал, и в дела княжества даже вникнуть не пытается, и дочерями подруг пренебрегает, и внуков ей строгать не спешит...

А зачем?

Чтобы в очередной раз услышать, что все не так, как хотела она, и у очередной безымянной лучшей подруги даже младшие сыновья один другого лучше него? Да, он ее единственный сын. И единственный прямой наследник. Но пусть лучше отец живет и правит еще сотни лет да назначает наследниками внуков, а он как-нибудь перебьется своим умом и достижениями.

— Дорогой? — недовольно напомнила о своем присутствии леди Мак-Иш, когда поняла, что сын не торопится отвечать на ее вопрос и, кажется, вообще ушел в собственные мысли. — Я задала вопрос!

— Я тоже.

Наверное, впервые за много лет Эдриш взглянул на собственную мать со стороны. А она уже не молода... Да, красива, ухожена и грамотно молодится, но все равно годы берут свое. Что там сказала Шанни насчет своей мамы? Сколько же еще он не знает о собственной женщине? Какой же он все-таки бессовестный эгоист...

— Так что привело тебя сюда, матушка? — повторил он свой вопрос обманчиво ласково, не стесняясь пускать во взгляд своего зверя. Зверь был голоден и раздражен заминкой. Зверь сейчас хотел совсем иного...

— До меня дошла информация, что ты окончательно отбился от рук, — с ответным вызовом заявила княгиня, из последних сил оставаясь на месте.

А он стал сильнее. Намного сильнее, чем раньше. И смотрит уже прямо, и тон не подобострастный. Неужели...

Подобные заявления для него были не впервой. Сколько раз он уже это слышал? Когда поступал в кадетский корпус вопреки ее желанию. Когда отправлялся служить в самые горячие точки, лишь бы не чувствовать ее властное дыхание в затылок. Когда переводился из батальона в батальон, лишь бы не служить под командованием тех, кого подкупала неутомная княгиня. Можно было бы припомнить еще сотни случаев, но к чему тратить время? Сегодня у него свободны лишь три ближайших часа.

— Это как же? — Он все-таки задал вопрос, так как желал услышать имя предателя. Были уже подозрения. Но он желал услышать все от княгини.

Однако она замялась. Встала с кресла для посетителей, в котором успела устроиться несколькими минутами ранее, прошлась по кабинету, без особого интереса рассматривая его строгое убранство, вернулась...

И на Эдриша посмотрела давным-давно уставшая от носимой маски женщина. Самая обычная. С грузом собственных проблем и страхов, нереализованных желаний и амбиций. Ведь кем она была раньше, до того, как встретила свою любовь? Одной из миллионов! Симпатичная горожанка, только-только поступившая в университет на бюджетное место. О, как же тогда она была счастлива! Это ведь такая удача для девчонки не из самого благополучного района и родителями-рабочими!

А затем она встретила его... Абсолютно случайно. Прямо на улице. Просто шла, споткнулась, а он помог ей встать и собрать выпавшие из рук тетради. Он не был лучшим, но стал для нее всем. Он не был красавцем, но буквально с первых дней завоевал сердце провинциалки простодушием и искренностью. Несколько месяцев волшебства и шокирующее известие о беременности. Но он не бросил. Не отступил и не сдался, даже когда его родители поставили ему категоричное условие: или наследство, или она.

Он выбрал ее.

Они жили на ее стипендию и его скромную зарплату лаборанта университета, снимали комнатку в бедном районе, растили маленькую дочь, но никто из них ни о чем не жалел. Эта была настоящая любовь, преодолевающая все.

Через год, когда нелепая трагическая случайность забрала жизни его родителей, он все-таки вступил в наследство. Родители так и не составили завещания, так и не прописали ничего в официальных бумагах. Видимо, до последнего надеялись, что однажды сын одумается и вернется. Один. Но он оказался сильнее и порядочнее.

И они переехали в настоящий дворец.

В тот же день Александрин Мак-Иш дала себе клятву, что никто из ее детей никогда не будет ни в чем нуждаться. Каждый ее ребенок получал лишь самое лучшее, и за каждым она следила с помощью обширной агентурной сети. Наверное, следовало бы давно успокоиться, ведь все дочери пристроены за достойных мужей, уже давно сами матери, но... Но все никак не мог утомиться и принять свою судьбу ее младшенький. Ее опора и надежда. Ее Эдриш.

Разве так сложно понять, что наследнику княжеского титула и земель не пристало якшаться с солдатней? А лезть в самую гущу битв и получать все новые шрамы? А раз за разом искать общества девиц в борделях, вместо того чтобы обратить внимание на порядочных и перспективных девушек из их круга? А отправляться в эту глушь, где все совсем не в порядке, и обнимать какую-то дерзкую полукровку прямо у нее на глазах?! Неужели ради этого она его рожала?

Но разве он когда-нибудь с ней советовался?

— Мама? — На этот раз уже Эдришу пришлось привлечь внимание матери, вдруг ушедшей в себя настолько глубоко, что по ее лицу начали скользить абсолютно несвойственные ей эмоции: давней печали и мягкой нежности. — Все в порядке?

— Ты стал пахнуть иначе... — отстраненно произнесла княгиня, глядя вроде бы и на сына, но в то же время словно сквозь него. — Знаешь, я вдруг поняла, что мы ни разу не говорили с тобой просто так. По душам. О тебе, твоих собственных желаниях... Почему?

Сколь бы ни были шокирующими слова, но это была его мать. Та, кто всегда преследовала какие-то свои цели и ни одно слово не произносила просто так. И Эдриш саркастично усмехнулся.

— Ты поняла? Сколько же лет тебе понадобилось на это? А ведь тебя называют умнейшей женщиной Средиземья.

— Ты никогда не был покладистым, — понимающе усмехнулась княгиня, вновь пряча под маской высокомерной аристократки случайно проявленную слабость всего лишь женщины. — Наверное, в этом есть и моя вина. Не знаю, поймешь ли ты меня когда-нибудь, но я всегда хотела тебе добра. Ты многого не знаешь.

Вновь став слегка отстраненной, княгиня сдержанно улыбнулась. Продолжать бесперспективный разговор смысла нет — она уже узнала все, что хотела. Точнее — унюхала. И как бы ни была против, придется признать неизбежное — ее сын вырос и наконец пахнет мужчиной.

Тем, в чьи решения не смеет вмешиваться ни одна женщина. Даже если она — его мать. Вчерашний разговор с мисс Джиллиан был долгим, а словам этой во многом странной, но, без сомнения, умной женщины Александрин привыкла доверять и еще ни разу не ошиблась и не разочаровалась.

Придется померить свой пыл и сейчас.

— Вижу, ты раздражен и голоден. Не буду отнимать твое время, раз у нас вновь не выходит диалог. Но поскольку уж прилетела, проведу на твоей станции пару дней. Я все-таки мать — мне интересно, где трудится мой сын.

С этими словами, окончательно испортившими настроение Эдришу, княгиня ушла, оставив за собой шлейф аромата, обещающего скорое вмешательство во все сферы жизни единственного сына.

— Мисс Джиллиан! — Гневный рык начальника станции сотряс стены кабинета и вылетел в приемную. — Объяснитесь!

— Что именно вас интересует, господин Мак-Иш? — невозмутимо отозвалась секретарь, показавшаяся в дверях.

— Что здесь делает моя мать?! — вновь прорычал хайд, даже не думая снижать обороты своей ярости. — Вы дали ей координаты?

— Я, — согласилась снурфа, даже не думая дрожать под хищным взглядом начальства. — Об этом меня попросила доктор О'Нелл, решившая, что вы непременно ее убьете, когда придете в себя. Кстати, помогло? Она жива или все было зря?

К подобному повороту Эдриш оказался не готов. Шанни? То есть в визите матери виновата Шанни? Ох, глупая ты, глупая женщина! Ну, повздорили, с кем не бывает?! Но мать-то зачем вплетать?! Она же им теперь обоим жизни не даст!

— То есть мне все-таки заказывать венок? — деловито уточнила мисс Джиллиан, а на полный непонимания взгляд начальства пояснила: — Для доктора.

— И как я вас до сих пор терплю?! Не подскажите? — вздохнул хайд, у которого уже не осталось сил ни карать, ни просто злиться. — Ну какой венок, а? Никого я не убил и не собираюсь. Вы-то уж должны это понять.

— А я все понимаю, — хмыкнула снурфа, глядя на хайда с легкой снисходительностью умудренной жизнью женщины. — Я все прекрасно понимаю. Кстати, вам не мешало бы тоже. Ужин заказать сюда или сходите в кафе?

— Сюда, — отмахнулся Мак-Иш и с легким недовольством добавил: — И не надо делать из меня идиота, очень вас прошу. Раздражает.

— Я постараюсь, — чинно кивнула секретарь, отправляясь заказывать для шефа ужин и заодно по дороге захватить из его апартаментов свежую одежду. — Но что поделаеть, если вы сами меня провоцируете?

— Недурно, недурно... — приговаривала госпожа проверяющая на моей кухне спустя всего несколько минут, пока я уточняла у Муара, решившего дождаться окончания операции, не произошло ли еще чего-нибудь из ряда вон выходящего.

Не произошло.

И слава космосу!

Фельдшера я отпустила домой, напомнив, что завтра выходные и приходить не надо. Разве что случится очередной форс-мажор, но тогда я вызову их лично. Муар в свою очередь напомнил, что в воскресенье запланирован турнир по дартсу, и я с сожалением пообещала подумать. Дожить бы еще до воскресенья...

— Твои запасы или из местных шопов? — поинтересовалась до отвращения бодрая Элла, останавливая свой выбор на земном сорте «пуэр».

— Все продукты местные, — развеяла я ее подозрения, предпочтя заняться ревизией остатков еды.

Все оказалось на месте, и я, хмуро задумавшись на минутку, сдавленно чертыхнулась.

Сомневаюсь, что Анатолий добровольно отказался от ужина, так что вариантов немного: либо кормить больше некого, либо шеф ничего ему не сказал.

Последнее предположение оказалось верным — Анатолий, нашедшийся в стационаре на своей койке, с самым печальным видом мусолил какой-то подозрительный батончик из армейского сухпайка, а на мой саркастичный вопрос о голодании ради высших целей угрюмо надулся и начал жаловаться:

— Я, между прочим, в отсутствие хозяев по кухням шарить не приучен.

— Еще скажи, что Мак-Иш тебя не предупредил? — задала я уже практически риторический вопрос, заранее предполагая отрицательный ответ.

— А должен был? — напряженно поинтересовался демон. — Ты б только видела, как он, только очухавшись, с низкого старта к вам рванул: волосы дыбом, глаза горят, рот перекошен... Я думал, он вас там всех порешит!

— И ты, как истинный джентльмен, решил не препятствовать правосудию? — Мой голос сочился сарказмом и злостью. Вот и надейся на друзей детства после этого! Да какой он рыцарь? Так, конь плешивый!

— Представь себе, решил! — огрызнулся Анатоль, правда, без особого азарта. Словно молчаливо признавал свой промах. — Ты просто не имела дел с взбешенными хайдами. А это, милая моя, не котка против шерсти погладить. Ну, все-все, не дуйся. Жива ведь. Да и Элла была рядом — в случае чего отбила бы.

— Элла? — Я даже на мгновение почти перестала обижаться и заинтересованно приподняла брови. — А она что — специалист по отбиванию от хайдов?

— Ну... — сообразив, что сболтнул лишнего, Анатоль смущенно почесал затылок. — Что-то вроде того. Ладно, заговорились мы! Так что там с ужином? Голоден, как стадо хайдов!

— Мы не сбиваемся в стада, — ледяным тоном прозвучало со стороны дверного проема, и мы оба замерли, как школьники, застуканные директором за очередной диверсией. — Доктор О'Нелл, вы освободились?

— Нет! — прозвучало немного истерично. — Я занята! Я очень занята! Приходите завтра!

— А как же ежедневный сеанс массажа? — прозвучало уже ближе и с каким-то зловещим подтекстом. Через секунду из-за ширмы показался и сам Мак-Иш, к счастью сообразивший одеться. — И так вчера пришлось его пропустить. Доктор, вы совершенно меня забросили. А у меня колено опять болит, в шее что-то похрустывает, в пояснице тянет... Как же ваш профессиональный долг?

— Кому должна — всем прощаю, — буркнула я себе под нос обреченно, так как уже поняла, что на этот раз помощь не придет. — Анатоль, скажи уже на кухню и передай остальным, что мы тоже скоро подойдем. Пусть начинают без нас. — Угрюмо мотнула головой, предлагая замешкавшемуся демону поторопиться, а когда он выполнил мое требование, хмуро глянула на угрожающе нависшего надо мной шефа. — А вы ложитесь, если пришли. Будем лечить, раз настаиваете!

— Поменьше агрессии, док, — усмехнулся Эдриш, ловко раздеваясь в считанные секунды. Вот он стоял передо мной одетый, а вот уже в одних трусах. Волшебство! И скалитесь еще так... Будто подловил на чем-то, а я еще даже не догадываюсь. — Я ведь доверяю вам самое ценное. — Что это? — поинтересовалась я настороженно, глядя, как он доверчиво ложится на живот, позволяя делать с собой все, что мне заблагорассудится.

— Мужа вашего будущего, например. Или я себя переоцениваю?

При этом он отвернул голову от меня и говорил немного в подушку, жуя слова и пряча лицо. Случайно или специально? Или...

Стоп.

— Медвежонок, — протянула я растерянно, — ты сейчас серьезно?!

— Весьма, — прозвучало все так же приглушенно, но уже с намеком на угрозу. — А вас что-то не устраивает, доктор О'Нелл?

И даже не знаю, что вызвало во мне большее раздражение: его официальное обращение, тон или сама нелепая ситуация, но ответила я в том же духе:

— Ну... Как вам сказать, господин Мак-Иш, — и приступила к своим непосредственным обязанностям, начиная разминать плечи шефа, — может, то, что мы слишком мало знакомы для подобных заявлений? Или то, что это самое неромантичное предложение руки и сердца, которое я только слышала?

— То есть детей ты от меня уже хочешь, а замуж нет? Так, что ли?! — уже в голос возмутился Эдриш, выворачивая ко мне голову. — И вообще, кто это там тебя замуж зазывал?

И куда только делась показная расслабленность? Он снова был привычно хмур и раздражен.

— Да было дело... Звали, и не единожды. И куда более привлекательными способами. И кстати, я не предлагаю заняться детьми прямо сейчас, — фыркнула я и требовательно поправила его голову, чтобы она не мешала мне подбираться к самым неудобным участкам шеи. — И вообще, мы действительно не договорили! А я, между прочим, обижена!

— Да неужели? А я-то как зол! — приглушенно взрыкнул хайд, когда я добралась до одного из больших нервов. — Нежнее, Шанни!

— Нежнее не получится, медвежонок, — протянула я мстительно, в кои-то веки радуясь, какое направление медицины выбрала. — Ты болен насквозь, тебя лечить и лечить! — И не знаю зачем, раздраженно процедила: — Ваша княжеская светлость!

Судя по натужному сопению, он обиделся. С чего бы? Уж кому тут обижаться, так это мне, а не ему! Вот уж чего точно не ожидала, так подобной подставы. Я до сих пор даже внятно осмыслить это не могу. Он — и сын княгини! То есть будущий князь? Или как там у них наследование происходит? Или мне все-таки чуть-чуть повезет и у него есть старший брат или кто другой впереди на престол?

Потому что чего уж точно я не хочу, так это становиться такой же стервой, как его матушка. Спасибо, мне и в своей шкурке неплохо.

— Ты не спрашивала, — наконец тихо выдавил шеф минут через десять, когда я уже перебралась на спину. Что удивительно, за это время он ни разу не ойкнул и даже не вздрогнул, хотя разминала я его от души. — Да и повода не было. И в целом это ничего не меняет. Я и сам-то о тебе знаю лишь то, что сказала ты сама да разузнали в службе безопасности.

— Это еще зачем? — вскинулась я на его последние слова.

— Что? — не понял меня шеф.

— Зачем обо мне разнохивала служба безопасности?

— Вообще-то, это стандартная процедура проверки при приеме на работу начальником отдела.

— Мм... — И вроде можно расслабиться, но что-то мешало.

Я немного подумала, потянула за одну ниточку предположений, затем за другую, третью... И в конечном итоге поняла, какого дурака сваяла в самом начале. Вот идиотка!

— Э... Эдриш, а какова она — процедура проверки? В смысле ваша служба безопасности, наверное, делала официальный запрос на мою предыдущую работу, да?

— Верно, — согласился хайд. — А что такое?

— Ну-у... Помнишь, я упоминала, что не просто так уволилась?

— Конечно.

— Я не сказала главное. — Промолчала бы и сейчас, но ситуация складывалась просто дрянь. А с учетом уже имеющихся проблем и вовсе дерьмо. — Луи не привык к отказам и может послать за мной своих людей. А методы у них... Скажем так, не самые гуманные.

— Проблемная ты женщина, Шанни, — вздохнул шеф минуты через три после глубоких раздумий и, несмотря на то что я только-только перешла к пояснице, перевернулся на спину и перехватил мои руки, притянув к себе. Фактически просто уронил на себя. — Кто еще желает встать на моем пути? Перечисли всех, пожалуйста, чтоб я заранее знал, сколько венков заказывать мисс Джиллиан.

— Вот скажешь тоже! — Я предпочла обидеться, хотя по большому счету он был прав.

Ну вот не виновата я, если проблемы сами меня находят!

— Скажу, — согласился хайд. — И даже сделаю. А если вдруг посмеешь усыпить меня снова, то еще и накажу.

Я недоверчиво фыркнула, но взгляд медвежонка был как никогда суров и уверен. И я неохотно поинтересовалась:

— И как же ты меня накажешь, о суровый и злобный хайд, гроза всех живущих на станции?

— Буду любить тебя до изнеможения, — с абсолютно ровным лицом заявил Эдриш. — Так, чтоб просто сил не осталось на всякие глупости.

И вроде даже как-то обидно, но в то же время очень приятно. И что я за дура такая? Не иначе как действительно влюбленная.

— То есть любить ты меня будешь только в этом случае? — невинно уточнила я, хотя у самой счастливая улыбка так и норовила распозлзться по всему лицу. Ну не ведут подобные разговоры с кислыми минами!

— Любить я тебя буду в любом случае. — Первым все-таки ухмыльнулся Эдриш, прекрасно распознав мое игривое настроение. — Но в некоторые моменты — с особым усердием. А теперь покайся честно: какого хрена ты вызвала сюда мою мать?!

Переход от нежных признаний к очередному возмущению вышел настолько резким, что на пару секунд я замерла и просто озадаченно хлопала ресницами. Но затем темперамент взял свое, и я громко возмутилась:

— Я вызвала? Да я просто попросила помощи у мисс Джиллиан на тот случай, если ты решишь продолжить свои неандертальские действия! Да если б я только знала, что она вызовет ее, — никогда бы не обратилась! — Последние слова я произносила не очень уверенно и, уже почти успокоившись, поинтересовалась: — Кстати, как? Помогло?

— Как ты заметила, мы с ней не в самых теплых отношениях, — поморщился шеф. — Но внимание мое ты переключила, это факт. Большая просьба на будущее — не делай так больше. У нас и без нее проблем достаточно.

— А она проблема?

— Она — очень большая проблема!

— Ну... прости, — покаялась я неохотно.

Можно было бы, конечно, еще поскандалить, выведя наш спор о том, кто на самом деле виноват, на новый виток (да хотя бы вновь напомнить, с чего все началось), но я вдруг почувствовала себя такой уставшей, что просто положила голову ему на грудь и тихонько вздохнула.

Никогда не думала, что любить так сложно.

— Не расстраивайся, разберемся, — примиряюще поддержал меня Эдриш и обнял покрепче. — Только не дури.

Ну как с ним не скандалить, когда сам провоцирует?!

И я уже почти было завелась вновь, но вездесущая Элла и тут не дала. Ее голос звучал громко и иронично, хотя и с достаточно деликатного расстояния — от двери.

— Господа, вы пироги будете? А то мы доедим, не проблема.

— Будем! — крикнула я погромче и деловито завозилась на возмутительно уютной груди медвежонка. — Да выпусти уже, и так вся в синяках!

— Откуда? — всполошился Эдриш, моментально садясь и одновременно ставя меня на ноги.

— Да все оттуда же. — И задрала халат вместе с блузкой, чтобы предъявить скептику видимые доказательства на своей талии. — Вот! Отпечатки пальцев сличать будем?

— Прости!

Стоило хайду увидеть последствия своих объятий, произошедших несколько часов назад, как он буквально спал с лица — так сильно был шокирован. В его взгляде было столько вины и растерянности, а в прикосновениях нежности, что я моментально раздумала злиться дальше. Ну как в нем все это сочетается? Термоядерный коктейль!

— Сильно больно?

— Да ерунда, — отмахнулась я, все больше ощущая неловкость. В его глазах я вдруг увидела себя наихрупчайшей редкой вазой. — В детстве и не такое бывало. Ты просто на будущее помни — я все-таки женщина.

— Самое противоречивое и непостижимое создание, — со вздохом согласился шеф и потянулся за одеждой, предварительно поправив мою. — Кстати, где мой коммуникатор и ключи? Кто меня вообще раздевал и куда все положили?

— Так в тумбочку же, — удивилась я в ответ и только сейчас заметила, что никто ее так и не поднял. Так и валялась на боку у его койки. — Заглянуть внутрь не догадался?

— Да как-то не до того было, — смущенно признался Эдриш, заканчивая застегивать пуговицы на рубашке. — Сумасшедшие сутки.

Что есть, то есть. А что будет дальше?

— Ладно, идем уже, — проворчала я, но даже не подумала выдергивать пальцы из его руки, когда он закончил одеваться и потянул меня к выходу. Ай, гулять так гулять! Все равно уже все, кто не дурак, догадываются. А я своего счастья стыдиться не приучена! И пусть только попробует не сдержать свои слова! Первая загрызу! — А то без нас все съедят.

— Эльфы-то? — скептически хмыкнул шеф.

— О, это неправильные эльфы, — зловеще произнесла я, раскрывая одну из самых великих тайн бытия. И затем совсем иначе — весело добавила: — К тому же там Анатолий, а он один всех эльфов стоит. И Мэнь, если еще не сбежал. Так что как бы нам не пришлось одними крошками довольствоваться.

— А вот с этими аргументами не поспорить, — расстроился шеф и уже на подходе к кухне, откуда доносились подозрительно веселые голоса, притянул меня к себе еще ближе, собственнически располагая руку на границе талии и бедра. — Всем доброго вечера и приятного аппетита. М-м-м, какие манящие запахи! Неужели и нам что-то осталось?

Не знаю, что больше удивило присутствующих: дружелюбный тон шефа или наше явление парой, но заминка длилась не дольше нескольких секунд. Когда стало ясно, что это не мираж и не бред, гости расслабились, поздоровались, а Элла, задорно сверкнув глазами в сторону Мэня, отметила:

— Нет, мы, конечно, порой бываем невыносимы, но куда чаще соблюдаем общепринятые нормы приличий. Хотя пироги обалденные — пальчики оближешь и ими закусишь. Шанни, ты работаешь не по профилю, говорю тебе как истинный ценитель вкусной еды. Айда к нам поваром?

— Спасибо, но мне и медиком хорошо, — отшутилась я, принимая из рук Эдриша кружку с чаем и один из последних кусочков ягодного пирога. Себе он взял порцию сразу после того, как убедился, что я села и мне больше ничего не надо.

И уж не знаю, какое запретное волшебство сегодня творилось на моей крохотной кухне, но мы так мило посидели, болтая обо всем и в то же время ни о чем, что, когда гости стали расходиться, выяснилось, что уже одиннадцатый час.

В холодильнике было пусто, как в первый день моего прилета, на столе — гора грязной посуды, в голове легкий туман от растерянности, но в душе — тепло и уютно, как в самые беспечные годы детства. Как же мне всего этого не хватало!

И даже Мэнь, уходя, шепнул, что вечер получился прекрасным, хотя я больше всего беспокоилась о его реакции — ведь приглашала-то его одного, а сидели такой разношерстной компанией.

Но вот и Анатолий уже ускакал в стационар, и мысли об отдыхе посещают меня все чаще, но куда не уходит последний, самый сложный и опасный гость. Все стоит в дверном проеме, подпирая своей широкой спиной косяк, смотрит испытующе, точно чего-то ждет, но при этом молчит и лишь пристально следит за каждым моим движением и вздохом.

И куда подевались все мои принципы? Где мои хваленые стойкость и непоколебимость?

Ай, в бездну!

Права была бабуля, когда говаривала: «Правила для слабых, милая. Если они мешают тебе быть счастливой — напиши свои».

— Как думаешь, что мне сейчас лучше натворить, чтобы ты выполнил свою угрозу? — произнесла я с провокационной улыбкой, приблизившись к Эдришу и проведя пальцами по его груди. — Так хочется проверить, сдержишь ли ты свое слово...

— Прояви неслыханную дерзость и первая нарушь субординацию, — хрипло посоветовал шеф, увлекая меня из кухни в спальню. — А там разберемся.

ГЛАВА 19

И снова нет места смущению и раздумьям. Зачем? Подумать можно будет и позже, а смущение... Оно не для нас. В его глазах я прекрасна как никогда, а он для меня — идеален. Его нежные руки, его требовательные губы, его искренняя животная страсть — я таяла под его ласками, забирая себе его душу и тут же делясь своей. Пусть говорят, что это низко и непрофессионально — спать с собственным начальником, раз за разом дерзко нарушая субординацию, но... Я им отвечу одно — этой ночью мы не спали.

Сколько времени прошло с нашей первой встречи? Меньше недели! А мне уже кажется, что я знаю его всю жизнь и не смогу прожить ни дня. Без его восхищенных взглядов, без его требовательного, но удивительно ласкового зверя, без его умиленного сопения в ушко и неразборчивого бормотания под самое утро.

И пусть порой он бывает излишне груб и прямолинеен, но я знаю, что это не из-за душевного уродства, а лишь из-за неопытности. Военная профдеформация... Я прошу ему это. И не только это.

— И снова я в дизайнерском ожерелье от самого грозного из начальников, — ворчала я ранним утром, когда, случайно скосив взгляд вниз, увидела роскошь сияния «изумрудов», «сапфиров» и «аметистов». — Ты специально?

— Нет, — расстроился медвежонок, но всего на несколько секунд. Виноватым взглядом внимательно изучил каждый след собственной страсти, скользнул ниже... И дыхание хайда потяжелело. — Хотя... такое тело грех не опечатать. Зато теперь все будут знать, чья ты женщина.

И подался ко мне с явным желанием продолжить опечатывать. Могла бы и остановить, но не стала — я так хотела этого сама, что лишь сладко потянулась с искушающей улыбкой, и время

вновь отправилось мимо нас. Мимо и мимо... А вокруг кружились звезды, призывно пульсировал космос, и кометы безудержного счастья взрывались прямо внутри обоих. И зачем я так долго тянула? Глупая... глупая женщина!

— А не перекусить ли нам чем-нибудь вкусным и питательным? — через пару часов, уже поздним утром, внес рациональное предложение Эдриш, и тут я вспомнила о профессиональном долге.

Чертыхнувшись, состроила виноватую мордашку, а глядя на молчаливое недоумение шефа, покаялась:

— Я совсем забыла о своих пациентах. Они же голодные! А Анатоля вообще оперировать пора.

— Зато не забыл о них я, — усмехнулся хайд и шутливо щелкнул меня по носу. — Кто мне тут жаловался, что санитар нужен? Есть он у тебя. И если не дурак, то уже все сделал.

Я ошеломленно моргнула, не веря собственным ушам.

— Как?

— Ручками, — ухмыльнулся шеф и показал мне эти самые ручки, зачем-то устроив их на моих грудях. — Не этими, конечно, а своими. Так, женщина! Не отвлекай меня. Мы завтракать идем или как?

— Идем, — согласилась я все еще немного заторможенно и медленно огляделась. Вчера мы раздевались в полной темноте, начав делать это задолго до того, как добрались до постели, так что сейчас я даже примерно не представляла, где что валяется. О! Халат. — А куда?

— Можно в кафе на нашем уровне, можно... Хотя нет, вниз точно не пойдем, — немного хмуро оборвал сам себя шеф. — Не с твоим везением.

— Все у меня в порядке с везением! — возмутилась я, но без огонька. — Это просто у тебя тут на станции бардак. Между прочим, он возник до меня!

— Скорее улей, и разворошила его как раз ты, — начал спорить со мной Эдриш, уверенно находя сначала свое нижнее белье, а затем и верхнюю одежду. Обернулся, оценил мой насупленный вид и сложенные на груди руки, осознал свой промах и примиряюще покаялся: — Ладно-ладно, ты ни в чем не виновата. Почти.

— Почти? — протянула я с угрозой.

— Почти, — вновь ухмыльнулся шеф, пребывая сегодня в удивительно игривом расположении духа (и с чего бы, а?). — Ты виновата в том, что я от тебя без ума и не только горы сверну, но и всю станцию по винтику разберу, лишь бы тебе ничего на ней не угрожало, раз тебя теперь нельзя с нее выкрасть. Довольна?

И все-таки я смутилась под его испытующе-восхищенным взглядом, теряя свои бастионы стойкости и самостоятельности буквально один за другим.

— Почти.

— Что тебе еще надо, женщина? — возмутился шеф.

— Ну, не знаю, — промурлыкала я коварно и медленно поднялась с кровати. Грациозно приблизилась к замершему медвежонку, позволяя рассмотреть каждый миллиметр того счастья, которое свалилось ему на голову, и, преданно заглядывая в глаза, ласково проговорила: — Может, нескольких заветных слов, которые желает услышать каждая любящая женщина? А то замуж он меня, видите ли, зовет, а в любви так до сих пор и не признался... Разве так можно?

— Укушу, — приглушенно рыкнул Эдриш, подхватывая меня под ягодицы и поднимая выше. Так, чтобы наши лица находились на одном уровне. — А то так непонятно, да?!

— Женщины любят ушами, о мой грозный вояка, — хихикнула я, не удержавшись от подначки. Ну что поделать, если он такой неопытный в комплиментах и прочих красивостях? Только учить самой! — Так что запоминай. Каждое утро у нас будет начинаться так: я люблю тебя, о гроза всех подчиненных.

— Я люблю тебя, о коварнейшая из докторов, — со смехом повторил за мной хайд, но глаза его оставались серьезны, хотя в самой их глубине светился удивительно яркий и потрясающе ароматный огонь страсти. Страсти, которая сводила меня с ума! — И у меня очень хорошая память. Но вот с аппетитом просто беда: если сейчас же не оденешься — съем тебя!

Шутливое рычание и последовавший за ним «кус» в шею заставили взвизгнуть и в шутливом ужасе метнуться в поисках одежды. Вчерашнюю нашла далеко не всю, так что пришлось вскрывать чемодан и надевать что-нибудь новенькое.

Так, это не то, не то... Это слишком открытое, это слишком яркое... Тьфу ты! Неужели опять надеть нечего? А нет, вот одна из подходящих блузок. К ней я уже куда быстрее подобрала

свободные брючки, сунула ноги в первые попавшиеся туфли и выжидающе замерла, с подозрением посмотрев на стоящего у двери Эдриша. Выглядел он как-то... подозрительно.

— Что?

— Никогда не думал, что меня возбудит вид одевающейся женщины, — севшим голосом признался медвежонок и шагнул ко мне с горящим взглядом. — Ты сильно проголодалась? — А вот это ты брось! — пригрозила я ему поостроже, хотя и сама совершенно не желала куда-то там идти. Но не потому, что не была голодной, а потому, что не хотела ни с кем делиться своим безудержным счастьем. А на кухне после вчерашних посиделок, как назло, даже сухарика завалившего не осталось! — И так весь режим нарушили, какой только можно! Идем есть, и точка! — Взглянула в его жалобные (вот актер!) глаза и смягчилась: — Хорошо, десерт возьмем с собой. Знаю интересный способ подачи — тебе непременно понравится. Уж не знаю, что он там подумал, но настроение у шефа испортилось моментально. Наверное, я бы так никогда и не узнала почему, но он был не из тех, кто привык держать раздражение в себе.

— И кому это ты его уже так подавала?

— Ай-ай, ревность — блюдо из категории «протухшее», — попеняла я ему, грозя пальцем, как маленькому, и постепенно приближаясь. Дошла, ласково погладила по груди и, чтобы окончательно не травмировать душу своего, как оказалось, ранимого шефа, доверительно сообщила: — В кино я такое видела, в кино. Лет пять назад. С тех пор так и маюсь в ожидании, на ком бы испробовать. Не поверишь — до сих пор страдаю от отсутствия кандидата. Точнее, страдала. Но сейчас у меня есть ты! — Прозвучало это с легкой угрозой и моментально сделало свое дело — хайд вышел из оцепенения и возмущенно фыркнул. Я же отправилась в лихую атаку: — Да-да! Теперь не отделаешься! Я за тебя не только замуж выйду, я тебя теперь всего вылечу! Я с тебя лично сливки слизывать буду и даже с тех самых мест! Да-да, с тех самых! Мечты должны сбываться. Даже такие! И только попробуй сдать назад!

— Не дожدهшься, — ухмыльнулся самый грозный из хайдов (и почему их все так боятся?), поцеловал так крепко, что закружилась голова, и мы отправились обедать в местное кафе. Впрочем, перед окончательным выходом из медблока я все-таки не удержалась и заглянула в стационар. Анатолий обнаружился на месте и, по его словам, даже был накормлен средней паршивости кашей каким-то крайне подозрительным гоблином, назвавшимся новым медработником. Эдриш подтвердил, что выделенный мне в помощь санитар из бывших разнорабочих именно гоблин, а каша приготовлена в местном кафе, так что все претензии туда. Сделав себе галочку на память — первым делом после завтрака разобраться с санитаром и режимом питания больных, я заглянула в операционную, где уже всю хозяйничала Элла. Оказалось, что и там моя помощь прямо сейчас никому не нужна, но если я «буду лапой» и подойду минут через сорок на вторую операцию, то мне скажут большое спасибо. Подойду, куда деваться...

— Придется есть десерт прямо в кафе, — пробормотала я по дороге немного расстроено, на что получила объятия крепче допустимого для всего лишь подчиненной и горячее обещание на ухо:

— А мы устроим романтический ужин при свечах. После официального отбоя. И там уже мажь, лижи, кусай...

И столько соблазна было в его нарочито спокойном тоне, что я не выдержала и тихонько застонала, в красках представив предстоящий вечер. Изверг! И как мне теперь пережить весь этот день?! Да я ж все время только и буду об этом думать! Хотя... А чего это мне одной мучиться? Вот еще!

— Договорились. — Я деловито похлопала его по груди, подгадав момент входа в кафе, где завтракали лишь несколько припозднившихся сотрудников. А ничего так: чистенько, уютненько. — Тогда с тебя свечи и подходящая к случаю еда, а с меня остальной антураж: чулочки и кружевное белье.

— И все? — удивленно уточнил шеф, еще не подозревая, в какую западню я его заманила.

— И все, — подтвердила я коварно и поманила пальцем, чтобы он склонился ближе, а я смогла прошептать: — На последней распродаже в Милан-сити такой шикарный комплект белья отхватила — просто бомба! На трусиках спереди красные кружавчики... Вот тут! Сзади черная тесемочка... Во-о-от тут! А посередине...

— Я понял! — Почему-то нервно взрыкнул шеф, не давая договорить и допоказать. Перехватил под локоть и практически донес до ближайшего столика. — Официант, меню!

— А лифчик в этом комплекте кое-где в сеточку, а кое-где и в дырочку, — все-таки закончила я, умело играя голосом и бровями да обводя указательными пальцами места этих самых дырочек. — Ты даже представить себе не можешь, как я рада, что взяла его с собой! До сегодняшнего вечера так ни разу не использованный и лежал. Правда здорово, что у меня наконец есть повод его надеть? Медвежонок? У тебя лицо покраснело. Жарко? Водички?

— Пять минут тишины, если можно, — просипел шеф, рывком расстегивая сразу две верхние пуговицы рубашки и глядя на меня, как на исчадие ада. — Шанни — ты...

— Да-да? — промурлыкала я, жестом предлагая продолжить.

— Еще слово, и я начну тебя компрометировать прямо здесь и сейчас! Окончательно и бесповоротно! Эгоистично и злонамере...

— Дорогой, вот ты где! — раздалось у входа радостное, и Эдриш поперхнулся на полуслове. Причем серьезно так поперхнулся — аж закашлялся и окончательно побагровел. Торопливо налила ему воды из графина, стоящего на столе, успевая краем глаза следить, как к нашему столику приближается княгиня. К счастью, одна. Охрана из четырех головорезов осталась подпирать спинами стену с обеих сторон входа.

И каким ветром ее принесло в эту забегаловку? На что угодно готова спорить, что она привыкла столоваться в куда более фешенебельных местах. Или за нами кто-то следил и доложил, когда и куда мы вышли из медблока? Точно! То-то мне показалась подозрительной метнувшаяся за угол тень!

— И тебе доброе утро, матушка, — просипел шеф, когда сумел откашляться, но при этом косясь на меня. — Ты что-то хотела? Я планировал позавтракать со своей невестой. Наедине. Повисла минута молчания.

Нет, мне, конечно, приятно... Но, кажется, шеф кое-что забыл. Например, для начала уведомить меня! Разговоры разговорами, а прямого предложения я так и не услышала! Где падение на колено?! Где мольбы о снисхождении и торжественное вручение ливера?! Где кольцо, в конце концов?!!

В общем, пока я тихо сопела, накручивая себя в тугую пружину, мать его... В смысле княгиня взяла себя в руки первой и шокированно уставилась на меня:

— Невестой?

— Доброе утро, мама, — кисло улыбнулась я в ответ, пиная под столом лохматого провокатора. — Не поверите, так рада встрече!

— Не поверю, — так же кисло согласилась со мной княгиня и без разрешения буквально рухнула на свободное место между нами. — И давно вы помолвлены?

— Официально предложение я еще не делал, — признался шеф, но таким тоном, словно не его это была вина, — но это несущественно.

— Да-а-а?! — возмутились мы обе в голос.

Причем настолько синхронно, что я точно почувствовала особое расположение к его матушке. А уж она-то и вовсе переменялась в лице, казалось, едва сдерживая свой зверский оборот.

— Эдриш, да как у тебя язык вообще повернулся сказать подобное?! — взорвалась она, вскакивая на ноги от переизбытка эмоций. — Сейчас же извинись, или я... Я... — Княгиня хватанула ртом воздух, словно не могла подобрать достойное наказание, бросила нервный взгляд на меня, снова «якнула» и... села обратно. Шумно выдохнула, при этом уставившись на меня, затем не менее шумно втянула воздух через нос, как будто собралась за один раз вынюхать меня всю, чем немало напрягла (заодно вогнав в ступор пульсирующими зрачками), снова выдохнула и абсолютно спокойно выдала: — Эдриш, сейчас же извинись перед своей любимой женщиной за подобное пренебрежительное поведение. Может, ты и прекрасный начальник, отменный руководитель и просто идеальный сын, достойный лишь восхищения, но ты так и не понял, как сильно важны нам, слабым женщинам, самые простые слова. — Выдав это на одном дыхании, княгиня повернула голову к сыну, который, кажется, как и я, впал в ступор, и ледяным тоном закончила: — Дорогой, я жду. Не заставляй за тебя краснеть, я уже слишком стара для этого.

До шефа доходило долго. До меня, впрочем, не быстрее.

И, лишь когда Эдриш протянул мне руку и, крепко сжав пальцы, сбивчиво спросил: «Любимая, ты выйдешь за меня?» — я вышла из оцепенения и судорожно кивнула, чувствуя, как в уголках глаз щиплют непрошенные слезы.

Мать моя блудная, этого просто не может быть! Здесь, сейчас... Я умерла?

— Вот и хорошо, вот и замечательно, — привел нас обоих в чувство ворчливый голос княгини, взвизгивающей с каким-то кровожадным предвкушением. — Как долго я этого ждала! Дорогой, а где кольцо?! Вот так всегда! Как хорошо, что у тебя есть я. — Мне на палец непостижимым образом надели почти подошедшее по размеру одно из своих многочисленных колец с внушительным прозрачным булыжником и светским тоном поинтересовались: — Кстати, милочка, как ваше имя? Так и быть, можете звать меня мама.

Мама-а-а...

А-а-а!!!

Казалось, паника сейчас накроет меня с головой, но нет. Секунде на пятой в голове что-то щелкнуло, сознание прояснилось, и я взглянула на будущую свекровь как на одну из своих пациенток. Ну-с, что все-таки скажете, док? Каков окончательный диагноз? Публика ждет!

— Меня зовут Шанни. — Я улыбнулась мягко, но уверенно. — Друзья и близкие зовут меня Шанни. Мне очень приятно, мама, что вы так быстро приняли мою кандидатуру, но я в легком недоумении. Вчера мне показалось, что этому никогда не бывать. Что изменилось?

Я могла бы никогда и не задать этот вопрос, но не хотела оставлять его в подвешенном состоянии. Да и Эдришу, судя по настороженному взгляду и напряженным плечам, хотелось бы знать то же самое.

Княгиня же отвечать не хотела. Натянуто улыбалась, изучала меня, сына, кафе, подошедшего официанта, меню... И лишь когда мы сделали заказ (она тоже решила ответить местного кофе со свежими круассанами), высокопоставленная гостья приоткрыла завесу тайны:

— Что ж, мне импонируют твои открытость и решительность, Шанни. Не скрою, долгие годы я надеялась, что Эдриш выберет в жены девушку из своего круга, но все было тщетно. — Скупая улыбка в сторону хмурого сына и внимательный взгляд на меня. — Он не желал и до сих пор не желает следовать моим советам. Однако я знаю одно: когда пахнет настоящей любовью, вмешиваться просто кощунственно.

Дав нам несколько секунд на осознание подтекста своих слов, который не слишком-то и скрывала, княгиня с ностальгией во взгляде прикрыла глаза и тихо добавила:

— Поверьте, я знаю, о чем говорю. И не хочу стать причиной ненависти собственного сына.

Еще несколько секунд мы просидели в немного гнетущей тишине, а затем почти свекровь встrepенулась, вернула лицу выражение абсолютного аристократизма и снисходительно похлопала меня по руке:

— Но ты не беспокойся, дорогая, даже то, что ты всего лишь полукровка, не станет проблемой для вывода тебя в наш высший свет. Ты станешь супругой наследника повелителя Полесья и Средиземья, а это многим засунет их гнилые языки туда, где им самое место. Этикетку подучим, лоска наведем, шарма придадим — заблесташь на ближайшем рауте, как сверхновая!

— Матушка, — резко оборвал свою разошедшуюся родительницу медвежонок. — Мы не планируем тратить время на твои обожаемые рауты. У нас на станции работы — непочтатый край! А что до манер и прочего — Шанни владеет всем необходимым в достаточном объеме. А кое в чем даст фору любой из твоих бесчисленных подруг.

— Мы? — с легким оттенком высокомерия уточнила княгиня и чуть вздернула брови. — Ты действительно говоришь за вас обоих или только от своего имени? Позволь мне услышать мнение Шанни.

И обратила все свое величественное внимание на меня, явно пытаясь смутить или — того хуже — внести между нами разлад. А вот хрен вам, мама!

— Эдриш действительно сказал за нас обоих, — встала я на сторону своего жениха, планируя вытрясти из него подробности маячившего на горизонте ада наедине. — Я росла в обычной семье на планете Земля, где о хайдах многие даже не слышали, и слабо представляю себя на Олимпе вашего общества. Я там элементарно не удержусь с непривычки и без должной подготовки, а мне не хотелось бы ронять статус нашей семьи подобными глупыми промахами. Соглашусь с вами, что однажды мне все-таки придется это сделать и порадовать высокородных кумушек новой сплетней, но чем позже это произойдет, тем лучше. К тому же Эдриш верно заметил: у нас очень много работы здесь, на станции. Мой годовой контракт начался совсем

недавно, я единственный квалифицированный врач в штате, и, знаете, не в моих правилах подводить начальство. Так что простите, но в ближайшее время в свет — без нас.

— Я догадывалась, что просто не будет, — поджав губы, произнесла княгиня, хотя явного недовольства вроде не показывала. Судя по ее напряженному взгляду, скользящему по нам обоим, она уже разрабатывала очередной план, и мне это ужас как не нравилось. Вот прицепилась как репей! Что у нее, никаких дел больше нет, как вмешиваться в нашу только-только зарождающуюся личную жизнь?!

— И мне это даже скорее нравится, чем нет, — усмехнулась она уже с легким предвкушением, словно план в ее голове обрел четкие формы. — У тебя есть характер, и это главное. Остальное приложим. В свое время конечно же. И я вас, наверное, уже окончательно утомила, но позвольте уж старой женщине, наконец услышавшей заветные слова от единственного сына о скорой свадьбе, полнобопытствовать напоследок. Когда?

— Когда что? — напряженно уточнил шеф.

— Свадьба, дорогой, — расплылась в счастливой улыбке его матушка. — Только об одном прошу: не говори, что собираетесь тихонько расписаться и не устраивать даже подобие торжества. Твоя будущая супруга достойна куда большего!

Вот зараза!

Нет, я почти в восхищении! Знает же, куда давить! Скажи она, что не я, а он достоин большего, уверена, Эдриш бы наверняка огрызнулся и свел к тому, что сам знает, чего достоин. Но она заботливо упомянула обо мне, и это... удар ниже пояса! Мои аплодисменты опытной интриганке!

— Мы еще не обсуждали этот нюанс, — напряженно произнес шеф, немного хмурясь и поглядывая на меня в поисках поддержки. — Но обещаю, затягивать не будем, и ты узнаешь об этом первая. А что до пышности торжества... — особенно глубокая складка прочертила мужественный лоб, — мы это тоже обсудим. С Шанни. И скажем тебе.

— Чудесно, просто чудесно, — расплелась княгиня, словно Эдриш пообещал ей все сокровища галактики. Неожиданно склонилась ко мне, поцеловала в щеку, едва коснувшись губами кожи, и, уже поднимаясь, любезно прощбетала: — Дорогая, была очень рада более близкому знакомству. Надеюсь, взаимно. Если возникнут вопросы, — многозначительный взгляд на сына, — набирай меня, не стесняйся. Номер узнаешь у Эдриша. Я пробуду на вашей станции еще пару дней — любопытные у вас тут места на нижних уровнях обнаружили, так что искренне надеюсь, что за это время вы согласитесь со всеми озвученными пожеланиями, и к супругу я полечу уже с великолепным известием. Пока-пока!

Игриво помахав пальчиками нам обоим, княгиня упорхнула прочь юной пташкой, я же тоскливо глянула на Эдриша:

— И часто она тебя обычно навещает?

— По настроению и всегда, когда находит, куда я скрылся в очередной раз, — кисло признался медвежонок, угрюмо взирая на то, как к столику приближается официант с нашим завтраком. — Но боюсь, сейчас ее энтузиазма хватит на дольше, чем обычно. Если только... Заминка вышла весьма интригующей. А уж задумчивый прищур в исполнении шефа и вовсе заставил поторопить.

— Что?

— Если только мы не сбежим от нее вновь. Но уже вместе, — медленно проговорил хайд, при этом глядя на меня чрезвычайно испытующе. — Хочешь? Я могу сделать так, что она нас точно никогда не найдет.

Хм...

Целых семь секунд во мне боролись эгоизм и здравый смысл, но в итоге победила совесть.

— Хочу. Но делать мы этого не будем. — Эдриш удивленно хмыкнул, взглядом предлагая объяснить. — Она твоя мать, и по отношению к ней это будет просто бесчеловечно. Да, ты можешь возразить, что мы все не люди, но скажи мне честно: разве в твоих воспоминаниях о ней нет ни единого мгновения, о котором можно было бы вспомнить с теплотой и нежностью? А остальная семья? Отец, сестры? Другие родственники? Ты готов вычеркнуть из жизни и их? И шеф вздохнул.

Взглянул странно и вздохнул снова.

— Вот была бы ты глупой, столько нервов сберегла бы нам обоим...

— О нет, это неинтересно, — повеселела я, когда поняла, что не все так плохо в семье Мак-Иша, как нагнеталось вначале. — Да и к тому же согласись: разве ж полюбил бы ты меня глупую? Это же одно из самых эротичных моих достоинств! В смысле ум!

Скептицизм во взгляде шефа меня не обрадовал, но стоило лишь самую малость угрожающе сдвинуть брови и нацелить на него вилку с нанизанным оладушком, как Эдриш громко рассмеялся и торопливо закивал:

— Согласен-согласен, уговорила. А теперь давай уже позавтракаем, мудрая моя, а то так никогда отсюда не выйдем. Может, сегодня и суббота, но благодаря тебе — столько дел!

— Это каких же? — полюбопытствовала я немного напряженно.

— Да разных, — отмахнулся шеф, но на мое требовательное сопение сдался и с ироничным смешком произнес: — Свечи, Шанни, свечи! У меня их нет. И где брать — ума не приложу. Придется идти к Звонгену на поклон, пусть рыщет в своих запасах. Заодно оценю, как обстоят дела на складе и прочее.

И почему мне кажется, что «прочее» будет куда глобальнее, чем мне хотят показать? Попой чую, будет контрабандистов вычислять. Без меня! Ну да ничего... У меня свои методы и источники информации! Поглядим в итоге, кто кого!

ГЛАВА 20

После сытного, но не самого вкусного завтрака (у меня даже в наиболее неудачные дни выходило намного лучше) мы разошлись по своим делам: Эдриш на склад, а я в медблок. И вроде не сильно задержалась, но господин Дилэнь, заканчивающий осмотр Анатоля на МТ-сканере, встретил меня таким осуждающим взглядом, что я моментально почувствовала себя виноватой.

Сконфуженно извинилась, упомянув, что за завтраком встретила княгиню Мак-Иш, и пришлось посвятить некоторое время светской беседе.

— А эта Александрин — та еще штучка, — задумчиво отметила Элла, требовательным жестом отправляя Анатоля с одного стола на другой, уже операционный. Отправились туда и мы. — Что она здесь забыла?

— Вообще-то, она — мать Эдриша, — настороженно произнесла я, удивляясь тому, как эльфийка не понимает очевидного.

— Это мне прекрасно известно, — отмахнулась наша добровольная медсестра. — Меня иное волнует: как бы она не влезла туда, куда не следует. — Элла с усмешкой глянула на меня. — В этом вы чем-то даже похожи... О чем говорили?

— О свадьбе, — призналась я сконфуженно, но удивила только Анатоля, умело присвистнувшего и задорно заигравшего бровями.

А вот эльфы лишь сдержанно переглянулись, и Элла с сочувствием произнесла:

— Мои соболезнования, Шанни. Если что, защита свидетеля у нас очень хорошая.

— Да я как бы рада... — протянула уже не слишком радостно, а скорее с опаской. — Зачем мне защита?

— Так у вас по взаимному, что ли? — ахнула эльфийка, даже не пытаясь скрыть своего изумления. — Ну ты и... сильна! Не шутишь?

Отрицательно мотнула головой, вновь смущаясь под ее пристальным взглядом. Она даже об Анатоле забыла и том, что уже прислонила к его плечу пневмошприц с медикаментами.

— Что ж, тогда поздравляю, — наконец выдала Элла с самым серьезным выражением лица. — Заодно сочувствую. Хотя даже не знаю, кому больше. И что, когда свадьба?

— Мы об этом вообще даже не думали, — вздохнула я, стараясь не принимать близко к сердцу все, что сейчас происходило вокруг нас и всей этой непростой ситуации. У всех свои представления о том, как необходимо устраивать личную жизнь. Я же в своей уверена на все сто. — Это все княгиня: пришла, взбаламутила...

— О, это она умеет, — поддержала меня Элла с многозначительным хмыком. — Слава о ее характере и методах добиваться своего бежит далеко впереди нее...

— Дамы, мы сегодня будем работать или как? — резко оборвал нашу не слишком уместную беседу Эванииль и в целом был прав. — Между прочим, пациент уже спит!

И мы приступили к сборке нижней конечности Ан-Лина.

На этот раз операция длилась куда дольше — почти пять часов. И вроде ничего сложного: собрать кость и укрепить место перелома титановыми штырями, но дело осложнялось множеством мелких осколков и задержкой по срокам. Хотя и находилась травма в стазисе, ничем хорошим это не обернулось: кровь успела свернуться, и заработала демоническая регенерация. Так что пришлось сначала все конкретно разрезать, хорошенько вычищать, затем складывать пазл из остатков костей, потом заменять отсутствующие фрагменты биологическим материалом последнего поколения, из которого со временем вырастет новая кость, укреплять конструкцию металлом и лишь под конец зашивать.

— Ох не распутится, — зловеще пообещала сама себе Элла, устало присаживаясь прямо на пол у стены, а я мысленно отметила, что нужно заказать в операционную дополнительную кушетку для подобных случаев. — Следующий раз сразу будем ампутировать — такое проще заново вырастить, чем собирать по крупицам.

— А мне понравилось, — возразил ей брат, педантично осматривая итоги своей работы. — Хотя какое-то разнообразие. А то все колото-резаные да паленые...

Вмешиваться в беседу профессионалов и уточнять, на ком обычно практикуется господин Дилэнь, не стала. В лучшем случае отмахнутся, в худшем же — вновь узнаю столько всего шокирующего, что все мое представление об эльфах разрушится окончательно. Нет уж, хватит мне и своих проблем. К тому же не мешало бы позаботиться о делах более насущных, например, обеде.

Вновь посещать кафе, оказавшееся посредственным, большого желания я не испытывала, а посему, вымыв руки и удостоверившись, что мое присутствие больше не требуется, заглянула в стационар, провела спящего Боба и поторопилась в магазин. Минимальный набор продуктов на быстрый куриный супчик, свежий хлеб, зелень, сорок минут у плиты, и на ароматы ожидаемо подтягиваются до сих пор не ушедшие эльфы. Почти не удивлена, поэтому и готовила в кастрюле побольше.

И хотелось бы думать, что задержались они лишь по одной причине, но, судя по задумчивым взглядам Эллы, бросаемым на меня куда чаще необходимого, да предусмотрительно запертым Эваниилем дверям, простым не будет и этот день.

— Эх, такой талант пропадает... — расстроено выдала Элла, доев свой суп и запив лично заваренным чаем. — Но ты помнишь, да? Будут проблемы — обращайся. Приютим, как нечего делать. Кстати, как насчет того, чтобы оказать следствию еще немного содействия?

— Конечно. Чем могу — помогу, — ответила я без лишнего жеманства и сосредоточенно кивнула. — Что на этот раз?

— А ты говорил, будет торговаться, — хохотнула эльфийка и показала скривившемуся брату язык, на что я предпочла прикрыть глаза и списать очередной разрыв шаблона на собственное богатое воображение. — В общем, так, Шанни! Проверили мы тут твои слова, допросили Боба, сунули ночью нос, куда следует, и пришли к выводу, что кончать с этим балаганом необходимо быстро и дерзко. Потому что если не рискнем и затайнем, то придут к нам в одну из ближайших ночей и попросят на выход. Прямо в космос и без скафандра. И никакие стены, замки и шефы не помогут. Понимаешь?

— Более чем. И каков же ваш план?

— Я тут вчера краем уха слышала, что завтра планируется большой турнир по дартсу, — ухмыльнулась великая комбинаторша, моментально вырастая в моих глазах. — Как насчет того, чтобы немного пошалить?

— Пошалить? — Ответная ухмылка расплзлась и по моим губам. — Это запросто! Пленных брать будем?

Короче, с пленными меня обломали. Посоветовали вообще не лезть в потасовку, когда начнется, потому что если по итогам операции я заработаю хотя бы одну царапину, то не поздоровится уже всем нам. Ибо хайды... Такие хайды! Разбираться не будут.

А так как их на станции в эти дни куда больше обычного, то по части безопасности и зон ответственности Элла говорила на полном серьезе и даже прекратила усмехаться.

Что ж, пообещать-то я пообещала, но, зная свою увлекающуюся натуру, не была уверена абсолютно. К тому же Эдриш точно что-то заподозрит уже сегодня вечером, так что придется посвящать в часть плана и его.

— Хорошо, скажешь, — неохотно согласилась эльфийка. — Но лишь то, что я разрешила. Поняла? Помнишь, какие бумаги подписывала? То-то же! Ну все, спасибо за обед, мы пойдем. Кстати, по поводу санитара не беспокойся, он из наших.

Удивив меня напоследок (а я уже и позабыла о гоблине-то!), Элла подхватила брата под руку, и господу проверяющие убыли. Может, к операции готовиться, но уже не медицинской, а военной, может, еще куда... Я же бросила взгляд на часы и ахнула: почти вечер! А у меня ни романтический ужин не готов, ни обещанное белье из чемодана не вынуто! Ну и какая я после этого суккуба? Однозначно бракованная!

Так что ноги в руки, попу в кружевные труселя — и вперед, на абордаж новых эротичных свершений! То есть снова в магазин и к плите!

Времени у меня оставалось не так много, так что я не стала расплываться по мелочам и уделила основное внимание главным блюдам: себе и мясу. Причем начала с мяса, наделав побольше порционных отбивных под сырно-овощной шубкой и отправив их в духовку, а закончила собой, любимой. Освежающий и бодрящий контрастный душ с фруктовым гелем, питательная масочка на лицо, маникюр, педикюр и контрольный выстрел — обещанное белье под халатик. Над последним (в смысле, халатиком) думала дольше всего, но решающим фактором стал визит коллеги с нижних уровней, и пришлось временно упрятать все свое богатство под верхнюю одежду.

Джим вел себя немного нервно, но почти сразу раскрыл секрет своего поведения:

— Знаете, я тут много думал... Ваше предложение еще в силе?

— Конечно, — тоном профессионального дилера подтвердила я. — Какой результат вас интересует? Абсолютное равнодушие ко всему женскому полу, к конкретной женщине или частичное воздействие на ваше либидо? Но в последнем случае гарантий не дам, все очень индивидуально.

— Давайте ко всем, — отчаянно взмахнул рукой док. — Так, чтоб уж наверняка! А это не опасно?

— Джим, ну вы как маленький, честное слово. Когда это медикаменты были абсолютно безопасны? — Я взглянула на него с легкой укоризной, но сразу же подбодрила: — Хотя в данном случае побочных минимум, и те — необязательны: легкая сонливость, возможно, небольшое расстройство желудка и раздражительность. Решать вам.

Судя по хмурому и решительному виду дока, он уже все решил, и даже это не стало аргументом для отказа. Что ж, мое дело предупредить.

Сходив к себе и покопавшись в секретном отделе собственной аптечки, я вынула сразу две ампулы с полуполегалным содержимым и вернулась в приемную, где меня дождался Джим. По дороге захватила сканер и вручила со словами благодарности сначала его. Затем настал черед лекарств, и о них я поведала лишь необходимый минимум.

— Одной ампулы феминобромультра, — я положила в его ладонь ампулу с легким голубоватым отливом, — хватает на три-четыре дня, что, опять же, зависит от расы, возраста и веса. Она снижает общее влечение и потенцию в целом. А вот эта штучка под рабочим названием «Су-Ка-13» помогает конкретно против демониц секс-ветки. Сроки те же самые. К сожалению, без первой не действует, и принимать необходимо с интервалом в пять-десять минут. Внутримышечно. Помочь или сами?

— Сам. Спасибо.

И больше не сказав ничего, Джим ушел менять свою жизнь к лучшему, а я уже встречала нового посетителя.

— Кто это был? — Эдриш проводил Джима подозрительным взглядом. Второй достался мне и был куда более пристальным. На мгновение даже показалось, что меня просветили рентгеном. Чуть не вспотела, хотя и вины-то особой за собой не чувствовала!

— Коллега с нижних уровней, — отмахнулась я как можно беспечнее. — Это у него я одолжила ручной сканер. Вот зашел забрать. А что это у тебя в коробке?

Успешно переключив внимание ревнивого медвежонка на куда более безопасные вещи, я сунула нос в содержимое коробки, не прикрытой крышкой, и расплылась в довольной улыбке. Кроме обещанных свечей разных цветов, там лежали свежие лепестки роз (и где только взял?!), полукилограммовая упаковка заказанного еще в начале недели кофе и маленькая, но очень бархатная коробочка в форме сердца.

Когда рассмотрела последнее, даже замерла. Неужели это то, о чем я думаю?

— Мы так и будем стоять или все-таки пройдем в более подходящее место? — проворчал шеф, отводя руку с коробкой в сторону. — Мне еще украшательством заниматься. Где, кстати, будет удобнее?

— Наверное, сразу в спальне, — протянула я немного разочарованно, больше всего в этот момент желая отобрать у него ношу и сунуть нос в содержимое подарочной коробочки. Кольцо или нет? Кольцо или... А если кольцо, то какое???

Потому что врученное его матерью я сняла еще утром перед операцией, да так и не надела. Мало того что не по размеру, так еще и совершенно не в моем стиле: слишком большое, слишком дорогое, слишком... Все слишком.

— Какие запахи-и-и! — тем временем простонал шеф, по инерции сворачивая на кухню, а не в спальню, как собирался. — С самого утра мечтал об этом! Не поверишь, но после твоей еды на другую даже смотреть не хочется! Обедал сегодня, уже не помню чем.

— Ну почему же не поверю... очень даже поверю, — польщенно смутилась я, но не дала сделать ему следующий шаг, принудительно развернув в нужную сторону и дополнительно ткнув пальцем. — Спальня там! А то подумаю, что ходишь ко мне столоваться, а не как к любимой женщине! Обижусь!

— Я ей комплимент, а она — обижусь! — снова проворчал Эдриш, и лишь сейчас я поняла, что он немного нервничает.

Ой ли? Суровый и грозный хайд нервничает? Запротоколируйте этот момент, я внесу его в историю!

— И тем не менее!

— А если я скажу, что ты прекрасна во всех смыслах и талантлива во всех сферах? — начал подлизываться медвежонок, подхватив меня за талию и увлекая за собой. — Красавица, умница, отменная хозяйшочка, великолепный доктор и просто шикарная любовница!

— Пр-р-родолжай, — заурчала я удовлетворенно и поплотнее прижалась к нему грудью.

— А ножки, а попка, а грудь... Фигурка — загляденье! Характер вообще всем на зависть! — с небольшой заминкой добавил Эдриш, и я с подозрением прищурилась. Складывалось впечатление, что...

Ай, ладно, не буду смущать еще больше. Говорит — уже хорошо. А то, что, возможно, в галасети подборку подходящих комплиментов искал, так это мелочи, недостойные внимания. Старался! И это уже само по себе чудесно!

— Хорошо, ты прощен, — смиловилась я и игриво шепнула ему прямо в губы: — И даже заслужил приз! Вуаля!

Несколько умелых движений пальцами, и халатик отлетает в сторону, а я предстаю перед ним в обещанном кружеве в редкую и очень прозрачную сеточку. Шаг назад, чтобы оценил и чулки, поворот вокруг себя с прогибом, озорства во взгляд, язычком по губам... И, кажется, украшать комнату и ужинать мы будем потом.

Потом. Все потом!

Даже о том, что мы не закрыли двери и снова пропустили лечебный сеанс, вспомнили лишь после того, как утолили первую вспышку страсти. Меня прикусили за шею, осуждающе обозвали на ушко балбеской, под конец звонко шлепнули по попе, но я даже не подумала обижаться, справедливо отметив:

— Кто бы говорил!

— Я ослеплен страстью, женщина! — попытался возразить шеф, нагишом отправляясь в гостиную, чтобы заблокировать первую дверь. Сделав дело, вернулся ко мне, нашел взглядом коробку, уже с ней подошел ко мне, встал перед кроватью на оба колена и немного смущенно попросил: — Только не смейся. Я честно искал достойный способ реабилитировать себя в твоих глазах, но за два часа поисков в галасети чего только не нашел. Из приличного так и совсем ничего. Так что позволь импровизировать.

Молча кивнула, подбадривая его взглядом, и неосознанно затаила дыхание. Может, он и не был опытным соблазнителем, но его искренность была дороже любых изысков.

— Драгоценная моя, — сбивчиво произнес Эдриш, быстро расставляя свечи на тумбочке, рассыпая между ними лепестки и поджигая все необходимое, — удивительная и неповторимая... Я до сих пор не верю, что это происходит со мной и вообще реально. И наверное, ты сама никогда даже не мечтала о том, что однажды на твоём пути появлюсь я и... В

общем, вот. Мне показалось, что кольцо матери тебе не очень подошло, и я решил исправить ситуацию. Тебе нравится?

В красной бархатной коробочке действительно лежало кольцо. Ободок из белого золота, украшенный хризантемой из россыпи янтарных капель, а в центре игриво сверкал необычной огранки изумруд в форме сердечка. Наверняка оно было куда дешевле первого кольца, но вместе с тем в нем чувствовались индивидуальность и забота при выборе. В нем я видела себя. Уверена, Эдриш увидел в нем то же самое.

— Оно восхитительно, — произнесла я осипшим голосом и позволила надеть на палец, куда оно село как влитое. — Как же я тебя люблю!

До ужина мы добрались лишь к ночи, но ели все равно в спальне — так вышло намного уютнее. А затем валялись, говорили и говорили... Впервые со дня знакомства мы снова говорили. О предстоящей операции, где нам отводилась роль не только зрителей, но и помощников (сначала медвежонок возмутился, но после моих разумных доводов сдался, хотя и крайне неохотно), о том, как прошло детство, какие увлечения интересны до сих пор, и даже о том, когда все-таки поженимся и как это будет происходить.

И что удивительно, ни мне, ни Эдришу не хотелось глобального торжества. Права была его матушка — дай нам волю, мы бы тихонько расписались и отпраздновали бы это феноменальное событие в очень узком кругу на двоих. Но матушка...

— Давай подумаем об этом потом, сейчас у меня просто нет на это сил, — взмолилась я под самое утро, когда прикинула, что не спала толком уже вторые сутки. — А вечером еще турнир по дартсу. Вдруг удача улыбнется и я выиграю?

— Максимум — второе место, — не согласился жених, подгребая меня под себя и обнимая, как любимую мягкую игрушку. — Потому что выиграю я. У меня звание гранд-мастера по этому виду спорта, у нас в каждой казарме был уголок для дартса. И не спорь со мной, женщина, спи! Интересно, что он скажет, когда поймет, что я действительно умею метать все, что мечется, и это не пустое бахвальство? А то, что звания нет, так это мелочи, не стоящие внимания. Клуб-то наш был неофициальный, и, по слухам, его мастер вообще на учете в полиции состоял. А кто-то говорил, что даже и сидел. Но то слухи. Кто им будет верить? Ох уж и удивлю я своего медвежоночка на турнире! Ох удивлю!

Утро воскресенья началось поздно и почти идеально. Почти — потому что оба наших коммуникатора возмущенно пищали неотвеченными звонками, пока мы неторопливо и с удовольствием предавались почти законному разврату.

Была бы одна — ответила бы сразу! Но я была подавлена. В смысле, под прессом. То есть под шефом, тьфу!

Короче — занята!

И освободилась очень не скоро. И почему-то сразу оказалась в районе плиты.

— И все-таки ты ходишь ко мне, чтобы поесть, — обличительно припечатала я, когда Эдриш с энтузиазмом приступил к позднему завтраку: вчерашней отбивной и омлету с зеленью.

— Тебе жалко, что ли? — возмутился в ответ хайд с набитым ртом. — Радуйся, женщина! Я ценю все без исключения твои достоинства!

— А недостатки? — коварно поинтересовалась я.

— А они у тебя есть? — притворно удивился шеф, хотя я точно знала, что тут он лукавит. — Хотя да, наверное, все-таки есть — ты ведь не голограмма золотого стандарта. — И уверенно вгрызся в мясо. — Но я о них не знаю.

— Ой, льстец...

— Да ла-а-адно, — протянул Эдриш и подмигнул. — Просто я осознал одну глобальную истину: не суди и не судим будешь. Мне кажется, к нам это применимо, как ни к кому другому. Как считаешь?

И тут я задумалась. Прикинула, припомнила, едва не смугилась... И кивнула. Как мы друг друга еще не поубивали — вопрос! Но, видимо, это все-таки волшебство любви — ничем иным происходящее просто не объяснить.

— А ты умеешь быть тактичным, — отметила в итоге. — Никогда бы не подумала.

— Я вообще полон сюрпризов, — горделиво задрал нос медвежоночек, а под моим заинтересованным взглядом рассмеялся. — А ты думала, за эти годы я только команды «бежать, стрелять» выучил? Нет, радость моя, не только. Матушка, спокойствие ее нервам (и

подальше от нас!), в свое время вложила в меня столько всего, что можно только диву даваться. И знаешь... — Эдриш задумчиво поковырялся в тарелке, словно посетившая его сию секунду мысль была чересчур странной даже для него. — Наверное, все-таки я был к ней чересчур пристрастен — она действительно старалась всегда действовать в моих интересах. Только обычно проблема состояла в том, что она о них понятия не имела.

— Но сейчас все изменилось?

— Пока да, — задумчиво согласился хайд. — Последние годы ее преследовало желание женить меня во что бы то ни стало. Она даже смирилась с выбором профессии, в основном уповая на то, что я не буду лишним раз рисковать жизнью. Но, как сама знаешь, я уже несколько лет как в запасе. И скорее всего, навсегда. — Хмурая складка на лбу Эдриша разгладилась, когда он поднял взгляд с остатков завтрака на меня, а в глазах засветились искорки лукавства. — Теперь мне есть ради кого себя беречь.

И я снова растаяла под этими влюбленными глазами, как школьница. Что он со мной делает?!

— Чуть не забыла! — Я даже по лбу себя шлепнула, но легонько. Подскочила с места, перебралась на колени к озадаченному жениху и обняла крепко-крепко. — Я люблю тебя, мой сладкоголосый медвежонок! А теперь доедай, допивай и сделай мне еще чуть-чуть приятно! Судя по крадущейся по моей спине руке, приятно мне собрались делать прямо сейчас, но я ловко выскользнула и наставила на шефа палец.

— Но-но, больной! Вы все не так поняли! Забыл, что я собиралась сканировать тебя на новом оборудовании? Если у тебя, не приведи космос, есть неучтенные защемления и опухоли, то мы обязаны выяснить это как можно быстрее! Я не желаю выходить замуж за развалюху! Понял меня?

— Еще не жена, а уже раскомандовалась, — расстроился Эдриш, жалуясь в пустоту. — И как я такую деспотшу полюбил?

— Поговори мне тут еще! — рассердилась я, но больше для вида. — А то, как твой персональный лечащий врач, ка-а-ак запрещаю все не прописанные в плане лечения физические нагрузки! Будешь знать!

— Только не это! Где твой сканер? Я готов!

Подскочил, подхватил хихикающую меня на руки и, не слушая никаких возражений, понес работать. Хорошо хоть в платье была! А то так бы и вынес навстречу Свонам в одном белье!

— День добрый, — немного натянуто улыбнулась Наира, чьи руки были заняты очень симпатичным ягодным пирогом. Как и в прошлый раз, она была безупречна — обтягивающий фиалковый комбинезон с акцентом на тонкую талию, умело подвитые локоны и идеальный макияж. Не то что я — даже не расчесалась еще с утра. — Мы не вовремя?

Шеф аккуратно поставил меня на ноги и лично одернул все, что задралось. Я же пыталась стереть смущение с лица и придумать достойный выход из ситуации.

— Да, немного, — в итоге ответил Эдриш. Невозмутимо, словно минуту назад не грозился соблазнить меня прямо на столе МТ-сканера. — Доктор О'Нелл планировала провести экстренную диагностику. А то что-то спину прихватило... А вы к нам зачем?

Судя по растерянному переглядыванию четы Свонов, не одна я обратила внимание на прозвучавшее «к нам». Вот только почему на их лицах я вижу не просто удивление, а присоединившийся к нему испуг? Или мне показалось?

— Ну, так... — Наира явно не могла подобрать верных слов, и тут ее взгляд упал на пирог. — Мы на чай. Шанни на днях приглашала. И вот... Как-то... Так.

— Ой, мне так жаль! Такой конфуз! — воскликнула я расстроено, чтобы хоть как-то сгладить ситуацию. — Но вы бы хоть позвонили заранее.

— Я звонила.

— Правда?

— Пять раз, — кивнула госпожа Свон.

— Пять, — подтвердил ее супруг, только-только отошедший от шока. — Думали, может, с коммуникатором проблемы, и в итоге решили прийти без приглашения. Вот и ошиблись. Ну, с кем не бывает.

В прошлую нашу встречу добродушный толстяк Ульрих Свон запомнился мне своей фонтанирующей жизнерадостностью, сейчас он явно нервничал. Неужели то, что я оказалась не одна, а с начальником станции, да еще и в такой двусмысленной позе, так их встревожило? Странные они какие-то.

— Мне действительно очень жаль, — повторила я и вспомнила о вечернем мероприятии. — А знаете что? Сегодня же большой турнир по дартсу на нижних уровнях! Почему бы всем нам не встретиться там? Говорят, мероприятие будет шикарным, а призовые места впервые финансируются головной корпорацией. Я даже заявку на участие подала. Чем космос не шутит! А вы как?

— Дартс? — Супруги вновь переглянулись, и Наира задумчиво кивнула: — Да, слышала что-то такое... Но раньше мы никогда подобные мероприятия не посещали. — Она едва уловимо сморщила носик. — Может, и зря. Говорите, будет шикарно? А во сколько начало?

— В пять вечера начнутся отборочные туры — уже подано больше двухсот заявок, — подхватил беседу шеф, имеющий доступ к корпоративному чату и конкретно к этой ветке полуофициальных мероприятий. — А в семь уже основное действо. Вы и правда подходите, зрелище обещает быть незабываемым.

— Да, зрелищ тут, что и говорить, порой не хватает, — согласился Свон.

Наира вручила мне пирог, я еще раз извинилась, и чета, возглавляющая отдел снабжения, ушла восвояси, предварительно заверив, что они обязательно подойдут к началу основного тура.

А затем случилось странное: Эдриш сунул нос в еду, причем едва ли не пропахав им начинку, глубоко вдохнул, и его лицо окаменело. Медленно отстранился, осторожно, словно имел дело с взрывчатым устройством, взял пирог из моих рук и отнес угощение на кухню. Под моим недоумевающим взглядом положил на стол, накрыл самой большой крышкой и что-то торопливо набрал на коммуникаторе. Почти отправил... И стер сообщение. Ругнулся, тяжело уставился на меня, снова сосредоточился на коммуникаторе и снова застрочил, но на этот раз уже другому абоненту. Перечитал, отправил и шумно выдохнул.

И лишь когда стало ясно, что на этом все, я осторожно поинтересовалась:

— Ты объяснишь мне, что происходит?

— Пирог отравлен, — глухо произнес хайд, глядя на меня так пронзительно, что я встревожилась не на шутку. Но не за себя. — И если мои догадки подтвердятся, я загрызу их обоих. Лично. А теперь идем к сканеру, милая, тебе надо отвлечься — совсем лица нет. Да какое тут, в бездну, лицо! Меня отравить хотели! Всякое бывало, но травить... Нет, это впервые.

— А что за яд? — спросила я задумчиво, пока мозг в экстренном режиме выдавал один вариант мести за другим. И почему-то все как один заканчивались членовредительством. Не верить Эдришу и его феноменальному обонянию профессионального военного? Да я скорее себе не поверю, чем ему! Ой, и не завидую я вам, Свонь...

— Многокомпонентный, замедленного действия. Очень дорогой и редкий. Противоядие имеется, но действует лишь в том случае, если принять его до яда.

— А нас ценят... — усмехнулась я жестко и задумчиво пробормотала: — Говоришь, многокомпонентный? Как интересно... Надо взять на заметку.

Судя по хмурому лбу хайда, я сказала не совсем то, что следовало. Поэтому резко себя оборвала, напустила побольше деловитости и поторопила:

— Что стоим, кого ждем? А ну на стол, большой! Осмотр тебя уже заждался! Враг не дремлет, и нам не резон — озадачим его своим дружелюбием и здоровьем! Ошелошим, деморализуем и контратакуем!

— Я женюсь на исчадии ада, — тихо пробормотал мне в спину Эдриш, когда я первая направилась в смотровую.

— О да! О да!!!

Му-ха-ха!

ГЛАВА 21

Но конечно же в этой ситуации повода для веселья не было. Права оказалась Элла — контрабандисты почуяли запах жареного и сделали первый шаг. И на мое счастье, я оказалась этим утром не одна, а в компании хайда! Не будь его рядом, я бы даже ничего не заподозрила и с удовольствием съела бы отравленный пирог. Как в низкопробном боевике, право слово!

Хотя если хорошенько подумать, то кому, как не начальнику отдела снабжения, знать, какое оборудование используется рабочими чаще всего? Вот только если заходить с этой стороны, то получается, что в курсе практически все! И Мэнь, распределяющий поступившее оборудование, и Бигс, проверяющий подноготную персонала, и даже Саллин, отвечающий за набор этого самого персонала. О Гилте, который ведет статистику происшествий, и вообще говорить нечего — виновен по всем статьям! А начальник инженеров, толкающий корпоративное добро на сторону? Вообще мутный тип, такого заранее в карцер, а там уж пусть комиссия разбирается, кто виновен, а кто просто трус.

— О чем задумалась? — вмешался в мои безрадостные мысли шеф, неохотно располагаясь на столе МТ-сканера.

— Да так... Прикидываю, кто еще в этом замешан, — протянула я задумчиво. — И если подходить к вопросу придирчиво, то это может быть любой.

— А я говорил, — проворчал хайд. — Вот почему меня не послушала? Была бы хорошей девочкой, давно бы уже летела на какой-нибудь ВИП-курорт за мой счет.

— Хорошие девочки не спят с начальством, — уязвила я ворчуна. — Не устраиваются на работу в подобные сомнительные места и вообще — не рождаются в семье суккуб. И посему считаю спор бессмысленным и, следовательно, закрытым. А теперь лежи смиренно и не мешай мне работать.

На меня поглядели, посопели, но требование выполнили, и следующие сорок минут, лишь раз отвлекшись на юркнувшего в стационар неприметного гоблина с обеденной тележкой, я изучала состояние здоровья будущего супруга. И было оно... хреновым.

— Ну хоть опухолей никаких нет, — вздохнула я без особой радости, пытаюсь найти хоть один плюс в результатах обследования. Переломы, растяжения, многочисленные колотые и рваные ранения, контузии... Все старое и вроде давно зажившее, но кое-где, кое-как и не без последствий. — Теперь понятно, почему ты такой.

— Какой?

— На голову контуженный!

— Попрошу без оскорблений!

— А это не оскорбление. — Я глянула на поднимающегося со стола шефа с удивлением. — Это констатация факта. Или тебе медицинскими терминами?

— Спасибо, переживу, — скривился Эдриш. — Но можно было бы и помягче.

— Помягче будут те, кто привык стелиться и угождать, — возразила я твердо, не собираясь уступать в этом важном вопросе. — Я же тебя люблю и хочу, чтобы ты был здоров, насколько это вообще возможно. Так что будь лапой, не спорь со мной в том, где я профи. Я ведь не лезу в дела управления станцией. Хотя могла бы.

— Неужели? — Эдриш заинтересованно прищурился, не забывая одеваться.

— Конечно.

— И что бы ты сделала в первую очередь? Давай, мне действительно интересно.

— А легко! Как насчет устранения полового дисбаланса и создания подходящих условий для проживания на станции не только шахтеров, но и их семей?

— Seriously? — Шеф выглядел искренне удивленным, словно чего от меня не ожидал, так этого. — И как ты себе это представляешь, и самое главное — зачем? Не говоря уж о том, в какие громадные деньги это все выльется. Станция и так практически на ладан дышит, последний капитальный ремонт был более ста лет назад — если подходить к делу с умом, то проще отстроить новую! А ты говоришь об увеличении численности населения. Наверное, еще и не только жен, но и детей имеешь в виду?

— Верно. — Эдриш был прав, с первого взгляда мое предложение выглядело полнейшим безумством, но если подумать... — Уверена, у многих шахтеров есть семьи на большой земле, но видятся они могут от силы раз в году и только, если рабочие не пашут в две-три смены. Это же фактически рабство! А теперь скажи мне, на сколько вырастут доходы станции, когда мы сумеем перекрыть канал контрабандной добычи и сделать его легальным? Я изучала расценки в галасети на верраниум и почему-то абсолютно уверена, что добывающие его бригады приносят своим хозяевам далеко не по пять грамм.

— Это все, конечно, очень увлекательно, но я бы не рекомендовал делить шкуру неубитого медведя, — грубовато оборвал мои радужные мечты шеф. — И вообще — лучше бы ты пока не произносила слово на букву «в» вслух. Даже если мы сумеем задержать сегодня хотя бы часть

контрабандистов, потребуется еще несколько месяцев на проверку всего остального персонала. Я не хочу рисковать всем из-за банального недосмотра. Параллельно будет вестись расследование состава преступления, разведка открытых месторождений, оценка рисков, заказ нового безопасного оборудования, медицинское обследование и обучение персонала. Это займет месяцы, если не годы. Так что даже если корпорация и прислушается к твоей задумке, то к ее реализации приступят не раньше чем через несколько лет. Вот так-то.

— А я разве тороплю? — улыбнулась я невинно, будто все сейчас услышанное не стало для меня неприятным открытием, а учитывалось заранее. — Ведь главное что? Предложить! А остальное зависит уже от того, насколько расторопно и профессионально начальство!

— Ах ты лиса! — расхохотался хайд, когда понял, как ловко я переложила созданную проблему на его плечи. — Ну ничего, вот сделаю тебя сегодня на турнире — сразу признаешь, кто тут профи!

— Ты сначала сделай, — усмехнулась я, не собираясь спорить впустую. — Кстати, как насчет небольшой разминки? Последний раз играла в дартс несколько лет назад. Не хотелось бы вылететь еще на отборочном туре. Где тут можно потренироваться?

Эдриш ненадолго задумался. Судя по всему, он и сам был не прочь размяться.

— Думаю, лучше будет сделать это вдали от посторонних глаз. Может, даже в твоей гостиной. Жди, я скоро. Можешь пока что-нибудь приготовить на обед.

И ушел, так и не сказав, куда именно. Хотя вариантов особо не было: или к Мэнно на склад, или на нижние уровни экспроприировать запасную мишень у главных организаторов мероприятия. По большому счету — особой разницы нет.

А вот что быстренько приготовить на обед — это еще надо придумать!

Но я была бы не я, если бы не вышла из ситуации с блеском: сбегать в магазин — двенадцать минут; потушить заранее мелко нарезанные замороженные овощи — десять; обжарить филе цыпленка, обваленное в смеси пряных трав, — еще семь. Нарезать хлеб, накрыть на стол — еще минута, и я справилась даже быстрее, чем вернулся Эдриш, прошедший на запах прямиком на кухню.

— Не был бы уже влюблен — полюбил бы только за эти волшебные запахи! — заявил хайд и, отставив в сторону добытую мишень с пучком дротиков, метнулся за стол. — Корми добытчика, женщина!

— Руки мыть, добытчик! — шутливо замахнулась на него полотенцем, вовремя заметив, что пальцы Эдриша в чем-то испачканы. — Не собираюсь еще и от дизентерии тебя лечить! А ну, кыш в ванную!

— А тут кормят безвинно страдающих от посредственной бюджетной кормежки? — подозрительно жалобно проблеяли от двери, и мы оба удивленно обернулись на голос. Что ж, следовало полагать, что манящие запахи обжаренных пряностей привлекут всех, у кого есть нос: в дверном проеме стояли оба моих пациента, нелепо выглядывшие в зеленых стационарных пижамах. И если Анатоля я еще могла накормить, то Боба...

— Это что за наглость? — вмешался шеф, когда я уже почти открыла рот. — Доктор О'Нелл вам не кухарка! Ваш обед был по расписанию час назад, я лично видел санитаря с едой.

— Вы бы ее еще лично попробовали, — скривился Анатолий, одновременно пытаюсь разжалобить меня взглядом. — В тюрьме баланда лучше. В таких условиях не только не выздоровеешь, а окончательно загнешься. Боб, подтверди.

— Да!

— А вам, Боб, вообще диетический стол положен! — нахмурилась уже я, раздражаясь на то, как слаженно спелись эти двое больных. — И если уж такие голодные, то подходите через полчаса: будет вам персональное меню, но с учетом диеты. И только попробуйте не съесть все, что я вам приготовлю!

— Шанни, зачем... — попытался унять меня Эдриш, но я вскинула руку.

— Твое я готов съесть даже с закрытыми глазами! — торопливо согласился Анатолий, а Боб только кивнул, но не слишком уверенно.

— Вот и договорились. Полчаса!

Меня сложно разозлить всерьез, но вот сделать так, чтоб пожалели о своих необоснованных претензиях — легко! Я ради них! А они...

— И что ты им приготовишь? — спросил хайд, настороженно следя за тем, как я, криво усмехаясь, достаю кастрюлю побольше. — И самое главное — зачем?

— А затем, чтоб неповадно было, — ухмыльнулась я пошире, вынимая из холодильника необходимые продукты. Как чуяла, что понадобятся уже сегодня, когда прихватила с другими покупками! — Лечи их, заботься... А стоит дать слабину, так сразу готовы на шею залезть! Нет уж, тут или по-моему, или никак!

— Но ты же не собираешься их травить? — с опаской уточнил Эдриш.

— Не по адресу вопрос. — Я погрозила ему пальцем, намекая на чету Свонов. — Я, может, и зараза, но не отравительница. А от рисово-печеночного паштета, заправленного постным баклажанно-шпинатным соусом, еще никто не умирал.

— Это даже звучит неаппетитно, — скривился хайд. — Но я слышал, что некоторые любят шпинат. Говорят, он очень полезен. Да и печень, если правильно обжарить... Со сметаной там...

— Никакой жарки! Никакой сметаны! Только на пару и через блендер, только хардкор! Все для моих дорогих пациентов, все ради их здоровья!

— Я больше никогда не буду болеть. Клянусь! — решительно заявил жених и, как только я окончательно сосредоточилась на готовке, торопливо начал подчищать собственную тарелку. Бедняга... Неужели подумал, что рискну отобрать? У голодного-то хайда? Я себе не враг. Зато сразу двух зайцев убила: познакомилась со своим мстительным характером поближе и показала, что будет, если он решит заболеть. Так что все верно, медвежонок. Не болей! Закончила я аккуратно за минуту до контрольного срока. Эдриш уже давно поел и даже убрал за собой со стола, а вот мой обед безнадежно остыл, но я не спешила к нему приступать. Воспитывать, так с душой. А вот и взыскательные голодающие. Настороженные, недоверчивые...

— Проходим, не стесняемся. — Я требовательным жестом указала им на повторно накрытый стол, присаживаясь сама, чтобы у них не возникло соблазна покуситься на мою тарелку с цыпленком. — Как и обещала — ваш обед. Приготовлен исключительно из высококачественных и бесспорно полезных продуктов. Приятного аппетита, господа.

— Это что? — Боб в растерянности уставился на стоящую перед ним тарелку с бурдой неопределенного цвета. Принюхался и с отвращением отодвинул от себя. — Это даже пахнет ужасно!

— Шпинат, конечно, на любителя, но ничего ужасного в нем нет, — сухо отметил шеф, вставший немного в стороне, но так, чтобы контролировать всех, находящихся за столом. — Как доктор О'Нелл и обещала, она приготовила вам очень полезный и питательный обед. — Краем глаза я заметила, что Эдриш считывает информацию со своего коммуникатора, но с очень уверенным видом. — Печень богата белком, железом и витамином А, что очень полезно для ваших почек, Боб. В баклажане вообще феноменальный состав витаминов, и это при отсутствии холестерина и каких-либо жиров. А уж о пользе шпината не слышал только ленивый — он просто незаменим при интоксикации организма и полезен даже после тепловой обработки. Так что ешьте, господа. Ешьте. Не расстраивайте своего лечащего врача. Мне одной послышалась в голосе шефа угроза и не произнесенное «иначе...»? Хотя мне-то что беспокоиться? У меня в тарелке все прекрасно: и курочка, и картошечка, и стручковая фасолька. И даже хлебушек — чудо как хорош!

А вот господа больные так не считали. Нет, они съели. И что поразительно — смели все подчистую. Но без удовольствия и явно через силу. Под конец Боб сдавленно попросил кусочек хлеба, чтобы зажевать явно противный для него вкус шпината, но я дала ему лишь половинку. Анатолий же ел молча, уткнувшись в свою тарелку и явно обидевшись. Уж чья бы корова мычала!

Правда, когда встал из-за стола, все равно сказал спасибо, но о том, что было очень вкусно, врать не стал. И не надо. И без него знаю, что та еще гадость. На очень большого любителя.

— Ужин вам готовить? — не без легкого злорадства поинтересовалась я, когда из-за стола поднялся и Боб.

— Нет-нет, спасибо, не надо! — зачастил шахтер. — Зачем вы будете утруждаться, да еще и в свой законный выходной? Вы и так нас лечите, куда уж больше?

— Анатолий?

— Ты очень добра, — буркнул демон, глядя в сторону. — Но у тебя же наверняка столько дел... Да и нас из кафе кормят. Спасибо, не надо.

— Тогда прошу пройти в стационар и занять свои места, — холодно закончила я воспитательный момент. — На обход подойду перед сном. И чтобы никакого нарушения режима! Идите.

— Я тебя почти боюсь, — шепотом признался Эдриш, когда стихли шаги удаляющихся пациентов. — Может, не надо было так жестоко?

— Жестоко? — Я удивленно вскинула брови. — Медвежонок, жестоко будет дать им свободу волеизъявления и жареного цыпленка. Больные должны выздоравливать, а не капризничать, как дети малые, нарушая диету. Но с их питанием, вообще говоря, надо разобраться, мне еще забастовки с голодовкой не хватало. Только чуть позже, когда закончим с нашим главным делом. Так, куда будем вешать мишень и есть ли в местных правилах нюансы?

Отличительных особенностей Эдриш не припомнил, но, чтобы не быть голословным, открыл объявление о предстоящем турнире на своем коммуникаторе, и мы вместе изучили не только основной текст правил, но и мелкий шрифт. Что ж, все стандартно, это радует.

— А ты действительно кое-что умеешь, — раздосадованно признал Эдриш спустя час тренировок, когда на одном из кругов я сумела обойти его на пару очков. — Мое почтение твоему мастерству.

— Что я слышу? Меня снова хвалят?

— Ой, да ладно! Не так уж и часто я ворчу! — возмутился шеф, а затем начал коварно подкрадываться, и увернуться не вышло — меня схватили и повалили на диван. — Только по поводу. Кстати, может, все-таки не пойдешь? Ну очень прошу.

— Прости, но... пойду, — огорчила я его. — На мне самое главное — отвлек общественное внимание от маневров группы захвата.

— И хотел бы я заранее знать, как это будет... Но не хочу, — нахмурился хайд. — И почему мне кажется, что ты сказала далеко не все?

— Потому что у тебя прекрасная интуиция и отменный нюх, — подластилась я. — Но, видишь ли, я подписала кое-какие бумаги. Так что остальное узнаешь на месте. Как и остальные. Кстати, нам не пора собираться? Хочу посмотреть, где это вообще будет происходить, и заодно оценить соперников.

— Можно уже и начинать собираться, — согласился Эдриш, неохотно сползая с меня и дивана. — Особенно учитывая эту вашу способность краситься по полчаса...

— Какую такую «нашу»? — возмутилась я. — Кто не так давно говорил умные слова «не суди...»?

— Просто у меня три старшие сестры, — покаялся шеф. — И все три делали это ну очень долго! А ты — нет?

И хитро прищурился.

— А я — по настроению, — выкрутилась я и упорхнула в спальню. — Это вам, мужчинам, хорошо! Проснулся — и уже красавец. А нам, женщинам, приходится столько усилий для этого прикладывать, что просто ужас! И кто б еще их ценил!

— А я тебя ценю не за покрашенные ресницы, — ворчливо пробурчал шеф, но продолжать спор не стал. Как и следовать за мной в спальню. — Ладно, собирайся, я пока немного поработаю тут. Как закончишь — выходи.

Между прочим, управилась я быстро, что бы он там ни говорил и ни думал! А все потому, что заранее продумала образ, и его воплощение заняло минимум необходимого времени. Красивое свежее белье, ультракороткое красное платье, обтянувшее каждый изгиб, как вторая кожа, черные колготки в мелкую сетку, густой вечерний макияж, и отвлекающая бомба замедленного действия готова к выходу в свет!

— Ты никуда в таком виде не идешь! — взревел шеф, когда понял, что это мой итоговый образ. — Ты... ты... ты на шлюху похожа!

— Но внимание привлекаю? — возразила я резонно.

— Ты. Никуда. Не идешь! — зло процедил хайд снова. — Моя невеста не будет выглядеть как шалава!

— Хорошо, — согласилась я сухо, хотя что-то такое и предполагала. Но на этот случай у меня был предусмотрен план «Б». — Что именно мне изменить?

— Все! — глухо рыкнул Эдриш, покрываясь пунцовыми пятнами и с трудом выравнивая дыхание.

— Что именно? — повторила я, решив немного повредничать, чтобы было потом чем контраргументировать.

— Длину, цвет, макияж! Длиннее и бледнее!

— Как скажешь, любимый, — промурлыкала я с затаенной угрозой и вновь скрылась в спальне. Будет ему длиннее и бледнее! Вот только не факт, что приличнее!

Понадобилось еще шесть минут, чтобы подправить макияж на чуть менее агрессивный, снять колготки и надеть чулки, переобуть туфли да сменить одно платье на другое. Было у меня еще одно. То самое: до ужаса красивое, но никуда не подходящее. Узкий корсет с открытыми плечами и длинной юбкой-полусолнце. Так почему бы не выгулять его сегодня? К тому же оно, как и заказывали, бледное, длинное...

— Ты... Ты... — У хайда, кажется, кончились слова. Остались лишь звуки и нецензурные бульканья. — Издеваешься???

— С чего бы? — Я глянула вниз и покрутилась, позволяя рассмотреть жениху все подробности своего коктейльного платья цвета игристого шампанского. — Длинное? Бледное? Все, как заказывали.

Ну а то, что полупрозрачное... Так об этом разговора не было. К тому же все стратегически важные места прикрыты кружевом, и я даже в белье, хотя оно под такое платье не предусматривается. Но я еще из ума не выжила, поэтому и трусики, и бюстье без лямок на положенных местах.

— Давай ты снова переоденешься, а? У тебя же есть нормальная одежда, — подавленно попросил Эдриш без особой надежды на положительный ответ. — Да хотя бы медицинский халат!

— Ты еще о банном вспомни! — фыркнула я возмущенно и приблизилась к жениху. Сменила гнев на милость, то есть вызов на ласку, и погладила его по плечам, нежно улыбаясь. — Дорогой, ну что ты как маленький? Ты же прекрасно знаешь, что я люблю тебя и только тебя. На остальных мне плевать совершенно. Это всего лишь турнир по дартсу, а я всего лишь выполняю дружескую просьбу Эллы. А платье... ну, рассматривай его как камуфляж, идеально подходящий именно к этому мероприятию.

— Сомневаюсь, что она просила тебя надеть именно это платье.

— Это — не просила. Но отметила важность того, что я обязательно должна привлечь внимание не только своим присутствием, но и видом. А теперь перестань дуться, поцелуй меня, и идем, а то опоздаем.

— Идем, — с тяжким вздохом сдался шеф, чем немало удивил. А я-то думала, что придется уговаривать не меньше часа. — Но больше никогда... Ты слышишь? Больше никогда ты не будешь участвовать в подобных операциях!

— Все может быть, — ответила я уклончиво, но это хайда не устроило. — Хорошо-хорошо! В таких — никогда.

— И подобных!

— И подобных, — неохотно повторила я за ним, скрепя пальцы за спиной. — Но за это будешь развлекать меня сам.

— Поверь, я найду тебе занятие, — с угрозой в голосе пообещал шеф, интригуя не на шутку. — Как насчет тройняшек через девять месяцев? И никаких нянь и домработниц!

— Умеешь ты озадачивать, — хмыкнула я скептически. — Только сомневаюсь, что получится. Чудо зачатия — такое сакральное действие, знаешь ли...

— А мы будем стараться, — заверил меня жених. — Закончим со всем этим дерьмом и будем стараться. Пять раз в сутки, не меньше!

— А работать?

— А это уже не так важно, как остальное, — отмахнулся Эдриш, крепко подхватывая меня под локоток и направляясь в нужную сторону. Заодно зверем глядя на всех редких встречных, которые проходили по одному коридору с нами. — Скорее бы уже этот день закончился! Учитывая, что только отборочный тур продлится два часа, то сомневаюсь, что скоро.

— Да-да-да-а-а!!! — голосила я радостно, когда медвежонок раз за разом обходил по очкам соперников. Сама я вышла в финал еще полчаса назад и теперь шумно болела за шефа. Рядом добродушно ухмылялся Муар, не ставший подавать заявку на участие, но пришедший поддержать Лу, результаты которого тоже были неплохи. По крайней мере, в финальный список он тоже попал.

Оба фельдшера нашли меня еще сорок минут назад, при виде наряда сдавленно крикнули, и после этого Му не отходил от меня ни на шаг, что вызывало порой ревнивые, порой благодарные взгляды шефа, которого то и дело отвлекали по поводу и без.

Сами отборочные туры проходили сразу в нескольких барах, где имелось достаточно места как для игры в дартс, так и для азартных зрителей, напропалую делающих ставки на фаворитов мероприятия. Турнир оказался настолько масштабным, что организаторы порой разрывались на части, чтобы все успеть и нигде не напортачить. Однако все равно то тут, то там взрывались негодованием и участники, и болельщики, подозревающие противников в нечестной игре. Но пока публика лишь разогревалась, и служба безопасности успевала гасить конфликты в самом зародыше, выводя излишне ретивых и задиристых вон. Начальство же этой службы сегодня бессовестно отдыхало, умудрившись составить нам компанию в списке финалистов.

Если честно, не ожидала. Думала, подобные ему мощные мужчины (взять того же Муара) больше увлекаются борьбой, чем каким-то там дартсом.

— У вас снова украли чемодан? — решил ехидно позубоскалить орк, когда понял, кто именно одет в абсолютно неуместное для спортивного турнира платье. И до того, как узнал, что я уже прошла в следующий тур. — Или вы решили сменить профессию на более подходящую?

— А вы проницательны, господин Бигс, — проворковала я не менее ехидно и ненароком продемонстрировала сначала обручальное колечко, а затем поддержку Эдришу, который в этот момент сделал особенно удачный бросок. — Вот осваиваю статус невесты вашего начальника. Как считаете, мне идет?

— Стерва, — ухмыльнулся Бигс, но его глаза оставались все так же холодны, и он многозначительно заметил: — Мало заарканить, надо еще удержать.

— О, тут уж не беспокойтесь, способы имеются, — заверила я, умело повеяв плечиком. — Проверенные и безотказные.

— Ну-ну, — хмуро хмыкнул начальник отдела безопасности и предпочел удалиться.

Недалеко, правда, до голоэкрана со списком прошедших в финал, и уже оттуда я услышала его возмущенный вопль и не менее возмущенный взгляд в мою сторону. Что такое, зелененький?

Или подозреваешь меня в нечестной игре? Кто бы говорил! Ни за что не поверю, что ты не в курсе творящегося на станции безобразия! Чтобы контрабанда, и мимо службы безопасности? Это насколько ж слепым и глухим надо быть? Но точно не орком из краповых беретов!

Чуть позже заметила я и супругов Свонов: сначала светловолосую макушку Ульриха, а затем и его безупречную женушку, но близко они подходить не стали. То ли опасались, что их финт с пирогом раскрылся (но почему тогда они до сих пор здесь?), то ли нашли собеседников поинтереснее, чем я.

А вообще мне было чем заняться. Я блистала!

Как предполагала Элла и опасался Эдриш, женщин среди зрителей было до ужаса мало. Среди участниц так и вовсе единицы. В основном работницы нефритового жезла да одна дамочка-инженер. А уж симпатичных среди них и вовсе было всего ничего. Практически одна я. Вот и подкатывали ко мне кавалеры один отважнее другого, да отчаливали восвояси, когда Муар на понятном для рабочих языке объяснял, что леди не танцует, не пьет и за другие столики не присаживается.

Но все равно присутствующие так и норовили пройтись по мне взглядами и забывали об истинной цели мероприятия, а заодно не обращали внимание на тех, кого до поры до времени замечать не стоило.

— Уф! — К нам за столик наконец рухнул хайд и показательно вытер отсутствующий пот со лба. — Вот это вечерок! Даже волноваться немного начал, что не справлюсь. Ну как? Какие были ставки, какие итоги?

— Три к одному, шеф, — радостно доложил Лу, взявший на себя задачу отслеживать рейтинги игроков и принимаемые на них ставки. — Как док и просила, поставили на вас все и не прогадали. Ваша доля — пять сотен кредитов.

— А ваша? — с подозрением прищурился Эдриш.

— Ой, да какая разница, — отвлекла я его заслуженным поцелуем, жестом отправляя Лу подальше: забирать выигрыш (девять, мать его блудливая, тысяч!!!) и делать новые ставки. — Ты лучше отдыхай и к остальным присматривайся. Ты, кстати, в курсе, что Бигс тоже в финале? Не видела его отборочный, так что ничего не могу сказать. А вот бригадир Юстаф — серьезный противник. К тому же чистокровный вервольф. Глаз — алмаз, куда говорит, туда и попадает. С ним придется осторожничать.

Хотела и еще кое-что добавить, но вовремя себя оборвала: обсуждаемый соперник приближался к нам. А у оборотней любых видов слух ну очень острый.

— Вечерочка, начальник, — грубовато поприветствовал нас мощный и неопратно лохматый мужик с косматыми бровями и квадратным подбородком, не забывающий поигрывать внушительными бицепсами на публику. Судя по восхищенному свисту и приветственным возгласам, он был одним из фаворитов толпы. А судя по масляному взгляду на меня — тем еще бабником. — Муза ваша?

— Невеста, — немного зловеще поправил его Эдриш, и несколько минут мужчины мерились взглядами.

— Неве-э-эста, — протянул с легкой завистью бригадир, предпочтя в этом раунде сдать чуть назад. — Поздравления мои, значит. Тут вы везунчик. Но первое место в турнире мое, тут уж без обид. — Усмехнулся, умело (но не до конца) скрывая нервозность, и окинул меня очередным похабным взглядом. — А там, глядишь, и другие призы подтянутся... Верно, док? Как там ваши пациенты? Слышал, Боб мой к вам попал. Вы уж его подлатайте, как положено, мужик хороший. Не хотелось бы хоронить его раньше времени.

И то ли действительно беспокоится, то ли скрытую угрозу озвучил. Пойми этих оборотней. Но не на ту напал, блохастый, и не таких в бараний рог крутили!

— Ну что вы, господин Юстаф, — проворковала я тоном утомленной светской львицы. — Я — профессионал своего дела и ставлю на ноги всех, кто попадает в область моего внимания. Вам, кстати, тоже не мешало бы посетить мою вотчину и пройти осмотр. Говорят, работы в космосе очень опасны для мужчин вашего возраста. Лучи там всякие космические... Радиация... А потом рождаемость падает. И не только она. Так что вы подумайте, подумайте. И главное — не тяните. Ладушки?

Была бы одна — меня бы начали потрошить прямо на месте: такое хищное выражение мелькнуло на лице бригадира. Но всего на долю секунды.

Юстаф быстро сообразил, что против хайда и при молчаливом прикрытии таурина у него нет ни единого шанса, и поэтому предпочел отступить снова. Зубасто усмехнулся, невнятно пообещал зайти, а потом умело скрылся в толпе.

Почти умело, почти в толпе.

— Наживка нашла свою рыбку, — злорадно пробормотал Эдриш практически одними губами, как и я, увидев, с кем решил перекинуться парой слов бригадир. — Надеюсь, у проверяющих есть реальный план, потому что иначе...

— Дорогой, вот ты где! — Судя по чуть усталому, но безмерно радостному возгласу, княгиня искала нас уже не первый час. А судя по хмурым лицам ее охраны — против их увещаний. — Шанни, девочка моя, ты... — едва уловимая заминка, — прелестна! Просто прелестна! А я думаю, что за шум, что за сброд... э... собрание! А у вас тут общественное мероприятие. Похвально, похвально. А в чем суть соревнования? Расскажите маме?

Ну как тут не рассказать, когда так просят? Пришлось сознаться, что у нас тут не просто сборище и даже не банальная пьянка, а самый что ни на есть официальный турнир по дартсу, и мы в финале. Оба.

— Шанни? И ты? — то ли удивилась, то ли возмутилась княгиня, присевшая на стул, торопливо найденный охраной, между нами. — Зачем???

— Как зачем? А как же азарт и желание выиграть?

— Никогда не понимала азарта в подобных играх, — скептически фыркнула Александрин, скользя изучающе-презрительным взглядом по зрителям. Как раз начался последний круг отборочного этапа, и рабочие активно выражали поддержку участникам не всегда цензурными выкриками и свистом. — И вообще, мне всегда казалось, что это неподходящее занятие для женщин. — Тут ее внимание привлек хмурый вид сына, и она дипломатично добавила: — Хотя времена меняются... И раз вам действительно это интересно, да еще и обоим, то я за вас только рада.

— Спасибо, — ответила я за нас двоих, и некоторое время мы с ней вполне мило беседовали о самой игре и о том, как великолепен в ней ее сын.

Княгиня удивлялась, охала, но была явно горда Эдришем, особенно когда я упомянула, что в своем отборочном круге он был безоговорочным победителем.

— Мой мальчик всегда был способным, особенно в спорте, — хвастливо призналась княгиня. — До сих пор помню, как в пятнадцать он стал мастером спорта по вольной борьбе и выиграл планетное первенство!

— Ты же в то время была на курорте за десять парсеков! — ошарашенно выдохнул Эдриш.

— И что? Неужели ты думаешь, что расстояние способно отнять у меня радость за успехи собственного сына? — возмущенно парировала его матушка и изобразила легкое смущение. — Да, возможно, я редко в этом признавалась...

— Никогда!

— Не перебивай мать! — рыкнула княгиня и пожаловалась мне: — Вот так всегда! Только захочешь подбодрить и похвастаться, так сразу перебивает. Никакого с ним сладу нет!

— Полностью с вами согласна, — поддержала ее я, так как всем своим нутром в этот момент чувствовала, что сейчас это будет верным решением. — Но знаете, у него есть одна маленькая слабость... — Сумев заинтересовать, я склонилась к ней ближе и шепнула: — Он обожает домашнюю еду. Становится просто шелковый! А как урчит...

— Шанни! — Тут уж Эдриш возмутился, глядя на меня, словно я раскрывала его самые страшные секреты.

— Дорогой, займись лучше делом, — вновь отчитала его княгиня. — Не видишь, девочки разговаривают? Принеси нам чего-нибудь освежающего. И я тебя умоляю, только без алкоголя! И Эдриш, мученически протонав под сочувствующими взглядами княжеской охраны, отправился выполнять поручение.

А вообще княгиня мне все больше нравилась. Да, она была своеобразна, и к ней требовался вдумчивый подход, но при ближайшем рассмотрении она оказалась обычной женщиной со своими тараканами и заморочками. Умной, начитанной, разносторонне увлеченной. На мой взгляд, немного излишне вредной и придиричливой, но тут уже давали о себе знать ее характер и высокий статус.

Откровенно говоря, мне с ней было интересно.

— Мама, мы тебя оставим — начинается финал, — сказал Эдриш.

— Я буду болеть за вас обоих, — с жаром пообещала раскрасневшаяся Александрин, несколько минут назад все-таки решившаяся выпить порцию местного виски, за которое поручился лично Муар. — Порвите их всех, дети мои!

— Ты что с ней сделала? — на ухо спросил меня Эдриш, когда мы отошли на достаточное расстояние. — Это не моя мать!

— Ой, не наговаривай, — отмахнулась я. — Твоя это мать, именно твоя. Просто я немного неосторожно пообещала проконсультироваться с ней по поводу предстоящей через три месяца свадьбы на пятьсот гостей.

— Сколько?! — просипел медвежонок.

— Три месяца. Пятьсот, — повторила я послушно. — И ничего больше не говори. Как она сумела это вытрясти из меня — до сих пор не понимаю.

— Вот это — моя мать, — с облегчением выдохнул хайд. — А то я уже забеспокоился...

— Беспokoиться будем, когда я забеременею, — мрачно пошутила я. — Она посулила мне лучших акушеров и такой тотальный контроль, какой не каждая венценосная особа выдержит. Учти, я, может, и улыбаюсь сейчас, но это скорее истерическое, чем радостное.

— Ничего. Потерпи. Это всего лишь...

— На всю оставшуюся жизнь, — закончила я за него. — Знаю. Но это мама. И пусть она лучше у нас будет, чем нет. А теперь соберись, мой грозный победитель! Кубок первенства ждет своего нового обладателя! Порви их всех, как велела наша мать!

И мы начали их рвать.

Всего в финал турнира попали двадцать пять участников. Для удобства подсчета очков и, учитывая расовые особенности, было решено устроить тройное поэтапное выбытие: четвертьфинал, полуфинал и непосредственно сам финал.

И понеслось! Мы шли вровень, ухо к уху, ноздря в ноздю, вызывая бурные овации, топот, свист и улюлюканье толпы. Нас уже транслировали на всю станцию, какой-то ушлый работник местной сферы развлечений подлетал то к одному участнику, то к другому, беря торопливое и порой откровенно похабное интервью, чтобы еще больше подогреть интерес публики, которая и так следила за нами, затаив дыхание. Но вот нас уже не двадцать пять, а пятнадцать, вот остались последние восемь счастливых, среди которых я с удивлением увидела и себя. А вот и объявление списка финалистов. Кроме нас с Эдришем, в финал прошли и Юстаф с Бигсом. Один инженер, один шахтер и два работника фри-зоны, подозрительно похожих на «их разыскивает полиция». Лу выбыл в полуфинале, так что сейчас сидел возле княгини вместе с Муаром и консультировал ее по поводу некоторых специфичных терминов игры. Сама же Александрин выглядела куда более довольной, чем вначале, и если мне не изменяло зрение — пила уже что-то, персонально рекомендованное Муаром. Лишь бы не переборщила! Лечить княжеское похмелье мне еще не доводилось.

— А ты горячая штучка, док, — прокомментировал мой очередной удачный бросок Юстаф, все никак не желающий угмониться. — Наверное, во всем, да?

— Крестиком не вышиваю, но в фенолфталеинах разбираться научена. А что? — невинно уточнила я. — Хотите проконсультироваться?

Мы могли бы так долго пикироваться, но тут случился форс-мажор. Уж не знаю, что не учла Элла и где недосмотрел Эванииль, но в один из решающих моментов, когда все без исключения затаили дыхание и даже никто не пил, в клубе с грохотом распахнулись двери, и ввалился запыхавшийся рабочий с выпученными глазами:

— Братва, облава! Спасайся, кто может!

Ох и что тут началось! Даже те, кто вряд ли был в чем-то замешан (например, проститутки и бармен), начали вопить, метаться, суетиться, создавая хаос, панику и разруху. В гущу паникующей толпы пытались организовать хотя бы подобие порядка работники службы безопасности, но куда там... Все было тщетно.

А меня захватили в заложницы.

Как — сама не поняла, но в какой-то момент бестолково мечущаяся толпа унесла меня в сторону от Эдриша. Непостижимым образом я оказалась крепко прижата к злобно скалящемуся Юстафу, и гарантией моего послушания служил приставленный к боку внушительный тесак. Ну прошлый век, честное слово!

— Шевели задницей, цыпа, — грубовато толкал меня по темному коридору вервольф, безошибочно найдя нужный и умудрившись выскользнуть из, казалось бы, идеальной ловушки. — И не вздумай дергаться, порешу!

— И проживешь от силы десять минут, — заверила его я, также оставив весь официоз в баре. — Хайды тебе этого не простят.

— Пусть для начала найдут, — хохотнул вервольф, не забывая каждые десять секунд расплыть за собой незнакомый мне препарат из маленького баллончика без маркировки. — А когда хватятся, я буду уже далеко! С баблом и личной шлюхой хайда.

И противно заржал.

Нет, ну что за злодеи пошли? Все им денег мало, женщин... А как же душа? Как же стремление к добруму, светлomu? Ой...

— Привет, Луи, — выдала я шокированно, когда мы вышли из технического туннеля в один из закрытых ангаров для мелких судов и чуть ли не нос к носу столкнулись с моим предыдущим работодателем, чья яхта только-только зашла на посадку. — А ты тут какими судьбами?

— Какая удача! — расцвел инкуб, портящий мне жизнь своими домогательствами последние годы. — Иди к папочке, детка!

Тонкокостный, с залезанными назад волосами, тощими кривыми ногами в обтягивающих кожаных лосинах, холодными пальцами и гнилой душонкой — Луи Штейнер, как всегда, был противен до кончиков своих накрашенных ношей.

И мне враз расхотелось оказаться спасенной именно им.

— Никуда она не пойдет, — рыкнул Юстаф, рывком дергая меня к себе и показывая незапланированному противнику тесак. — Моя заложница!

— Заложница? — изумился профессиональный наркоделец. — Шанни, а ты затейница, как погляжу.

И, красуясь, щелкнул пальцами. Сопровождающие его три бугая нарочито медленно повиновались бластеры и наставили их на нас. Юстаф сдавленно ругнулся, но отступить не спешил.

— Голубчик, отпусти мою женщину и иди, куда шел, — наигранно ласково посоветовал Штейнер вервольфу, но в его глазах я увидела лишь смерть помехе, посмевавшейся встать на его пути.

— Я не твоя, — возмутилась я справедливо и легонько пихнула Юстафа локтем в бок. — На счет три — бежим влево, тут нам ничего не светит.

— Правильно, идите к нам, — зло согласилась Наира Свон, выходя из неприметной двери и сразу отступая в сторону, чтобы пропустить своего супруга, вооруженного шахтерским плазменным резаком. — Юстаф, мне казалось, мы обо всем договорились!

— А мне своя жопа дороже, — огрызнулся вервольф, но отступил не куда-нибудь, а к ним, хотя и всего на полшага. — Кто успел, тот и спасся, тебе ли не знать, цыпа. И не по твоей ли вине еще с обеда не дают разрешение на взлет всем прибывшим судам?

— А вот и не по моей! — истерично взвизгнула госпожа Свон, и всем сразу стало ясно, что это именно так. Она же уставилась на меня и ненавидяще прошипела: — Ну вот что тебе мешало сожрать тот пирог, дрянь?! Столько лет мы работали по идеальной схеме! Ни одного прокола, ни одной утечки! А стоило тут появиться тебе, как все полетело к чертям собачьим! И плевать, что не выберемся, но ты точно сдохнешь! Уль, убей ее!

На что я совсем не рассчитывала, так на сошедшую с ума от страха бабу и ее мужа-подкаблучника. И с трудом успела увернуться от мощного пламени резака, чтобы едва не подвернуть ногу о какую-то валяющуюся на полу штуковину. Мать моя блудливая! Где эти хайды, когда они так нужны? Тут княжескую невесту убивают!

И только я успела возвать к равнодушному космосу, понижая пригибаясь от случайных выстрелов лазера и резака и практически ползком добираясь от одного сомнительного укрытия к другому (судя по возникшей перестрелке, таким образом решили позабавиться Своны и охрана Луи, а может, и еще кто присоединился), как заголосили динамики, и десятикратно усиленный голос Бигса прогрехотал, ударив по нашим барабанным перепонкам:

— Прекратить огонь! Сложить оружие и сдаться! Вы окружены! Любое сопротивление будет караться по законам космоса без суда и следствия!

— Вот ты где, цыпа. — Мне в затылок натужно дыхнули паленой псиной и снова приставили нож к ребрам. — Поползли дальше, и тихо. Не хочу умирать, как эта полоумная. И ты, если тоже не дура, делай все, как я прикажу.

Судя по хрипам и запаху, Юстаф отпрыгнул с пути плазменного резака не так удачно, как я. И ладно бы полз, куда хотел — к яхте Луи! Так нет, зачем-то в моем направлении подался. Ну кто им всем говорит, что с заложником проще? А с заложницей, да еще и суккубой? Это же верный крах всего мероприятия еще на этапе планирования!

— Ходу, цыпа! — Меня зло подтолкнули вглубь ангара, неловким движением прорезая не только ткань платья, но и меня, а следом все закончилось.

Просто раз, и все.

Метнулась одна смазанная тень, вторая, вервольф захрипел, а меня бережно передали из рук на руки.

— Ранена, — замогильным голосом констатировал очевидное жених, пока остальные хайды без видимых усилий укладывали мордой в пол всех участников перестрелки. — И кому мне отрывать голову?

— Господа, мы тут ни при чем! На нас напали, и мы всего лишь защищались, — все старался выкрутиться из незапланированной передраги Луи и тут увидел меня. — Шанни, скажи им! Мы пытались тебя спасти!

— А это мой бывший шеф, — тоном опытного экскурсовода познакомила я с ним нынешнего. — Господин Луи Штейнер, торговец органами, наркоделец и просто скотина. Домогался.

— Убью первым, — кивнул хайд и резким тоном отдал ряд распоряжений: скрутить, обезоружить, под арест и проверить помещение на предмет еще не обезвреженных преступников. — А тебя, дорогая моя, в медпункт!

И кто бы сегодня спорил, но только не я — все-таки рана, нанесенная сдуру, оказалась куда глубже, чем хотелось бы, и кровушка вытекала немилосердно, несмотря на все попытки зажать порез ладонью. Да еще расположена так неудобно...

В общем, наверх поднимались уже бегом. Я-то ничего — на руках и в легком полубморке, а вот медвежонок паниковал, и неслабо. Это я слышала по его отрывистым приказам, отданным с рычанием, по требованию сейчас же найти медиков, реанимацию, кровь...

— Да отпусти ты уже ее, Мак-Иш! — требовала в ответ Элла, пытаясь вырвать меня из лап жениха. — Тут рана-то — пять сантиметров, а голосишь, будто сквозная! И не таких с того света вытаскивали. А теперь все, уйди с глаз моих, пока не усыпила! Займись лучше делом, а то развел бардак на своей станции! Все, ушел!

— Если с ней что-то случится...

— Ушел!!! — рявкнула эльфийка так, что даже у меня в груди все замерло.

— Ушел? — шепотом уточнила я через несколько секунд тишины и рискнула приоткрыть глаза, обнаружив себя на операционном столе.

— Ушел, ушел, — проворчала Элла, на виске у которой растянулась внушительная кровотокающая царапина. — Ох и переполошила ты всех, когда пропала. Что на месте не сиделось, а? Я зачем инструктаж проводила?

— Да я как бы не по своей воле, — обиделась я. — Ой!

— Не ойкай, платье прилипло. Кстати, славное. Было. Если б не Мак-Иш, непременно переманила бы тебя к нам...

Зашили меня быстро и даже пообещали премию за вклад в поимку особо опасного преступника, коим оказался Штейнер. И вроде мелочь, а вдвойне приятно.

Еще приятнее было появление вернувшегося поздним вечером Эдриша, который прокрался в спальню так тихо, что если б спала и специально не ждала — точно не проснулась бы.

— Обними меня.

— Ты же ранена, — подавленно пробормотал хайд, но послушно прилег рядом и даже взял за руку. — Прости. Я так виноват...

— Перестань, это случайность, — оборвала я его властно и прильнула сама. — От них никто не застрахован. Но все хорошо, что хорошо кончается. И обещаю, больше никаких операций, кроме медицинских. Как мама?

О ходе массовых задержаний меня скупой информировала Элла, присылающая на коммуникатор редкие, но объемные сообщения, так что я была в курсе основного, но все равно предпочла спросить. Это же мама!

— О, мама рвет и мечет, — сдавленно хрюкнул Эдриш. — Грозится всеми мыслимыми и немыслимыми карами своей охране, посмевающей упустить тебя, а заодно планирует лично разобратся с головным руководством корпорации, допустившим подобное на подотчетном объекте, где трудятся члены ее семьи. В общем... такая мама. А, чуть не забыл! Она собирается похитить у тебя Муара, так что готовься к замене персонала. Уж не знаю, что она задумала, но, когда я от нее уходил, она не только увлеченно обсуждала с таурином рецепт яблочного виски и оптимальные варианты очистки самогона, но и занималась дегустацией.

— Ох уж эта мама, — тихонько рассмеялась я, поражаясь бурлящей энергии этой женщины. — Но давай сейчас лучше о нас. Я так за тебя беспокоилась! Почему ты не изолировал Бигса? Он же один из подозреваемых.

— Я его заранее обнюхал, — смущенно признался медвежонок. — Он правильный мужик, хоть и излишне доверчивый. А вот с замами у него беда, что есть, то есть. Но теперь мы всех на чистую воду выведем, ведь у нас есть не только мамин личный полк, но и взвод элитных гвардейцев, подчиняющихся непосредственно комиссару второго ранга и штурмовику Эллаиде Дилэнь. А это, милая моя, сила, с которой придется считаться любому.

— Главное, что у меня есть ты.

— И это верно.

ЭПИЛОГ

А свадьбу все-таки пришлось устраивать. Единственная уступка, на которую пошла мама, — выбор платья. Но и тут меня умело подвели к оптимальному, по ее мнению, варианту, так что мне оставалось лишь вежливо согласиться и снова сделать ее счастливой.

Было много гостей, подарков, роскоши и завистливых взглядов, но меня это не волновало. Я была уверена в главном — в своем выборе, а остальное пусть тревожит других.

Как и прогнозировал Эдриш, операция по тотальной зачистке станции от контрабандистов и их пособников длилась больше месяца. Задержания, обыски, допросы, медосмотр, в котором мне помогала целая бригада присланных военными врачей. И несколько забавных казусов: несмертельно притопленный в собственном сортире начальник инженеров с частичной амнезией и нота протеста от госпожи Соломеи Грэхем, возмущенной моим вмешательством в ее вотчину. Джимми от нее все-таки ушел, покинув станцию сразу же, как только сняли запрет на вылеты. В качестве извинений отправила к ней скусающих по вечерам гвардейцев княгини, за что полностью реабилитировалась в ее глазах и даже получила предложение о дальнейшей дружбе и взаимовыручке.

Анатоль и Боб уверенно шли на поправку, за их питанием стала лично следить мисс Джиллиан, взявшая под контроль кухню административного кафе и персонал, когда Эдриш вскользь обмолвился, что качество еды ухудшилось и с этим надо что-то делать. У опытной снурфы это получилось на раз-два, и больше ни один поступивший в стационар больной не жаловался на качество питания, даже если была положена диета.

Но все потрясения рано или поздно заканчиваются, закончилось и это: произошли массовые аресты и изъятие имущества, нажитого незаконным путем, по слухам, даже частично сменилось руководство головной корпорации, за решетку сел и бывший начальник станции, за последние пять лет прикупивший себе не только остров на одной из отдаленных сельских планет, но и титул вместе с крестьянами. При этом главными организаторами по делу пошли не только супруги Своны, но и заместитель Бигса, оказавшийся связанным с топливной мафией, с чего, собственно, все и началось, но подробности нам уже никто не рассказывал.

Вместо этого нам вынесли устную и письменную благодарности и даже вручили медали за мужество и отвагу. Семейный счет пополнился приятной круглой суммой за моральный ущерб, на станции все чаще мелькали лица новых сотрудников, прошедших трехступенчатую проверку обновленной службы безопасности, все меньше шныряли военные, Бигс все реже называл меня стервой и все чаще уважительно док. Кстати, победителем в турнире по итогам подсчета очков признали именно его, чем сам Хосе нисколько не гордился, справедливо признавая, что нас прервали едва ли в середине и к концу соревнования итоги могли стать совсем иными.

Я же училась командовать разросшимся штатом подчиненных, среди которых у меня теперь был не только санитар (два!), фельдшера (четыре!), старшие фельдшера (Лу и Муар получили повышение, кстати, таурин отказался бросать меня даже за тройной оклад, обещанный княгиней), но и хирург с анестезиологом из выпускников прошлого года. Ребята горели энтузиазмом, жаждой свершений и слушались меня, как мать родную. Даже вакансию стоматолога утвердили, и совсем скоро штат станции увеличится еще на одного медработника. А еще мы с Мэнем определились со списком музеев, вызывающих доверие, и начали с ними плодотворно сотрудничать, передавая замирающим от восторга сотрудникам уникальные экспонаты по привлекательным для обеих сторон ценам.

Мама, кстати, наконец улетела, проведя с нами на станции не несколько обещанных дней, а почти полгода, что стало серьезной проверкой для нервной системы всего персонала.

Но сегодня...

— Дорогой, я приготовила твои любимые пироги. Как насчет того, чтобы уйти с работы пораньше? Соломея подогнала мне замечательный комплект нижнего белья из последней коллекции «Ангелов Бездны». А еще массажное масло с ароматом медвежьей мяты для твоей восхитительной попки. Тебе обязательно понравится! — промурлыкала я в коммуникатор, как только муж ответил на вызов.

Кто-то сдавленно хрюкнул. Кто-то поперхнулся и даже, кажется, свалился со стула.

— Дорогая, я так рад это слышать, — почти ровным тоном ответил обожаемый супруг, но все-таки попенял: — В следующий раз, будь любезна, не звони во время совещания. Подчиненные нервничают.

А я что? Я ничего. Пусть и другие понервничают, не одному же моему любимому! А то как узнал, что через восемь месяцев станет папой, так и вовсе покой потерял. А ведь я еще не

